

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Материалы международной студенческой конференции

24 апреля 2014 г.

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
2014**

УДК 340.132
ББК 67
П 78

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России

П 78 Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе : материалы международной студенческой конференции (24 апреля 2014 года). – Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2014. 312 с.

Редакционная коллегия:

Озеров И.Н. – заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Шарутенко В.Н. – начальник научно-исследовательского отдела (заместитель председателя);

Каверина Л.В. – начальник редакционно-издательского отдела, кандидат филологических наук;

Маркова Ю.В. – заместитель начальника научно-исследовательского отдела, кандидат юридических наук, доцент;

Погонина Е.А. – профессор кафедры организации раскрытия и расследования преступлений, кандидат психологических наук, доцент;

Колесников А.Г. – научный сотрудник группы анализа и контроля научно-исследовательского отдела (ответственный секретарь).

В сборник вошли статьи курсантов, слушателей и студентов по материалам конференции «Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе», состоявшейся 24 апреля 2014 года в Белгородском юридическом институте МВД России.

Материалы посвящены вопросам законодательного регулирования противодействия экстремизму и терроризму, борьбы с коррупцией, противодействия наркомании и наркопреступности и других направлений борьбы с преступностью.

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций системы МВД России; студентов, аспирантов и соискателей юридических вузов и факультетов.

УДК 340.132
ББК 67

МЕСТО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Анищенко Д.О.,
курсант 2103 учебной группы
факультета милиции

Научный руководитель:

Куличкова Л.И.,
препод. к-ры административного права
и управления ОВД факультета милиции
(Академия МВД Республики Беларусь)

В юридической литературе встречаются такие понятия, как «институт президента», «институт президентства», «президентура». Зачастую они употребляются как равнозначные. На этот счет имеется другое мнение. Президент (от лат. *praesidens* – сидящий впереди, председательствующий, стоящий во главе) – руководитель, глава республиканского государства¹. Президентство – должность, звание президента, а также время деятельности президента². Поскольку под правовым институтом подразумевается совокупность норм права, регулирующих определенный вид взаимосвязанных общественных отношений, то более корректно будет употреблять термин «институт президентства», т.е. говорить об институте должности, а не об институте самого лица, занимающего эту должность. Относительно президентуры, можно полагать, – это понятие сходно с понятием президентство, так как подразумевает под собой время деятельности президента.

Необходимо остановиться на взаимоотношениях президента с исполнительной властью. Важнейшее место в системе государственной власти занимает Глава государства, обладающий широкой компетенцией, во многом совпадающей с публичными функциями государства.

Правовой статус Президента закреплен в Конституции (глава 3), Законе Республики Беларусь от 1995 г. (в ред. от 7 июля 1997 г.) «О Президенте Республики Беларусь».

Президент возвышается над законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Согласно ст. 79 Конституции Президент обеспечивает взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между ними. Исследователи усматривают особенности правового положения президента как главы государства в том, что он исполняет возложенные на него Конституцией задачи, прежде всего лично, а также инициирует деятельность республиканских органов государственного управления, поскольку именно Президентом обеспечивается их согласованное функционирование и взаимодействие. Президент тесно связан своими полномочиями и с законода-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1985. 797 с.

² Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1990. Т. 4. 555 с.

тельной и с судебной властями, но особенно – с исполнительной властью.

Исполнительная власть занимает важное место в системе разделения властей. Она непосредственно соприкасается с президентской властью и является вторичной по отношению к ней. Их взаимодействие имеет как общие механизмы, принципы, присущие всем демократическим государствам, так и особенные. Это относится и к белорусскому обществу. Говоря о взаимоотношениях президента с органами исполнительной власти, необходимо остановиться на взаимоотношениях Президента с Советом Министров, так как взаимоотношения однотипны и имеют одну и ту же правовую природу, будь то Совет Министров, министерства, государственные комитеты, комитеты при Совете Министров. В отношении всей системы исполнительной власти Республики Беларусь Президент обладает одинаковым объемом полномочий.

Классификация полномочий главы государства в области государственного управления имеет большое значение как в практическом плане, поскольку дает возможность более глубоко изучить, систематизировать полномочия президента в области государственного управления, так и имеет чисто правовую, научную направленность, поскольку служит основой для внесения конкретных предложений по совершенствованию законодательства в данной области государственной деятельности.

В Беларуси институт президентства возник с принятием 15 марта 1994 года Конституции Республики Беларусь. Генезис данного института происходил в непростой политической обстановке. Ко времени избрания первого Президента Республики Беларусь – Александра Григорьевича Лукашенко экономика страны находилась в состоянии глубочайшей деформации. Кризисные процессы проявились во всех сферах жизнедеятельности общества, что требовало от Главы государства четких, решительных действий. Таким образом, мы видим, что взятый Президентом курс «на построение сильной и процветающей Беларуси» остается незыблемым и постепенно находит свою реализацию на практике, несмотря на экономический кризис.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аполохова Н.Г.,
курсант 131 взвода
факультета по подготовке следователей
Научный руководитель:
Лозовский Д.Н.,
д-р юрид. наук
(Краснодарский университет МВД России)

Успех расследования преступлений экстремистской направленности напрямую зависит от полноты и качества проводимых по уголовному делу следственных действий. По указанной категории уголовных дел одним из наиболее

распространенных следственных действий является обыск.

Обыск имеет очень важное значение для поиска и изъятия источников информации. В связи с этим обыск необходимо производить исключительно с соблюдением прав и законных интересов граждан и в точном соответствии с нормами действующего законодательства.

Обыск может быть проведен на любой стадии предварительного расследования. Зачастую по уголовным делам экстремистской направленности обыск является одним из первых следственных действий, проводимых по делу. Производство обыска спустя длительное время после совершения преступления редко дает положительные результаты, так как заинтересованные лица принимают активные меры по сокрытию и уничтожению предметов и документов, представляющих определенный интерес у органов предварительного следствия.

При подготовке к проведению обыска ключевым является фактор внезапности. В случае, если сложившаяся следственная ситуация позволяет, желательно отложить производство обыска на некоторое время, для того, чтобы собрать необходимые сведения, отсутствие которых может осложнить производство обыска.

Подготовка к проведению обыска по уголовным делам экстремистской направленности включает в себя:

- получение сведений о лице (лицах) либо неформальном объединении, в помещении которых будет производиться обыск. Необходимо получить консультации у лиц, сведущих в области межрасовых, межнациональных и межрелигиозных отношений;

- определение времени и места производства обыска;

- подготовка необходимых технических средств;

- определение круга участников следственного действия. Помимо участия понятых, необходимо рассмотреть возможность участия в обыске специалистов в области межнациональных, межрелигиозных отношений.

Объектами поиска по делам экстремистской направленности являются:

- 1) литература религиозного, экстремистского содержания: газеты, листовки, брошюры, книги;

- 2) различные машинные носители информации: компакт-диски, флеш-карты, системные блоки ЭВМ, кассеты и т.д.;

- 3) копировальная и множительная техника для определения в дальнейшем способа изготовления литературы экстремистского содержания;

- 4) различные инструкции по вербовке людей, по пользованию ЭВМ, по сокрытию следов преступной деятельности;

- 5) сведения о членах и структуре организации;

- 6) клятвы и другие атрибуты экстремистской деятельности;

- 7) документы, свидетельствующие о поступлении денежных и материальных средств.

Очевидно, что при обыске есть необходимость присутствия переводчика в тех случаях, когда обыскиваемое лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Необходимо учесть, что переводчик может в це-

лом разделять убеждения лиц, совершивших преступление экстремистской направленности. В таком случае есть необходимость применения видеосъемки для того, чтобы в случае возникновения сомнений в правильности устного перевода, оценить его с участием другого переводчика.

В обязательном порядке у переводчика берется подписка о неразглашении данных предварительного расследования. Здесь необходимо учесть, что переводчик в силу различия правовых систем нашего государства и государства, где он родился и жил, может не понять, что в случае нарушения подписки наступает уголовная ответственность, где предусмотрена санкция вплоть до ареста.

В ситуации, когда требуется участие переводчика, следователь должен решить вопрос о переводе постановления и протокола (составляющийся на месте производства обыска) на язык, которым владеет лицо, в помещении которого производится обыск. Переводчик должен владеть именно юридическим, а не разговорным языком, что и должен выяснить следователь до начала следственного действия.

После того, как переводчик ознакомился с постановлением, следователю и оперативным работникам следует принять меры, чтобы информация о месте проведения обыска не была сообщена посторонним лицам, поскольку, как ранее уже говорилось, переводчик может разделять убеждения лица, у которого проводится обыск.

Возможны ситуации, когда следователь при производстве обыска не может однозначно решить, какая литература содержит призывы к осуществлению экстремистской деятельности по различным причинам: отсутствие специальных познаний, неоднозначность содержания литературы, незнание языка, на котором изложен материал. В этом случае литература подлежит изъятию для решения этого вопроса в ходе производства экспертиз. Кроме того, даже литература, не имеющая экстремистского содержания, имеет значение для уголовного дела при условии, что она отражает заинтересованность владельца этой литературы национальным, расовым, религиозным и другими вопросами.

При расследовании преступлений экстремистской направленности особый интерес представляет изъятие электронных почтовых сообщений из ЭВМ или сети ЭВМ. Несмотря на то, что передаваемая по электронной почте информация занимает всего 5% от всего объема информации, передаваемого по сети Интернет (так называемого трафика), этот способ общения является одним из самых популярных вариантов применения глобальной сети для общения граждан по деловым, личным и иным вопросам и является в настоящее время альтернативой обычной письменной связи. Электронная почта используется и в преступных целях, например, для координации преступной деятельности, распространения материалов преступного содержания, мошенничества, рассылки вредоносных программ.

Если необходимо произвести выемку электронной почты из компьютера лица, отправляющего электронную почту, или ее адресата, это можно сделать путем изъятия самого компьютера или жесткого диска в ходе обыска или выемки. Обнаружить сообщения электронной почты можно на персональном

компьютере отправки или получения, а также на компьютерах – почтовых серверах на всем пути доставки-передачи. Необходимо учитывать, что на почтовых серверах сообщения электронной почты хранятся ограниченное время при условии, что не приняты специальные меры продолжительного хранения.

Однако при производстве обыска и выемки в соответствии со ст. 182, 183 УПК РФ необходимо учитывать, что согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Тайна сообщений, передаваемых посредством обмена информацией между ЭВМ, также охраняется Конституцией РФ. Очевидно, что данный вопрос в УПК РФ не урегулирован в части производства выемки, когда она проводится без судебного решения.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

Аркатова Е.А.,

курсант 241 взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Карагодин А.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России)

Служба участковых уполномоченных полиции является одной из старейших в полиции. История этой службы отмечает тот факт, что участковым уполномоченным отводится значительная роль в деятельности органов внутренних дел, показывает его как организатора и активного участника охраны общественного порядка, предупреждения и раскрытия преступлений на административном участке.

Актуальность данной темы заключается в том, что вопросам профилактики административных правонарушений в целом и посягающих на общественный порядок в частности, уделяется огромное внимание. На коллегии МВД России 21 марта 2014 г. Министр внутренних дел России генерал-полковник полиции В.А. Колокольников в качестве приоритетных задач на текущий и перспективный период определил качественное изменение роли участковых уполномоченных полиции.

В своем выступлении генерал-полковник полиции В.А. Колокольников отметил, что «оздоровление криминальной обстановки напрямую зависит от эффективности системы профилактики правонарушений. Основная нагрузка

здесь ложится на участковых уполномоченных полиции. Только в прошлом году ими было рассмотрено одиннадцать миллионов жалоб, заявлений и обращений граждан»¹.

Согласно данным формы статистической отчетности МВД России «1-АП» «Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденной приказом МВД России от 14 мая 2012 года № 577, за январь-декабрь 2013 года зарегистрировано более 73,7 млн. пресеченных сотрудниками органов внутренних дел административных правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из практики органов внутренних дел видно, что значительную роль в предупреждении и пресечении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, играют участковые уполномоченные полиции. За 2013 год на территории г. Белгорода количество выявленных участковым уполномоченным полиции фактов мелкого хулиганства уменьшилось на 17% (с 5599 до 4647)². Поэтому необходимо отметить, что профилактика участковых уполномоченных не в полной мере сокращает количество совершаемых административных правонарушений.

Однако использование участковых в качестве резерва для решения кадровых вопросов в других подразделениях, постоянное отвлечение на выполнение несвойственных функций отрицательно влияет на их качественный состав, организацию взаимодействия с населением. Слабое взаимодействие с органами местного самоуправления и общественными организациями также влияет на решение задач по профилактике административных правонарушений. Законодательная база по предупреждению и пресечению административных правонарушений развивается очень медленно³.

Указанные обстоятельства способствуют снижению эффективности профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции. При борьбе с правонарушениями участковый использует только санкционные средства, которые не всегда приносят ожидаемый положительный эффект.

ГУООП МВД России во взаимосвязи с ДИТСиЗИ, ГУТ, ФКУ «ГИАЦ МВД России», другими заинтересованными подразделениями МВД России развернуты работы по созданию федерального банка данных о лицах, совершивших административные правонарушения.

Ведение в полном объеме учета пресеченных сотрудниками полиции административных правонарушений и лиц, их совершивших, будет достигнуто в рамках реализации Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012-2014 годах, утвержденной приказом МВД России от 30 марта 2012 г. № 205, путем разработ-

¹<http://mvdrus.ru/news/268375-vyistuplenie-ministra-vnutrennih-del-rf-general-polkovnika-politsii-vladimira-kolokoltseva-na.html>.

² Информационно-аналитическая записка к отчету начальника УМВД России по г. Белгороду на заседании Совета депутатов г. Белгорода по итогам работы УМВД России по г. Белгороду за 2013 год. С. 8.

³ *Виневский В.Н.* Роль органов внутренних дел в системе профилактики правонарушений // Юридический мир. 2012. № 11. С. 45.

ки и внедрения соответствующего программного обеспечения (сервиса).

Сервис по учету административной практики наряду с сервисами по линиям деятельности участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая службы, по осуществлению административного надзора, а также изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел включен в объединенную программную продукцию – сервисы обеспечения охраны общественного порядка, разрабатываемые в интересах ГУООП МВД России.

Разработка перечисленных сервисов направлена на повышение качества и оперативности работы подразделений обеспечения охраны общественного порядка за счет автоматизации оперативно-служебной деятельности соответствующих подразделений¹.

К административным правонарушениям, посягающих на общественный порядок, рассматриваемые участковым уполномоченным полиции относятся: статья 6.24 КоАП РФ – Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, статья 20.1 КоАП РФ – Мелкое хулиганство; а рассматриваемые начальниками территориальных органов МВД России часть 1 и 2 статьи 20.20 КоАП РФ – Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах; статья 20.21 КоАП РФ – Появление в общественных местах в состоянии опьянения.

Обязанности, указанные в Приказе МВД России № 19, необходимо считать общими по предупреждению тех или иных правонарушений. Необходимо разработать инструкцию участковых уполномоченных по предупреждению и пресечению административных правонарушений в конкретной области.

Для дальнейшего совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции необходимо осуществить следующие организационные и правовые меры:

- обеспечить внесение руководителями ОВД субъектов Российской Федерации в органы государственной власти и местного самоуправления предложения по разработке и принятию региональных и местных целевых программ по укреплению правопорядка по месту проживания граждан;
- повысить уровень гласности в деятельности участковых уполномоченных полиции, систематически освещать в средствах массовой информации положительные формы и методы их работы, назревшие проблемы;
- ввести практику проведения целевых выездов руководителей департаментов и главных управлений МВД России на места для изучения хода исполнения требований основополагающих приказов МВД России, регламентирующих деятельность участковых уполномоченных и проведение зональных совещаний-семинаров с руководителями подразделений по организации деятельности участковых уполномоченных полиции.

¹ Обзор правоприменительной практики территориальных органов МВД России по исполнению законодательства об административных правонарушениях в 2013 году.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Бабкина А.А.,
курсант 35 взвода
радиотехнического факультета
Научный руководитель:
Егорова Е.В.,
канд. юрид. наук
(Воронежский институт МВД России)

XXI век – время эволюции прав и свобод человека, укрепления его демократических ценностей, а для России – это, прежде всего, реформы, направленные на формирование социального государства. Понятие «социальное государство» ввел Лоренц фон Штейн в середине XIX века в труде «История социального движения Франции с 1798 г.». В понимании Л. Штейна, социальное государство является единственным гарантом социальной справедливости, тем самым возвышается над всеми остальными общественными институтами и интересами¹. Дальнейшее распространение этот термин получил в Основном Законе ФРГ 1949 г.; Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года закрепила в ст. 25, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи.

Статья 7 Основного закона провозгласила Россию социальным государством, подтвердив первостепенность прав, интересов и нужд граждан. Но, несмотря на наличие соответствующей формулировки в Основном законе, говорить, что Россия является социальным государством не представляется возможным.

Становление социального государства в современной России сопряжено с большими трудностями. Реформирование экономики не привело к разделению собственности и власти, средний класс, гражданское общество находятся в процессе формирования, политические свободы не стали средством обеспечения экономической свободы.

Обращение к научному анализу проблем социального государства объясняется необходимостью осмысления феномена социального государства, условий, предпосылок, проблем его формирования. Социальное государство характеризуется социально ориентированной экономикой, правом, которое обеспечивает достаточный уровень социальной поддержки, помощи и защиты человека. Кроме этого, основные социальные права и свободы человека надежно защищены, существуют меры по недопущению резкого социального неравенства и специальные меры поддержки социально уязвимых слоев общества.

Формирование социальной государственности должно осуществляться в

¹ Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. 2008. Выпуск № 3(51). www.socionauki.ru/journal/articles/130203 (дата обращения: 28.03.2014 г.).

условиях достаточно зрелых институтов гражданского общества и правового государства, в котором права человека воспринимаются не формально, а как естественные, обязательные для государства и граждан.

Если рассматривать в качестве приоритетной модели шведское «государство всеобщего благосостояния», то необходимо отметить следующие ключевые черты этой модели:

- оптимальные условия воспроизводства рабочей силы;
- система социальной защиты населения;
- налог на доходы от трудовой деятельности прогрессивный от 30% до 55%;
- основная масса населения стремится к достижению высокого уровня социальных гарантий и экономического благосостояния и т.д.¹

К сожалению, в России эти показатели находятся на низком уровне. Становление социально-правового государства связано с решением целого комплекса задач. Необходима корректировка политического курса либерально-рыночных реформ в направлении создания более благоприятных условий жизнедеятельности широких социальных слоев, разработки и реализации долгосрочных программ в сфере образования, культуры, здравоохранения. Реализация указанных мероприятий даст возможность сформировать политику, идеологию, психологию общенационального согласия, солидарность граждан с соответствующими ценностными ориентациями.

Отметим позитивные тенденции построения социального государства в России:

- широкая реализация национальных проектов в сфере здравоохранения, социальной сферы, образования;
- осуществление согласованной социальной политики Российской Федерации и ее субъектов;
- введение на уровне субъектов РФ мониторинга удовлетворенности населения качеством жизни.

Таким образом, социальное государство – это институт, построение основ которого невозможно без наличия правового государства и гражданского общества. В России в настоящее время осуществляется поиск оптимальной модели социального государства; с одной стороны государство берет на себя разнообразные социальные «патерналистские» обязательства, с другой – пытается реализовать модель «субсидиарного государства», предполагающего только адресную помощь нуждающимся.

¹Андронов В.В. Шведский опыт социального обеспечения: URL: <http://www.ru.convdocs.org/docs/index-222473.html> (дата обращения: 28.03.2014 г.)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Белкина К.А.,

студентка группы 01001306

юридического института

Научный руководитель:

Кутько В.В.,

магистр юриспруденции

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

На государственную службу в демократическом государстве возлагается решение ответственных задач, выполнение государственных полномочий. От профессионализма и компетентности государственного служащего зависит успех многих государственных дел. В связи с этим правовое положение государственного служащего в последние годы стало предметом внимания федерального законодателя, Президента Российской Федерации и заслуживает особого рассмотрения.

Федеральный закон от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет, что гражданский служащий – гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Данное законодательное определение позволяет выделить следующие признаки гражданского служащего¹.

1. Государственный гражданский служащий – это гражданин Российской Федерации. Иностранные граждане или лица без гражданства не могут быть государственными служащими в Российской Федерации.

2. Гражданин приобретает статус государственного гражданского служащего в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом.

3. Гражданский служащий исполняет свои обязанности профессионально и на возмездной основе, за счет средств государственного бюджета.

Правовой статус государственного гражданского служащего в самом общем виде можно определить как систему предоставленных гражданским служащим прав и возложенных на них обязанностей, а также систему поощрений, запретов, ограничений и мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на служащего обязанностей, а также соблюдения запретов и ограничений, связанных с гражданской службой².

Правовой статус государственного гражданского служащего, обладая общими с юридическими статусами иных субъектов права чертами (теоретическая конструкция состава, общее назначение и другие), характеризуется рядом

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² См.: *Корнейчук Г.А.* Государственные служащие. Особенности регулирования труда. – М.: Альфа-Пресс, 2006. С. 113.

особенностей, которые придают ему качественную и количественную определенность. Содержание правового положения государственных служащих характеризуется их общегражданскими правами и обязанностями, обязанностями и правами по занимаемой государственной должности.

Должность определяет статус государственного гражданского служащего. В государственной гражданской службе должности подразделяются на следующие категории: руководители, помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты. В.М. Манохин считает, что должность – это часть организационной структуры государственного органа (организации), обособленная и закреплённая в официальных документах (штаты, схема должностных окладов и так далее) с соответствующей частью компетенции госоргана (организации), предоставляемой лицу – государственному служащему в целях ее практического осуществления¹. Д.Н. Бахрах обращает внимание на то, что должность есть юридическое описание социальной позиции лица, занимающего ее. Организационная структура аппарата управления есть не что иное, как структура формализованных «социальных позиций», юридически закреплённых ролей. Конкретные лица, реализующие должностные полномочия, могут меняться, а их роли – нет².

Государственный служащий в связи с особым правовым статусом и занимаемой должностью наделен и рядом обязанностей:

- обеспечение поддержки конституционного строя и соблюдение Конституции Российской Федерации, реализации федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, в том числе регулирующих сферу его полномочий;
- добросовестное исполнение должностных обязанностей;
- обеспечение соблюдения и защиты прав и законных интересов граждан;
- исполнение приказов и распоряжений вышестоящих в порядке подчиненности руководителей, отданных в пределах их должностных полномочий, за исключением тех, которые противоречат закону;
- своевременное рассмотрение обращений граждан и общественных объединений, а также предприятий, учреждений и организаций, государственных органов и органов местного самоуправления и принятие по ним решения;
- соблюдение установленных в государственном органе правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, порядок работы со служебной информацией;
- поддержание уровня квалификации, достаточной для исполнения своих должностных обязанностей;
- хранение государственной и иной охраняемой законом тайны, а также неразглашение ставших ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей сведений, затрагивающих частную жизнь, честь и достоинство граждан.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что госслужба как современный государственно-правовой институт должна быть эффективной, правовой, четко организованной, социально-ориентированной, прочно

¹ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации. – М.: Проспект, 2007. С. 53.

² Бахрах Д.Н. Государственная служба России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2007. С. 71.

связывающей правовое государство с обществом. Кардинальные преобразования российской действительности ставят вопрос о необходимости переосмысления и всестороннего анализа конструкции механизма государства, его составных частей, принципов функционирования.

Государственная гражданская (управленческая) служба предназначена обеспечивать процессы государственного управления. Главной целью государственной гражданской службы является организация демократического, правового и эффективного управления, исключающего проявления тоталитаризма, бюрократизма и других негативных явлений¹. Государственные служащие – важнейшая составляющая механизма российского государства. Без них и без их социально организующей деятельности государство и его механизм являются лишь теоретической абстракцией, неживой конструкцией. Государственные служащие выступают локомотивом механизма государства, приводят его в «рабочее», динамичное состояние.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ВЕЩЕЙ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Босько А.С.,

курсант 1105 учебной группы

факультета милиции

Научный руководитель:

Орлова Л.М.,

канд. юрид. наук, доцент

(Академия МВД Республики Беларусь)

Вещи, особенно если понимать их так, как это делает современный Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), безо всяких сомнений составляют основу общественного богатства любой страны и любого общества. Экономические отношения в основной своей массе есть отношения по поводу тех или иных вещей. Обретая правовую форму, они не меняют своего содержания, сохраняя все тот же предмет – вещи. Поэтому правильное отражение места и роли вещей в общественных отношениях имеет существенное значение для эффективного управления экономикой.

В последнее время воззрения цивилистов на то, что может быть объектом вещных прав, меняются. Все чаще к таковым относят не только вещи как предметы материального мира, но и имущественные права. По поводу представленной позиции следует отметить, прежде всего, что в нормах действующего гражданского законодательства Беларуси термин «объекты гражданских прав» употребляется только в грамматическом множественном числе, и эта

¹ См.: Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации. – М., 2003. С. 17.

лексическая особенность закона представляется не простой случайностью. Законодатель избегает единственного числа, поскольку соответствующее понятие призвано отображать весь спектр внеюридических реалий, по поводу которых в ст. 128 ГК Республики Беларусь образованы абстракции отождествления: имущество, вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права и т.д. «Объекты гражданских прав» оттого лишены единственного числа, что они подразумеваются законодателем как некий правовой континуум, представленный теоретической идеей о системе имущественных и социальных благ, составляющих экономическую и духовную основу существования человека и общества.

Понимая всю практическую значимость данного вопроса, попробуем определиться, какие вещи являются объектом гражданских прав.

Понятие «вещей» для гражданского законодательства всегда имело и будет иметь принципиальное значение в силу органической связи вещей с важнейшей составляющей частью предмета гражданского права – имущественными отношениями (ч. 1 ст. 2 ГК). Несмотря на то, что определения вещи сам ГК не содержит, текст этого закона позволяет видеть непосредственные корреляции между понятиями «объектов гражданских прав», «имущества» и «вещей» (например, ст. 128 ГК).

В современной науке гражданского права выработано не так много определений вещей, которые можно было бы принять в качестве рабочих. Д.А. Колбасин определяет вещи как продукты человеческого труда (станки, машины), так и предметы, созданные самой природой (леса, поля)¹.

Такой точки зрения придерживается А.П. Сергеев, который понимает под вещами данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав².

По мнению же Е.А. Суханова, вещами признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара. Такая точка зрения исходит из того, что вещи являются (должны являться) результатами труда, имеющими в силу этого определенную материальную (экономическую) ценность, а исключениями из этого правила следует считать землю и иные природоресурсовые объекты³.

Более развернутая дефиниция вещей предложена В.А. Пантелеенко: вещи – это существующие независимо от субъекта пространственно ограниченные предметы и явления материального мира как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребностям, признаваемые объективным правом в качестве объекта субъективных прав, в том числе некоторые виды энергии, освоенной человеком (атомная, лучевая, электрическая, тепловая и т.д.)⁴.

Представляется, однако, что все указанные мнения недостаточно учиты-

¹ Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть: учебное пособие. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2004. С. 182.

² Гражданское право: учебник: в 2-х ч. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч.1. – М.: Проспект, 1996. С. 196.

³ Гражданское право: учебник: в 2-х т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Т. 1. – М., 1998. С. 301.

⁴ Пантелеенко В.А. Гражданское право России: учебник / под ред. З.И. Цыбуленко. Ч. 1. – М., 1998. С. 134.

вают то обстоятельство, что в разных научных дисциплинах и определенных отраслях права обособленные предметы природы и продукты предметно-практической деятельности людей определяются по-своему.

Резюмируя, можно отметить, что любая «вещь» в правовом смысле кроме признаков дискретности, юридической привязки и системности характеризуется материальностью, но не любой материальный объект гражданского права является вещью. Развитие науки и техники привело со временем к тому, что человечество освоило в практической деятельности неимущественные материальные объекты и сразу же вслед за их освоением возникла проблема их юридического закрепления. Это относится прежде всего к различного рода энергиям, полям и воздействиям, которые в соответствии с традиционными частно-правовыми воззрениями не являются вещами, однако обладают способностью удовлетворять человеческие потребности и допускают (в определенной степени) учет количественных параметров и качественных свойств. Однако признак юридической привязки таких объектов выражен совершенно особым образом, чаще всего инструментально, через принадлежность определенным субъектам источников или средств передачи соответствующих энергий и воздействий.

Подводя итог, нужно сказать, что объекты прав рассматриваются как самостоятельное теоретическое правовое обобщение в системе объективного права и не отождествляются с объектом правоотношения (ни в юридическом, ни в материальном смысле). В результате можно прогнозировать, что дальнейшее развитие системы объектов гражданских прав приведет к включению таких объектов в имущественную группу в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕГО КОМПЕНСАЦИИ

Бузовик М.И.,
студентка группы 01001101
юридического института
Научный руководитель:
Бондаренко С.С.,
канд. юрид. наук
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Становление института компенсации морального (неимущественного) вреда в России происходило на протяжении многих веков и зависело от различных факторов, например, таких как политические и социальные процессы в обществе, изменение законодательства, изменение механизма компенсации морального (неимущественного) вреда.

Следует отметить, что в древние времена не существовало строгого разграничения между уголовным и гражданским правом, в связи с этим зачастую нака-

зание в виде штрафа, налагаемое на виновного, взыскивалось в пользу потерпевшего. В дальнейшем, с развитием права, такого рода компенсация за страдания, причиненные потерпевшему, стала регулироваться гражданским правом.

Г.Ф. Шершеневич был противником материальной компенсации морального вреда, поэтому утверждал: «Нужно проникнуться глубоким презрением к личности человека, чтобы внушать ему, что деньги способны дать удовлетворение всяким нравственным страданиям. Переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным»¹. Также он считал, что личное оскорбление не может быть подвергнуто какой-либо имущественной оценке, если оно косвенно не отражается на материальных интересах.

Иного мнения придерживался профессор С. Беляцкий, который путем исследования источников права российского государства, таких как Судебники, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., законодательные акты времен царствования Петра I и Екатерины II, Свод Законов 1875 г., пришел к выводу о том, что «и прошлое России не дает основания думать, будто частные лица могли домогаться в судах возмещения одного лишь имущественного вреда». Проанализировав законодательство того времени, он утвердился в позиции о том, что в нем нет категорического запрета возмещения морального (неимущественного) вреда. Отсутствие упомянутого запрета в законодательстве, по мнению С. Беляцкого, может развязать руки судебной практике и оставляет место для приспособления закона к нуждам жизни. Если на системе действующих законов невозможно обосновать стройность системы возмещения морального вреда, то позволительно думать, что в существенных случаях такого вреда, как повреждение здоровья, причинение смерти близкому человеку, незаконное лишение свободы, оскорбление чести и унижение достоинства, нарушение привилегий и авторских прав, наши суды не грешили бы ни против смысла закона, ни против юридической логики, присуждая потерпевшему вознаграждение по усмотрению судьи.

Понятие «моральный вред» в российском гражданском праве было легализовано после принятия 12 июня 1990 г. Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». Он не раскрывал содержания этого понятия, в ст. 39 Закона указывалось, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средствами массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Также в этой статье было предусмотрено положение о том, что моральный вред возмещается в денежной форме и в размере, определяемом судом.

Свое кодифицированное закрепление институт морального вреда получил в 1994 г. в связи с принятием первой части Гражданского кодекса РФ, в котором под моральным вредом понимаются физические и нравственные страда-

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. — М., 1912. Вып. 3. С. 683.

ния, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также другие случаи, предусмотренные законом. В этих случаях суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. 151 ГК РФ). При этом, давая определение морального вреда, законодатель закрепил, что при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В мировой практике возникает существенное количество противоречивых и спорных моментов относительно возмещения морального вреда. Отметим, что Российская Федерация на данном этапе своего развития довольно успешно совершенствует институт компенсации морально вреда. Представляется, что в России отсутствует проблема, с которой связаны опасения канадских судей: как правило, взыскиваемые суммы морального вреда редко превышают, по приблизительным оценкам, 1,5 млн. руб.; сообщения о присуждении значительных сумм морального вреда являются единичными.¹ Другое соображение, высказанное канадскими судьями, состоит в том, что, к примеру, в случае причинения увечий потерпевший получает значительное возмещение причиненного здоровью вреда, вследствие чего необходимость взыскания существенных сумм в качестве компенсации морального вреда может быть поставлена под сомнение.² Как известно, российская судебная практика установила достаточно высокую планку доказывания убытков для лица, заявляющего иск о взыскании компенсации имущественного вреда³, поэтому и данное опасение в нашей правовой системе не может сыграть серьезной роли при доказывании принципиальной обоснованности компенсации морального вреда. Таким образом, в условиях российской действительности этот довод не имеет решающего значения.

Следует также отметить, что необходима разработка критериев определения размера компенсации морального вреда. Такие критерии позволят российскому судопроизводству продуктивнее разрешать вопросы о компенсации морального вреда. Также важной проблемой на сегодняшний день остаётся отсутствие законодательно закреплённого минимального и максимального размера компенсации морального вреда. Размер, на наш взгляд, должен быть четко определен как конкретная денежная сумма (как, например, в США или Великобритании).

Помимо указанных в законодательстве критериев определения размера

¹ Жуйков В.М. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / под ред. В.М. Жуйкова. - 2-е изд. — М., 2008.

² Benedek D. Op. cit. P. 635.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. — М., 2009. С. 115.

компенсации морального вреда, должны также учитываться:

- индивидуальные (психологические, физические и социальные) особенности как потерпевшего, так и причинителя вреда;
- длительность отрицательного воздействия на потерпевшего;
- культурные, религиозные и прочие нравственные особенности потерпевшего и причинителя вреда.

В настоящее время в России происходит становление правового государства, и на пути к этому российское законодательство непрерывно совершенствуется. Думается, что со временем институт компенсации морального вреда будет в достаточной мере урегулирован нормами российского законодательства, и, как следствие, судебные решения по вопросам компенсации морального вреда будут приниматься действительно разумные и справедливые.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ НА ТРАНСПОРТЕ

Быкова Е.Э.,

курсант 221 взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Моисеев Н.А.,

канд. юрид. наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России)

В мире участились случаи совершения преступлений с террористической направленностью, и число таких преступлений с каждым годом увеличивается во всем мире. Борьба с ними – это одна из основных задач не только Российского государства, но и всего мира в целом. Такие преступления относятся к преступлениям против общественной безопасности.

Одной из основных целей террористов, как и прежде, остаются объекты транспорта – аэропорты, метро, железнодорожные и автовокзалы. При совершении террористических актов они применяют форму диверсионной войны.

Диверсия – это скрытые, но тщательно подготовленные специальные мероприятия диверсионно-разведывательных групп или отдельных разведчиков – диверсантов – по выводу из строя наиболее важных объектов или их элементов путем подрыва, поджога, затопления, а также применением иных способов разрушения, не связанных с ведением боя для достижения цели¹.

На сегодняшний день диверсионная деятельность включает различные способы выведения из строя важных объектов инфраструктуры, обеспечивающих безопасность государства. Если терроризм посягает, прежде всего, на об-

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

ществленную безопасность, то следом за ней подрывается обороноспособность страны, а также его экономическая безопасность.

Террористы в основном изготавливают самодельные взрывные устройства, используют различные взрывчатые вещества, но в последнее время начали использовать новый тип взрывного устройства – шарообразные мины, которые представляют собой металлический шарик небольшого размера. Они устанавливаются при помощи магнитов. Ввиду формы и размера обнаружить такое взрывное устройство довольно непросто. Кроме того, даже при успешном обнаружении жизнь людей продолжает подвергаться опасности. Эти мины реагируют на любые движения, вибрации и т.д.

Помимо выявления и ликвидации уже заложенных взрывных устройств, а также поиска мастерских по их изготовлению, работа спецслужб должна быть направлена и на предотвращение пополнения террористических формирований.

Чтобы должным образом защитить объекты транспорта, спецслужбы используют следующие технические средства:

1) глушилки для радиовзрывателей бомб;

2) детекторы для дистанционного обнаружения частиц взрывчатки. Он работает следующим образом: нужно провести салфеткой по телу человека или предмета, а затем поднести к датчику. Наличие частиц взрывчатки сверхчувствительный прибор может определить за три секунды. Результаты аппарат передает на ноутбук через Bluetooth;

3) блокираторы радиовзрывателей. Прибор обеспечивает предотвращение срабатывания (блокирование) радиовзрывателей при передаче командным прибором кодированного радиосигнала¹;

4) взрывотехническое оборудование (мобильные роботизированные взрывотехнические комплексы);

5) поисково-досмотровое оборудование: металлодетекторы, фонари-прожекторы, видеоскопы, эндоскопы технические, досмотровые устройства, рентгенотелевизионные комплексы, обнаружители взрывчатых веществ, обнаружители наркотических веществ, приборы ночного видения, дозиметры, тепловизоры и тепловизионные системы, средства поиска пострадавших².

6) экспертно-криминалистическое оборудование.

К средствам обнаружения взрывчатых веществ по прямым признакам относятся устройства газового анализа (дрейф-спектрометры и газовые хроматографы), приборы, использующие ядерно-физические методы, а также специальные химические тесты. Действие обоих видов устройств газового анализа основано на обнаружении частиц или паров взрывчатых веществ в специально отобранных пробах воздуха³.

Переносные дрейф-спектрометры работают очень быстро. На обработку

¹ <http://www.arms-expo.ru/054057049124050049056.html>

² <http://www.arms-expo.ru/054057051.html>

³ Петров С.И. К оценке возможности обнаружения взрывчатых веществ и устройств, содержащих их // Специальная техника. 2001. № 4. С 8-11.

полученной информации затрачивается максимум несколько секунд¹. Отбор проб воздуха для анализа может браться с расстояния 15-20 см. При этом не требуется непосредственного контакта с исследуемым объектом. К таким приборам относятся выпускаемые и активно применяемые в России, детекторы паров ВВ «Шельф-ДСМ», «Аргус», «Пилот». Чувствительность приборов такого типа 10-13 г/см². Дрейф-спектрометры, такие как «МО-2М» (фирма «СИБЕЛ», г. Новосибирск, Россия) помогают оперативно ответить на самый главный вопрос: есть взрывчатое вещество в исследуемом предмете или нет. А дальнейшее определение его типа, количественного и качественного состава и прочих характеристик – задача других приборов³.

Таким образом, в настоящее время в России благодаря применению вышеперечисленных современных технических средств предотвращается более 90% террористических актов. По мировым меркам это весьма неплохой показатель.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

Быковская Е.В.,

курсант 26 взвода

радиотехнического факультета

Научный руководитель:

Бибиев А.Ш.,

канд. юрид. наук

(Воронежский институт МВД России)

В наше время коррупция является одной из главнейших проблем государства. Сам термин коррупция (от лат. *corruptio* – подкуп), то есть прямое использование должностным лицом своего служебного положения в личных целях обогащения, как правило, сопровождается нарушением законности. Это социальное явление, характеризующееся подкупом, продажей, государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей.

Термин «коррупция» произошел не случайно. Если раньше коррупция была, но в значительной мере гораздо меньше, то в годы перестройки и реформ в России (особенно в 1990-1995 годы) отмечалась все более интенсивная криминализация государственного аппарата, использование его возможностей в незаконных целях. При этом наряду с традиционными формами подкупа должностных лиц использо-

¹ Петренко Е.С. Средства поиска взрывоопасных предметов по косвенным признакам // Специальная техника. 2002. № 2. С. 3-5.

² Петренко Е.С. Некоторые особенности поиска взрывчатых веществ и взрывоопасных предметов с помощью собак, газоаналитических приборов и химических экспресс-тестов // Специальная техника. 2002. № 4. С. 7-15.

³ Детекторы паров и следов ВВ типа МО-2М и МО-2Д. Краткое техническое описание. — Новосибирск: СИБЕЛ, 2010.

вались новые: оплата зарубежных поездок, льготные кредиты, оказание различных услуг, предоставление высокооплачиваемой должности после увольнения из государственного аппарата, включение в состав советов коммерческих структур или соучредителей, предоставление работы по совместительству и т.п.

В наше же время борьба с коррупцией рассмотрена в нормативном акте Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

Общие процессы детерминации и причинности преступности. Последние преимущественно связаны с государственной или иной службой. Существенны три стороны вопроса: 1) характеристики служебной среды; 2) характеристики служащих; 3) условия и процессы их взаимодействия, состояние социального контроля в сфере службы.

Если говорить о служебной среде, или условиях службы, то прежде всего следует обратить внимание на три обстоятельства, наиболее часто участвующих в продуцировании коррупции.

Во-первых, невыполнение правила о таком размере оплаты труда служащих, который позволил бы достойно жить им и их семьям. Иногда оплата бывает настолько мизерной, что как бы подразумевается, что служащий перейдет на «кормление клиентами». При этом в России периода реформ задержка выплаты многим государственным служащим зарплаты была скорее правилом, чем исключением. Это порождало ситуацию крайней нужды в семьях, и под влиянием последней у части служащих формировалась мотивация на совершение коррупционного преступления. Ситуация обострялась в условиях резких контрастов в оплате труда служащих даже одной организации, не обусловленных вескими основаниями.

Во-вторых, имеет значение тип управления. При первом, так называемом ситуативном, управлении разного рода задачи решаются в значительной мере по усмотрению отдельных служащих. Правовое регулирование осуществляется лишь в самом общем порядке. Здесь отмечается простор для личного усмотрения и произвола. В конце концов, значительное число граждан, устающих от многочисленных, заранее точно не определенных требований служащих, бывает готово откупиться от них. Порой уже само по себе предъявление многозначных и изменяющихся требований оценивается как вымогательство взятки и провоцирует ее. При втором, нормативном, управлении речь преимущественно идет о применении в определенных типах ситуаций подробно их регламентирующих правовых норм, а не просто об учете норм, вводящих те или иные ограничения. В этом случае тоже существует взяточничество, но взятки даются инициативно за то, чтобы чиновник нарушил установленные правила. Вторая ситуация выглядит менее провоцирующей коррупцию. В литературе вносятся предложения по борьбе с коррупцией иногда по принципу: «нет человека – нет преступления». И соответственно ставится вопрос о сокращении государственного аппарата, о ликвидации правового регулирования многих отношений и государственного контроля за многими сферами деятельности. Но дело не в этом, а в характеристиках служащих, размерах их содержания, порядке их деятельности, контроле за ними. Например, резкое, необоснованное сокращение лицензирования определенной деятельности может повлечь не менее тяжкие

последствия, чем коррупция при ее осуществлении. Но выход можно найти в том, чтобы детально регламентировать, в какие сроки принимается решение, какие документы должны быть представлены, какими являются образцы этих документов, при каких исчерпывающе перечисленных условиях возможен отказ в лицензировании.

В-третьих, существенна социально-психологическая обстановка. Например, признание коррупции в среде государственных служащих нормальным явлением, подобно чаевым в среде швейцаров, является важным фактором формирования криминальной мотивации.

Что касается характеристик самих служащих, совершающих коррупционные преступления, то здесь важна иерархия их ценностей и, в частности, готовность принести в жертву материальной выгоде закон и нормы морали, профессиональную честь. Сказываются и такие характерологические черты, как жадность, зависть. Моральная неустойчивость сказывается при инициативном подкупе. Согласно данным международного опроса, уровень коррупции в мире за последние 3 года вырос. 56% опрошенных организацией Transparency International утверждает, что коррупция в их стране выросла. 6 из 10 опрошенных в мире сказали, что взяточничество стало более распространенным.

Наиболее коррумпированными в мире, по данным Transparency International, есть Афганистан, Нигерия, Ирак и Индия, дальше идут Китай, Россия и большинство стран Ближнего Востока.

Украина, по данным опроса, оказалась в одной группе с Азербайджаном, Литвой и Пакистаном.

Из всего вышесказанного мы видим, что коррупция в России приобрела системный характер и оказывает разрушительное воздействие на функционирование государства. При проведении нашего исследования, выяснилось, что о круге преступлений коррупционной направленности в литературе не достигнуто единого мнения. В ФЗ РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дан весьма узкий и неконкретизированный перечень коррупционных преступлений. Довольно объемная и неточная с позиций уголовного закона формулировка преступных деяний о коррупции препятствует единообразному толкованию текста закона и его правоприменению. За границами данного закона остался термин «коррупционное правонарушение», который имеет особую юридическую нагрузку, являясь предметом научно-практической дискуссии. Подобный пробел Закона следует устранить путем введения в первую статью расшифровки в ней понятия коррупционного правонарушения. Существует объективная потребность введения в Закон специальной главы, посвященной коррупционным правонарушениям. В статьях данной главы должны рассматриваться отдельные виды коррупционных правонарушений, как то: дисциплинарные, административные, гражданско-правовые правонарушения, коррупционные преступления. Считаем целесообразным введение конкретного перечня коррупционных преступлений, что устранил пробелы в этой области и значительно облегчит правоприменительную практику.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ваганова Н.Н.,

курсант 208 учебной группы
факультета подготовки сотрудников полиции

Научный руководитель:

Виноградова О.П.,

канд. юрид. наук

(Уральский юридический институт МВД России)

Одним из необходимых условий развития демократического гражданского общества является всестороннее развитие гражданской законодательной инициативы населения. Гражданская законодательная инициатива – это форма непосредственного осуществления населением государственной власти посредством внесения законодательного предложения либо проекта нового закона, проекта закона об отмене или изменении ранее принятых законов с целью последующего принятия такого нормативного акта законодательным органом соответствующего уровня¹.

Гражданская законодательная инициатива относится к исходным, первичным формам демократии и законотворчества, выражения народом своей воли наряду с референдумом и выборами. Она представляет собой право определенной группы избирателей предложить проект закона, который подлежит обязательному рассмотрению законодательным органом власти².

При этом данный орган, как правило, может принять любое решение: согласиться с проектом, внести в него поправки или отклонить его. Этим гражданская законодательная инициатива отличается как от референдума, решение которого имеет силу закона, так и от права на обращения в органы власти с предложениями (петициями), предполагающими ответ, но не требующими обязательного рассмотрения на уровне законодательной власти.

Право законодательной инициативы может быть реализовано в форме законодательного предложения или готового законопроекта. Теоретически разница между этими двумя формами следует из буквального смысла терминов:

- первая имеет в виду идею, концепцию будущего закона;
- вторая предполагает наличие текста со всеми атрибутами закона (преамбулой, статьями, параграфами, точными формулировками и т.д.), т.е. законодательное предложение отличается более облегченной формой реализации

¹ См.: Чеботарев Г.Н., Иванова К.А. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 61.

² См.: Гриб В.В. Законодательная (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 12.

(например, может быть сделано в устной форме)¹.

Участие общества в правотворческом процессе сопровождается определенными проблемами. Прежде всего, это отсутствие законодательного закрепления механизма реализации такого взаимодействия, что фактически не позволяет на законных основаниях органам государственной власти организовать сотрудничество с общественными объединениями в части совершенствования проекта нормативного документа.

Что же касается вопросов участия общественности в правотворческой деятельности органов внутренних дел, то здесь складывается иная ситуация. Так, согласно положений п.п. 2 и 3 ч. 7 ст. 9 Закона «О полиции»² закреплено, что при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах образуются общественные советы. Они призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан России, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции путем:

- участия в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;

- проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции.

В соответствии с подп. «б» и «д» п. 5 указа Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»³ одним из направлений участия общественности в правотворческой деятельности органов внутренних дел также являются: участие в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив граждан, общественных объединений и организаций по наиболее актуальным вопросам деятельности органов внутренних дел; проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности органов внутренних дел.

Но проблема все же существует, так как в РФ не предусмотрена реализация права гражданской законодательной инициативы на федеральном уровне. Так, граждане могут внести свои законопроекты только с помощью субъектов, обладающих правом законодательной инициативы согласно п. 1 ст. 104 Конституции РФ (Президент РФ, Совет Федерации, члены Совета Федерации, де-

¹ Бычкова Е.И. Теоретико-правовые вопросы законодательной инициативы граждан (на примере города Москвы) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 36.

² Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп. от 03 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3154.

путаты Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные органы субъектов Федерации, а также Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ по вопросам их ведения).

Таким образом, можно говорить о том, что в целях системного совершенствования механизма реализации участия общественности в правотворческой деятельности органов внутренних дел, по нашему мнению, целесообразным было бы принятие на федеральном уровне рамочного Федерального закона «О законотворческой инициативе субъектов гражданского общества Российской Федерации», которым бы устанавливалась схема реализации законотворческой инициативы общественности, унифицировались бы стадии ее реализации, прохождение которых явилось бы обязательным для всех законотворческих инициатив общества (формирование и регистрация инициативной группы; внесение и регистрация правотворческой инициативы; сбор подписей в поддержку правотворческой инициативы; рассмотрение правотворческой инициативы органами и должностными лицами). При этом принципами осуществления гражданской законодательной инициативы в Российской Федерации должно стать свободное, добровольное, равное и непосредственное участие общественности в осуществлении законодательной инициативы.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Варквасова С.А.,
курсант 4 УСП 2 курса
факультета психологии
Научный руководитель:

Танага И.В.,
канд. юрид. наук
(Краснодарский университет МВД России)

К числу важных социальных проблем Российской Федерации, нуждающихся в детальном исследовании, следует отнести проблему расширяющегося числа молодежных групп и движений экстремистской деятельности.

Экстремизм (от лат. *Extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам и в особенности мерам (преимущественно в политике)¹.

В связи с этим нам бы хотелось отметить имеющиеся на сегодняшний день виды экстремизма:

1) политический экстремизм представлен наиболее разнообразными типами организаций, среди которых присутствуют и религиозные фанатики, и представители фашистских движений, а также различных политических партий, которые допускают проявления политического экстремизма в процессе

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

борьбы за власть;

2) религиозный экстремизм характеризуется наличием религиозной идеологической доктрины, на основе которой и развиваются экстремистские взгляды. Яркими представителями данного вида экстремизма являются различные религиозные секты и деструктивные культы, среди которых Церковь Сатаны, Бостонское движение, Белое братство и многие другие;

3) национально-религиозный экстремизм, разновидностью которого можно считать расизм. Данный вид экстремизма основан на ксенофобии, то есть на ненависти, нетерпимости к чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Таким образом, основой для данного вида экстремизма может являться нетерпимость, например, к представителям другой расы¹.

Среди молодых людей, совершающих экстремистские действия, юноши лидируют – 92%; девушки составили всего 8%. В то же время обращает на себя внимание то, что доля девушек, входящих в экстремистские группы, побывавших или находящихся в воспитательных колониях (15%), в 2 раза превышает удельный вес девушек, не подвергшихся уголовному преследованию (8%)².

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. указано, что Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами³.

При этом одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность религиозных, националистических, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию большинства институтов власти, а также нарушении общественной безопасности.

Экстремизм как массовое явление начал распространяться в России в 90-х гг. XX в., в основном в среде молодежи из малообеспеченных семей, которая под лозунгами борьбы за «чистоту нации», «освобождение русского народа» и т.д., объединялась (обычно по территориальному принципу) в группы, насчитывающие от 7 до 15 человек. Чаще подобные группировки занимались избиением представителей иных национальностей, проживающих рядом с ними, а также мелким хулиганством и вандализмом. Вначале экстремизм в России носил стихийный характер, проявляющийся часто в виде протеста, отчаяния, ненависти. Передел сфер влияния в преступном мире, финансовые махинации, коррупция, массовая алкоголизация и наркомания, безработица – все это способствовало тому, что, пользуясь своей безнаказанностью, эти молодежные группировки выросли, приобретали опыт, налаживали связи. Данные

¹ http://shentproc.sehost.ru/page2_1_60/

² Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. – М.: Триада, Лтд, 2005. 196 с.

³ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

проблемы также носят в себе кризисный и конфликтный характер. При этом следует отметить, что в течение всего последнего времени на территории России накапливались проблемы, связанные с ростом шовинизма, ксенофобии и религиозного экстремизма, активизацией ультранационалистических сил¹.

Социальную базу экстремистских объединений составляют люди, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни. Это молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, дети из неблагополучных семей, а также трудновоспитуемые дети и подростки.

Современный молодежный экстремизм детерминируется:

- кризисом общества и его основных институтов;
- кризисом института семьи и семейного воспитания. Подавление индивидуальности ребенка со стороны родителей не может не привести к проявлениям противоправного или экстремистского характера. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь;
- коммерциализацией средств массовой информации, формирующих определенный «образ» субкультуры;
- тенденцией к дегуманизации и деморализации в содержании искусства, что проявляется в принижении, деформации и разрушении образа человека².

Исходя из вышесказанного, хотелось бы сделать ряд выводов:

- на современном этапе угроза преступлений экстремистской направленности вышла на первый план;
- для эффективного предупреждения и пресечения данного вида преступления необходимы ожесточение и корректировка уголовно-правового законодательства в соответствии с международным законодательством;
- нужна качественная реорганизация работы правоохранительных органов;
- необходимо воспитание правового сознания граждан с целью недопущения ими подобного рода преступлений;
- нужны также беседы профилактического характера в учебных заведениях, так как именно в школе начинает формироваться сознание молодежи.

Данные меры борьбы, на наш взгляд, помогут сократить количество экстремистских проявлений в молодежной среде, что в дальнейшем позволит снизить уровень преступности экстремистской направленности в целом в нашей стране.

¹ <http://do.gendocs.ru/docs/index-249514.html>

² Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. – М.: Триада, Лтд, 2005. 196 с.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Веленчук О.В.,
курсант 132 вода
факультета по подготовке следователей
Научный руководитель:
Лозовский Д.Н.,
д-р юрид. наук
(Краснодарский университет МВД России)

Анализ современного состояния борьбы с указанными преступлениями свидетельствует о том, что имеющиеся у практических работников методики расследования этих преступлений не в полной мере соответствуют насущным проблемам практики. Одной из причин этого является то, что криминалистические рекомендации не отличаются конкретностью, устарели либо их разработка не всегда осуществляется с учетом криминалистически значимых признаков этих преступлений. Указанная проблематика напрямую связана с концепцией криминалистической характеристики преступлений.

Одним из основных элементов криминалистической характеристики является личность экстремиста.

А.В. Сергеева среди лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, выделяет два основных вида личности. Первый – это лицо мужского пола в возрасте от 25 до 37 лет, имеющее высшее или среднее специальное образование, работающее, обладающее ярко выраженными организаторскими способностями. Второй – лицо мужского пола в возрасте до 20 лет, в том числе несовершеннолетнее, имеющее неоконченное среднее или среднее специальное образование, не работающее, обладающее высокой степенью внушаемости¹.

Большинство экстремистов имели среднее, среднее специальное образование – 32%; неполное среднее – 26%; высшее и неоконченное высшее – 32%. Наличие образования позволяет лицам, осуществляющим публичные призывы к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организацию экстремистского сообщества, организации, на достаточно высоком организационном уровне осуществлять преступную деятельность, оказывать воздействие на волю лиц, склонять их к участию в экстремистском сообществе, осуществлять публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждать ненависть, вражду и т.д.

По изученным нами уголовным делам, 18% лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, на момент совершения преступления состояли в зарегистрированном браке.

¹ Сергеева А.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. С. 12.

В ходе проведенного исследования установлено, что около 85% экстремистов ранее не имели судимость и не привлекались к уголовной ответственности. Отсутствие судимостей у лиц, занимающихся экстремистской деятельностью, говорит об отсутствии стойкой противоправной направленности личности, эти лица вряд ли будут активно противодействовать расследованию, они не знакомы с методами расследования и оперативно-разыскной деятельности, что в дальнейшем необходимо следователю учитывать при планировании расследования.

Изучение связи личности преступника с местами совершения преступлений экстремистской направленности дало следующие результаты. Все преступления были совершены в пределах населенного пункта, где проживал осужденный. Более того, 34% преступлений были совершены в границах района города, где проживал осужденный. Почти все преступления были совершены в крупных городах. Очевидно, что преступления экстремистской направленности – это беда больших городов. В данном случае листовки, газеты изготавливались дома, на персональных компьютерах и хранились так же дома.

Серьезного внимания заслуживает проблема выявления типичных мотивов и целей преступлений как важных компонентов, характеризующих личность преступников.

Преступления экстремистской направленности отличаются специфическими мотивами, а именно: политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Результаты анализа материалов практики показали, что преступления против личности, совершенные по экстремистскому мотиву, наряду с мотивом ненависти или вражды были сопряжены также с корыстными и хулиганскими побуждениями.

Именно выявление мотива преступного поведения позволяет субъекту доказывания разграничить преступления экстремистской направленности и смежные с ними преступные проявления и, исходя из этого, определить дальнейшую тактику ведения следствия и доказывания.

Нередко мотивы преступления скрываются или намеренно искажаются по причине того, что лица, совершающие преступления, как следует из материалов изученных уголовных дел, желают представить себя в более выгодном свете, доказать необходимость своих преступных действий, объяснить их более высокими побуждениями.

Основной целью указанных преступлений является:

- возбуждение ненависти или вражды по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;
- унижение достоинства по тем же признакам;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в

зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– побуждение к указанной выше деятельности.

Указанные цели являются обязательным признаком субъективной стороны преступления.

Кроме того, могут присутствовать и такие факультативные цели:

– получение материальной выгоды;

– причинение вреда здоровью;

– лишение жизни;

– нарушение общественного порядка и т.д.

Однако указанные цели носят дополнительный характер и их наличие не обязательно.

Как верно заметил И.В. Погодин, «лица, совершающие преступления экстремистской направленности в основном молодые люди, с несформировавшимися взглядами, сторонники вульгарной идеологии, борющиеся за «чистоту» расы, проповедующие религиозную нетерпимость, стремящиеся к установлению примитивного миропорядка, основанного исключительно на насилии. Характерной чертой идеологов экстремизма является их пренебрежение жизнью, как врагов, так и соратников»¹.

Таким образом, необходимо высказать однозначное мнение о том, что криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности представляет большую практическую и инструментальную значимость для сотрудников правоохранительных органов, непосредственно ответственных за борьбу с экстремизмом, а характеристику личности экстремиста необходимо не только разрабатывать теоретически, но и шире применять на практике.

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ ГЛАЗАМИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Веретенникова Ю.И.,

студентка группы 01001311

юридического института

Научный руководитель:

Кутько В.В.,

магистр юриспруденции

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Среди наиболее острых социальных проблем, стоящих перед современной Россией, приоритетное место занимает коррупция. Она представляет угрозу национальным интересам государства, поскольку ее развитие ведет к ослаблению позиций России в политической и экономической областях. В политической сфе-

¹ Погодин И.В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. С. 7.

ре коррупция дискредитирует власть, вызывает недоверие к ней со стороны различных субъектов международной деятельности, населения страны, ставит под сомнение социальную полезность реформ, дезорганизует осуществление всех без исключения функций государства, создает благоприятные условия для криминализации государственных институтов и задает негативную динамику трансформации политического режима в Российской Федерации¹.

Коррупция в России имеет глубочайшие корни. Первые письменные упоминания о «посулах» встречаются в летописях XIV века. Традиционно в царской России взяточничество разделялось на «мздоимство» и «лихоимство». Чиновник считался «мздоимцем», если получал взятку за исполнение своих обязанностей. «Лихоимцем» считался чиновник, совершающий незаконные действия за взятку. «Лихоимство» считалось более тяжким преступлением и каралось строже².

На протяжении всей истории царской России борьба с коррупцией велась с переменным успехом. С одной стороны, принимались новые законы, ужесточались наказания. С другой стороны, аппарат чиновников рос и требовал на свое содержание все больше денег, которых часто было недостаточно.

Сегодня в качестве стратегии борьбы с коррупцией выбрана прозрачность, а также усиление контроля за доходами и расходами госслужащих.

На 2013 год главной тактической задачей на фронте борьбы с коррупцией была обозначена «национализация элит». Под руководством вице-премьера Игоря Шувалова идет деофшоризация российской экономики, представителям власти последовательно запрещают иметь имущество за рубежом.

Принимаемые меры по борьбе с коррупцией приносят реальные плоды: даже иностранные организации вынуждены признавать, что уровень коррупции в России снижается³.

Бороться с коррупцией необходимо. Об этом заявляет и правительство России, это совершенно ясно и рядовым гражданам. Только единая, сильная и последовательная антикоррупционная политика во всех структурах и во всех уровнях государственной власти может дать положительные результаты. Важно обеспечить равную степень ответственности всех перед законом. В случае выявления коррупционных преступлений нужно привлекать к ответственности граждан независимо от занимаемой должности.

В свою очередь государство обязано выполнять взятые перед человеком и гражданином обязательства, такие как создание эффективной системы налогообложения, усиление социальной направленности федерального и региональных бюджетов, защита прав и свобод человека и гражданина от коррупции.

Многое зависит от профессиональной подготовки и общей культуры государственных служащих, их деловых и моральных качеств. Важную роль в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения играют образовательные учреждения. Особое внимание следует уделять формированию таких

¹ Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности // Маркетинг. 2008. № 2. С. 5.

² Петрова Ю.А. Коррупция в бизнесе // Управление персоналом. 2000. № 4. С. 17.

³ Федорович В.А., Патрон А.П. Государство и экономика. — М., 2005. С. 38.

морально-психологических качеств, как принципиальность, честность, справедливость, преданность порученному делу, непримиримость к каким-либо нарушениям закона, способность решать задачи, защищая права человека, интересы государства и общества¹.

Искоренить коррупцию – значит создать сильное – правовое и демократическое государство, которое эффективно служит всем нам, российским гражданам. Победить коррупцию – сформировать конкурентоспособную экономику, преодолеть бедность, повысить благосостояние россиян. Ликвидировать коррупцию – значит утвердить новое качество жизни, социальную стабильность, порядок и справедливость. Устранить коррупцию – это сформировать зрелое гражданское общество, общество свободных, ответственных и созидательных людей. Уничтожить коррупцию – это остановить терроризм в нашей стране, обезопасить жизнь граждан, сохранить целостность и единство России, сделать ее сильной и конкурентоспособной страной в мировом сообществе.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И США ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Веселова О.А.,

курсант 405 учебной группы

факультета подготовки специалистов

по расследованию экономических преступлений

Научный руководитель:

Шапошников Е.Л.,

канд. юрид. наук

(Нижегородская академия МВД России)

Проблема коррупции в России имеет системный характер и несет угрозу безопасности и успешному развитию страны и общества в целом.

Как социально негативное явление коррупция в той или иной форме распространена во всех зарубежных государствах. Поэтому все страны мира ориентированы на разработку и реализации таких мер по противодействию коррупции, которые будут способствовать нормальному и безопасному функционированию жизнедеятельности общества и государства в целом.

В России реализуется целый комплекс мероприятий по противодействию коррупции, среди которых наиболее важная роль отводится разработке и законодательному закреплению нормативно-правовой базы по данной проблематике. В рейтинге восприятия коррупции в странах мира, ежегодно составляемом организацией Transparency International, Россия в 2013 г. заняла 127 место по сравнению, например, с США, вошедшими в первую двадцатку стран с наибо-

¹ *Кох И.А.* Нравственные аспекты коррупции // Чиновник. 2011. № 100 (7). С. 21.

лее низкими показателями коррупции (19 место)¹.

Кроме того, на международном уровне признается, что законодательство США наиболее точно, полно и детально определяет понятие коррупции, в связи с чем организуются более эффективные мероприятия по ее выявлению, предупреждению и пресечению.

Следовательно, необходимо произвести сравнительную характеристику законодательства России и США по противодействию коррупции, чтобы выявить как сходства, так и существенные различия, которые могли повлиять на действующее состояние коррупции в названных странах.

И в России, и в США нормотворческая борьба с коррупцией как глобальной проблемой ведется на международном и непосредственно на федеральном уровнях. Общим нормативно-правовым актом, регулирующим последовательность и правила реализации мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, и в России, и в США является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.).

Кроме того, важную роль среди законодательных актов России и США по данной проблематике играют разработанные ИНТОСАИ (Международная организация высших органов финансового контроля) стандарты. Их закрепление в подзаконных актах на национальном уровне позволяет прийти к единой терминологии при определении направлений и задач деятельности государств по противодействию коррупции, что в последующем облегчает процесс обмена опытом стран-участников ООН по предупреждению коррупции.

На федеральном уровне нормативно-правовая база по противодействию коррупции в США и в России заметно отличается.

В России большинство положений по противодействию коррупции закреплено в кодифицированных нормативно-правовых актах. Так, глава 30 Уголовного кодекса РФ содержит 15 статей, предусматривающих наказания за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также предусматривает ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст.19.28 КоАП РФ)². Помимо этого, в России существуют и специализированные нормативно-правовые акты по вопросам противодействия коррупции. К ним можно отнести: Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», а также Указ Президента РФ № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской

¹ Центр гуманитарных технологий (электронный ресурс): Индекс восприятия коррупции. — М., 2013. URL: <http://www.transparency.org> (дата обращения: 19.03.2014).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Федерации по вопросам противодействия коррупции», Указ Президента РФ № 815 «О мерах по противодействию коррупции» и тому подобные.

Очевидно, что большинство нормативно-правовых актов России по противодействию коррупции носят слишком пространственный характер, не уделяется должного внимания законодательному закреплению конкретных правил и норм, создаются пробелы в нормативно-правовом регулировании правомерной деятельности, что приводит к коррупционным проявлениям.

Напротив, законодательство США по противодействию коррупции очень развито и многообразно. Существует единый общепризнанный Свод законов США, так называемый Кодекс США (от 1989 года), который кодифицирует все федеральное законодательство в стране и регулирует все сферы общественной жизни и государственного управления в США, в частности и вопросы противодействия коррупции. Также на территории США действует Закон «О борьбе с коррупцией» 1989 года, закрепляющий основные положения о коррупции, ее формах и мерах предупреждения¹. Но большую часть в США составляют конкретные и целенаправленные нормативно-правовые акты, которые позволяют влиять на проявление коррупции не как на социально негативное явление в целом, а на причины и условия, которые способствуют и созданию благоприятной почвы для коррупционных проявлений, что помогает своевременно выявлять факты коррупции и проводить эффективные профилактические мероприятия. Например, к ним относят нормативно-правовые акты по защите участников уголовного судопроизводства («Федеральная программа защиты свидетелей», «Акт о защите информаторов» и так далее). Также следует отметить нормативно-правовые акты, закрепляющие профессиональные обязанности должностных лиц при осуществлении той или иной деятельности (Закон «Об этике в правительстве» 1989 года, Указ Президента США «Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата» 1990 года и прочие).

Как уже отмечалось, США на международной арене характеризуется как страна, практически не подверженная коррупции.

Таким образом, развитая и продуманная нормативно-правовая база США обеспечивает эффективность и результативность в реализации мер по противодействию коррупции.

Но и к достоинствам российского законодателя можно отнести тот факт, что определенные шаги в антикоррупционном законодательстве осуществляются постоянно. Этому способствует заинтересованность первых лиц государства, фактически инициировавшая очередной виток антикоррупционной кампании в новейшей истории российского государства, что, безусловно, должно привести к снижению уровня коррупции в Российской Федерации.

¹ См.: *Крючкова Н.Л.* Имплементация опыта США и разработка мер противодействия коррупции России // Экономика. Государство. Общество. 2010. № 1.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Викторович И.И.,
курсант 2103 учебной группы
факультета милиции

Научный руководитель:

Куличкова Л.И.,
препод. к-ры административного права
и управления ОВД факультета милиции
(Академия МВД Республики Беларусь)

Общественная опасность и вред возрастающего с каждым годом количества совершаемых в Республике Беларусь административных правонарушений в области дорожного движения заметны и требуют эффективных правовых механизмов их уменьшения и устранения. Ведь в большинстве случаев с нарушений Правил дорожного движения¹ начинаются дорожно-транспортные происшествия, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье людей, наносят ущерб как гражданину, так и всему обществу.

Определение понятия административного правонарушения содержится в ст. 2.1. Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, в соответствии с которой административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь, деяние, за которое установлена административная ответственность.

Система правового регулирования безопасности дорожного движения представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественную безопасность и правопорядок в области безопасности дорожного движения. Основой этой системы являются конституционные нормы, которые гарантируют личные и имущественные права граждан.

В структуре административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения следует выделять такие элементы, как ее основания, меры и механизм ее реализации.

Безопасность дорожного движения формирует основы социальной стабильности, а также является одним из наиболее важных факторов качества жизни населения. Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из главных форм реализации единой государственной политики в области охраны жизни, здоровья и имущества граждан путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Основанием административной ответственности в области безопасности

¹ Правила дорожного движения, утвержд. Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 13 июня 2013 г. № 268) // СПС «КонсультантПлюс» Беларусь / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

дорожного движения является соответствие признаков деяния признакам состава соответствующего правонарушения.

Предупреждение как административное взыскание наиболее широко применяется в области безопасности дорожного движения. Определение понятия предупреждения как административного взыскания содержится в нормах ст. 6.4 КоАП, в соответствии с которыми предупреждение – это письменное предупреждение лица о недопустимости противоправного поведения¹.

Штраф является наиболее распространенным административным взысканием в области безопасности дорожного движения.

Лишение специального права является наиболее суровым из административных взысканий в области безопасности дорожного движения и как административное наказание представляет собой вид карательной санкции, обусловленной существенным вмешательством в правовую возможность личности по реализации частных интересов в сфере отношений, которая затрагивает конституционные права и свободы личности².

Таким образом, соблюдение участниками дорожного движения требований ПДД и, соответственно, снижение количества ДТП напрямую зависит от эффективности реализации административно-правовых санкций за их нарушения. Важным условием обеспечения эффективности административно-правовых санкций за нарушения ПДД является своевременное, наглядное и доступное с использованием средств пропаганды, информирование участников дорожного движения о видах и размерах санкций, установленных за нарушения ПДД, особенно при подготовке кандидатов в водители транспортных средств.

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 28 авг. 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

² Майоров В.И. К вопросу о безопасности в сфере дорожного движения // Транспортное право. 2009. № 4. С. 86-88.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДНК-АНАЛИЗА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Виноградов Д.А.,

слушатель 509 взвода

факультета подготовки сотрудников полиции

Научный руководитель:

Давлетшина Л.С.,

ст. препод. к-ры криминалистики

(Уфимский юридический институт МВД России)

В настоящее время практика раскрытия и расследования преступлений диктует повышение требований к качеству сбора доказательств и их использованию в уголовном судопроизводстве. Без использования достижений современной криминалистической науки и техники процесс расследования и использования доказательств, конечно, же невозможен. Следовательно, для создания надежной доказательственной базы необходимо полноценное и всестороннее использование специальных знаний в сборе доказательственной базы, использованию заключений экспертов как важнейших объективных источников.

В расследовании тяжких преступлений, таких как грабежи, разбои, изнасилования, убийства, кражи, незаконное изготовление, сбыт наркотиков и др., всегда возникает необходимость в своевременном, квалифицированном использовании криминалистических методов и средств. Трудно переоценить эффективность их использования.

Большую помощь в расследовании указанных преступлений оказывает банк ДНК-объектов, изъятых с мест совершения преступлений, использование которого позволяет раскрывать преступления, совершенные значительное время тому назад или остававшиеся нераскрытыми. Использование исследований ДНК-анализа, выделенной из биологических объектов, становится общепринятой, наиболее информативной и доказательственной практикой.

Необходимо отметить, что в настоящее время молекулярно-генетический или генотипоскопический анализ относится к одним из наиболее доказательных и достоверных методов исследования при определении происхождения биологического следа от конкретного лица, установлении родства, при идентификации трупов. Данный вид исследования дает возможность провести идентификацию со стопроцентным результатом (например, ДНК, полученные из биологических следов с места происшествия, и ДНК образцов крови, представленных для сравнения (кровь подозреваемых, потерпевших, родственников без вести пропавших)).

Особенностями данного исследования являются достаточность минимального количества биологического материала, возможность исследования обгоревших останков, костных фрагментов, микроколичества слюны, крови, спермы и т.д. Процесс производства экспертного ДНК исследования в настоящее время возможен в короткие сроки и с высокой точностью, что особенно

актуально в связи с необходимостью исследования постоянно возрастающего объема биологических следов, изымаемых с мест происшествий.

Распространенность источников ДНК-информации разнообразна, в основном это биологические объекты, а если рассматривать в отношении совершенного преступления – это следы биологического происхождения. ДНК-информация у данных следов и объектов является уникальной, стабильной в течение всей жизни данного объекта. Выделенная ДНК-информация позволит выполнять идентификационные экспертизы по особо сложным уголовным делам. Ее результаты могут быть использованы при установлении причастности лиц к совершенным преступлениям, установлении личности погибших и т.д.

Сегодня можно привести массу примеров использования геномной информации в целях идентификации лиц: идентификация останков генерала МВД Г.Н. Шпигуна – заложника, погибшего в Чеченской Республике в 2000 г.; идентификация останков украинского журналиста Г. Гонгадзе в 2001 г.; идентификация людей, погибших в результате террористических актов, совершенных в Москве в сентябре 1999 г.¹ Объем таких исследований с каждым годом растет.

По количеству проводимых генетических экспертиз в биологической лаборатории ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан на первом месте находятся экспертизы по преступлениям против жизни и здоровья, на втором – против половой неприкосновенности, на третьем месте – кражи и грабежи. Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от качества и своевременности информационного обеспечения органов предварительного следствия. Следовательно, информационный материал, касаемый ДНК-анализа, должен быть интегрирован и объединен в единую систему, позволяющую автоматизировать процессы накопления, обработки и транспортирования информации. Данное мероприятие стало возможным с принятием Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», регламентирующего возможность получения, хранения и использования геномной информации для идентификации личности отдельных категорий граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории РФ, а также в целях повышения эффективности борьбы с преступностью².

Геномная регистрация – достаточно распространенный в мире способ регистрации. Схожие программы геномной регистрации уже используются в США, Великобритании, Италии, Австрии, Японии, Малайзии, Китае, Сингапуре, Таиланде, Чили, Колумбии, Новой Зеландии, Канаде и некоторых других странах. 76 государств-членов Интерпола создали и пользуются базой данных ДНК. В самой Российской Федерации элементы геномной регистрации функ-

¹ *Иванов П.Л., Жаров В.В., Фролова С.А. и др. Комплексное применение технологий молекулярно-генетической индивидуализации биологических объектов для судебно-экспертной идентификации неопознанных останков жертв террористических актов в Москве в 1999 г. // Судебно-медицинская экспертиза. 2002. № 4.*

² *Сафонов А.А., Курин А.А., Варченко И.А. Закон принят, а нужна ли России геномная регистрация и каковы перспективы ее использования? // Общество и право. 2009. № 5. С. 259-262.*

ционировали задолго до принятия Закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Для сравнения: самый большой банк данных ДНК в мире – Национальная база Великобритании – учрежден в 1995 году и содержит 2,7 миллиона проб. В нем хранится информация о ДНК не только осужденных, но и подозреваемых. В США Национальная база данных по генетической информации создана в 1998 году. К 2002 году в ней хранилось более 800 тысяч генотипов. Учету подлежат лица, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В базе данных Исландии содержатся генотипы всего населения страны (около 300 тысяч человек)¹.

ДНК-анализ дает положительные результаты в раскрытии и расследовании преступлений и повышает их раскрываемость в России. Из опыта практической деятельности ясно, что там, где применяется и используется ДНК-анализ, вероятность установления преступника значительно увеличивается, и преступники должны понимать, что благодаря новым технологиям, связанным с ДНК-анализом, они рано или поздно будут установлены и предстанут перед судом.

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРКОАГРЕССИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Вожаева А.И.,

слушатель 507 взвода

факультета подготовки сотрудников полиции

Научный руководитель:

Коломийченко Е.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Уфимский юридический институт МВД России)

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом, остается проблема наркоагрессии как глобальной угрозы здоровью населения страны и национальной безопасности. Отметим, что наркомания (от греческого *park* – оцепенение и *mania* – безумие, страсть) – это заболевание, выражающееся в физической и/или психической зависимости от наркотических средств, в непреодолимом влечении к ним, постепенно приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма².

По данным межведомственной статистической отчетности, за 9 месяцев 2013 года правоохранительными органами пресечено в общей сложности 174 313

¹ Лукомская А.С. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам об убийстве матерью новорожденного ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2011. С. 16.

² Наркомания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>

преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков¹. Особую обеспокоенность вызывает распространение наркотиков среди молодежи: увеличивается удельный вес несовершеннолетних, он составил в 2012 году 22,8%, лиц в возрасте от 18 до 30 – 59,7%.² По данным Минздрава России, контингент подростков, стоящих на учете в наркологических диспансерах России, вырос за 10 лет в 2,4 раза. Средний возраст начала приема наркотических веществ в нашей стране составляет 15-17 лет. Кроме того, ежегодно возрастает количество наркоманов в возрасте от 9 до 13 лет. Также зарегистрированы случаи приема наркотиков детьми 6-7 лет, чаще всего их принуждают к наркомании родители с уже имеющейся зависимостью от психотропных веществ³.

К сожалению, сегодня возможности социальной реабилитации, в том числе и для молодых людей, крайне скудны: в стране и в республике практически не существует адекватной реальному уровню наркопотребления комплексной системы выявления, лечения и последующей медико-социальной реабилитации. В России сегодня действуют всего шесть небольших государственных реабилитационных центров, один из них – в Башкирии, в поселке Юматово.

В целях предупреждения наркопотребления среди молодежи в 2013 году в Республике Башкортостан психологическое тестирование прошли 49 тыс. учащихся, из которых 1261 подросток группы риска выделен для проведения психолого-педагогической работы. С аналогичными целями было организовано медицинское освидетельствование более 33 тыс. учащихся и студентов, среди которых выявлено 12 наркопотребителей⁴. Так, в Приволжском федеральном округе из более чем 20 тыс. лиц, привлеченных в 2012 г. к уголовной ответственности за криминальный оборот наркотиков, 85% – лица в возрасте от 18 до 39 лет, 12,5% – женщины, около 250 – несовершеннолетние. От отравления наркотиками в 2012 г. скончалось 932 человека. В этих условиях на первый план выходит следующая задача: не ослабляя натиск на криминал и совершенствуя методы лечения наркозависимых, организовать реально работающую систему профилактики, направленную в первую очередь на уменьшение спроса на наркотики, а также на удержание уже затронутых наркозаразой людей от полной зависимости, преступности и социальной недееспособности⁵.

Лучшая методика борьбы с наркоманией – не только предупреждение, но и – профилактика, ведь как показывает мировая практика, излечить от нарко-

¹ Информационно-аналитическая справка «О наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2013 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml>.

² Итоги деятельности МВД по РБ за 9 месяцев 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://02.mvd.ru/gumvd/deyatelnost>.

³ Мусеилов А.Т. Региональные практики по предупреждению незаконного оборота наркотиков // Социс. 2013. № 7. С. 25.

⁴ 1,8 млн доз наркотиков изъято Управлением ФСКН России по Республике Башкортостан в 2013 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/fskn-rossii-po-respublike-bashkortostan/17470288/>

⁵ Зайцев С.П. Консолидация усилий ответственных за реализацию государственной анти-наркотической политики структур и населения // Законность. 2013. № 8. С. 3-7.

мании удастся не более 2-3 процентов заболевших. Большая нагрузка на исполнительные органы власти каждого региона ложится в связи с острой необходимостью пропаганды здорового образа жизни. Для этого следует задействовать все средства массовой информации, максимально расширить социальную базу здравоохранения, привлекая к работе с медиками на основе партнерских отношений объединения граждан, клубы, благотворительные фонды больных и их родственников, религиозные организации. Для активного приобщения родителей к профилактике наркомании необходимо помочь им не упустить момент, вовремя выявить проблему, задуматься о последствиях; расширить представления о возможных методах влияния на подростка и его окружение. Добиться существенных результатов в данном направлении можно только при взаимодействии родителей, преподавателей образовательных учреждений, медиков, сотрудников правоохранительных органов, всего общества. В современном образовательном пространстве возрастает роль родителя как основного помощника педагога в учебном и воспитательном процессе, способного существенно повлиять на формирование здорового микроклимата не только класса, но и в целом всего образовательного учреждения. Существенная роль в данном процессе отводится родительскому комитету класса и школы, состоящих из наиболее активных родителей, которые при прохождении необходимого обучения могут стать главными помощниками педагогического коллектива в проведении профилактической антинаркотической работы в образовательном учреждении. В связи с этим предлагаем антинаркотический проект «Бдительные родители», который заключается в проведении обучения по вопросам наркопотребления и профилактики наркомании в детской и подростковой среде по Республике Башкортостан, психологами и врачами-наркологами родителей детей в возрасте 11-18 лет с целью их дальнейшей профилактической работы не только по месту обучения, но и по месту жительства несовершеннолетних. Планируемый проект позволит повысить уровень осведомленности родителей о распространенности наркотиков, признаках и последствиях их потребления, способах воспрепятствовать попытке вовлечения детей в наркопотребление и наркобизнес. Учитывая систему распространения наркотиков в городах, прежде всего, в крупных, целесообразно проведение общенациональной кампании «Зона, свободная от наркотиков»; разработать систему поддержки как моральной, так и финансовой, учреждений, центров и торговых объектов, которые готовы участвовать в данной кампании; по возможности предусмотреть в законодательном порядке возможность применения санкций к структурам-объектам, где распространяются наркотики; в России до сих пор не существует единого государственного органа, который бы проводил сбор, обработку и анализ информации по проблеме наркотиков во всех ее аспектах. Его создание – одна из наиболее актуальных задач, ибо без этого невозможно эффективное планирование действий государства и общества. В целях повышения эффективности деятельности, направленной на предупреждение наркотизации молодежной среды, необходимо расширять сеть социозащитных учреждений, создавать и расширять сеть клубов для несовершеннолетних и молодежи. Следует активизи-

зировать работу по выявлению наркопритонов, мест, где собираются и проводят незанятое время граждане. Особое внимание со стороны государства должно быть уделено развитию и воспитанию молодого поколения. Все это позволит обеспечить нашей стране здоровое, процветающее и безопасное будущее.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Вольнягина Е.В.,

курсант 141 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Сергеев В.В.,

преп. к-ры психологии и педагогики

(Белгородский юридический институт МВД России)

Ежедневно мы являемся участниками дорожного движения, выступая в качестве пешеходов, пассажиров или водителей. Довольно часто виновными в дорожно-транспортных происшествиях¹ являются именно пешеходы, переходящие улицу на красный свет или в неположенном месте.

В России ежегодно совершается около 70 тысяч наездов на пешеходов: каждое третье ДТП (с пострадавшими) – это наезд на пешехода. А в крупных городах количество наездов на пешеходов доходит до половины от всех ДТП, при этом каждый третий наезд на пешехода в городах происходит на пешеходных переходах, в том числе по вине водителей – в 86% случаев.

В последние несколько лет в результате ДТП погибло от 8,7 до 10 тысяч пешеходов ежегодно – это примерно каждый седьмой из пострадавших в ДТП, а около 9 тысяч пешеходов в год становятся инвалидами².

Наезды на пешеходов в зоне действия пешеходных переходов на сегодняшний день – одна из самых острых проблем обеспечения безопасности участников дорожного движения. Ее разрешение вполне возможно в результате комплексного подхода со стороны государства.

Факторы, влияющие на безопасное движение пешеходов, можно разделить на несколько видов.

Во-первых, это факторы, связанные с человеком: пригодность, работоспособность, подготовленность, мотивация.

Также необходимо учитывать факторы общего плана, такие как: возраст, пол, опыт вождения, информированность, опасные состояния.

Во-вторых, выделим факторы, связанные с транспортным средством: выбор

¹ Далее – ДТП.

² URL: <http://www.gibdd.ru/meNs/iNterview/1387/70114/> (Дата обращения: 01.03.2014.)

способа передвижения, размеры и масса, мощность двигателя и скоростные характеристики, техническое состояние и оборудование транспортных средств

В-третьих, это характеристики дороги: тип дороги, геометрические параметры, число пересечений и примыканий второстепенных дорог, обустройство перекрестков, скоростной режим.

В-четвертых, факторы внешней среды: темное время суток, неблагоприятные погодные условия, время, состояние дорожного покрытия, проведение дорожно-ремонтных работ.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что множество общих факторов может влиять на безопасность движения пешеходов. Однако необходимо учитывать и мнение самих участников дорожного движения.

В данной статье хочется остановиться на наиболее уязвимых категориях пешеходов – детях и пожилых людях. Статистика говорит, что наиболее часто в ДТП страдают именно они¹. При этом нельзя сказать, что пожилые люди совершают больше нарушений ПДД, чем люди более молодого возраста. Основные причины попадания под колеса автомобиля у пешеходов разных возрастных категорий одинаковы. Это и переход проезжей части на красный сигнал светофора, и пересечение дороги в неположенном месте, и выход на проезжую часть из-за стоящих автомобилей или других объектов, ограничивающих водителю обзор. Но есть и вид ДТП, в которые попадают преимущественно пожилые пешеходы – это наезд транспортным средством на пожилого пешехода в дворовой территории, а также при переходе проезжей части дороги. В таких ситуациях пешеход в самый неподходящий момент оказывается рядом с транспортным средством в то время, когда водитель совершенно не ожидает, что рядом с его автомобилем кто-то может быть.

Основная причина попадания в ДТП пожилых пешеходов – это психофизиологические изменения, которые происходят при старении организма. Если говорить о правилах поведения водителей при обнаружении на дороге или вблизи нее пожилого человека, следует вспомнить требование ПДД по снижению скорости в данной ситуации, вплоть до остановки транспортного средства, обеспечивающее безопасные условия для дорожного движения людей пожилого возраста.

Особо следует обратить внимание на такую категорию пешеходов, как дети. Довольно часто на дороге оказываются дети, у которых не в полной мере сформированы знания и действия в непредвиденной обстановке, нет достаточного багажа практических поведенческих навыков на улично-дорожной сети.

К сожалению, общих советов на все случаи жизни нет, но есть возможность целенаправленного обучения детей адекватному реагированию на дорожную ситуацию, принятию правильного решения. От того, как взрослые научат ребенка переходить дорогу, зависит его здоровье, а порою и жизнь.

Для предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма необходимо особое внимание уделять детям подготовительных групп и младшего школьного возраста.

Основная причина наездов на детей – это переход ими дороги в неуста-

¹ URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (Дата обращения: 01.03.2014).

новленном месте перед близко идущим транспортом или внезапный выход на проезжую часть из-за препятствий (машин, деревьев, заборов и т.д.). От поведения ребенка на улице зависит его безопасность. Вот почему с самого раннего возраста необходимо обучать детей ПДД, знание которых может снизить вероятность дорожно-транспортных происшествий.

Для решения проблемы необходимы разнообразные формы работы с детьми в данном направлении. Учитывая психологические и возрастные особенности юных пешеходов, необходимо помнить, что в процессе обучения детей ПДД нельзя ограничиваться лишь словесными объяснениями. Значительное место должно отводиться практическим формам обучения: наблюдению, экскурсиям, целевым прогулкам, во время которых дети изучают на практике правила для пешеходов, наблюдают дорожное движение, закрепляют ранее полученные знания.

Для достижения цели сокращения дорожно-транспортных происшествий с участием детей и пожилых людей необходимо создание системы пропагандистского воздействия с целью формирования негативного отношения к правонарушениям в сфере дорожного движения, формирования навыка безопасного поведения на дорогах. Также необходимо повышение культуры вождения, развитие современной системы оказания помощи пострадавшим в ДТП, повышение требований к подготовке водителей на получение права управления транспортными средствами и к организациям, осуществляющим их подготовку.

Профилактическая работа ОВД в отношении водителей должна быть направлена на то, чтобы каждый водитель имел представление о том, как он должен действовать при возникновении опасности для движения. В частности, необходимо проводить разъяснительную работу и делать акцент на то, что дети и пожилые люди – особые участники дорожного движения, предсказать их действия у дороги невозможно, поэтому при появлении их в зоне видимости водителя необходимо принимать все меры предосторожности. Лучшее что может сделать водитель – это остановиться и предоставить им возможность перейти дорогу. Проведение этой работы возможно путем использования средств массовой информации посредством освещения негативных случаев ДТП и их тяжелых последствий и соответствующими выводами сотрудников ОВД.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ВАНДАЛИЗМА С ПРИЗНАКАМИ ЭКСТРЕМИЗМА

Габдрахимова Д.К.,

курсант 302 взвода

факультета подготовки следователей

Научный руководитель:

Адигамова Г.З.,

канд. юрид. наук

(Уфимский юридический институт МВД России)

Актуальность проблем активизации антиобщественного поведения обосновывает на сегодняшний день объективную необходимость научного исследования отдельных аспектов, касающихся выявления, раскрытия и предупреждения вандализма с признаками экстремизма, а также расследования уголовных дел по рассматриваемому виду преступлений.

Современное состояние общественных отношений имеет тенденции роста числа агрессивно настроенной молодежи, объединяющейся в группы с общей негативной мотивацией, которые в свою очередь активно проявляют правовой нигилизм, отрицательное до степени вражды или ненависти отношение к представителям иной политической, идеологической культуры, расы, национальности, вероисповедания, социального положения, рода занятий. Так, проявление враждебной политической, идеологической, социальной, расовой, национальной, религиозной мотивации, выражаются в увеличении количества поврежденных в результате осквернения зданий и сооружений, испорченного общественного имущества.

Утрата социальных ценностей явилась закономерным фактором в активизации антиобщественного поведения, отдельные формы проявления которого уголовным законодательством Российской Федерации определены в ст. 214 УК РФ как вандализм.

Уголовно-правовая характеристика рассматриваемого преступления является средством установления признаков, относимых к событию и составу преступления, формирующих предмет доказывания по уголовному делу. Этимология термина «вандализм» имеет свои исторические предпосылки. «Vandali» – название древнегерманских племен, захвативших в 455 г. Рим и уничтоживших при этом многие произведения античной культуры. В современных научных основах языкознания «вандализм» рассматривается как бессмысленное, варварское уничтожение, разрушение, разграбление ценностей материальной и духовной культуры¹.

Уголовно-правовое определение вандализма содержится в положениях части 1 статьи 214 УК РФ – осквернение зданий или иных сооружений, порча

¹ Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов: более 25 тысяч слов и словосочетаний. – М.: Мартин, 2005. С. 94.

имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Часть 2 рассматриваемой статьи предусматривает за совершение тех же деяний группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы уголовную ответственность в наиболее строгой ее форме – до 3 лет лишения свободы (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ).

В ходе расследования уголовного дела по факту вандализма, квалифицируемого по действующей ч. 2 ст. 214 УК РФ, необходимо определить в нанесенных изображениях и символах наличие политической, социальной, идеологической, расовой, национальной или религиозной враждебной мотивации, характерной для проявлений экстремизма. В связи с увеличением количества совершаемых фактов вандализма с преобладанием враждебной политической, идеологической, социальной, расовой, национальной религиозной мотивации, ростом числа агрессивно настроенных молодежных неформальных группировок, активно проявляющих правовой нигилизм, актуальным направлением развития государства является совершенствование уголовного законодательства в соответствии с реалиями времени. С этой целью необходимо внести изменения в положения ст. 214 УК РФ, дополнив ее ч. 3, в которую включить изложенные в ч. 2 положения «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также с признаками экстремизма».

Так, вандализм содержит признаки экстремизма, если при его совершении использованы изображения, символы, знаки, рисунки, выражающие пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, символизирующие нацистскую атрибутику.

Характер и тактика допроса при расследовании вандализма с признаками экстремизма зависят от отношения подозреваемого к совершенному противоправному деянию. При осуществлении допроса подозреваемого в совершении вандализма по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, т.е. с признаками экстремизма, необходимо получить показания по следующим обстоятельствам предмета доказывания:

- возникновение и формирование умысла на осквернение, порчу зданий, сооружений, общественного транспорта или иного общественного имущества;
- наличие умысла на нанесение изображений именно экстремистского характера;
- знание значений нанесенных изображений, цель их нанесения;
- источник получения знаний по технике нанесения и содержанию символики экстремистского характера;

- цель получения подобных знаний;
- осознавал ли характер наносимого вреда политическим, идеологическим, расовым, национальным или религиозным интересам граждан либо какой-либо социальной группы;
- с кем осуществлялось планирование, подготовка и совершение преступления.

Изучение следственной и судебной практики по делам о вандализме с признаками экстремизма указывает на снижение возраста лиц, совершающих данное преступление. Все большее количество уголовных дел данной категории возбуждается в отношении лиц, возраст которых колеблется от 14 до 16 лет.

Особенности производства отдельных следственных действий в уголовном деле по факту вандализма с признаками экстремизма заключаются в необходимости установления целого ряда обстоятельств, доказывающих наличие в действиях подозреваемого мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Так, вандализм, совершенный с использованием изображений, знаков, рисунков, выражающих исключительность, превосходство либо неполноценность человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, символизирующих нацистскую атрибутику, т.е. с экстремистскими проявлениями, бесспорно посягает на конституционные основы российского государства и создает угрозы интересам национальной безопасности.

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Гваладзе К.С.,
студентка группы 01001106
юридического института

Научный руководитель:

Жданова О.В.,
ассистент кафедры
административного и международного права
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Коррупция является постоянным спутником государственных институтов власти, уходящим в глубину веков. Как социально-негативное явление коррупция существовала с тех пор, когда только формировался управленческий аппарат, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития. Понятие коррупции далеко выходит за рамки простого взяточничества: – коррупция (коррупционные действия) – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммер-

ческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹.

В настоящее время в нашем государстве продолжается становление и развитие профилактики в области борьбы с коррупцией в органах государственной власти. Это происходит параллельно с увеличением численности чиновников, стремящихся к улучшению своего материального положения преступным путем, а именно с помощью злоупотребления своими полномочиями, получением взяток и т.д. К сожалению, Россия занимает в коррупционном рейтинге одну из лидирующих позиций. Даже масштабные кампании по борьбе с коррупцией приводят лишь к весьма локальному успеху, а само явление остается.

Важным направлением профилактики коррупции является развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Общественный и государственный (в том числе парламентский) контроль являются двумя разновидностями социального контроля. При этом они обладают целым рядом сходных и отличительных черт: единством целей и коренных задач, совпадением принципов, но вместе с тем различаются по способу возникновения, порядку создания, правовому положению, характеру полномочий.

Что касается парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, то в данном случае необходимо обратить внимание на Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ. В соответствии с этим законом парламентскому расследованию подлежат:

- факты грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина;
- обстоятельства, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера;
- обстоятельства, связанные с негативными последствиями чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Как видно из данного перечня, далеко не все коррупционные правонарушения могут стать предметом парламентского расследования. Таким образом, парламентский контроль за фактами нарушения законодательства о противодействии коррупции в форме парламентского расследования может осуществляться в очень ограниченном количестве случаев.

На наш взгляд, для того, чтобы повысить эффективность борьбы с коррупцией в органах государственной власти, необходимо:

¹ Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. — М., 2009. С. 240.

- принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;
- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;
- унификация прав государственных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти;
- совершенствование порядка прохождения государственной службы;
- укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;
- сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;
- повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;
- оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

В.А. Номоконов отмечает, что: «Коррупция как явление, глубоко проникшее в российскую действительность, требует системного подхода и самых решительных мер противодействия. Считается, что база существования коррупции в органах государственной власти, означает, что это государство является слабым, интересы которого не оформлены, невняты и для его служащего, и для избирателя. Поэтому антикоррупционная политика должна быть регламентирована в тех государственных реформах, которые проводятся сейчас в России (федеративная, судебная, административная)»¹.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что борьба с коррупцией в органах государственной власти даст результат только в условиях активной гражданской позиции населения, а также при точном соблюдении перечисленных элементов повышения эффективности противодействия коррупции.

¹ Номоконов В.А. Особенности политики борьбы с организованной преступностью и коррупцией в России. – Владивосток, 2011. С. 23.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Гончаренко Е.С.,
курсант 131 взвода
факультета по подготовке следователей
Научный руководитель:
Лозовский Д.Н.,
д-р юрид. наук
(Краснодарский университет МВД России)

Институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства в настоящее время является достаточно востребованным и актуальным. Сейчас можно говорить о том, что этот институт получил действительно общемировое признание и самым широким образом используется практически на всех континентах.

Среди развитых зарубежных стран США имеют самый богатый и уникальный опыт по защите участников уголовного процесса. Именно это государство на фоне других развитых стран мирового сообщества первым приступило к решению проблем падения эффективности уголовного судопроизводства, вызванного посткриминальным воздействием на добросовестных участников уголовного процесса. В США действует весьма внушительная и надежная система поддержки жертв преступлений и граждан, добровольно сотрудничающих с правоохранительными органами и рискующих подвергнуться воздействию со стороны преступников.

Начиная с 1971 года, после принятия Закона «О контроле за организованной преступностью», в США действует финансируемая государством специальная Федеральная программа защиты свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников.

Указанная программа предоставляет правоохранительным органам широкие полномочия по созданию свидетелю особых условий для обеспечения его безопасности. Основаниями для применения вышеназванной программы являются следующие обстоятельства:

- свидетель предоставляет всю информацию для осуществления правосудия;
- свидетель и члены его семьи, участвующие в уголовном процессе, рискуют жизнью;
- существует возможность полной или частичной компенсации властями штата или местными органами средств на организацию мер защиты.

В связи с исключительной мобильностью законодательства США, которое не так жестко кодифицировано, как, например, в России, спектр применяемых мер безопасности достаточно широк и сориентирован не столько на краткосрочную перспективу, ограниченную рамками уголовного судопроизводства, сколько на долгосрочную работу с лицами, которым нужна защита.

На практике наиболее востребованными являются такие меры безопасности, как изменение установочных данных о личности и места жительства за-

щищаемых лиц (обе меры применяются одновременно, что значительно повышает гарантии безопасности).

В США предусмотрены и другие меры безопасности:

- допрос в зале суда не самого свидетеля, а должностного лица полиции или работника следственного подразделения, которым значимая информация по делу стала известна опосредованно от свидетелей (в том числе агентов под прикрытием) в ходе выполнения должностных полномочий;

- обязательное информирование защищаемых участников процесса о переводе осужденного в другое пенитенциарное учреждение, о его досрочном освобождении, о побеге из места отбывания наказания, о направлении на работу за его пределы;

- ведение статистических учетов жертв преступлений, что имеет большое значение для определения социальных последствий преступности, а также для разработки профилактических мер.

В Канаде Программа по защите свидетелей (Закон Канады С-13 от 20 июня 1996 г.) также действует на общенациональном уровне. Обозначенная Программа осуществляется Управлением борьбы с наркотиками Канадской Королевской конной полиции. В каждой провинции есть координатор, ответственный за принятие свидетелей в программу и наблюдение за ее реализацией.

Согласно рассматриваемой Программе свидетель не может быть взят под защиту, если нет рекомендации правоохранительных органов; Комиссаром не получены сведения о личной жизни подзащитного в полном объеме; не заключен договор между Комиссаром и свидетелем об обязательствах.

Ответственность за перемену места жительства защищаемого лица несут офицеры канадской полиции, которые осуществляют постоянную защиту свидетеля во время переезда с одного места на другое. Следует отметить, что при этом контакты защищаемого лица с членами семьи строго ограничены. Свидетель, принятый в Программу, охраняется вплоть до конца своей жизни. В Канаде число участников Программы значительно меньше, чем, например, в США, хотя суммы затрат колеблются от трех до пяти млн. канадских долларов.

Что же касается европейского континента, то исторически сложилось так, что именно Итальянская республика первым из государств испытала на себе действие фактора оказания противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства, в связи с чем была вынуждена стать пионером в деле применения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

В 1984 году в Италии была принята специальная программа о защите свидетелей, руководство которой возложено на Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел через специальную центральную службу защиты и Канцелярию Государственного обвинения по делам, возбужденным против мафии (Prokuratore Nazionale Antimafia).

Обозначенная программа применяется в тех случаях, когда предпринимаемые в соответствии с действующим законодательством Италии меры защиты участников уголовного судопроизводства оказываются не достаточно эффективными.

В указанной программе закреплён ряд конкретных мероприятий, направ-

ленных на устранение противоправных воздействий на участников уголовного процесса. Однако в качестве существенного недостатка данного документа можно назвать отсутствие механизмов получения свидетельских показаний со стороны подозреваемых и обвиняемых.

Наиболее значимыми и часто применяющимися являются такие меры безопасности, как:

- личная охрана органом судебной полиции;
- смена места жительства или перевод из одного исправительного учреждения в другое;
- использование временных документов прикрытия;
- обеспечение новыми личными документами с изменением общих анкетных данных.

Настоящие меры безопасности могут быть также применены и к близким родственникам, совместно проживающим и другим лицам, которые подвергаются реальной опасности в связи с их особыми отношениями с защищаемыми.

Особое внимание в законодательстве Италии, регулирующем сферу государственной защиты участников уголовного судопроизводства, уделяется соблюдению режима работы с документами, относящимися к применяемым мерам защиты – то есть действует принцип конфиденциальности всего процесса государственной защиты.

Проведенный анализ дает основание утверждать, что российское законодательство, к сожалению, не обладает достаточным опытом по предупреждению противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства. В связи с этим необходимо принимать во внимание позитивный опыт рассмотренных выше стран, в которых создана достаточно эффективная правовая система защиты участников уголовного судопроизводства.

ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Громова А.И.,

командир отделения

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Карагодин А.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России)

На сегодняшний день положение в мире характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений. В начале третьего тысячелетия многократно возросли экономический, научно-технический, духовный потенциалы человечества, ускорившие формирование постиндустриальной цивилизации. Мир стал более объединенным и взаимозависимым в силу объек-

тивных процессов интеграции, изменился его политический климат.

Политика обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации основывается на соблюдении Конституции и законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права. Поэтому решения и меры, принимаемые органами государственной власти в области укрепления транспортной безопасности, должны носить упреждающий характер, обеспечивать неотвратимость наказания и, конечно же, должны опираться на широкую поддержку всего общества. Именно в объединении усилий государства и общества проблемы транспортной безопасности могут быть решены.

Что же касается национальной безопасности, то она представляет собой сложную, многоуровневую, открытую, динамическую систему, в основе которой лежит триединство отношений базовых социальных субъектов – личности, общества и государства.

Обеспечение национальной безопасности зависит от многих обстоятельств, выраженных в условиях и факторах, выявление и учет которых носит определяющее значение. Состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. В связи с этим основная задача системы национальной безопасности – защита национальных интересов от различного рода угроз. Однако бесспорно одно целенаправленное и эффективное обеспечение национальной безопасности невозможно без комплексного использования политических, правовых, экономических, научно-технических, духовно-нравственных, информационных, военных и иных возможностей общества и государства¹.

В Российской Федерации проблема обеспечения национальной безопасности приобретает глобальное значение. Создание системы обеспечения безопасности личности, общества и государства является актуальной и на сегодняшний день. Безопасность – такое состояние сложной системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ухудшению системы или к невозможности ее функционирования и развития². Под транспортной же безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства³.

Как отметил генерал-полковник полиции В.А. Колокольников, Министр

¹ См.: *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.

² См.: *Заплатинский В.М.* Терминология науки о безопасности. // Zbornik prispevkov z medzinarodnej vedeckej konferencie «Bezpečnostná veda a bezpečnostné vzdelanie». - Liptovský Mikuláš: AOS v Liptovskom Mikuláši, 2006.

³ Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О транспортной безопасности» // СПС «Консультант плюс». 2014.

внутренних дел Российской Федерации, в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России 21.03.2014 «Одной из важнейших задач органов внутренних дел является обеспечение безопасности дорожного движения. Аварийность на дорогах остается недопустимо высокой, хотя итоги прошлого года показывают, что число погибших в дорожно-транспортных происшествиях снизилось на три с половиной процента. Главное – сохранить эту положительную тенденцию и приложить максимум усилий, чтобы ее развить в будущем»¹.

Сегодня понятие транспортной безопасности преимущественно трактуется как предупреждение терроризма на транспорте. Антитеррористический императив транспортной безопасности носит объективный характер и в целом обусловлен значительным ростом террористических актов в мире, а также степенью его опасности непосредственно для транспортного комплекса. Драматические события, происшедшие в 2004 году в московском метрополитене, подтвердили, что транспорт продолжает оставаться одной из сфер, наиболее подверженной угрозе терактов. Ранее, как показали события 11 сентября 2001 года в США, серия четырех координированных самоубийственных террористических актов², теракты в Волгограде 21 октября 2013 года в автобусе, перевозившем пассажиров в Красноармейском районе Волгограда³, совершенный 29 декабря 2013 года в здании железнодорожного вокзала станции Волгоград I⁴ и произошедший 30 декабря 2013 года в троллейбусе маршрута № 15А в Дзержинском районе Волгограда⁵, а также ряд террористических актов последних лет с применением автомобиля, начиненного взрывчаткой, транспортное средство стало использоваться террористами непосредственно как оружие. Но даже с учетом того, что защита личности, общества и государства от терроризма, в том числе в транспортной сфере, провозглашена сегодня приоритетной задачей, следует иметь в виду, что предотвращение и противодействие террористическим актам на транспорте – лишь часть (хотя и очень значительная и крайне актуальная) проблемы обеспечения транспортной безопасности страны в целом. Другой ее составной частью являются защита транспортной сферы от иных, в том числе криминальных форм незаконного вмешательства в действия транспорта, а также от различного рода чрезвычайных ситуаций (происшествий).

Трагические события, связанные с террористическими актами на объектах транспорта в России и в мире в целом, продемонстрировали, сколь уязвимы наши транспортные системы и повысили осознание необходимости защищать критически важную транспортную инфраструктуру. За последние 5-10 лет террористическая активность против транспорта во многих частях света значительно возросла и стала составной частью глобальной террористической угрозы. Из-за высокой уязвимости в сравнении со многими другими потенциа-

¹ <http://07kbr.ru/2014/03/21/vystuplenie-ministra-vnutrennix-del-rossijskoj-federacii-general-polkovnika-policii-vladimira-kolokolceva-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-rossii/>.

² См.: Шумов А. 10 «безбашенных» лет» //Российская газета. 2011.

³ См.: Бурменко К., Грищенко Н. Автобус в Волгограде взорвала женщина-шахидка // Российская газета. 2013. 21 октября.

⁴ См.: <http://itar-tass.com/proisshestviya/863797>

⁵ См.: <http://lenta.ru/news/2013/12/31/terakt/>

ными целями объекты транспорта особенно привлекательны для террористов, так как обычно приводят к большому количеству жертв, могут парализовать ключевые секторы экономики и вызвать эмоциональные и общественные потрясения¹.

В настоящее время проблемы безопасности находятся в центре внимания всего мирового сообщества. Чуть ли не каждый день слышим сообщения СМИ о новых происшествиях в сфере транспорта. Любое современное государство на сегодняшний момент заинтересовано в обеспечении своей безопасности, безопасности своих граждан и общества.

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития в настоящее время переходит к новой государственной политике в области национальной транспортной безопасности. При этом реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам, является одним из обязательных условий обеспечения национальной безопасности.

Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является постоянно изменяющейся системой, которую необходимо совершенствовать на основе развивающегося законодательства. Прежде всего, необходимо разработать Федеральный закон (Федеральный Конституционный закон) «О национальной безопасности Российской Федерации», в котором на уровне закона определить национальную безопасность (ее виды) и другие основные понятия, прокурорский надзор за законностью деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности, роль общественных объединений и граждан.

Подводя итог, необходимо отметить, что транспортная безопасность имеет огромное значение для всех сторон жизни российского общества, особенно в современных условиях экономической нестабильности мировой финансовой системы, глобального экономического кризиса. От состояния и качества безопасной работы транспортной системы Российской Федерации сегодня зависят не только перспективы дальнейшего социально-экономического развития, но также возможности государства эффективно выполнять такие важнейшие функции, как защита национального суверенитета и безопасности страны, обеспечение потребности граждан в перевозках, создание условий для выравнивания социально-экономического развития регионов.

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Антитеррор – комплексный подход» // СПС «КонсультантПлюс».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Гущина А.Р.,
курсант 405 учебной группы
факультета подготовки специалистов
по расследованию экономических преступлений
Научный руководитель:
Снегирева Л.А.,
канд. психол. наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)

Сложившаяся в России наркоситуация продолжает оставаться довольно тяжелой и объективно оценивается руководством страны как одна из основных угроз безопасности личности, общества и государства.

Количество официально зарегистрированных потребителей наркотиков по состоянию на 1 января 2012 года составило 655 005 человек. При этом из них диагноз «наркомания» поставлен 445 723 лицам. Однако по данным всемирной организации здравоохранения на медицинский учет становится лишь каждый 50-й наркоман.

Среди молодежи и несовершеннолетних в возрасте 11-24 года показатель потребления наркотиков – 20,9%, что составляет 7,3 млн. человек.

В Нижегородской области по итогам 2012 года зарегистрировано 9 908 лиц, употребляющих наркотические средства. С диагнозом «наркомания» на диспансерном наблюдении в настоящее время состоит 6 246, в том числе 6 несовершеннолетних; с диагнозом «употребление наркотиков с вредными последствиями» – 1 739 лиц, в том числе 67 несовершеннолетних.

Из-за высоких показателей потребления наркотических средств несовершеннолетними нередко наркоманию называют проблемой молодежной. Молодежь сейчас является наиболее уязвимой для наркомании группой населения.

На территории Нижегородской области с ноября 2012 года по март 2013 года проводили добровольное медицинское тестирование учащихся школ на употребление наркотических средств и психотропных веществ. В данном тестировании приняли добровольное участие 13 тысяч 859 школьников. В то время как в 2011 году в таком исследовании приняли участие только 129 подростков. По результатам исследования 2012-2013 гг. у 0,74% обследованных детей было обнаружено в организме наличие наркотических средств или психотропных веществ.

Кроме медицинского исследования в 2012 году на территории Нижегородской области было проведено добровольное психологическое тестирование среди подростков, в котором было задействовано 51 тысяча 438 учащихся. По результатам данного исследования выявили группу риска, состоящую из 7 тысяч 459 детей, что составляет 14,4% от всего числа протестированных подростков.

Обобщая результаты различных тестирований, можно обозначить психологические особенности, присущие подросткам, злоупотребляющим наркоти-

ческими средствами. У таких детей снижен уровень самоконтроля, наблюдается эмоциональная неустойчивость, низок уровень коммуникативных навыков, проявляется гиперактивность. Именно данные психологические особенности необходимо обнаруживать у подростков еще в школьном возрасте и проводить с ними целенаправленную профилактическую работу.

Такая профилактика может проводиться в различных формах:

- разъяснительные мероприятия в форме семинаров, лекций, публикаций в газетах, журналах, передач по телевидению и радио, которые должны информировать о различных негативных последствиях потребления наркотических средств и психотропных веществ, о симптомах проявления наркотической зависимости;

- выявление подростков, входящих в группу риска, при помощи ежегодных медицинских и психологических тестирований;

- психологическая работа с несовершеннолетними группы риска в форме индивидуальных наблюдений; обследований, возможно привлечение их родителей, родственников;

- оказание помощи в случаях нарушения нервно-психического здоровья подростков, наличия конфликтов учащихся с окружающими;

- выявление среди подростков лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами или имеющих предрасположенность к употреблению наркотиков, т.е. подростков, входящих в группу риска;

- проведение мероприятий, направленных на профилактическую и коррекционную работу с учащимися по вопросам ранней наркомании.

Одной из форм профилактических действий является программа по формированию адекватных жизненных навыков. Данная модель направлена на развитие позитивных установок у подростков и формирование эффективных поведенческих навыков. Преимуществом модели является ее превентивный характер, т.к. она направлена не на исправление последствий нарушения, а на их предупреждение.

Программа по формированию адекватных жизненных навыков предполагает работу в малых группах до 20 человек. В формате малых групп доводится новая информация, подростки обучаются различным навыкам, происходит формирование новой системы ценностей, позитивной мотивации, оказывается эмоциональная, психологическая поддержка.

Программа таких тренинговых занятий должна быть ориентирована на среду их проведения. Например, если занятия проводятся в школе, то необходимо учитывать следующее:

- время проведения одного занятия не должно превышать 40-45 минут;

- курс занятий не должен увеличивать учебную нагрузку на учащихся;

- занятия должны проходить в группах, состоящих из учебных классов – 25-30 человек, в которые подростки определены в основном случайно, а не в силу наличия у них каких-либо психологических особенностей;

- данные тренинги могут проводить не только психологи и педагоги, а любые лица, прошедшие специальную подготовку.

Также при проведении тренинговых занятий следует уделять внимание формированию навыков борьбы со стрессом, обучению приемам саморегуля-

ции, поскольку одной из распространенных причин наркодебюта является именно отсутствие умений борьбы со стрессом.

15 мая 2013 года Госдума приняла в третьем чтении закон о тестировании учащихся на употребление наркотиков и психотропных веществ.

Согласно документу, подготовленному правительством, начинающих наркоманов – учащихся школ, техникумов и вузов – будут выявлять в два этапа: первый – социально-психологическое тестирование, которое проводится школьными и вузовскими психологами, второй – профилактические медицинские осмотры. Также будет организовано добровольное тестирование в школах. Для его прохождения с 15 лет необходимо будет письменное согласие учащегося, до достижения этого возраста решение принимается родителями. Поэтому необходимо в ходе тестирования учитывать выделенные нами качества и своевременно проводить профилактическую работу не только на базе медицинских учреждений, но и в первую очередь использовать кабинеты психологов и психореабилитационные центры.

НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Давыдовская С.О.,

курсант 403 взвода

факультета подготовки сотрудников полиции

Научный руководитель:

Чернышова Л.В.,

препод. к-ры управления в ОВД

(Уфимский юридический институт МВД России)

А.А. Гравина указывает¹, что борьба с коррупцией должна осуществляться параллельно по двум направлениям: необходимо устранить предпосылки появления коррупции и продолжить осуществление постоянного контроля.

Наиболее эффективное предупреждение коррупции в системе государственной службы должно основываться на следующих факторах:

- повышение заработной платы работникам (особенно работникам городского и районного звена), которое способно обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни;
- увеличение штатной численности, особенно в крупных субъектах, где нагрузка очень высокая;
- проведение профилактической работы;
- ужесточение требований к кандидатам при приеме на работу в государственные органы.

¹ Гравина А.А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 79-89.

По линии организации контроля и надзора за деятельностью государственных служащих следует:

- обеспечить более тесное взаимодействие контрольных органов с органами прокуратуры для обмена положительным опытом при разработке программ противодействия коррупции;
- усилить ведомственный контроль за работниками службы районного и городского звена;
- привлечь для контроля общественные формирования (общественные советы, общественные правозащитные организации).

Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет основные направления противодействия коррупции:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;
- принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;
- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;
- введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;
- унификация прав и ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих, а также для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- обеспечение независимости средств массовой информации;
- неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;
- совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;
- совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;
- обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд;
- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в об-

ласти экономической деятельности;

- совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;

- повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;

- укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;

- усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

- передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, иным негосударственным организациям;

- повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

- оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах¹.

С точки зрения особенностей формирования антикоррупционной политики России, приоритетное направление дается развитию норм об уголовной ответственности за коррупцию и взяточничество. Для правильного решения вопросов об уголовной ответственности за должностные преступления необходимо четкое знание функциональных обязанностей должностных лиц, которые сформулированы в различных нормативно-правовых актах.

К сожалению, работа по выявленным фактам коррупционных преступлений зачастую приводит к нулевому результату в связи с трудностями доказывания преступного поведения и проблемами квалификации преступлений. Разница в законодательных определениях, близких по смыслу, но различающихся субъектами составов коррупционных преступлений приводит на практике к тому, что одинаковые действия влекут принципиально различную оценку, что вряд ли согласуется с общей теорией квалификации преступлений.

¹ Федеральный закон РФ от 28 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫХ ПУНКТОВ ПОЛИЦИИ

Данилов В.В.,
курсант 241 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Карагодин А.В.,
канд. юрид. наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)

Одним из важных элементов организации деятельности участковых уполномоченных полиции является прием граждан. Организация приема граждан на административном участке позволяет более оперативно разрешать возникшие вопросы, быстро и эффективно принимать меры по предупреждению и пресечению правонарушений, а так же укреплять связь с населением по месту жительства. В этом одну из главных ролей играет организация и работа в целом участкового пункта полиции.

Участковый пункт полиции должен¹:

- 1) располагаться, как правило, в центре административного участка (микрорайона);
- 2) находиться в отдельно стоящем здании, а при размещении в одном здании с предприятиями, организациями или в жилых домах иметь отдельный вход;
- 3) иметь двери с надежными запорами (замками): наружную – дощатую, толщиной не менее 40 мм, обитую с наружной стороны листовым металлом, либо цельнометаллическую и внутреннюю – решетчатую металлическую;
- 4) иметь на оконных проемах металлические решетки;
- 5) иметь охранную сигнализацию по возможности с выводом на пульт централизованного наблюдения территориального органа МВД России или автономную сигнализацию типа «сирена» на наружной стороне здания;
- 6) отвечать требованиям пожарной безопасности и санитарно-гигиеническим нормам.

Оснащение участкового пункта полиции:

- 1) на видном и доступном для населения месте участкового пункта полиции должны располагаться светящаяся либо подсвечиваемая вывеска с надписью «Участковый пункт полиции», порядковым номером и контактными телефонами дежурной части территориального органа МВД России, а также информационное табло о днях и времени приема граждан, номерах телефонов участковых уполномоченных полиции;
- 2) в коридоре (холле) участкового пункта полиции оборудуются информационные стенды (витрины), на которых размещаются:
 - Конституция Российской Федерации;

¹ Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 года №1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Приложение 1.

- Федеральный закон «О полиции»;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- служебные номера телефонов и юридический (фактический) адрес места работы должностных лиц территориального органа МВД России, которым могут быть обжалованы действия, связанные с приемом или отказом в приеме сообщений о происшествиях;

3) помещение участкового пункта полиции оснащается мебелью, инвентарем, настенным планом административного участка (картами-схемами административных участков, утвержденными начальником территориального органа внутренних дел, с обозначением границ, характеристикой территории (микрорайона), юридической и специальной литературой, методическими рекомендациями и другими необходимыми справочными материалами;

4) оснащение участкового пункта полиции средствами связи, вычислительной, электронной организационной техникой, мебелью, противопожарным и хозяйственным имуществом осуществляется в соответствии с правовыми актами МВД России¹.

Участковый пункт полиции находится в прямом доступе населения. Благодаря этому участковый уполномоченный получает широкий спектр информации, необходимой для того, чтобы хорошо знать особенности обслуживаемой территории и состав жителей, граждан, от которых можно ожидать совершения правонарушения, местные обычаи и другие особенности населения, необходимые для правильной организации деятельности на участке.

Таким образом, необходимо отметить, что работа участковых уполномоченных на административных участках включает в себя ряд взаимосвязанных элементов, которые в дальнейшем влияют на эффективность работы самого участкового.

Для наиболее результативного приема: вся обстановка в помещении, где ведется прием, должна свидетельствовать о внимании к людям. Пункт полиции должен быть чистым, убраным. На столах нельзя оставлять служебную документацию. Любой посетитель, находясь в служебном кабинете, должен чувствовать, что находится в официальном помещении представителя власти, в то же время это обстоятельство не должно препятствовать его откровенности, открытости.

¹ П. 3.3 Приложения № 5 Приказа МВД России № 900 от 16.09.2002 г. «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (в ред. от 12.04.2007 г.).

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Диденко И.Н.,

студентка группы 01001305

юридического института

Научный руководитель:

Кутько В.В.,

магистр юриспруденции

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Действующая Конституция РФ в статье 1 провозглашает основополагающий принцип: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Данная дефиниция фактически утверждает наличие правового государства в России, но все же говорить о сформированности данного явления преждевременно. Правовое государство для России – это некий идеал, цель, к которой необходимо стремиться. Процесс его становления долговременный, требующий построения развитого гражданского общества, юридического закрепления основных прав и свобод человека, организации власти, основанной на режиме законности, а также наличия ценностей правовой культуры и развитого правосознания граждан¹.

Одним из основных препятствий на пути становления правового государства является наличие деформаций правосознания, к которым относится правовой нигилизм.

Термин «нигилизм» произошел от латинского слова «nihil», которое означает «ничто», «ничего». Нигилизм как течение отечественной общественной мысли имеет глубокие корни. Еще А.И. Герцен отмечал, что «правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую. Он подчиняется им как силе. Русский, какого звания бы он не был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает правительство»². Многовековые деспотические традиции наложили существенный отрицательный отпечаток на формирование правовой культуры населения. В дальнейшем немаловажную роль сыграл коммунистический нигилизм, рассматривавший государство и право как надстроечные явления эксплуататорского государства.

Правовой нигилизм находит выражение в двух разновидностях – теоретической и практической. В первом случае имеет место теоретическое обоснование правового нигилизма: некоторые ученые утверждают, что есть гораздо

¹ Алексеев С.С. Теория государства и права. – М.: Норма, 2005. С. 321.

² Рыбкин В.М., Черкашина Е.П. Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. – М., 2003. С. 56.

более важные ценности, чем право вообще, а тем более право отдельного человека. Во втором – происходит реализация указанных взглядов на практике.

Существует множество различных форм, сторон, граней конкретного проявления нигилизма:

1) преднамеренные нарушения действующих законов и иных нормативно-правовых актов. Эти нарушения составляют огромный массив уголовно наказуемых деяний, а также гражданских, административных и дисциплинарных проступков. Законы попираются открыто, цинично и в некоторых случаях безнаказанно;

2) повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний. Субъекты (граждане, должностные лица государственных органов, общественные организации) попросту не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм, а стремятся жить и действовать по своим правилам;

3) нарушение прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество, безопасность;

4) отсутствие в общественном сознании подлинно ценного отношения к праву. Закон для многих стал весьма условным понятием. Мысль о том, что законы пишутся для того, чтобы их нарушать, нередко у нас, к сожалению, оправдывается.

Поскольку нигилизм – явление негативного характера, препятствующее нормальному функционированию государственных институтов, необходимо предпринимать меры по борьбе с данной деформацией правосознания граждан. К основным путям преодоления правового нигилизма можно отнести:

- формирование и проведение научно обоснованной прогрессивной правовой политики, ориентированной на приоритет прав личности;
- совершенствование законодательства;
- подготовка высококвалифицированных юристов;
- упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины;
- профилактика правонарушений и прежде всего преступлений;
- массовое просвещение и правовое воспитание населения;
- повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания.

В заключение хотелось бы отметить, что правовой нигилизм является актуальной и острой проблемой общества, выступает препятствием на пути становления правового государства. Для его ликвидации необходимы комплексные мероприятия, связанные с выходом из системного кризиса – социального, экономического, политического, духовного; а также мероприятия по повышению правовой культуры населения.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

Дрозд Н.В.,
слушатель 1954 учебной группы ФПСПиС
Научный руководитель:
Ермакова О.В.,
канд. юрид. наук
(Барнаульский юридический институт МВД России)

Федеральным законом от 29.11.2012 года № 207-ФЗ в УК РФ были введены 6 новых составов мошенничества: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), при получении выплат (ст. 159.2), с использованием платежных карт (ст. 159.3), в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4), в сфере страхования (ст. 159.5), в сфере компьютерной информации (ст. 159.6).

Согласно статистическим данным количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ с каждым годом неуклонно растет. Так, в 2012 году эта цифра составляла 1840, а уже за 6 месяцев 2013 года – 19473. Наряду с высокими показателями статистики препятствием к осуществлению эффективной борьбы с указанными преступлениями выступают существующие проблемы квалификации, в том числе возникающие вследствие ограниченного круга научных исследований. Особенности квалификации ст. ст. 159.3 и 159.6 посвящено данное исследование.

Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) – хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. При анализе данной статьи возникают определенные коллизии, а именно отсутствие одного из способов хищения из основного состава **путем злоупотребления доверием**. Формулировка не совсем ясна: в каждом составе в ст. 159.1-159.6 УК РФ в понятии «мошенничество» уже используется способ совершения «путем обмана или злоупотреблением доверия» или в каждом составе эти способы совершения мошенничества используются только когда прямо указано в законе.

Кроме того, следует отметить, что данный состав применим только через отделения организации с прямым взаимодействием с работниками. Следовательно, при использовании платежных карт через банкоматы или организации, где нет прямого взаимодействия с работником, данный состав не применим. Следует отметить, что представляется крайне затруднительным доказать сам факт обмана работника организации, как того требует ч. 1 ст. 159.3 УК РФ.

С похожими проблемами приходится сталкиваться и при анализе ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Так, в ч. 1 этой статьи дается следующее определение: «мошенничество в сфере компьютерной информации – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем **ввода, удаления, блокирования,**

модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно телекоммуникационных сетей».

В пояснительной записке Верховного Суда РФ к законопроекту разъясняется, что подобные преступления совершаются не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а путем получения доступа к компьютерной системе и совершения вышеуказанных действий, которые в результате приводят к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество. Отсутствуют основные способы мошенничества – обман и злоупотребление доверием. В таком случае стоит ли доказывать указанные способы, поскольку в настоящей статье они отсутствуют? В случаях обмана или злоупотребления доверием есть ли необходимость применения ст. 159 и 159.6 УК РФ в совокупности?

Стоит обратить внимание и на использование такой формулировки, как «иное вмешательство в функционирование средства хранения... компьютерной информации». Данная формулировка не имеет законодательного определения, что порождает возможность широкого и неправильного применения. В этом случае возникает трудности в толковании понятия «удаление информации». Оно дает возможность избежать квалификации состава преступления, так как «затирание» компьютерной информации не является удалением. В то же время в ст. 272 УК РФ указан более точный и корректный термин «уничтожение».

Мошенничество с использованием компьютерной информации часто совершается в крупном или особо крупном размерах (ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ) и в этих случаях относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Ранее в этом случае при квалификации хищения денежных средств в системах интернет-банкинга по совокупности соответствующей части ст. 159 и ст. 272 и (или) 273 УК РФ окончательное наказание по правилу ч. 3 ст. 69 УК РФ назначалось путем частичного или полного сложения наказаний. Теперь же внесенные поправки предусматривают наказание только в пределах санкции новых статей, что не превышает санкции, предусмотренные основной ст. 159 УК РФ.

Например, при квалификации мошенничества в системе интернет-банкинга по совокупности ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 272 УК РФ максимальный срок наказания в виде лишения свободы составлял двенадцать лет, а теперь при квалификации данного преступления по ч. 4 ст. 159.6 УК РФ он ограничен десятью годами.

Таким образом, разработка и внесение Верховным Судом РФ законодательных инициатив является значимым шагом в усовершенствовании законодательства, направленного на борьбу с преступлениями в сфере хищений с использованием компьютерной информации. Проявленное внимание к этой проблеме отражает тот факт, что данная сфера не уступает по значимости иным областям права и играет важную роль в регулировании отношений в вопросах высоких технологий.

Принятые нововведения носят достаточно спорный характер. Вместо того, чтобы качественно переработать законодательство в сфере интернет-прес-

туплений, число которых постоянно возрастает, а ущерб исчисляется миллионами долларов США, законодатели пошли по пути временного решения проблемы: вводятся статьи, которые, по сути, являются специальными видами мошенничества, при этом фактически снижая санкции за хищения денежных средств в системах интернет банкинга.

Напротив, международная практика показывает необходимость усиления противодействия компьютерной преступности путем расширения квалифицирующих признаков существующих составов преступлений и ужесточения санкций за преступления в сфере компьютерной информации. По сравнению со многими другими странами, в законодательстве которых используется четкий понятийный аппарат и прописаны жесткие санкции за совершение компьютерных преступлений, наше законодательство требует значительного совершенствования. Также следует отметить, что за рубежом большое внимание уделяется обучению сотрудников правоохранительных органов и судей основам информационных технологий в целом и ИТ-безопасности в частности, что позволяет им самостоятельно выносить суждения по тем или иным аспектам компьютерных преступлений.

В итоге из-за несовершенства правовых норм Российской Федерации, отсутствия жестких санкций, устойчивой правоприменительной практики и систематического повышения квалификации по вопросам противодействия киберпреступлениям компьютерные преступники несут ответственность, несоответствующую совершенным деяниям.

Так, Е. Аникин и В. Плещук, взломавшие компьютерную систему американской корпорации RBS World-Pay и похитившие с ее счетов 10 млн долларов, были признаны российским судом виновными, но приговорены лишь к условным срокам заключения. Тогда как за совершение общеуголовных преступлений, например, за хищение с нанесением ущерба на сумму 10-50 тыс. рублей осужденные отбывают реальные сроки в местах лишения свободы.

Приведенные примеры показывают, что законодателями и, соответственно, судебными органами не в полной мере осознается опасность преступлений в сфере компьютерной информации. Стоит отметить, что поправки в гл. 28 УК РФ и в ст. 159 УК РФ были внесены без учета мнения специализированных правоохранительных органов (имеющих опыт расследования преступлений в сфере компьютерной информации) и отраслевых организаций, в связи с чем имеют ряд спорных моментов, которые были показаны в настоящем исследовании.

УЧАСТКОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОЛИЦИИ И ЖИТЕЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА: ПОДДЕРЖКА, ЗАБОТА, ДОВЕРИЕ

Дынникова Т.В.,
курсант 241 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Карагодин А.В.,
канд. юрид. наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)

Проблемным вопросом и первостепенной задачей на данный момент остается взаимодействие участкового уполномоченного полиции с населением административного участка, а также обеспечение и защита прав и свобод его жителей.

В работе ОВД большое место принадлежит участковым уполномоченным полиции. Участковые уполномоченные, как важнейшие звенья органов внутренних дел, призваны надежно обеспечивать общественный порядок на обслуживаемых участках. Они ближе всех стоят к населению, наделены соответствующими правами самостоятельно решать многие вопросы борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, осуществлять помощь и поддержку граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, и от эффективности их работы в значительной мере зависят конечные результаты практической деятельности ОВД.

Так, только в 2012 г. участковыми уполномоченными полиции рассмотрено почти 7,5 млн обращений и заявлений граждан, установлены лица более чем по 346 тыс. преступлениям. Кроме того, ими контролируется поведение около 3,5 млн лиц, состоящих на профилактических учетах в органах внутренних дел¹.

На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, состоявшемся 21 марта 2014 года, Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что нагрузки, ответственность участковых очень большие, а участок работы, безусловно, весьма сложный. Важно освободить участковых от несвойственных функций, дать возможность больше заниматься прямыми обязанностями.

Граждане должны, что называется, знать в лицо своего участкового, как это было в прежние времена, а участковый – хорошо представлять проблемы вверенной территории и ее жителей, включая тех, кто входит в так называемую группу риска, и обладать оперативной информацией. В ряде случаев такая информация позволяет быстрее вычислить преступников.

Например, по статистике, практически в четверти раскрываемых краж лич-

¹ Демидов Ю.Н. Мнение населения формирует наша работа // Полиция России. 2013. № 2. С. 32.

ность преступника была установлена как раз именно с помощью участковых¹.

Участковый уполномоченный полиции является сотрудником полиции, выполняющим задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности на закрепленной в установленном порядке части территории муниципального образования, обслуживаемой органом внутренних дел.

При несении службы участковый уполномоченный полиции руководствуется принципами соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, беспристрастности, открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества, использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Таким образом, в Законе «О полиции» ключевой является идея социального назначения полиции.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Изменение нормативной базы, регламентирующей служебную деятельность полиции, обусловило необходимость поэтапной оптимизации функций участковых уполномоченных полиции на административном участке.

На **первом этапе** разработана и проведена апробация методики расчета нормативной численности участковых уполномоченных полиции по основным направлениям деятельности.

По результатам апробации методики установлены предварительные нормативы штатной численности: один участковый уполномоченный полиции на 2,8 тыс. постоянно проживающего населения, в сельском поселении – в границах одного или нескольких муниципальных образований, но не более 2,8 тыс. постоянно проживающего населения.

На **втором этапе** обращено внимание на положительные и спорные аспекты реализации Наставления по организации деятельности УУП, утвержденного Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»

К положительным аспектам относят:

- 1) введение должностей помощников участковых уполномоченных полиции;
- 2) определение круга граждан, состоящих на профилактическом учете, с которыми необходимо проводить индивидуальную профилактическую работу.

К ним относятся:

– освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, лица, которым суд установил временные ограниче-

¹ Официальный Сайт МВД России // Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/1746>. - Дата доступа: 21 марта 2014.

ния прав и свобод и обязанности, предусмотренные федеральными законами;

– больные алкоголизмом или наркоманией, состоящие на учете в медицинской организации и представляющие опасность для окружающих;

– совершившие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющие опасность для окружающих;

– входящие в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, совершившие административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность и др.;

3) раскрыт и конкретизирован объем индивидуальной профилактической работы;

4) предоставлена возможность ведения служебной документации в электронном виде с использованием автоматизированных систем.

К спорным вопросам необходимо отнести целесообразность привлечения участкового уполномоченного (старшего участкового уполномоченного) полиции к выполнению обязанностей при невозможности их выполнения иными сотрудниками полиции.

Это ставит под угрозу реализацию каких либо профилактических функций участкового на административном участке. Представляется, что в скором времени данные недостатки будут откорректированы с учетом реально складывающейся оперативной обстановки.

В то же время вполне обоснованным является запрет на привлечение участковых уполномоченных (старших участковых уполномоченных) полиции к выполнению функций, связанных с осуществлением проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях либо административных правонарушениях, не относящихся к компетенции полиции.

Третий этап оптимизации функций участковых уполномоченных полиции предполагает повышение требований к выпускнику, прошедшему обучение в высшем профессиональном образовательном учреждении МВД России по профилю подготовки «участковый уполномоченный полиции»¹.

Конечно, работа по совершенствованию служебной деятельности участковых уполномоченных полиции не останавливается на этих этапах и требует постоянного движения вперед. Вместе с тем полагаем, что последовательная их реализация позволит повысить качество выполнения участковыми уполномоченными полиции функций по защите личности, прав и свобод человека и гражданина, установленного общественного порядка и общественной безопасности, а это, безусловно, отразится и на повышении степени доверия граждан к работе полиции.

¹ Волков С.Ю., Зайцев И.А. Совершенствование служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 12. С. 57-60.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Журило П.И.,

курсант 220 взвода

международно-правового факультета

Научный руководитель:

Джабуа И.В.,

канд. юрид. наук

(Московский университет МВД России)

В практике органов внутренних дел довольно распространено применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Так или иначе, данным действиям сопутствует имущественный вред, который в подавляющем большинстве случаев никак не компенсируется. Данное положение дел весьма ощутимо может почувствовать на себе любой человек. Законодателем определено, что противоправные действия, повлекшие за собой ущерб, признаются правонарушением, а ущерб, причиненный ими, подлежит компенсации¹. Такова позиция законодателя и к ущербу, причиняемому государственными органами, органами местного самоуправления или должностными лицами, этих органов. С течением времени накопились спорные вопросы о возмещении ущерба, причиненного законными действиями вышеуказанных субъектов.

С 1 марта 2013 г., за исключением отдельных положений, вступил в силу Федеральный закон от 30.12.12 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»². В соответствии со ст. 16.1 ГК РФ (в ред. Закона № 302-ФЗ) в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

Так как возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, для ее применения требуется наличие состава правонарушения. Лицу, требующему возмещения убытков, необходимо доказать:

- а) противоправность действий, причинивших вред;
- б) наличие вреда;
- в) наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями и нанесенным вредом;
- г) вину лица, причинившего вред

¹ Ст. 15 ФЗ от 30.12.2012 г. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3, 4 части первой Гражданского кодекса РФ» // Российская газета. 2013. № 3. 11 января.

² Далее – Закон № 302-ФЗ.

Как показывает практика¹, рассмотрение вопроса о возмещении гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов или органов местного самоуправления, зачастую ведет к отказу в удовлетворении исковых требований ввиду недоказанности одного (или нескольких) из элементов состава правонарушения.

Суд указывал², что истец, требующий возмещения вреда, обязан доказать противоправность соответствующего акта, решения или действия (бездействия) органа (должностного лица). При этом на самом органе (должностном лице) лежит обязанность лишь по доказыванию обстоятельств, которые послужили основанием для принятия оспариваемого акта, решения или действия.

Таковым обстоятельством в практической деятельности сотрудника органов внутренних дел является ФЗ «О полиции»³, касающийся применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Естественно, в этом же законе существуют механизмы собственной защиты сотрудника, что выражается в исключении личной ответственности при применении физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия на основаниях и условиях, указанных в законодательстве. (ФЗ «О полиции» ст. 18, ч. 9)

Более глубоко проблему возмещения вреда раскрывает 59 глава Гражданского кодекса. В ней четко и ясно выражено положение о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) государственных органов. Но нет более широкого раскрытия порядка, оснований и случаев возмещения вреда, причиненного законными действиями таких органов.

Закономерен вопрос о необходимости уточнений обстоятельств и необходимости всестороннего раскрытия данных элементов.

На наш взгляд, следует дополнить особенную часть новыми статьями 1069.1 и 1070.1, а также внести соответствующие изменения в статьи 1069, 1070 ГК РФ.

В первом случае данные статьи необходимы для раскрытия положений статьи 16.1 ГК РФ, так как в их диспозитивной части должно быть указание на законный характер причинения вреда.

Действующие статьи 1069 и 1070 ГК РФ содержат понятия «государственные органы» и «суд», что разделяется с государственными органами, осуществляющими правосудие, и смешивается с правоохранительными органами. Это в корне неправильно (в случае с судом). Ввиду разных функций и методов обеспечения их считаем необходимым разделить данные понятия. Такой субъект как «суд» было бы совершенно логично исключить из статьи 1070 ГК РФ и

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.11 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а так же их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8. Август.

² В соответствии с планом работы Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания на 2 полугодие 2010 года проведен анализ практики рассмотрения дел, связанных с взысканием убытков.

³ Федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 28. 10 февраля.

передать по смыслу в перечень субъектов, указанных в статье 1069 ГК РФ.

Таким образом, в статье 1070.1 ГК РФ мы можем в разных частях квалифицировать различные основания различных субъектов и различных порядок гражданско-правовой ответственности.

Как известно, у каждого должностного лица МВД различные сферы деятельности и полномочий. И из-за такого объективного разделения (например рядовой и руководящий состав) стоит и выстраивать основания возникновения ответственности.

Именно из-за тесной связи деятельности ОВД со сферами административно-правового и уголовно-правового должно быть ограничено распространение действий гражданско-правовых отношений (яркий пример тому – ст. 38 УК, не рассматривающая причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (а эта деятельность прямо указана в обязанностях полиции (п. 9 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»)).

Ущерб, понесенный в результате различного рода законных действий, может быть компенсирован при условии невиновности лица, понесшего этот ущерб. Иначе говоря, сотрудник полиции причиняет вред лицу, которое задержано, например, в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ – рвет куртку. В процессе выясняется, что лицо не причастно к данному преступлению и не является лицом, совершившим преступление. Таким образом, статьей 38 УК РФ данное лицо уже не рассматривается, однако вред причинен все равно по законным основаниям (возможно применение ст. 39 и 41 УК РФ) и в законном порядке (ст. 91 УПК РФ). В таком случае и встает вопрос о необходимости компенсации необоснованного ущерба в результате законных действий, который, на наш взгляд необходимо решить на основании принципа справедливости, и возмещение вреда должно быть реализовано в полном объеме.

Совершенно другой вопрос с ситуацией, в которой лицо становится обвиняемым и в конечном итоге виновным. В данном случае ущерб рассматривается как ущерб, понесенный обоснованно преследуемым лицом, в результате уголовного преследования и обвинительного приговора суда.

По аналогии с п. 34 ст. 5 УПК РФ (реабилитация) можно установить, что приговор суда является основанием, исключающим компенсацию вреда. Сама норма этой статьи говорит о: «незаконном или необоснованном преследовании», где необоснованное преследование подразумевается как определенный законный порядок, совершённый с ошибкой в привлечении лица в качестве как подозреваемого, так и обвиняемого.

Таким образом, на сегодняшний день существует много вопросов к справедливости применения новой нормы Гражданского Кодекса и логичности шага государства к возмещению любого вреда, причиненного государственными образованиями.

Разрешить которые можно, внося определенные изменения в действующее законодательство.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Зиновьева Н.С.,
курсант 131 взвода
факультета по подготовке следователей
Научный руководитель:
Еремченко В.И.,
препод. к-ры криминалистики
(Краснодарский университет МВД России)

Мы живем в 21 веке – веке высоких информационных технологий. Нынешнее время разительно отличается от предыдущего: это период, характеризующийся небывалым ростом объема информационных потоков. То, что еще совсем недавно казалось новым и неизведанным, сегодня уже стало обыденностью. Так, в нашу жизнь прочно вошли такие средства общения как сотовая телефония и глобальная информационно-телекоммуникационная система Интернет, представляющая собой глобальную «паутину», включающую и объединяющую множество пользователей во всех уголках света. Нынешнее развитие общества трудно представить без использования современных информационно-телекоммуникационных достижений человеческой мысли.

Активное внедрение сотовой телефонии и глобальной сети Интернет в повседневную жизнь каждого из нас закономерно нашло отражение и в деятельности самих правоохранительных органов, которые в целях реализации поставленных перед ними задач должны идти в ногу со временем: перенимать и умело использовать достижения современного технического прогресса. Так, в соответствии со ст. 11 ФЗ «О полиции» полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру¹.

Для эффективного использования в процессе раскрытия и расследования преступлений всех возможностей современных информационно-телекоммуникационных систем, сотрудникам правоохранительных органов прежде всего надлежит обладать сведениями о закономерностях механизма передачи, хранения и переработки информации, содержащейся на информационных порталах социальных сетей и электронных почтовых услуг, размещенных в глобальной информационно-телекоммуникационной системе Интернет, а также образующейся в результате пользования услугами современных сотовых операторов связи. Обладание такими знаниями позволит расширить диапазон возможностей в получении доказательственной и оперативной информации, содержащейся в рассматриваемых информационно-телекоммуникационных системах.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 05 апреля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Так, использование возможностей сотовых операторов связи может позволить следователю разрешить ряд следующих вопросов:

- восстановление всех перемещений абонента в прошлом;
- определение текущего положения абонента;
- получение информации о произведенных соединениях по обмену информацией через каналы сотовой связи за определенный промежуток времени на определенной территории;
- определение владельца абонентского номера и т.п.

В свою очередь, умелое и грамотное использование возможностей информационной телекоммуникационной системы Интернет также может позволить получить не менее важные сведения, которые пользователи Интернета могут оставить, используя такие ресурсы, как социальные сети и электронные почтовые ресурсы:

- регистрационные данные абонента почтового ресурса;
- регистрационные данные пользователя социальной сети;
- база данных почтового ресурса, относящаяся к деятельности запрашиваемого аккаунта;
- база данных переписки пользователя социальной сети;
- местоположение пользователя в момент использования определенного ресурса Интернета и т.п.

Однако, несмотря на широкий диапазон возможностей, предоставляемых нам при использовании знаний о закономерностях оборота криминалистически значимой информации в кибернетическом пространстве, изучаемых криминалистической кибернетикой, существует ряд проблем в данной сфере, требующих своего разрешения как на организационном, так и законодательном уровнях.

Сфера информационно-телекоммуникационной системы Интернет до сих пор не получила должной законодательной регламентации. Отсутствует нормативно-правовое регулирование сроков хранения информации о пользователях социальных сетей и электронных почтовых ресурсов, а также их переписке. На данном этапе каждая организация-владелец социальной сети или электронной почты самостоятельно определяет сроки хранения указанной информации, имеющей потенциальное доказательственное и оперативно-разыскное значение при расследовании уголовных дел различных категорий (особенно это актуально при расследовании дел экономической, террористической и экстремистской направленности). В связи с этим считаем целесообразным законодательно утвердить срок хранения такой информации, предлагаем установить его в размере трех лет.

Кроме того, сотрудники сталкиваются с проблемой в определении используемого интересующим субъектом почтового аккаунта, обусловленной возможностью сообщения данным субъектом при регистрации ложных сведений о своей личности. В виду важности в сети Интернет почтового аккаунта (почтовый ящик в рамках сети Интернет выступает основным средством идентификации пользователя при регистрации на любых ресурсах Интернета), назрела острая необходимость законодательно закрепить порядок регистрации

почтового аккаунта с привязкой к паспортным данным граждан, изъявляющих желание на получение доступа к электронному почтовому ресурсу.

Недавние законодательные изменения в сфере предоставления услуг сотовых операторов связи¹, позволяющие абонентам изменять оператора с сохранением своего абонентского номера, могут создать при расследовании уголовного дела затруднения в определении принадлежности абонентского номера конкретной сотовой сети, так как единого открытого ресурса переноса абонентских номеров в настоящее время не разработано, в связи с чем видится целесообразным создание единого открытого ресурса либо единой базы данных в правоохранительной структуре, отражающей принадлежность того или иного абонентского номера определенному сотовому оператору, что позволило бы безошибочно адресовать необходимые запросы соответствующему сотовому оператору.

Таким образом, разрешение сложившихся в кибернетическом пространстве проблем в должной мере его упорядочило и повлияло бы на повышение эффективности и результативности оперативных и следственных мероприятий, проводимых с использованием достижений криминалистической кибернетики.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Исенгазина Ж.Е.,
слушатель 5Б курса
факультета по подготовке сотрудников полиции
Научный руководитель:
Линкевич А.Е.,
канд. социол. наук
(Уфимский юридический институт МВД России)

Железнодорожный транспорт – сложная техническая система, представляющая собой одну из важнейших составляющих экономической жизни страны. Транспортный комплекс является неотъемлемым атрибутом развития современного общества, в тоже время выступает одним из потенциальных объектов террористической деятельности.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и статьи 333.33 и 333.34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 253-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7578; О внесении изменения в статью 46 Федерального закона «О связи»: Федеральный закон Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 314-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6162; О внесении изменений в Правила оказания услуг подвижной связи: Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 599 (ред. от 28 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 29. Ст. 3975; О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 599: Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1094 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6280.

В оперативном обслуживании полиции на транспорте находятся 17 железных дорог. Протяженность обслуживаемых железнодорожных путей составляет более 87 тыс. км.

Одной из важнейших задач транспортной полиции является обеспечение антитеррористической защищенности объектов транспорта, а также личной безопасности граждан. Особое внимание в этом направлении уделяется предотвращению террористических актов.

Противоправные действия террористического характера на железнодорожном транспорте являются разновидностью технологического терроризма. Объекты железнодорожного транспорта обладают и уязвимостью, и потенциальной опасностью. Совокупность двух названных элементов при террористической деятельности позволяет исполнителям многократно усилить эффект от проведенных действий. Железнодорожный транспорт всегда сопряжен с различными коммуникациями: жизнеобеспечения, трубопроводами, вокзалами и т.д. Точки сопряжения транспортных коммуникаций, представляют потенциально выгодную мишень для нападения террористов. Ярким примером тому служит техногенная катастрофа 1989 года в Башкирии, когда вследствие аварии на газовом трубопроводе, проходящем вдоль железнодорожного полотна, произошел взрыв. В зоне возникнувшего вслед за взрывом пожара оказался проходящий пассажирский поезд. Это была авария техногенного характера, но что могло бы быть, будь инициатором такого мероприятия террорист?

К сожалению, в настоящее время органы внутренних дел на транспорте не могут обеспечить абсолютную защиту от актов терроризма на железнодорожном транспорте. Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить следующими причинами:

1) использование на железнодорожных вокзалах морально и физически устаревших металлодетекторов;

2) нехватка сотрудников для осуществления выборочного досмотра пассажиров¹, сопровождения поездов пригородного и дальнего сообщения. Совмещение оперативно-профилактических, оперативно-разыскных мероприятий с сопровождением поездов, отсутствие кинологов в составе посадочных групп в малых городах;

3) низкое техническое оснащение железнодорожных объектов на периферии, отсутствие системы телевизионного наблюдения на станциях;

4) отсутствие на многих объектах железнодорожного транспорта автоматизированных систем контроля персонала.

Анализируя теоретические высказывания, законодательную базу и мнения практических работников, можно выделить следующие пути решения указанных проблем:

1) законодательное закрепление права сотрудников полиции осуществлять досмотр пассажиров, их ручной клади и багажа не с целью изъятия вещей

¹ Мотин В.В. Административно-правовые аспекты деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по досмотру авиапассажиров. – М.: Домодедово ВИПК МВД России, 2012. С. 7.

и предметов, запрещенных к перевозке, а в целях обеспечения безопасности пассажиров, функционирования системы железных дорог РФ;

2) оснащение зданий железнодорожных вокзалов современным техническим оборудованием. Например, системами профайлингового контроля – анализатора психоэмоционального состояния человека «Альфа-ТМ», обнаружения предметов, оставленных в общественных местах, позволяющего выделить среди бесхозных вещей потенциально опасные предметы¹. Целесообразно оборудование зданий железнодорожных вокзалов и видеокамерами поисковой системы «Сова», позволяющей проводить поиск по геометрическим параметрам человеческого лица. Эта мера будет очень эффективна с учетом того, что не всегда у сотрудников есть возможность отследить разыскиваемое лицо с помощью комплексов «Розыск-Магистраль» и «Антитеррор», так как билеты на многие поезда пригородного сообщения продаются без предъявления паспорта гражданина Российской Федерации;

3) необходимо внедрение интегрированных систем безопасности. Такая система была введена на железнодорожных вокзалах Северо-Западного федерального округа², что позволило сотрудникам ЛО обслуживающих данные территории, осуществлять весьма детальное, круглосуточное, непрерывное видеонаблюдение за обстановкой в зданиях вокзалов и на прилегающих территориях, имея возможность оперативного реагирования на изменения обстановки.

В рамках противодействия террористическим угрозам на вокзалах, в пассажирских поездах пригородного и дальнего сообщения с использованием средств громкоговорящего оповещения до пассажиров доводятся требования соблюдения бдительности, а также порядок действий при возникновении угрозы террористического акта.

Однако предпринимаемых мер недостаточно. Если на территории станций и вокзалов, еще есть гарантии безопасности, то на пути следования поезда они практически отсутствуют. В качестве примера здесь можно привести теракт, повлекший крушение скоростного электропоезда «Невский экспресс» 27 декабря 2009 года. Взрывное устройство было заложено под рельсами. Пути железнодорожного полотна не осматриваются перед прохождением каждого состава. От угрозы теракта в этих местах пассажиры не застрахованы вообще. В данном случае целесообразным было бы предпринять дополнительные меры безопасности, например, спецпоезда с балластом, предварительный осмотр железнодорожного полотна перед прохождением пассажирских поездов.

Нельзя не отметить и печальные события на железнодорожном вокзале г. Волгоград в декабре 2013 года, когда предотвратить гибель большого количества людей удалось лишь ценой жизни сотрудника Волгоградского линейного

¹ Чекалин А.А. О многоуровневой системе антитеррористической защищенности объектов воздушного транспорта. Опыт ВИПК МВД России и аэропорта Домодедово // Вестник ВИПК, 2006. № 3. С. 19.

² Каширин В.А. Использование интегрированной комплексной системы безопасности на железнодорожных вокзалах Северо-Западного федерального округа // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России. 2012. № 2. С. 116.

отдела Дмитрия Маковкина.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 403 была утверждена Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте, в которой указывалось, что «до 31 января 2013 года будут завершены формирование и создание комплексной системы, выстраивание основных элементов, создание нормативно-правовой базы обеспечения транспортной безопасности»¹. Однако сказать о том, что это положение было достигнуто, однозначно нельзя. Как уже отмечалось, в первую очередь реформирование, усовершенствование материально-технической базы проходит в крупных городах, до районных и областных центров, как показывает практика, данный процесс либо не доходит вообще, либо доходит с большим опозданием.

ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМИ ОВД: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ишмуратов М.И.,

курсант 106 учебного взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Исхаков Э.Р.,

д-р мед. наук, проф.

(Уральский юридический институт МВД России)

Обеспечение компетентной и эффективной первой помощи пострадавшим в несчастных случаях (автомобильная катастрофа (или попадание под машину), падение с высоты, попадание предметов в дыхательное горло, падение предметов (кирпича, сосульки) на голову, поражение электрическим током), микросоциальных конфликтах невозможна без определенной законодательной базы.

Реалии жизни таковы, что сегодня сотрудники ОВД должны быть готовы к оказанию первой помощи при травмах и неотложных состояниях, так как общепризнанно, что первый контакт с пораженным, находящимся в критическом состоянии, своевременное оказание ему медицинской помощи снижают вероятность развития осложнений и определяют весь процесс дальнейшего лечения. Ведь часто главную опасность для жизни и здоровья представляет не сама травма, а ее ранние осложнения: нарушение проходимости верхних дыхательных путей, массивная кровопотеря, нарушение сердечной деятельности и др. Своевременное устранение этих осложнений предупреждает ухудшение состояния организма, что в значительной степени влияет на снижение летальности, инвалидности и временной нетрудоспособности пораженных. Именно поэтому необходимо признать важную

¹ Указ Президента РФ от 31.03.10 № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» // Российская газета. 2010. № 149. С. 3.

роль оказания первой помощи тем, кто первым прибывает на место происшествия и может в первые минуты после травмы выполнить необходимые действия, позволяющие предотвратить угрозу жизни и здоровью пострадавшим.

С целью выявления законодательных актов, регулирующих оказание первой помощи и проблем, возникающих при ее оказании, нами были проанализированы нормативно правовые акты с помощью системы КонсультантПлюс (при поиске использовалось выражение «первая помощь») и библиотеки Уфимского юридического института МВД России.

Нами выявлены следующие юридические документы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., статья 41;

2. Федеральные законы:

1) Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ содержит следующие статьи:

а) статья 12, пункт 3;

б) статья 12, пункт 7;

2) Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства Внутренних Дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ;

3) Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ, статья 19;

4) Федеральный закон «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ;

3. Кодексы:

1) Уголовный кодекс Российской Федерации:

а) статья 125 «Оставление в опасности»;

б) статья 124 «Неоказание помощи больному»;

в) статья 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности»;

г) статья 109 «Причинение смерти по неосторожности»;

4. Приказы:

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Приказ от 4 мая 2012 г. № 477н «Перечень мероприятий по оказанию первой помощи»:

1) оценка обстановки и обеспечение безопасных условий для оказания первой помощи;

2) вызов скорой медицинской помощи, других специальных служб, сотрудники которых обязаны оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом;

3) определение наличия сознания у пострадавшего;

4) восстановление проходимости дыхательных путей и определение признаков жизни у пострадавшего;

5) проведение сердечно-легочной реанимации до появления признаков жизни;

6) обзорный осмотр пострадавшего и временная остановка наружного кровотечения;

7) подробный осмотр пострадавшего в целях выявления признаков травм,

отравлений и других состояний, угрожающих его жизни и здоровью, оказание первой помощи в случае выявления указанных состояний;

8) передача пострадавшего бригаде скорой медицинской помощи, другим специальным службам, сотрудники которых обязаны оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом.

Нами выявлено, что объем мероприятий для сотрудников ОВД регулируется нормативно-правовыми актами другого министерства, в частности, Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, что не может в полной мере способствовать обучению данным приемам и их применению. В ФЗ «О полиции» не приводится объем первой помощи либо ссылка на перечень мероприятий, которые необходимо знать и уметь применять сотрудниками полиции.

Мы предлагаем внести поправку в 12 статью **Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ**. Требуется указать перечень мероприятий по оказанию первой помощи сотрудником ОВД лицам, пострадавшим в несчастных случаях (автомобильная катастрофа (или попадание под машину), падение с высоты, попадание предметов в дыхательное горло, падение предметов (кирпича, сосульки) на голову, поражение электрическим током), в микросоциальных конфликтах. Необходимо согласовать с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации возможность оповещения, предупреждения о поправках в Приказе от 4 мая 2012 г. № 477н (указан выше).

Это важно сделать для того, чтобы устранить пробел в правовом акте, а также для оказания более совершенной и качественной первой помощи.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кабалин А.С.,
курсант 221 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Кравцова Е.А.,
канд. юрид. наук
(Белгородский юридический институт МВД России)

Одним из главных правовых атрибутов современного человеческого общества является защита гражданских прав. За долгое время своего существования общемировая юриспруденция разработала множество механизмов, позволяющих восстанавливать баланс экономических интересов участников многообразных общественных отношений. Такие механизмы выразились в конкретных институтах права, закрепленных в действующем законодательстве.

Среди них особая роль отведена институту обязательств вследствие неосновательного обогащения. История его зарождения восходит к периоду су-

ществования римского частного права.

В российском гражданском законодательстве данный институт появился сравнительно недавно. Впервые правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения были закреплены в Гражданском кодексе 1922 года. Его появление было вызвано назревшими потребностями складывающихся экономических отношений в обществе.

Кардинальные преобразования всей экономики страны в начале 90-х годов потребовали такого же кардинального преобразования всего российского законодательства. Особую значимость при этом приобрели правовые институты, способные каким-либо образом упорядочить проникновение товарно-денежных отношений практически во все сферы жизнедеятельности. Экономические реформы позволили иначе посмотреть не только на вопросы обогащения, когда у каждого добросовестного субъекта права появилась заинтересованность в максимальном увеличении своих доходов, но также и на проблемы процесса неосновательного обогащения, когда таковые стали опосредовать почти весь гражданский оборот, в частности, сферу совершения гражданско-правовых сделок, защиты права собственности.

Проблемы неосновательного обогащения (как теоретические, так и практические) всегда более или менее активно разрабатывались отечественной цивилистикой. Кондикционное обязательство было и остается важнейшим средством защиты гражданских прав, а институт неосновательного обогащения охватывает собою не только положения, зафиксированные в гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

В основу современного института неосновательного обогащения положена идея о родовом характере кондикционного обязательства (рим. *Condictio indebite* – возвращение не должного, уплаченного по ошибке), относительно всех остальных требований о возврате имущества (виндикации, реституции, возврате исполненного в связи с обязательством, требований о возмещении причинённого вреда). Кондикционное обязательство – правоотношение, в силу которого лицо, приобретшее или сберегшее имущество без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

Способность кондикционного обязательства выступать самостоятельным средством защиты гражданских прав, нормы, регулирующие его применение, дополняют специальную правовую регламентацию иных способов защиты и в настоящее время практически никем не оспариваются.

Кондикционное охранительное правоотношение представляет собой самостоятельную правовую связь, возникающую на основании охранительной нормы в случае неосновательного обогащения одним лицом (правонарушителем) за счет другого (потерпевшего), в силу которой должник обязан возвратить кредитору указанное имущество (кондикционная обязанность), а послед-

¹ Былков В.В. Природа неосновательного обогащения: Правоотношение. Юридический факт. Имущество. – Волгоград: Панорама, 2012.

ний имеет право требовать возврата неосновательного обогащения (право на кондикцию) либо возмещения его стоимости.

Сторонами правоотношения являются кредитор и должник (неосновательно обогатившееся лицо). В качестве кредитора и должника могут быть любые субъекты гражданского права.

Стороны обязательства и субъекты исполнения охранительной обязанности могут быть разными лицами. Это случается при неосновательном обогащении несовершеннолетнего лица. Он не обладает полной способностью нести последствия применения мер защиты, поэтому неблагоприятные последствия кондикции будут нести законные представители. Объект является обязательным элементом кондикционного обязательства. Если нет объекта, то нет и правоотношения. В рассматриваемом правоотношении существует объект неосновательного обогащения – это нарушенное регулятивное право. Право на кондикцию как самостоятельное субъективное право также имеет свой объект. Он зависит от формы обязательства (натуральное или денежное). Это вещь либо денежные средства. Объектом кондикции является восстановление нарушенного права.

Право на кондикцию представляют собой самостоятельное гражданское право, которое относится к числу охранительных прав. Указанное право возникает у потерпевшего с момента, когда у должника произошло неосновательное обогащение, до этого существуя в виде правомочия субъективного регулятивного гражданского права. Особенностью кондикционных обязательств является их возникновение из правомерных действий при противоправности результата, что создает повышенную деликатность их правового регулирования и одновременно ограничивает их от деликтных обязательств.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения регулируются главой 60 Гражданского кодекса РФ. К неосновательному приобретению (сбережению) имущества, могут приводить:

- действия потерпевшего (уплата чужого долга, повторная оплата уже оплаченного товара, передача излишнего товара покупателю, оказание услуг без подписания договора о них и т.п.);

- действия приобретателя имущества (получение почтового перевода, пришедшего на имя однофамильца, и т.п.).

- действия третьих лиц (ошибочная выдача груза перевозчиком не получателю, указанному в накладной, а другому лицу, ошибочный перевод платежа банком не тому получателю, ошибочная уборка нанятыми владельцем земельного участка работниками части урожая с соседнего участка и т.п.)¹.

Сегодня при реализации института неосновательного обогащения как охранительного инструмента судебная практика выработала свои подходы понимания положений о неосновательном обогащении, некоторые из которых отличаются особой противоречивостью, что, в свою очередь, обусловлено сформировавшейся доктриной. В частности, речь идет о подходе определения сущности объекта обязательства из неосновательного обогащения, сущности исполнения этого обяза-

¹ *Васильева О.А.* Незаклученные договоры и обязательства вследствие неосновательного обогащения // Современное право. 2012. № 3.

тельства, характера отношений, сопутствующих возврату неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, и др. В настоящее время четко прослеживается позиция, когда роль института неосновательного обогащения сводится лишь до функций вспомогательного механизма, обслуживающего другие охранительные институты российского гражданского права.

Эти и некоторые другие аспекты позволяют говорить о назревшей потребности всестороннего изучения вопросов неосновательного обогащения, что не только способствовало бы развитию данного правового института, но и, возможно, привело бы к иному взгляду на многие вопросы применения норм о неосновательном обогащении, а также на суть кондикционного требования как основного универсального требования о восстановлении нарушенной имущественной сферы участников гражданского оборота.

КОРРУПЦИОННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Комов А.В.,

курсант 121 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Переверзева Е.С.,

канд. экон. наук

(Белгородский юридический институт МВД России)

За последнее столетие как в мире, так и в России написано огромное количество фундаментальных трудов, проведены сотни содержательных международных и национальных конференций, парламентских слушаний и круглых столов, разработаны руководящие принципы по борьбе с коррупцией. Борьба с коррупцией в России на протяжении последних лет является одной из важнейших задач государства, предполагающей определенные меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Коррупция – болезнь любого государства, где-то в большей, где-то в меньшей степени. Византийская империя процветала в определенный исторический период, но пришла в упадок в результате активного развития коррупционных взаимоотношений. История знает немало подобных примеров. В тоже время следует отметить, что коррупционные взаимоотношения практически отсутствовали, когда еще не было профессиональных государственных чиновников. Лишь позже о последних стали говорить: «он приехал бедным в богатую провинцию, а уехал богатым из бедной провинции»¹.

Если обратиться к статистическим данным, то можно заметить, что в России наблюдается поступательный рост коррупционных преступлений в среднем

¹ http://forexaw.com/TERMs/Society/Shocks_and_disasters/Economic_Crisis/l1048_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_Corruption_%D1%8D%D1%82%D0%BE

на 22 %¹. Можно предположить, конечно, что правоохранительные органы «научились» выявлять коррупционные взаимоотношения, или же рост взяточничества настолько велик, что уже не может не волновать данный процесс.

Согласно современному законодательству Российской Федерации коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами².

На сегодняшний день можно выделить следующие основные причины коррупции в современной России: 1) отсутствие независимых средств массовой информации; 2) отсутствие независимой судебной системы; 3) отсутствие политической конкуренции; 4) недостаточная развитость институтов гражданского общества. Это те самые противовесы, сдерживающие коррумпированность во всех сферах жизни страны.

Анализируя уровень развития коррупционных отношений как в России, так и в других развитых странах и исторические данные, можно выделить следующие негативные стороны данных отношений:

- неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов;

- снижение доходной части федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, муниципальных бюджетов;

- снижение эффективности работы государственного аппарата;

- разорение частных предпринимателей;

- замедление экономического роста;

- рост организованной преступности;

- рост социального неравенства;

- снижение морали общества.

Ущерб, который коррупция наносит социально-экономическому развитию России, исчисляется триллионами рублей в год. Такое мнение в 2013 году высказала «Росбалту» профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Елена Румянцева. По ее словам, 60-80 процентов расходов на производство и продажу любого товара в России занимает «коррупционная составляющая»³.

При выборе наказания по коррупционным статьям необходимо руководствоваться принципом, предполагающим не назначение наказания ниже установленного, а наоборот, устанавливать наказание в виде реального лишения

¹ <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/>

² П. «а» ч. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

³ Михайлов А. Кто отпразднует День борьбы с коррупцией? // www.pravda.ru

свободы с выплатой штрафа. Стоит обозначить принцип, освобождающий от ответственности, то лицо, которое добровольно заявило о даче взятки или о ее получении. Следует установить ответственность тому лицу, которое выступает в качестве посредника при даче взятки, даже если оно не получает за свои действия определенного вознаграждения. Данные меры помогут разрешить уже назревшую коррупционную проблему.

Немаловажное значение в борьбе с коррупцией занимают средства массовой информации. Если по экранам телевизоров, на страницах газет и на обложках журналов будет регулярно сообщаться о коррупционных деяниях и, самое главное, о наказании, которому было подвергнуто конкретное лицо, то это породит боязнь населения как брать, так и давать взятку.

Стоит согласиться со словами В.В. Путина о том, что «коррупция, прежде всего, влияет не на экономическое развитие, а на общественно-политическое состояние в стране, так как теряется доверие людей к органам власти. Если люди считают, что органы власти коррумпированы, то это доверие стремится к нулю»¹. Формирующееся недоверие среди населения к органам власти может породить события, которые сейчас происходят на Украине, совсем недавно происходили в Ливии, Сирии, в Египте. Коррупция представляет угрозу для всей общественной жизни, она деструктивно влияет на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей: политической, экономической и государственной, а значит и всего благосостояния населения страны.

В современной России среди коррупционных преступлений главенствующее положение занимает бытовая коррупция. В сложившейся ситуации борьба должна вестись как с теми кто «берет», так и с теми, кто «дает». Не будет тех, кто предлагает взятку, не будет тех, кто ее возьмет. Но в тоже время часты случаи, когда должностные лица сами, прямо или косвенно, вымогают некое поощрение. Например, в больнице врач может «загонять» гражданина, проходящего какую-либо комиссию, по кабинетам, если тот не решит отблагодарить его за печать и роспись в справке.

Подобная ситуация происходит и на дорогах. Инспектор ГИБДД остановил транспортное средство за нарушение скоростного режима. Водителю данного транспортного средства намного удобнее заплатить штраф на месте, чем потом ехать куда-то и оплачивать его официально, к тому же сумма на месте может оказаться меньше, чем предусмотрено законом. В основном это происходит не только потому, что нарушитель хочет скрыть факт совершения правонарушения, но и в связи с отсутствием времени оплатить данный штраф. Для этого целесообразным и более удобным в реальной степени по административным штрафам будет введение в полномочия сотрудников ГИБДД принятия оплаты штрафа на месте в целях экономии времени нарушителя и более эффективного ведения базы плательщиков.

Проблема коррупции в России заключается, прежде всего, в менталитете

¹ <http://mvd.ru/anticorr>

дающего взятку. Если бы в вышеприведенном примере гражданин не стал предлагать взятку, то и инспектор не взял бы ее.

Определенная стойкость дающего взятку в некоторой степени разрешит проблему мелкой бытовой коррупции. Коррупция куда больших масштабов и размеров таких, как в предпринимательской сфере, в сфере размещения госзаказов, в системе разрешений и сертификации и в других сферах требует уже более надлежащего контроля со стороны государства и детального законодательного урегулирования, в частности, в направлении ужесточения ответственности лицам, предлагающим взятку. Коррумпированные взаимоотношения были, есть и будут еще долгое время, но от того, на каком уровне они будут, во многом зависит как благосостояние государства, так и населения.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Кондратов С.В.,

студент 554 группы

Научный руководитель:

Воронцова Ю.А.,

канд. филол. наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России)

Имя собственное присваивается в индивидуальном порядке какому-либо предмету, магазину, предприятию, населенному пункту, птице, животному, игрушке, алмазу, человеку. Русской антропонимической системе присуща трехкомпонентная структура именования человека, являющаяся «этнолингвистическим (культурно-историческим) феноменом русского национального языка»¹. Концепция личного имени, т.е. отношение членов языкового коллектива к своим именам, постепенно меняется, и это ведет к перестройкам антропонимических систем. Для современного русского человека наиболее естественно двухкомпонентное именование. Это может быть: имя + отчество (*Иван Петрович, Мария Ивановна*); имя + фамилия (*Василий Кудрявцев* или *Вася Кудрявцев, Татьяна Смирнова* или *Таня Смирнова*); имя + прозвище: *Катя Огонек*. Сейчас получило широкое распространение двухкомпонентное именование, состоящее из полной формы имени и фамилии: *Лариса Гузеева, Владимир Путин*. Раньше такой способ именования использовался только в артистической среде: *Аркадий Райкин, Евгений Петросян, Алла Пугачева*, а в настоящее время – имя или прозвище: *Валерия, Потап и Настя, Слава, Жека, Нюша*.

Определенный порядок следования личного имени, отчества и фамилии закреплен юридически, обусловлен экономическими, социальными, культурными традициями и носит исторический характер.

¹ Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. С. 7.

Правовой аспект функционирования имен собственных закреплен в правовых нормах, регулирующих указанную сферу (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ и др.).

Правовые конфликты, связанные с функционированием имени собственного, чаще всего возникают в следующих ситуациях¹:

1. Присвоение имени собственного. Древние греки давали ребенку имена богов и героев, надеясь, что он будет пользоваться их благосклонностью одних и унаследует качества других. До принятия христианства на Руси использовались имена, отражающие особенности характера: *Умник, Храбр, Добр, Хитр*, а с появлением христианства имена стали выбираться из церковных источников. После революции большую популярность приобрели новообразованные имена, отражающие происходящие в стране события: *Революция, Владлена, Вилен*. В настоящее время подобные имена не имеют ценности.

По действующему российскому законодательству имя включает собственное имя данное ребенку при рождении, а также фамилию и отчество (ст. 19 Гражданского кодекса РФ). Каждый ребенок с момента рождения имеет право на имя и сохранение индивидуальности (ст. 7 и ст. 8 Конвенции ООН «О правах ребенка»).

Пользуясь своим правом, родители могут дать ребенку любое имя, никаких ограничений законодательством не предусмотрено. При этом необходимо, чтобы между родителями в этом вопросе было достигнуто соглашение (п. 2 ст. 18 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», п. 2 ст. 58 Семейного кодекса РФ), поскольку при его отсутствии имя и фамилия ребёнка записываются по указанию органа опеки и попечительства.

Имя может быть выбрано на основании семейных традиций, его значения, звучания (благозвучия), его распространенности, уникальности, соответствия моде и т.д. Чаще всего трудности правового характера возникают при записи имени собственного в официальные документы, это связано с избирательностью номинации, т.е. стать именем может не любое слово. Например, конфликт, возникший при регистрации имени *БОЧ рВФ 260602*, которое расшифровывается как «*биологический объект человек рода Ворониных – Фроловых, рожденный 26.06.2002*». Данная номинация становится причиной возникновения разного рода конфликтов: во-первых, нарушает нормы языка, а также традиционную сложившуюся русскую антропонимическую систему. Во-вторых, возникает конфликт между родителями, обладающими правом назвать ребенка, и представителями органов, регистрирующих имя: их деятельность должна соответствовать инструкциям, и «родители не могут, используя принадлежащие им права в противоречии с интересом ребенка, присвоить ребенку позорящее его имя либо имя, способное вызвать у него или окружающих не-

¹ Бикейкина Н.А. Конфликтное функционирование русских имен собственных (юрислингвистический аспект) // Вестник томского государственного университета. Филология. 2010. № 339. Октябрь. С. 7-10.

приятные ассоциации»¹. Однако право родителей на выбор имени основывается на методе дозволения, а запрета давать подобные имена, несмотря на наличие определенных ограничений, в законе нет. Если конфликты, возникающие в процессе выбора и присвоения имени, выходят за рамки регулятивных возможностей языка, они регулируются в сфере обыденной коммуникации при участии сложившихся морально-этических норм. При невозможности урегулирования в данных сферах они регулируются в юридической сфере. Выбор имени, отчества и фамилии оговаривается в ст. 58 Семейного кодекса РФ; в п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса РФ закреплены составные части имени; ст. 18, 22-23 ФЗ «Об актах гражданского состояния» содержат сведения о внесении фамилии, имени, отчества в акт и свидетельство о рождении.

2. Исправление имени собственного. Написание имени собственного в силу их особой значимости регулируется не только законами языка, но и традициями, сложившимися вопреки принципам орфографии. Например, *Чернышова / Чернышева / Чернышёва; Дьяченко / Дьяченко; Спицын / Спицин; Поляницын / Паляницын*. Часть современных русских фамилий содержит букву ё. До недавнего времени в юридической практике *е* и *ё* рассматривались как одна буква, в паспортах писали *Федор, Петр, Киселев, Демин, Алёшкин, Панчехин*. В результате возникают ситуации, когда необходимо доказывать, что фамилии *Селезнев* и *Селезнёв* идентичны, что *Семен* и *Семён* – одно и то же имя. Различия в написании в документах (свидетельство о рождении, паспорт, диплом и др.) могут привести к невозможности реализации прав, устанавливаемых документом с неправильным написанием, т.к. в качестве основного идентификатора выступает официально закрепленное имя. Следствием этого является необходимость установления принадлежности имени одному и тому же лицу. Данная процедура часто осуществляется при помощи лингвистической экспертизы, например, в Институте языкознания РАН ежедневно выдаются справки гражданам, у которых в разных документах имена и фамилии написаны по-разному, что *Федор* и *Фёдор* – это одно и то же имя, что фамилии *Буренкин* и *Бурёнкин, Бокарёв* и *Бокарев, Парфёнова* и *Парфенова* идентичны и т.д.

Ошибки в написании фамилий создадут трудности при регистрации брака, при призыве в армию, при оформлении и получении пенсии, при вступлении в права наследования и др. По действующему в Российской Федерации закону исправлять ошибки, даже если ошибки грамматические в записях государственных актов гражданского состояния самостоятельно нельзя. Возможность внесения исправлений, изменений в записи имени собственного регулируется локальными актами организаций, осуществляющих работу с документами – инструкциями по делопроизводству и др. На уровне права возможность внесения исправлений, изменений в записи имени собственного оговаривается в п. 3 ст. 47 Гражданского кодекса РФ.

3. Перемена имени собственного. Одной из самых распространенных причин перемены имени собственного является неблагозвучность. Под неблагозвучностью

¹ *Фаддеева Т.А.* Право на имя // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 6. С. 40.

понимаются явления, основывающиеся на языковых свойствах: фонетические, лексические, семантические, стилистические, необычность имени, несочетаемость компонентов имени: *Альберт Васильевич, Жонетта Васильевна*, первичная семантика: *Отрыжко, Заика*, комичность сочетания компонентов: *Лев Кошкин*, наличие негативных ассоциаций, обидных прозвищ, образованных от имени: *Яичница, Любоник, Сучкин, Тупикин, Дебилов, Дураков, Задов* и др.

Несмотря на то, что в законе говорится о неблагозвучности имени, лингвистические критерии, позволяющие определить степень благозвучности имени собственного, не разработаны. В сфере права перемена имени регулируется ст. 58 Закона «Об актах гражданского состояния», п. 2–3 ст. 19 и п. 1 ст. 47 Гражданского кодекса РФ, а также ст. 59 Семейного кодекса РФ.

Итак, имена собственные выполняют социально-регулятивную функцию, официально закрепляются в документах, удостоверяющих личность и устанавливающих права граждан.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

Кондратова А.В.,

курсант 41 взвода

юридического факультета

Научный руководитель:

Пырьева Е.И.,

канд. юрид. наук, доцент

(Воронежский институт МВД России)

Как неоднократно отмечалось в научной литературе, одними из наиболее значимых следов в расследовании групповых преступлений являются идеальные (интеллектуальные) следы¹. И главным способом получения идеальных следов, несомненно, является допрос. Стоит так же отметить, что он представляет собой источник информации, позволяющий следователю и суду наиболее полно представить событие преступления, все элементы его состава, включая и такие трудно устанавливаемые, как мотив, цель и причины совершения противоправного акта. Не случайно еще один из пионеров советской криминалистики И.Н. Якимов писал, что «само ведение допроса есть искусство, и притом в высокой степени обусловленное качествами лица, производящего допрос»².

Тактика проведения допроса применительно к расследованию деятельности

¹ См., напр.: *Куликов В.И.* Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. – Ульяновск: Филиал МГУ, 1994; *Яблоков Н.П.* Расследование организованной преступной деятельности. – М.: Юристъ, 2002; *Шепитько В.Ю.* Криминалистика: курс лекций. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Х.: ООО «Одиссей», 2005.

² *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. С. 307.

преступных групп обладает целым рядом особенностей, которые определяются:

- следственной ситуацией, складывающейся при расследовании преступных проявлений организованной преступности;
- криминальной ситуацией, связанной с особенностями личности участников преступной структуры, социально-психологическими факторами их взаимоотношений в преступной структуре;
- спецификой тактических целей, возникающих перед следователем, когда он сталкивается со значительной по численности участников, особо опасной, разветвленной, обладающей коррумпированными связями преступной организацией, лишь часть участников которой непосредственно совершала преступления, выступая в качестве исполнителей чужого замысла¹.

Сложность допроса подозреваемых и обвиняемых заключается в том, что требуется особенно тщательно продумать и отобрать соответствующие тактические приемы, установить их строгую очередность, точность формулировки задаваемых вопросов, спрогнозировать последствия предъявления допрашиваемому имеющейся у следствия доказательственной базы. Следует заметить, что весьма большое значение при этом имеет последовательность допроса членов преступных групп. Если из оперативных источников достоверно известно, что кто-то из данных граждан виновен менее других или менее всех психически устойчив, то с него и нужно начинать допросы, чтобы затем наиболее эффективно использовать его показания. Но в некоторых случаях, наоборот, первым допрашивается непосредственный организатор созданной преступной группы.

Тактическое обеспечение допроса заключается в разработке приемов его реализации и составлении, в необходимых случаях, плана допроса, который должен обязательно составляться при его подготовке. При составлении данного плана следователем должны быть приняты все соответствующие меры для сохранения в тайне источника информации.

На наш взгляд, особенности предмета допроса определяются в первую очередь непосредственным положением и ролью допрашиваемого в ОПГ. Особую сложность представляет допрос руководителя ОПГ из числа ранее судимых, рецидивистов. На это существует целый ряд причин: во-первых, потому, что данные лица уже были неоднократно судимы, их несколько раз допрашивали, и они сумели накопить определенный опыт, знают, как надо вести себя со следователем и какой позиции им стоит держаться. Во-вторых, для данной категории характерны аморальный образ жизни, верность выбранным криминальным традициям, наличие определенных связей и, как правило, значительное ослабление социально-полезных взглядов, доминирующих в широких слоях населения, а также, что немаловажно, сохраняют в себе устойчивость антиобщественных тенденций. Существует и положительный момент, поскольку допрос такого подозреваемого или обвиняемого облегчается тем, что он знаком с процессуальной деятельностью правоохранительных органов, дает правиль-

¹ Карликов О.И. Особенности тактики допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Российский следователь. 2008. № 8. С. 4-7.

ную оценку и значение тому или иному доказательству, а поэтому при предъявлении ему веских доказательств быстрее сознается в содеянном и дает правдивые показания. Следует изучить архивные уголовные дела, так как в них можно найти сведения о способах совершения и сокрытия аналогичных преступлений, о том, как вел себя на следствии тот или иной обвиняемый, что помогает дать достоверную оценку конкретному субъекту преступления.

Важно знать, какая роль была отведена допрашиваемому лицу в организованной группе, с кем из соучастников он находился в конфликтных ситуациях. Использование следователем имеющихся в преступной группе противоречий может способствовать получению правдивых показаний от допрашиваемых и служить объективной оценке показаний. Важно заметить, что при совершении рецидива расследование по новому делу целесообразно поручать тому же следователю, который вел прежнее уголовное дело данного участника преступной группы.

При сложности или большом объеме дела предварительное следствие может быть поручено нескольким следователям. Однако из практики известно, что ведение допроса обвиняемого несколькими следователями отрицательно сказывается на результатах. Поэтому целесообразно, чтобы на протяжении всего расследования допрос вел один и тот же следователь. Тем не менее, бывают случаи, когда желательно допрашивать вдвоем. Но для подобного сотрудничества необходимы согласованность действий и строгое распределение ролей. Допрос ведет один следователь, в то время как второй внимательно слушает, делает для себя пометки и лишь тогда вступает в допрос, когда первый его об этом попросит каким-либо условным знаком. Но нужно помнить, что участие в допросе второго лица следует рассматривать как тактический прием, рассчитанный на демонстрацию разной линии поведения: один из допрашивающих стремится к обострению отношений с допрашиваемым, а на этом фоне второй направляет усилия на установление с ним психологического контакта, взаимопонимания. Данная тактика широко известна криминальным элементам как «хороший и плохой полицейский».

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коновалов С.Ю.,

слушатель 57 взвода
юридического факультета

Научный руководитель:

Федотова О.А.,

канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

Необходимость комплексной модернизации системы государственного управления с целью повышения ее мировой конкурентоспособности неоднократно отмечалась в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. Мы полно-

стью поддерживаем данную позицию, но считаем необходимым отметить, что в отличие от прогрессивного центра России, в некоторых регионах страны необходимость модернизации является единственным выходом из сферы бумажных проволочек и бюрократических ловушек. Процедура применения электронных технологий удаленного доступа, взаимоконтроля и учета, видео-, аудиофиксации позволят значительно понизить уровень коррумпированности местных управленцев, сделают саму процедуру прозрачной и открытой. В части положительного отметим, что применение технологий удаленного доступа, в сфере государственных услуг, оказываемых населению, решает вопросы доступа к ним людей с ограниченными возможностями и иных лиц, которые по любым причинам не могут непосредственно обратиться за ними в орган государственного управления их оказывающий. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года¹ определяет в качестве целей государственной политики в области развития информационно-коммуникационных технологий совершенствование системы государственного управления, в том числе благодаря работе в направлении развития системы региональной информатизации, а также создания электронного правительства как комплекса государственных и муниципальных информационных систем, обеспечивающих поддержку деятельности органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления, а также объединяющих их на основе общей информационно-технологической инфраструктуры региона. Достижение поставленных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года целей позволит систематизировать электронный обмен информационными ресурсами любого направления в кратчайшую единицу времени, что в полной мере будет отвечать принципам оперативного управления ситуацией. Также необходимо отметить, что в случае возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера подобная электронная система будет являться дополнительным источником оповещения и передачи необходимой информации. Правовую нагрузку, которую можно возложить на данную инфраструктуру аналогично нельзя обойти без внимания, поскольку именно она позволит в отдаленных регионах РФ в следующую минуту после опубликования ознакомиться с новеллами законодательства и возможно принять именно то юридически верное решение по различным управленческим вопросам, которое не будет расходиться с современной позицией законодателя.

Субъекты РФ, выступающие как соисполнители программы построения в России информационного общества до 2020 г., а не пассивные наблюдатели, ожидающие императивных указаний из центра, должны определить для себя приоритетные направления деятельности по совершенствованию регионального государственного управления на период до 2015 г. в рамках комплексного проекта «Электронный регион». Мы считаем, это обосновано тем, что для каждого региона характерна своя субъективно определяемая программа развития и в соответствии с ней комплекс задач подлежащих реализации. Нельзя пытаться ранжировать и расставлять приоритеты в вопросах регионов, но можно пред-

¹ СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

ложить им индивидуальный путь самореализации в сфере электронного взаимодействия как с центром, так и между собой.

Таковыми направлениями могут быть:

- развитие системы межведомственного электронного взаимодействия органов исполнительной власти субъекта РФ, что не представляется возможным без развития защищенной системы электронного документооборота и единого пространства доверия электронной подписи;
- развитие защищенного сегмента информационно-телекоммуникационной сети Интернет для органов государственной власти субъекта РФ;
- совершенствование технологий и механизмов взаимодействия между федеральной и региональной системами взаимодействия в электронной форме;
- развитие и интеграция регионального уровня комплекса информационных систем и информационных ресурсов повышения эффективности государственного управления (в рамках государственной автоматизированной системы «Управление» и ее регионального контура).

Среди целей региональной информатизации¹ можно выделить важное направление на повышение эффективности управления социально-экономическим развитием субъектов РФ и улучшение качества государственного управления в органах государственной власти субъектов РФ. Поэтому необходимо отметить, что процессы информатизации и создания электронного правительства в субъектах РФ также должны быть сопоставимы с целями и задачами административной реформы или модернизации системы государственного управления.

Одним из показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ в настоящее время является удовлетворенность населения деятельностью органов исполнительной власти субъекта РФ, в том числе их информационной открытостью, а также доля государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых органами исполнительной власти субъекта РФ и учреждениями субъекта РФ в электронном виде, что, естественно, подразумевает развитие и применение новых информационно-коммуникационных технологий в сфере государственного управления. По нашему мнению, необходимо в данном вопросе делать упор не на сам факт оказания услуги в электронном виде, а на такие моменты, как доступность и возможные вариации использования электронного интерфейса, сроки оказания, обратную связь, доступность ценового эквивалента, возможность обращения в вышестоящую инстанцию в случае неправомерного отказа либо нарушения прав гражданина.

По нашему мнению, на региональном уровне возможна самостоятельная модернизация системы государственного управления с помощью информационно-коммуникационных технологий, развивающая основные направления, заложенные в соответствующих федеральных концепциях, но эта оптимизационная деятельность должна быть частью проекта «Электронный регион», а, скорее, большой долгосрочной программы «Информационное общество» соответствующего региона, включающей разработку нормативных, методологических и технологических решений для внедрения концепции электронного прави-

¹ СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3419.

тельства в субъекте РФ.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Котов Д.А.,
курсант 2103 учебной группы
факультета милиции

Научный руководитель:

Куличкова Л.И.,
препод. к-ры административного права
и управления ОВД факультета милиции
(Академия МВД Республики Беларусь)

Тема гражданства в нашей стране приобрела исключительную актуальность. Распад СССР, необходимость формирования нового гражданства в Республике Беларусь, затрагивающего судьбы людей, объединение государств в союзы стали предметом интереса и обсуждения широкой общественности страны.

Гражданство является звеном между народным суверенитетом и свободой личности. В свою очередь, в прямой зависимости и связи с гражданством находятся права, свободы и обязанности человека, их объем и содержание¹. Гражданство является непременной предпосылкой для обладания лицом всей суммой прав и свобод, возложения на него, предусмотренных Конституцией и другим законодательством обязанностей.

Объем прав и обязанностей, которые человек может реализовывать, находится в прямой зависимости от наличия или отсутствия у него гражданства государства, в котором он проживает. Гражданство гарантирует индивиду признание его правосубъектности и подразумевает право на защиту в соответствии с законами данного государства, то есть гражданство необходимо как человеку, так государству. Гражданство Республики Беларусь является одной из основных характеристик Республики Беларусь как суверенного государства².

Каждое государство само устанавливает для иностранцев, находящихся на его территории, соответствующий правовой статус. Он определяется как национальным законодательством, так и международными договорами. Кто же считается иностранцем, иностранным гражданином, а кто – лицом без гражданства? Каково соотношение понятий «иностранец», «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства»? Поставленные вопросы имеют важное как теоретическое, так и практическое значение, поскольку ответы на них определяют круг лиц, на которых распространяется действие белорусского законода-

¹ Лазарев Л.В. Иностранцы граждане: правовое положение / под ред. Л.В. Лазарева, Н.И. Марышевой. – М., 1992. С. 289.

² Валушко Н.В. Правовая регламентация статуса иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2006. № 3. С. 81-85.

тельства об иностранных гражданах и лицах без гражданства.

Итак, иностранный гражданин – лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству другого государства¹. К категории иностранных граждан в Республике Беларусь можно отнести также лиц, обладающих подданством иностранного государства.

Осуществление прав, предоставленных в Республике Беларусь иностранцам и лицам без гражданства в соответствии с нашим законодательством, неотделимо от исполнения ими обязанностей. Каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции.

Таким образом, правовой статус иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев в Республике Беларусь, определенный законодательством Республики Беларусь, позволяет лицам, обладающим или желающим обладать данным статусом, реализовать весь комплекс прав человека и гражданина, закрепленный в Конституции Республики Беларусь и международных договорах Республики Беларусь. В последнее время все большее распространение получают общественные отношения с участием иностранных граждан, что является прямым следствием демократизации нашего общества. Естественно, что в данных обстоятельствах возникает множество вопросов о применении законодательства при регулировании таких отношений. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются теми же правами и свободами и несут те же обязанности, что и граждане Республики Беларусь, если иное не вытекает из Конституции Республики Беларусь и других актов белорусского законодательства.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Кукуева О.А.,

курсант 44 взвода

юридического факультета

Научный руководитель:

Касьянова Е.В.,

препод. к-ры уголовного процесса

(Воронежский институт МВД России)

Предварительное расследование преступлений с участием несовершеннолетних всегда имело особенности, связанные как с применяемыми правовыми нормами, так и с тактикой проведения следственных действий и принятия процессуальных решений. Не случайно специалистами отмечается, что рассле-

¹ *Галенская Л.Н.* Право убежища: международно-правовые вопросы. — М.: Междунар. отношения, 1968. С. 128.

дование данных видов преступлений должно поручаться наиболее опытным сотрудникам. Это обусловлено и необходимостью соблюдения особых гарантий, закрепленных в законодательстве в отношении несовершеннолетних, и пристального внимания контролирующих и надзирающих инстанций за органами, осуществляющими предварительное расследование.

По данным правоохранительных органов, в 2012 году жертвами насильственных преступлений, в том числе в семье, были признаны более 89 тысяч несовершеннолетних. Число криминальных смертей среди детей за последние три года выросло с 1,6 тысячи до 2,1 тысячи. От насильственных действий со стороны родителей пострадали почти 4,9 тыс. детей¹.

Однако, к сожалению, на сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации больше акцентирован на регламентацию прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, оставляя на втором плане вопросы, связанные с процессуальной охраной прав несовершеннолетних потерпевших, а тем более свидетелей. По нашему мнению, это не вполне справедливо. Проведенное нами интервьюирование следователей и дознавателей по данной проблеме показало, что в их правоприменительной деятельности проблема обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей не менее актуальна.

Например, проблемным является вопрос о необходимости участия педагога в следственных действиях. Исследованием установлено, что педагоги (психологи) либо зачастую не желают участвовать в следственных действиях, либо принимают участие в них формально, не понимая значения их присутствия, например, на допросе.

Законодательство, на наш взгляд, характеризуется недостаточной детализацией правового положения педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве, в связи с чем в практической деятельности возникает много вопросов относительно их участия при производстве указанного следственного действия. Так, например, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) участвует или педагог, или психолог, в то время, как в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля – только педагог. Участие же психолога при допросе последних возникает лишь в случае, если ребенок не достиг еще возраста 14 лет. На наш взгляд такой подход не совсем правильный, ведь участие психолога в данном случае выражается, прежде всего, в профессиональной помощи следователю. Психологу как специалисту легче установить контакт с несовершеннолетним, зачастую только с его помощью следователю удастся получить допустимое и важное доказательство по делу.

Если говорить о возрасте несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, при допросе которых законом определено обязательное участие педагога, следует отметить, что законодатель придает различную значимость допросу подозреваемого, обвиняемого и допросу потерпевшего или свидетеля. При анализе статьи 425 УПК РФ получается, что потерпевший и свидетель в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет взрослее, психологически

¹ NEWSru.com [сайт]. URL: <http://www.newsru.com/russia/09apr2013/deti.html>

более защищены и устойчивы, чем подозреваемый, обвиняемый такого же возраста. На наш взгляд, налицо явная недоработка, которую необходимо устранить путем уравнивания возраста всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, при допросе которых обязательно должно быть участие педагога (психолога).

Говоря об участии психолога в допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, необходимо отметить, что иногда может возникнуть вопрос о том, целесообразно ли вообще приглашать его для участия в процессе, ведь законодателем предусмотрен еще и такой участник уголовного процесса, как законный представитель несовершеннолетнего, который, согласно ст. 191 УПК РФ, имеет право присутствовать при его допросе. Роль законного представителя, как правило, выполняет один из родителей несовершеннолетнего, и кому, как не ему взять на себя функции психолога. Однако не стоит забывать, что родителям не всегда под силу объективно относиться к своему ребенку, тем более, если он является пострадавшим. К тому же такие законные представители не являются, как правило, специалистами в области психологии, и они не смогут оказать квалифицированную психологическую помощь следователю в ходе проведения следственного действия. Даже, как отмечает Е.С. Березина, «сами формулировки «участие в допросе» (применяется к психологу), а «присутствие при допросе» (употребляется в отношении законного представителя) несут разную процессуальную нагрузку¹. Не случайно часть пятая ст. 425 УПК, расшифровывая права педагога и психолога в случае их участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, указывает на их право задавать вопросы допрашиваемым.

Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно дополнить содержание ст. 191 УПК РФ положениями об обязательном участии психолога и в допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, а также более подробно регламентировать правовое положение педагога и психолога при производстве данного следственного действия.

Вследствие особенностей интеллектуального, психического и физиологического развития подростков, которые связаны с их незрелым возрастом, недостатком жизненного опыта и знаний, не до конца сформировавшейся системы жизненных ценностей, убеждений, взглядов и установок, отсутствием устойчивых навыков устной и письменной речи, все несовершеннолетние, независимо от их процессуального статуса и стадии уголовного судопроизводства, в которой они принимают участие, объективно либо не способны вообще, либо достаточно полноценно защищать свои права и отстаивать свои законные интересы. Поэтому, в связи с отсутствующей у них полностью или частично дееспособностью, они нуждаются в дополнительных гарантиях защиты их прав и интересов, что обуславливает необходимость расширения сферы применения в отношении их института представительства. Исходя из вышесказанного, в це-

¹ Березина Е.С. Процессуальные проблемы предварительного расследования с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. 2012. № 11. С. 4.

лях совершенствования правового статуса законных представителей несовершеннолетних необходимо, на наш взгляд, включить в УПК РФ отдельную норму, посвященную данному участнику, предусматривающую его права и обязанности, а также обстоятельства, исключающие участие в процессе.

По нашему мнению, производство по уголовным делам, в которых принимают участие несовершеннолетние, должно осуществляться с применением специальных правил, которые могли бы в равной степени обеспечивать повышенный уровень защиты прав и интересов всех несовершеннолетних, вне зависимости от их процессуального статуса. Для этого предлагается внести в главу 50 УПК РФ положения, регламентирующие правовой статус несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, вследствие чего будет целесообразно переименовать ее следующим образом: «Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних».

Даже краткий анализ проблем, возникающих в связи с участием несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) в российском уголовном процессе, позволяет сказать, что российский уголовно-процессуальный закон недостаточно полно раскрывает и обеспечивает их регламентацию. Поэтому существует потребность во всестороннем исследовании имеющихся проблем, а также в совершенствовании практики применения положений закона, защищающих права и законные интересы несовершеннолетних.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Кульмухамедов Т.М.,

курсант 206 взвода

факультета подготовки сотрудников полиции

Научный руководитель:

Ахтямова К.М.,

препод. к-ры уголовного процесса

(Уфимский юридический институт МВД России)

Анализ российской правоприменительной практики последних лет показывает, что неправомерное воздействие на участников уголовного судопроизводства со стороны преступного мира приобрело характер масштабной социально-правовой проблемы, которую необходимо решать, используя опыт национальных законодательств. Принятая в 1993 г. Конституция РФ закрепила, что нормы и принципы международного права являются частью правовой системы

России, в связи с чем возникла необходимость учитывать международный опыт борьбы с преступностью в области государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Исходя из вышеизложенного, мы провели сравнительный анализ законодательства по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Казахстан. Так, в ст. 23 Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» указано, что орган, ведущий уголовный процесс, получив заявление о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, обязан не позднее двадцати четырех часов с момента его получения принять решение о применении либо отказе в применении (в отношении указанного лица) мер безопасности¹. Считаем, что срок рассмотрения заявления о принятии мер безопасности к лицам, участвующим в уголовном процессе, членам их семей и их близких родственников в Республике Казахстан кажется более предпочтительным, чем в законодательстве РФ, так как от быстроты принятого решения зависят человеческие судьбы, в связи с чем предлагаем пересмотреть вышеупомянутые сроки в ч. 2 ст. 18 Федерального закона РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»². Кроме того, осуществление мер безопасности в отношении данной категории лиц требует максимальной оперативности.

В п. 1 ст. 7 гл. 2 Закона Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» содержится очень важная, на наш взгляд, мера безопасности – «официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или совершения других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности». При установлении данных, свидетельствующих о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье, имущество защищаемых лиц, за исключением случаев, предусмотренных ст. 112 УК Республики Казахстан, ведущий уголовный процесс выносит официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или совершения других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности. Предостережение, вынесенное органом, ведущим уголовный процесс, объявляется лицу под расписку³. Такое предостережение может повлиять на лицо, от которого исходит угроза, вследствие чего данное лицо может отказаться от реализации своего умысла, поэтому предлагаем включить в ч. 1 ст. 6 ФЗ РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства»

¹ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 72-ІІ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018939#sub_id=70000 (дата обращения: 07.04.14).

² Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004. № 182. 25 августа. Ч. 2. Ст. 18.

³ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 72-ІІ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе». URL// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018939#sub_id=70000

меру безопасности – «официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или совершения других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности».

Согласно п. 5 ст. 26 Закона Республики Казахстан лицо, подлежащее государственной защите, обязано при необходимости пройти обучение по использованию оружия, средств индивидуальной защиты и спецтехники. В то время как в п. 3 ч. 2 ст. 23ФЗ РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства» указано, что при обращении с имуществом (специальными средствами индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности), выданным защищаемым лицам в пользование для обеспечения их безопасности, необходимо соблюдать требования федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. В соответствии с главой 5 ФЗ «О полиции» сотрудники полиции обязаны уметь применять специальные средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности¹, но на законодательном уровне в РФ не закреплена обязанность потерпевших и свидетелей пройти обучение по использованию вышеуказанного имущества, что, на наш взгляд, является необходимым.

В связи с вышеизложенным полагаем, что российским законодателям необходимо осуществить корректировку Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства» в части закрепления мер безопасности, обязанностей защищаемых лиц и срока рассмотрения заявления о принятии мер безопасности.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛИКТОВ

Лапшина Я.А.,
курсант 124 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Дорофеева Ж.П.,
адъюнкт
(Белгородский юридический институт МВД России)

Ежегодно российские суды рассматривают более 20 тыс. дел об административных правонарушениях, посягающих на права несовершеннолетних лиц, что свидетельствует о негативном отношении людей как к своим детям, так и к окружающим, и это, естественно, не может не вызывать беспокойства. Только комплексные меры с участием всех субъектов системы профилактики, направленные на защиту прав ребенка и усиление мер ответственности взрослых лиц,

¹ Федеральный закон «О полиции». – М.: Проспект, 2011. Ст. 6.

в том числе родителей, могут противостоять сложившейся в настоящее время негативной тенденции и минимизировать сложившуюся отрицательную динамику. Именно для этого необходимо разработать единообразную практику реализации административно-юрисдикционных полномочий субъектов государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в области привлечения взрослых лиц, в том числе и родителей (иных законных представителей), к административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ».

Реализацию положений Конвенции о правах ребенка¹, ст. 7 и 38 Конституции Российской Федерации², норм Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³, направленных на защиту здоровья ребенка, с помощью административных мер обеспечивают нормы статьи 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ».

Объектом данного административного правонарушения являются здоровье несовершеннолетних и общественная нравственность. Виновный посягает не только на нормальное воспитание несовершеннолетнего, но также и калечит его здоровье, приучая употреблять алкоголь и одурманивающие средства.

Объективная сторона данного правонарушения состоит в том, что:

1) виновный вовлекает (т.е. предлагает употреблять, заставляет пить, всячески расхваливает воздействие алкоголя, предоставляет денежные средства и т.п.) несовершеннолетнего (т.е. лицо, не достигшее к моменту совершения административного правонарушения 18-летнего возраста, ст. 21 ГК) в употребление спиртных напитков (водки, вина, коньяка, самогона, спирта и т.п.). Законом от 05.12.05 (вступил в силу с 09.01.06) установлено, что за вовлечение несовершеннолетних в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, наступает административная ответственность в соответствии с *ч. 1 ст. 6.10 КоАП. Примечание к ст. 6.10* необходимо учитывать и для правильного применения *ст. 14.16, 20.20, 20.22 КоАП*;

2) виновный вовлекает несовершеннолетнего в употребление всякого рода одурманивающих средств (растительного или синтетического происхождения, в т.ч. самых примитивных, например, заставляет нюхать пары клея, ацетона). Если сам несовершеннолетний в общественных местах (на улице, стадионе, в парке и т.п.) употребляет спиртные напитки, потребляет наркотические,

¹ Конвенция о правах ребенка, принята 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года (ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года № 1559-1) // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января.

³ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

психотропные или иные одурманивающие средства, то административная ответственность наступает по *ст. 20.22*. Данное правонарушение совершается в форме действий: виновный именно вовлекает несовершеннолетнего в употребление указанных напитков и веществ, т.е. ведет себя активно. Оконченным оно считается с момента допущения указанных выше действий;

3) субъектами административного правонарушения, предусмотренного:

а) в ч. 1 и 2 *ст. 6.10*, являются любые вменяемые физические лица, достигшие возраста, с которого наступает возможность привлечения к административной ответственности. Верховный Суд РФ разъяснил, что лицо, достигшее 17-летнего возраста, не может быть привлечено к ответственности по ч. 1 и 2 *ст. 6.10* (как несовершеннолетнее лицо);

б) в ч. 2 *ст. 6.10*, являются родители, иные законные представители (например, опекуны и попечители), а также лица, на которые возложены воспитание и обучение несовершеннолетнего (например, старший брат несовершеннолетнего, дядя несовершеннолетнего, у которого он живет, т.к. остался без родителей);

4) субъективная сторона анализируемого правонарушения характеризуется умышленной формой вины.

Данное правонарушение следует отличать от уголовного посягательства, предусмотренного в ч. 2 *ст. 230 УК*, устанавливающего ответственность за склонение к употреблению наркотических и психотропных веществ заведомо несовершеннолетних;

5) статья 6.10 допускает применение лишь одного вида наказания – административного штрафа. Он назначается комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ возможно различными способами:

- предложением или угощением;
- обещанием каких-либо выгод;
- введением в заблуждение (путем предоставления спиртных напитков под видом безалкогольных);
- обманом (путем сообщения неверных сведений о каких-либо состояниях, ощущениях от употребления) и др.

Данного рода действия должны носить разовый характер, это связано с тем, что вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ квалифицируется как преступление на основании *ст. 151 УК РФ*, как и то же деяние, совершенное родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Действия виновного совершеннолетнего лица попадают под *ст. 6.10 КоАП РФ* вне зависимости от того, в каком количестве несовершеннолетним употреблены пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, спиртные напитки и одурманивающие вещества и какое воздействие (легкое, среднее, тяжелое) они на него оказали.

Что значит вовлечение? Вовлечение – это активное целенаправленное воздействие на несовершеннолетнего со стороны взрослого лица (обязательно достигшего 18 лет), направленное на возбуждение у подростка желания употребить одурманивающее вещество, спиртные напитки, пиво.

Административное правонарушение считается оконченным с момента дачи несовершеннолетним согласия на употребление пива, спиртных напитков или одурманивающих веществ. И на данном этапе возникает ряд вопросов.

1. Что значит вовлечение (глоток пива или бутылка)?

2. Как определить момент вовлечения (когда взрослое лицо передает бутылку, когда несовершеннолетний попробовал спиртные напитки, когда дал согласие на потребление либо же когда, собственно, находится в состоянии опьянения)?

Таким образом, диспозиция ст. 6.10 является размытой, нет конкретных указаний, что подразумевается под фактом вовлечения и с какого момента о нем можно говорить.

На практике очень редки случаи составления протокола по данной статье, чаще правоприменитель идет по пути составления протокола по ст. 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ.

Еще одна проблема в доказывании факта вовлечения несовершеннолетнего в административные деликты заключается в страхе несовершеннолетнего, что взрослое лицо может каким-либо образом расправиться с ним. Данные вопросы и проблемы нуждаются в незамедлительном разрешении.

Итак, в настоящее время среди актуальных проблем современного общества выделяются такие, как злоупотребление алкоголем, в том числе и в среде лиц, не достигших возраста 18 лет. Условий и факторов (причин), способствующих этому, немало. Это не только отсутствие деятельной мощной системы пропагандистской деятельности со стороны государства против употребления спиртных напитков, но и пассивное отношение родителей к формированию в своих детях стойкого негативного отношения к алкоголю и действия совершеннолетних лиц по вовлечению подростков в употребление спиртных напитков. Помимо борьбы с данным отрицательным явлением со стороны органов внутренних дел, подчеркнем, что именно родительское воспитание формирует у ребенка тот фундамент, на котором в дальнейшем выстраиваются все его оценки и критерии окружающего мира, его восприятие, однако алкоголизм среди подрастающего поколения – более масштабная проблема, лежащая не только на родителей, но и на государство. Глобальными проблемами общественного масштаба являются продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетним и их вовлечение в употребление алкоголя. Для противодействия этим дестабилизирующим факторам, а также с целью превенции вовлечения несовершеннолетних лиц взрослыми в совершение противоправных деяний целесообразно ужесточать контроль, а соответственно и санкции за нарушение законодательства в этой области.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Ларькова К.В.,

слушатель 56 взвода
юридического факультета

Научный руководитель:

Кружилин В.С.,

канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

Преступность несовершеннолетних занимает существенное место в структуре общей преступности. Для эффективной работы по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений несовершеннолетних оперуполномоченный уголовного розыска должен знать все особенности обслуживаемой им территории. Анализируя оперативную обстановку, оперуполномоченный уголовного розыска обязан изучать статистические данные о преступлениях, административных правонарушениях и безнадзорности среди несовершеннолетних, информацию о местах, где наиболее часто совершаются правонарушения, причинах и условиях, способствующих их совершению. Особое внимание при этом следует уделять изучению журнала учета преступлений, совершенных несовершеннолетними, лиц, их совершивших, а также наблюдательных дел, которые ведутся в подразделениях службы участковых уполномоченных ПДН.

В целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений несовершеннолетних оперуполномоченный уголовного розыска должен систематически получать необходимую информацию от органов прокуратуры, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемую органом местного самоуправления, органа опеки и попечительства, органа управления социальной защитой населения, органа управления здравоохранением, органа управления образованием, органа по делам молодежи.

Оперуполномоченные уголовного розыска сегодня должны акцентировать внимание на предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группе. Так, во время проведения оперативно-разыскных мероприятий необходимо выявлять принадлежность подростков-правонарушителей к группам антиобщественного и иного характера, лидеров и активных участников этих групп, места их концентрации, выявлять лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий, склоняющих их к употреблению наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, принимать меры, в том числе с использованием лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность по переориентации и разобщению антиобщественных групп несовершеннолетних, пресечению фактов отрицательного влияния на подростков со стороны их лидеров.

Ежегодные статистические данные МВД России неумолимо свидетельствуют об активизации криминальной деятельности несовершеннолетних. Подростковая среда болезненно реагирует на имеющиеся негативные последствия проводимых в государстве реформ.

На территории Липецкой области в целях стабилизации подростковой преступности сотрудниками ПДН в 2013 году проделана определенная работа: поставлены на профилактический учет 101 (аналогичный показатель предыдущего года (далее – АППГ) – 108) несовершеннолетний, 72 (АППГ – 78) неблагополучные семьи, составлены 296 (АППГ – 679) протоколов об административных правонарушениях на несовершеннолетних, 373 (АППГ – 431) на родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей, 94 (АППГ – 120) – на лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление спиртных напитков.

Принимаемые меры профилактического характера принесли положительный результат, вследствие чего за отчетный период не допущен рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними – 13 (АППГ – 27), в том числе тяжкой и особо тяжкой категории (с 6 до 3), преступлений, совершенных ранее судимыми подростками (с 11 до 3), ранее совершавшими преступления (с 16 до 9), в группе (с 13 до 4)¹.

Приведенные данные статистики преступлений несовершеннолетних в Липецкой области корреспондируют с аналогичными данными по России в целом.

Предварительно установив, что в преступлении участвовал несовершеннолетний, оперуполномоченный должен учитывать особенности предмета доказывания по данной категории уголовных дел. Так, к числу основных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 73 УПК РФ), законодатель относит возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, а также влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ч 1 ст. 421 УПК РФ). В установлении подобных обстоятельств оперативный работник должен максимально помогать следователю, так как они зачастую могут быть установлены лишь путем проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Особую актуальность в настоящее время приобретает также вопрос оперативно-разыскного сопровождения расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и организации работы оперативных подразделений по профилактике правонарушений со стороны подростков. Совершенствование этих направлений деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел позволит добиться сокращения подростковой преступности.

На основании проведенного исследования среди криминогенных детерминант преступности несовершеннолетних, имеющих значение для оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, можно выделить:

– низкий уровень государственного контроля за средствами массовой

¹ Официальный сайт УМВД РФ по Липецкой области [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://48.mvd.ru/>

информации в области распространения продукции, провоцирующей насилие и совершение иных противоправных действий;

- слабую организацию работы с обеспечением досуга несовершеннолетних и распространенность спиртных напитков и наркотиков в молодежной среде;

- несоблюдение законодательных положений по социальному обеспечению лиц – выпускников различных детских учреждений, проникновение в социально-экономическую сферу представителей криминального мира, их влияние на создание, развитие социальных фондов поддержки несовершеннолетних и расходование денежных средств;

- отсутствие системы реабилитации несовершеннолетних, условно осужденных или отбывших уголовное наказание в местах лишения свободы;

- недостаток квалифицированных, опытных сотрудников правоохранительных органов, работающих с несовершеннолетними, отсутствие наработанной практики и методик по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними и т.д.

Предлагаются отдельные направления совершенствования правового регулирования деятельности государственных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в сфере пресечения и раскрытия преступлений несовершеннолетних:

- правоприменительная практика (в области противодействия общественно опасным деяниям, совершенными несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, а также современное состояние научной разработки проблемы развития правосубъектности человека) требует понижения минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение ряда преступлений (разбой – ст. 162 УК РФ и др.), указывающих на повышенную общественную опасность лиц, их совершивших;

- названный возраст считать начальным для привлечения лиц к содействию органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность (ст. 17 ФЗ «Об ОРД»);

- использовать в качестве альтернативы содержанию несовершеннолетних обвиняемых в следственных изоляторах центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей для их изоляции на период следствия и судебного рассмотрения уголовного дела. Организовать их оперативное обслуживание сотрудниками уголовного розыска по работе с несовершеннолетними.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.11.2013).

2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 10 июля 2012 г.).

3. *Букаев Н.М.* Расследование преступлений несовершеннолетних. – Ростов н/Д., 2012. 243 с.

4. *Галимов О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. – СПб.: Питер, 2011. 297 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Лепихин М.О.,
слушатель 507 учебной группы
факультета подготовки сотрудников полиции
Научный руководитель:
Фалькина Т.Ю.,
канд. юрид. наук
(Уральский юридический институт МВД России)

Правовая реформа должна осуществляться силами не только правового государства, но и самого гражданского общества. Правовой нигилизм является одной из ключевых проблем российской политической системы. Основная угроза заключается в его распространенности среди всех слоев населения, начиная от рабочих и заканчивая представителями высших сфер управления.

Правовой нигилизм – деформированное состояние правосознания личности, общества, группы, характеризующееся осознанным игнорированием требований закона, ценности права, пренебрежительным отношением к правовым принципам и традициям, правам и свободам человека. Наиболее негативными проявлениями нигилизма являются умышленные правонарушения¹.

Нигилизм вообще (в переводе с лат. – «отрицание») выражает негативное отношение субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а подчас и всем сторонам человеческого бытия. Это одна из форм мироощущения и социального поведения. Нигилизм как течение общественной мысли зародился давно, но наибольшее распространение получил в прошлом столетии, главным образом, в Западной Европе и в России.

Он был связан с такими философами леворадикального направления, как Ф.Г. Якоби, П.Ж. Прудон, Ф. Ницше, М. Штирнер, М. Хайдеггер, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин и др. Нигилизм многолик, он может быть нравственным, правовым, политическим, идеологическим, религиозным и т.д., в зависимости от того, какие ценности отрицаются, о какой сфере знаний и социальной практики идет речь – культуре, науке, искусстве, этике, политике, экономике. Между ними много оттенков, нюансов, взаимопереходов. Каждая из разновидностей этого течения имеет свою историю.

Русский писатель И.С. Тургенев вывел в своих романах яркие образы героев-бунтарей из среды разночинной интеллигенции 60-х гг. XIX в., отвергав-

¹ *Радько Т.Н.* Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. – М., 2011. С. 96.

ших многие постулаты окружающей их действительности и предлагавших новые идеи. Нигилистами были революционные демократы, резко критиковавшие современные им порядки и призывавшие к замене их более справедливыми. Нигилизм носил прогрессивный характер¹.

Нигилизм можно рассматривать с различных сторон, но общей чертой всегда останется отрицание. Понятие «отрицание», конечно же, шире понятия «нигилизм», поэтому не каждого человека, отрицающего что-либо, можно сразу же назвать нигилистом, иначе бы понятие «нигилизм» поглощалось бы «отрицанием». Всегда существовали люди, сомневающиеся либо отрицающие какие-либо общественные устои, но их отрицание никогда не принимало критической формы полного отказа от исполнения.

Как и любое другое социальное явление, нигилизм не взялся из неоткуда. Он является результатом различных исторических событий, происходивших на территории нашей родины в различные периоды времени. Одной из давних предпосылок появления нигилизма можно считать крепостное право, при котором права крестьян ущемлялись представителями высших сословий, что не могло не оставить свой отпечаток в сознании людей. Возможно, и в наше время имеется некоторое непонимание необходимости введения каких-либо законов, правил, налогов и т.д. в связи с бытующим мнением о желании власти обокрасть простой народ, а не улучшить состояние в стране.

Конечно же, у правового нигилизма имеются и положительные стороны. В том случае, когда нигилизм выступает в роли выражения сомнения по поводу правильности, обоснованности, справедливости принятия того или иного закона или подзаконного акта, тогда он служит толчком для совершенствования правовой системы, повышения качества издаваемых законов и подзаконных актов.

Но в большинстве своем люди, которых можно назвать «нигилистами» в полном смысле этого слова, отличаются категорическим отрицанием правил поведения установленных в обществе. Причины проявления таких качеств у отдельных личностей могут быть различными: воспитание в семье, какие-либо события, которые произошли с человеком за время его жизни и были связаны с нарушением его прав институтами власти, влияние социума, вступление в различные общества, секты, организации, чье понимание права и норм поведения отличается от общепринятых.

Высшей точкой проявления правового нигилизма можно считать совершение умышленных преступлений. В них отражается негативное отношение личности к законам, то есть ко всем тем правилам, которые установлены в обществе для регулирования взаимоотношений между людьми. Угрозу также представляет формирование устойчивого социального слоя людей, которые считают совершение преступлений нормой, источником доходов для жизни. Все это влечет к появлению такого явления, как преступность.

Под преступностью понимается относительно массовое, исторически преходящее, изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой совокупность всех преступлений, совершенных в стране или ре-

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Юристъ, 2004. С. 134.

гионе за соответствующий период времени¹.

Организованная преступность представляет собой еще большую опасность, так как является более организованной иерархической системой, направленной на совершение преступлений с целью извлечения материальной выгоды.

Существование подобного рода организаций негативно влияет на отношение общества к закону и существующей власти.

Благотворно также влияет на проявления нигилизма среди простых граждан проявление того самого нигилизма представителями власти различных уровней и отраслей.

Формирование правовой системы, построение правового государства должны быть основаны на преодолении правового нигилизма путем повышения уровня общей и правовой культуры населения.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЦБ ИНТЕРПОЛА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

Литвинов А.Б.,
курсант 9202 учебной группы
следственно-экспертного факультета
Научный руководитель:
Горовая И.А.,
канд. юрид. наук
(Академия МВД Республики Беларусь)

Согласно общепризнанной позиции организованная преступность и коррупция носят транснациональный характер. Непосредственное участие в организации борьбы с вышеуказанными криминальными проявлениями принимает Интерпол. В связи с этим целесообразно рассматривать проблемы совершенствования правовых основ деятельности НЦБ Интерпола в Республике Беларусь применительно к борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Борьба с указанными преступными проявлениями невозможна без четкой правовой регламентации деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь на межгосударственном уровне, что предопределяет формирование соответствующих нормативных предписаний, которые могут быть использованы в своей деятельности международными организациями, в том числе Интерполом. Представляется, что чем совершенней правовая основа деятельности международной организации, тем более эффективен ее результат.

Изучение документов, составляющих правовую основу деятельности

¹ *Радько Т.Н.* Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. – М., 2011. С. 102.

НЦБ Интерпола в Республике Беларусь, показало в основном достаточный уровень нормативной проработки основных направлений деятельности организации. Однако, учитывая транснациональный характер организованной преступности и коррупции, хотелось бы отметить некоторые возможности совершенствования нормативных правовых предписаний, касающихся международного сотрудничества в указанной сфере борьбы с преступностью.

Участие Республики Беларусь в международном сотрудничестве, по мнению В.В. Меркушина, осуществляется в трех основных формах: договорно-правовой, в рамках международных органов и организаций, а также в ходе межведомственного сотрудничества. Первая форма включает в себя механизм по разработке и принятию международных универсальных, региональных и двусторонних соглашений, направленных на предупреждение и борьбу с транснациональной преступностью. Вторая касается участия представителей Республики Беларусь в органах международных организаций (в частности, ООН и Интерпол). Третья заключается в установлении непосредственных связей между правоохранительными органами республики и других государств за счет проведения взаимных консультаций, обмена опытом, информацией, результатами научных исследований; совместном планировании и осуществлении специальных операций¹.

Стоит отметить, что за рамками анализируемых В.В. Меркушиным форм участия Республики Беларусь в международном сотрудничестве осталась форма сотрудничества, основанная на принципе взаимности, или иначе – оказание международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности. В Законе Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 284-З «О международной правовой помощи по уголовным делам»² сформулированы общие положения оказания помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь и на основе принципа взаимности. Детальные процессуальные вопросы в них не урегулированы. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее УПК) в ч. 4 ст. 1 указывает, что «международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом»³. Данная норма свидетельствует о том, что Республика Беларусь признает общепризнанные принципы международного права и обеспечивает соответствие им своего законодательства. В то же время, исходя из содержания ч. 1 ст. 13 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной

¹ Меркушин В., Синько О. Организационно-правовые формы участия Республики Беларусь в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Журнал междунар. права и междунар. отнош. 2006. № 3. С. 9-13.

² Закон Республики Беларусь от 18 мая 2004 г., № 284-З «О международной правовой помощи по уголовным делам» (в ред. Закона Республики Беларусь от 04.01.2008 № 308-З) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.03.2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности»¹, в которой определяются условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, можно судить о приоритете международных договоров, затрагивающих деятельность по борьбе с транснациональной организованной преступностью и коррупцией, поскольку имеется оговорка: «если иное не предусмотрено международными договорами». Подобной нормы УПК Республики Беларусь не содержит.

Существует еще одна проблема. Глава XV УПК закрепляет только порядок процессуальных действий в рамках оказания международной правовой помощи на основе принципа взаимности. При оказании же международной правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь последние регламентируют лишь общий порядок оказания такой помощи и детальные процедурные вопросы в них в основном не урегулированы. Возникает вопрос, как должен поступить правоприменитель в случае недостаточного уровня правовой регламентации в международных договорах тех или иных процедур? Представляется, что необходимо руководствоваться внутренним законодательством Республики Беларусь. В данной связи необходимо предусмотреть в УПК предписание о распространении норм, регламентирующих оказание правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, также на процессуальный порядок оказания такой помощи в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. А в целях устранения возможных противоречий между нормами международных договоров и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь необходимо дополнить ч. 4 ст. 1 УПК предложением следующего содержания:

«В случае противоречия между нормами настоящего Кодекса и международных договоров Республики Беларусь действуют положения международных договоров».

Для сравнения следует отметить, что УПК Российской Федерации предусматривает аналогичную норму: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора» (ч. 3 ст. 1)².

Представляется, что предлагаемые меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь будут способствовать более эффективному решению задач НЦБ Интерпол в Республике Беларусь в международном сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

¹ Закон Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Закона Республики Беларусь от 31.12.2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.; в ред. Федерального закона от 03.02.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АНОНИМНОГО УЧАСТИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лобыкина А.Н.,
студентка группы 01001212
юридического института
Научный руководитель:

Купряшина Е.А.,
канд. юрид. наук, доцент
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства является одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день. Это обуславливается в большей степени тем, что давление, оказываемое на свидетелей, а также понятых, может стать причиной отказа от дачи показаний или дачи показаний, которые не соответствуют действительности либо целенаправленно искажены. По данным Федеральной службы государственной статистики, каждый год примерно 30% из 10 миллионов граждан, проходящих свидетелями по уголовным делам, отказываются от дачи показаний, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также безопасность своих близких¹.

В ряде развитых стран мира уже значительное время широко применяются программы по защите участников уголовного процесса. Подобные программы тщательно разработаны и закреплены законодательством государств. Однако правовой институт защиты свидетелей и обеспечения их безопасности в России еще далек от совершенства.

В настоящее время подобные вопросы регламентирует Федеральный закон «О Государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»², некоторые статьи УПК РФ, а также немногие иные нормативно-правовые акты. К примеру, согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ одной из мер, способствующих обеспечению безопасности свидетелей, их родственников и близких лиц является неразглашение данных о личности свидетеля³, т.е. его анонимное участие. Но в соответствии с законом применение данной меры возможно лишь в случаях, когда существует достаточное наличие оснований о том, что свидетелю и (или) его родственникам высказаны угрозы. В таком случае это значит, что преступнику, угрожающему свидетелю убийством, применением насилия или другими опасными деяниями, уже известна личность свидетеля и поэтому анонимное участие свидетеля не является целесообразным. В такой ситуации высказанную угрозу нельзя предотвратить, а

¹ Федеральная служба государственной статистики РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения: 03.04.2014).

² Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 18.03.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014).

можно лишь предотвратить непосредственно убийство.

Кроме того, российское законодательство не имеет четких критериев, а также правил, в соответствии с которыми представлялось бы возможным участие анонимных свидетелей. Именно поэтому анонимность является весьма спорным понятием в уголовно-процессуальном праве.

Обращаясь к практике Европейского Суда по правам человека и исследуя рассмотренные дела, можно сделать вывод о том, что Европейский Суд весьма категорично относится к анонимным свидетелям, но в некоторых случаях считает возможным использовать их показания. Одним из таких примеров является решение об осуждении по уголовному делу, принятое, главным образом, на основании показаний анонимных свидетелей. В частности, при рассмотрении дела гражданина Костовского против Нидерландов от 20 ноября 1989 года было выяснено, что обвинительный приговор национального суда основан на показаниях двух анонимных свидетелей, которые не были допрошены в судебном заседании. В суде были оглашены только протоколы их допросов в полиции на стадии досудебного производства. Судьи не видели свидетелей и не могли составить собственное представление о достоверности сообщенных ими сведений. Защита, не зная личности свидетелей, не могла доказать, что они были предвзяты, враждебны или неправдивы. Европейский Суд по правам человека в данном случае признал факт нарушения права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей¹.

Ряд ученых отмечают, что анонимность свидетелей порождает проблему, связанную с недоступностью сведений о подобных свидетелях для стороны защиты и иных лиц, участвующих в судебном разбирательстве по делу².

Недоступность информации влечет за собой сомнения в достоверности показаний таких свидетелей и о том, какими способами были получены подобные сведения. Это обстоятельство препятствует проверке и оценке показаний анонимных свидетелей. Таким образом, стороне защиты не представляется возможным узнать о заинтересованности подобных свидетелей в исходе дела, а также опровергнуть данные показания.

Подводя итог вышесказанному, считаем необходимым уточнение критериев соблюдения анонимности во избежание нарушения основных принципов уголовного судопроизводства. Следует также усовершенствовать институт защиты свидетелей, обеспечения их безопасности и анонимного участия в уголовном процессе.

К числу таких способов усовершенствования можно отнести:

– усовершенствование мер безопасности и охраны анонимных свидетелей;

¹ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 1072 с.

² См.: Уруков В.Н. К вопросу о доказательной силе показаний анонимных свидетелей с учетом прецедентов Европейского суда // Судья. 2009. № 3-4. С. 71-72; Тисен, А.В., Тисен О.Н. Применение показаний анонимных свидетелей в свете принципа состязательности // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 19-21; Григорьев Ф.Г. Проблема анонимных свидетелей // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 51-55.

- расширение перечня случаев, при которых необходимо анонимное участие;
- разработка мер, позволяющих использовать показания анонимных свидетелей, не создавая при этом препятствий для разрешения дела;
- издание новых нормативно-правовых актов, регламентирующих данный вопрос наиболее распространено.

ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ломова Д.Ю.,

студентка группы 01001005

юридического института

Научный руководитель:

Жданова О.В.,

ассистент кафедры административного
и международного права

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Общественная безопасность в настоящее время волнует не только представителей органов власти, но и каждого человека, особенно, если речь идет о транспортной безопасности. Общественная безопасность в сфере функционирования транспортных средств представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих защиту интересов безаварийного функционирования транспортных средств, охрану жизни и здоровья людей, материальных ценностей, окружающей природной среды. Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах может привести к общественно опасным последствиям (взрыв в аэропорту Домодедово (Москва) январь 2011 г.)¹.

Значительную роль в транспортной безопасности играет человеческий фактор – это ошибки водителей и диспетчеров. Ошибки проектирования и изготовления транспортных средств или элементов инфраструктуры тоже являются в конечном итоге недочетами людей, но ошибки водителей и диспетчеров чаще приводят к фатальным случаям.

Приведем статистику: на автотранспорте человеческий фактор составляет 90% всех несчастных случаев. При этом в 57% происшествий ошибка является практически единственным фактором автотранспортной аварии. Каких-то 2,4% несчастных случаев – это техническая неисправность, а к неблагоприятной окружающей среде относится порядка 4,7% дорожных происшествий. Оставшиеся 35,9% дорожных аварий происходят в силу сложного сочетания

¹ РИА Новости сообщила, что число погибших в результате взрыва в аэропорту Домодедово – 31, пострадавших – порядка 170 человек // <http://www.rian.ru/>

различных факторов.

Для других видов транспорта вклад человеческого фактора в аварийности вполне сравним: на авиационном и водном транспорте человеческие ошибки управления порождают 70-80% несчастных случаев, а на железнодорожном – около 50%.

Немалую роль представляет уровень подготовки водителей, пилотов, штурманов, машинистов и т.д. Основные критерии:

- значительный опыт;
- естественные способности (профессия, требующая уметь управлять транспортным средством);
- долгое обучение;
- контроль со стороны работодателей, ассоциаций потребителей, владельцев транспортной инфраструктуры и др.;
- контроль со стороны государственных органов.

Машинист тепловоза, пилот самолета и человек, стоящий за штурвалом корабля, практически всегда превосходят среднего водителя автомобиля по уровню мастерства. К тому же те, кто управляет средствами воздушного, водного и железнодорожного транспорта, подвержены гораздо более строгому контролю.

Можно выделить общий и текущий уровень профессиональной водительской готовности человека, управляющего транспортным средством:

- текущий уровень – это способность водителя или пилота избежать чрезвычайного происшествия в данный момент времени;
- общий уровень – это средний уровень на протяжении водительской карьеры.

Учитывая вышесказанное, надо больше внимания уделять подготовке водителей всех категорий, а также ужесточать юридическую ответственность по транспортной безопасности¹.

Рассмотрим более подробно нормативно-правовые аспекты транспортной безопасности.

Недавно в России произошли террористические акты, связанные с транспортом, метрополитеном, и с железной дорогой. Самый большой общественный резонанс вызвали теракты в метро, которые унесли жизни сорока человек, многим причинен тяжкий и средней тяжести вред здоровью. Ответом на террористические теракты – стало подписание Президентом страны Указа от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте», а также формирование межведомственной рабочей группы при Министерстве транспорта, которая призвана все меры, предписанные указом, воплощать в жизнь.

Центральной темой указа стало нормативное предписание создать к 2014 году комплексную систему обеспечения безопасности населения на транспорте, предусматривающее создание системы предотвращения террористических актов и чрезвычайных ситуаций на объектах транспорта. Также в соответствии с указом должна быть создана система технических устройств для предотвращения актов незаконного вмешательства. Транспортная безопасность – поня-

¹ <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-chelovecheskogo-faktora-v-transportnoy-bezopasnosti#ixzz2yOjF3Z4R>

тие комплексное, и определять его нужно, исходя из видов угроз нормальному функционированию транспортного комплекса.

Недостатком действующей редакции закона является отсутствие какого-либо разделения и координации компетенций между федеральными органами исполнительной власти, а также между органами государственной власти и хозяйствующими субъектами в области обеспечения транспортной безопасности.

Помимо этого, в законе нужно четко прописать права, обязанности и ответственность хозяйствующих субъектов в области обеспечения транспортной безопасности. Особое внимание следует уделить и взаимодействию органов государственной власти и хозяйствующих субъектов непосредственно в момент возникновения кризисных ситуаций, необходимости вырабатывать совместные превентивные меры, планы готовности. В настоящий момент Российская Федерация не располагает достаточно развитым аппаратом государственного управления транспортной безопасностью на всех уровнях властных структур – федеральном, региональном и местном (муниципальном).

Таким образом, пока не будет создана реальная система обеспечения безопасности на транспорте во всех управленческих, финансовых, технических и даже культурных проявлениях, говорить об обеспечении безопасности транспортного комплекса в России преждевременно¹.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НЕРОДИВШЕГОСЯ РЕБЕНКА

Луговенко Т.С.,
курсант 142 взвода
факультета по подготовке следователей

Научный руководитель:

Вертепова Т.А.,
канд. юрид. наук
(Краснодарский университет МВД России)

Отечественного права на жизнь, установленного ст. 20 Конституции РФ, производны все основные права человека; так и право человека на жизнь основывается на праве родиться. Но по российским законам эмбрион такого права не имеет, до момента рождения он полностью бесправен и как бы вовсе не существует.

Заявления о праве ребенка, находящегося в материнской утробе, на рождение и праве эмбриона на жизнь вызывают у многих лишь улыбку.

На негативные показатели рождаемости оказывает существенное влияние высокое число прерываний беременности (абортов). В настоящее время Россия занимает первое место в мире по числу абортов на душу населения

¹ <http://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-aspekty-transportnoy-bezopasnosti#ixzz2yOowG36h>

(каждый час в стране происходят около 300 аборт¹). Ежегодно в мире совершается около 50 млн. абортов, из них треть – незаконно².

Огромное число абортов в нашей стране – это прямое следствие отсутствия законодательных норм, которые гарантируют право эмбриона на жизнь и право каждого ребенка на рождение.

Справедливо задать вопрос: «Когда же начинается человеческая жизнь и с какого момента ее необходимо охранять?» Мнения и взгляды философов и богословов разных конфессий различны, так же как и мнения ученых. Современные научные факты подтверждают то, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия. Так, например, на 19-21 день начинает биться сердце; 6 недель: фиксируется работа мозга (мозговые импульсы), это является юридическим доказательством, что человек живой; 7 недель: может ударить ножкой; 9 недель: ребенок хватается рукой; 10-11 недель: ребенок чувствует прикосновение, работают все системы органов; 18 недель: ребенок полностью сформирован. Широко распространена триместровая градация ценности человеческой жизни.

Итак, биологическая жизнь человека начинается в момент зачатия. Но с какого момента начинается его социальная жизнь? Рождение ребенка – юридический факт, который порождает множество гражданско-правовых последствий. Но зачастую юридические последствия наступают еще до рождения ребенка.

Нормы, защищающие право ребенка на жизнь, закреплены в основных законах целого ряда государств и все чаще находят отражение в национальном законодательстве на более низких уровнях. Анализируя зарубежное законодательство, мы приходим к выводу, что большинство государств придерживается абсолютистской или умеренной политики в отношении определения статуса эмбриона человека³. Законодательство Калифорнии устанавливает ответственность за убийство эмбриона⁴. Права эмбриона на жизнь и на рождение в некоторой мере охраняются лишь действующим законодательством Германии, Франции, Италии и Португалии.

По российским законам человек приобретает правоспособность исключительно в силу рождения. Так, п. 2 ст. 17 Конституции РФ гласит: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Иными словами, до появления на свет ребенок бесправен и никак не защищен законом от посягательств на свою жизнь. Вместе с тем некоторые права признаются за ребенком еще до его рождения. Так, ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» хоть и оставляет за каждой женщиной право самостоятельно решать вопрос о материнстве, тем не менее ограничивает возможность искусственного прерывания беременности⁵.

¹ Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия» [Электронный ресурс] URL: <http://ruskline.ru>

² Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография. – М., 2010. С. 69.

³ Женщины мира. 2000 год. Тенденции и статистика. ООН. – Нью-Йорк, 2001. С. 84-85.

⁴ Mason & McCall Smith Law and Medical Ethics. Butterworths. – London, Edinburg, Dublin, 1999. P. 125.

⁵ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.).

Уголовный кодекс Российской Федерации, основанный на положениях Конституции Российской Федерации, охраняет право ребенка на жизнь соответственно конституционным положениям о правах человека. Так как ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 20 Конституции России право на жизнь принадлежит каждому от рождения, отечественным уголовным законодательством жизнь ребенка подлежит защите с момента рождения (ст. 106 УК РФ), а охрана жизни нерожденного ребенка возможна только косвенно в связи с охраной материнства, жизни и здоровья беременной женщины (п. «г» ч. 2 ст. 105; ст. 111; ст. 123 УК РФ).

Закрепление в Конституции РФ понятия «права на жизнь с момента зачатия» позволит защитить жизни сотен тысяч не родившихся детей, воспитать уважительное отношение к человеческой жизни с первых и до последних ее дней, в связи с чем ст. 20 Конституции РФ необходимо дополнить следующим положением: «Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия».

Также на основании выше изложенного предлагается новая редакция ст. 123 УК РФ «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности»:

1) незаконное проведение искусственного прерывания беременности врачом надлежащей специальности;

2) проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования;

3) те же деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

ПЛАТЕЖНАЯ КАРТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Лысенко Д.И.,
курсант 232 взвода
факультета по подготовке
сотрудников для оперативных подразделений
Научный руководитель:

Вертепова Т.А.,
канд. юрид. наук
(Краснодарский университет МВД России)

В настоящее время в мире насчитывается более миллиарда пользователей банковских карт различного вида и предназначения. Учитывая огромный оборот денежных средств (по оценкам J'son&PartnersConsulting, оборот рынка ЭПС в России в 2013 году составил 2707 млрд рублей, показав рост на 24% по сравнению с аналогичным показателем 2012 года; а в 2017 году доля оборота дистанционных финансовых сервисов в ЭПС составит 6358 млрд рублей), осуществляемый между банком-эмитентом карты через владельца карты и другими финансовыми институтами, включая разнообразные торговые и сервисные точки, эта финансовая сфера привлекает немалое количество преступников и преступных

группировок, на вооружении которых состоят определенные приемы и методы хищения денежных средств с использованием банковской (платежной) карты. В результате банковские карты оказываются объектом некоторых преступлений, наносящих вред стабильности финансово-экономической деятельности в стране и материальному положению граждан, владеющих картой.

Ущерб от мошенничества с банковскими платежными картами в настоящее время немалый – 2,68 миллиарда рублей на 2013 год, что почти в два раза больше, чем в прошлом году.

Чтобы разобраться в сути данной проблемы, необходимо определить, чем же именно является банковская карта – предметом или средством хищения денежных средств с ее использованием?

По большинству мнений банковская карта – это средство, которое служит для выполнения обязательств, возникающих между банком-эмитентом и владельцем такого средства на основе удаленного составления расчетных и некоторых иных документов. Это удается благодаря тому, что карта содержит в себе определенное количество информации, которое при использовании банковской карты передается на сервер банка либо сохраняется и изменяется на встроенном чипе.

В зависимости от банковских операций такие платежные карты могут разделяться на отдельные виды, которые беспрепятственно по своему усмотрению могут выбирать клиенты: магнитная либо чиповая банковская карта.

По степени защищенности магнитная карта гораздо менее надежна, нежели чиповая. В чиповой карте все данные хранятся на встроенном прямоуглом чипе. Такой подход к хранению информации не требует каждый раз при использовании карты подключения к серверу банка, что уменьшает распространение персональных данных пользователя и, как следствие, снижает риск их использования злоумышленниками. К тому же такой чип довольно сложно подделать, а это, разумеется, невыгодно преступникам.

Долгое время во всем мире, в том числе и в нашей стране, все банковские карты несправедливо именовались кредитными («кредитками»), и только в последнее время в документах стали точно указывать их платежную принадлежность. Но также следует учитывать и тот факт, что платежная банковская карта при запросе клиента может трансформироваться как в кредитную, так и в дебетовую (платежную). Такая банковская услуга, впрочем, не всегда положительно сказывается на сохранении денежных средств на карте. Ведь злоумышленники, получив данные владельца карты, могут легко взять дорогостоящие товары в кредит, другими словами, похитить у банка определенную сумму денег. Это, конечно, далеко не единственный способ, с помощью которого злоумышленниками похищаются денежные средства с банковской карты.

Преступники, как правило, применяют наиболее выгодный для них прием совершения преступления по времени, месту, либо выбирают наиболее прибыльный. Различают, например, злоупотребления с подлинными банковскими картами, изготовление поддельных банковских карт, сбыт поддельных банковских карт, злоупотребления с товарными чеками (слипами) и использование

поддельных банковских карт.

Часто применяется и использование уже существующей банковской карты с предварительным удалением старых данных и нанесением новых на эту же карту. Такой способ был распространен в 90-х годах XX века, получив специфическое название: shave&paste («сбрить и наклеить»).

В любом случае, если злоумышленникам удастся проделать вышеуказанные операции с банковскими платежными картами, они получают возможность совершать операции, установленные банком-эмитентом, как совершенно легальный владелец карты до того момента, пока потерпевший не обнаружит утрату платежной карты или списание денежных средств с карты без его участия. Но все же когда карта будет занесена в так называемый stop-list (список заблокированных номеров, которые не принимаются к обслуживанию), преступники наверняка успеют похитить удовлетворяющее их количество денежных средств.

Преступные действия могут быть также реализованы двумя заслуживающими внимания способами: с помощью эквайринга или интернет-кардинга.

Суть эквайринга заключается в том, что банк оказывает торговым и сервисным предприятиям услугу, позволяющую им принимать к оплате пластиковые карты. Банк устанавливает в пунктах платежа специальную аппаратуру для контроля пластиковых карт, адаптирует к этой технологии кассовые аппараты, обеспечивает различные способы авторизации карт. Банк, осуществляющий эквайринг, берет на себя инкассацию платежных документов (чеков) и перечисляет денежные поступления на счет магазина, ресторана, гостиницы, то есть того предприятия, за чьи товары или услуги клиенты расплачивались пластиковыми «деньгами»¹. С помощью такой системы злоумышленникам не составляет труда расходовать средства с банковской платежной карты, ведь зачастую при совершении платежных операций документов, удостоверяющих личность, в учреждениях администрация не требует.

Интернет-кардинг же характеризуется в обыденной жизни покупкой товаров в интернет-магазинах. При данной системе оплаты для покупки держателю карты необходимо просто внести данные банковской платежной карты в специальное поле. Преступники научились использовать недостатки, присущие такому способу приобретения ценностей. В частности, злоумышленниками могут создаваться подложные сайты и ссылки на иной ресурс в интернете, войдя на которые владелец платежной карты вводит идентификационные данные, тем самым помимо своей воли сообщая их иным заинтересованным в этом лицам.

Указанные нами изощренные методы и приемы хищения денежных средств злоумышленниками с банковской кредитной карты дают основание твердо заявлять, что проблема, связанная с безопасностью использования безналичных систем расчета, довольна актуальна в наше время и требует немедленного вмешательства со стороны правоохранительных органов, несмотря на перечень санкций, предусмотренных статьями 159.3, 160 и 187 УК РФ.

¹ Малокостов В. О преступности в области пластиковых карточек // Мир карточек. 1999. № 12.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Майорова О.С.,
студентка группы 01001005
юридического института
Научный руководитель:

Жданова О.В.,
ассистент кафедры административного
и международного права
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

В настоящее время судебная практика в Российской Федерации чаще всего сталкивается с делами, которые связаны с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) государственных органов и их должностных лиц. Это объясняется тем, что взаимоотношения государственных органов и их должностных лиц с гражданами обостряются, что нередко приводит к тому, что государственные органы и отдельные должностные лица, решая возникшие разногласия, применяют меры государственного принуждения, что ведет к ограничению субъективных прав граждан и юридических лиц, а также причинению им существенного ущерба.

На данный момент проблема отношений граждан и организаций с их государственными органами является крайне важной и требует к себе повышенного внимания.

В Российской Федерации пока нет единого нормативного правового акта, который бы регламентировал порядок реализации права гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов.

Положение статьи 53 Конституции РФ¹, предусматривающее право каждого на возмещение государством вреда, причиненного действиями (бездействиями) государственных органов и их должностных лиц получило развитие в Гражданском Кодексе РФ, так как возмещение вреда является универсальным гражданско-правовым способом защиты нарушенных прав.

Но даже независимо от конституционной закреплённости института ответственности государства за действия (бездействие) органов государственной власти ничто не говорит о его стопроцентном исполнении. Ведь сегодня от качества работы государственного аппарата, его компетентности зависят судьбы людей.

Участие государства в имущественных отношениях, в частности в сфере возмещения причиненного вреда является специфичным моментом, так как в

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января.

отличие от всех остальных участников публичных правоотношений оно обладает особым статусом, то есть публичной властью.

Для осуществления деятельности в интересах общества публично-правовое образование наделяется правом причинять в пределах своих полномочий ущерб законным интересам частных лиц. Таким образом, его статус в отношениях по возмещению вреда имеет двойственный характер. Если как носитель публичной власти оно может в случае необходимости причинить законным интересам лица правомерный ущерб, то как субъект гражданско-правовых отношений оно должно быть обязано этот ущерб возместить. Но опять же следует говорить о том, что это не всегда имеет место быть.

Рассматривая данный вопрос, на глаза попадают различные интересные статьи, содержащие в себе статистические данные. Которые в свою очередь гласят о том, что за последние годы около 80% должностных лиц нарушили права граждан и более того, они нарушили закон¹.

Даже в Белгородской области существует масса примеров того, что гражданские права людей нарушаются, не зависимо от того город это или район, в чём можно убедиться просто посмотрев новости.

Исходя из этого можно сделать такой вывод, что на сегодняшний день законодательство, регулирующее данную сферу общественных отношений, является фрагментарным и несовершенным. Что говорит нам о неэффективности данного института и продолжении произвола в государственном аппарате.

Таким образом, вопрос о возмещении вреда государством в последнее время остается актуальным. Вследствие чего возникает необходимость в разработке более совершенного механизма правовой защиты интересов граждан и юридических лиц от неправомерных действий государственных органов и их должностных лиц.

НАРКОТИЗАЦИЯ НАЦИИ КАК БАРЬЕР НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ

Мальцева Н.Н.,
студентка группы 01001302
юридического института
Научный руководитель:

Кутько В.В.,
магистр юриспруденции
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

На сегодняшний день масштабы распространения наркомании и наркотизма достигли пика и представляют огромную угрозу для всего мирового сообщества в своем выступлении 5 июня 2013 г. на Международной конферен-

¹ <http://abcmotol.narod.ru/gl14.html>

ции в Москве В.В. Путин подчеркнул, что наркобизнес стал глобальным вызовом всему мировому сообществу, а для отдельных государств – превратился в общенациональное бедствие. Сегодня именно он является питательной средой для организованной преступности, контрабанды, нелегальной миграции и, что самое печальное и опасное, является питательной средой для терроризма¹.

Исходя из исследования статистических данных, можно сделать вывод, что практически во всех регионах России в последние годы наркоситуация резко ухудшилась. Так, по данным Департамента здравоохранения, за 9 месяцев 2013 г. на всех видах учета по поводу употребления наркотиков состояло 38168 человек, что на 8,7 % больше, чем в 2012 году (35126)².

Ситуацию осложняет еще и тот факт, что ежегодно в России от наркотиков умирают не менее 100 тысяч человек. В ходе последних исследований учеными-социологами было отмечено, что легион наркоманов в среднем насчитывает от 2 до 2,5 миллионов человек, преимущественно в возрасте от 18 до 39 лет, при этом необходимо выделить, что среднестатистический возраст умирающего наркомана – 28 лет; за последнее десятилетие число женщин-наркоманов увеличилось в 6,5 раз. Ежегодно армия наркоманов пополняется 80 тысячами новобранцев³. Не стоит снимать со счетов высокую латентность наркопотребления: очевидно, что количество лиц, использующих наркотические средства в немедицинских целях, значительно выше, чем статистические данные.

Стоит подчеркнуть, что наркомания – это не просто болезнь в обычном понимании этого слова, это патологическое необратимое состояние. Т.е. все негативные изменения, произошедшие в организме, а также в душе человека вследствие злоупотребления наркотиками, остаются с ним навсегда.

Тем не менее можно с уверенностью заявить, что бороться с такого рода заразой не только можно, но и нужно. В этом деле особая роль, на наш взгляд, должна отводиться государству. В нашей стране была разработана законодательная база, поставлены задачи по улучшению здоровья нации, по борьбе с наркоманией, что нашло отражение в приоритетном национальном проекте «Здоровье», а также в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. В Стратегии ставится задача совершенствования деятельности органов государственной власти, а целью является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безо-

¹ Выступление перед участниками Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Электронный ресурс: режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/18261>

² О результатах мониторинга наркоситуации в г. Москве в 2013 году. Электронный ресурс: режим доступа: <http://fsknmsk.ru/narcosituation/o-rezultatax-monitoringa-narkosituaczii-v-g.-moskve-v-2012-godu.html>

³ Реальная демография России – немного статистики. Электронный ресурс: режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/50427>

пасности и здоровья личности, общества и государства¹.

Нельзя упустить тот факт, что в России в настоящее время бурное обсуждение вызвал вопрос о необходимости внедрения принудительного лечения больных наркоманией. Еще в 2011 году Премьер-министр РФ Владимир Путин заявил, что принудительное лечение наркоманов неэффективно, и для того, чтобы бороться с этим злом, необходим комплекс мер. Однако оппоненты доказывают обратное, ссылаясь на то, что советский опыт работал безотказно. Очевидно, что демократический подход к непринудительному и добровольному лечению дает лишь отрицательные результаты. Поэтому мы считаем, что необходимо выработать эффективную систему профилактики наркомании, начиная со школы и семьи. Таким образом, основой профилактики наркомании должна являться совокупность действий правового, педагогического, культурного, медицинского, политического, социального, физкультурно-спортивного, информационного характера.

Очевидно, что ситуация останется прежней, если подход государства к данной злободневной проблеме концептуально не изменится. Можно предположить, что России не следует идти по чрезвычайно демократическому пути Голландии, где наркотики частично легализованы и применяются повсеместно. На наш взгляд, следует иметь ориентир на жесткую политику стран в данной области, например, Китай, где за некоторые преступления в сфере оборота наркотиков предусмотрена высшая мера наказания – расстрел. Государству просто необходимо категорически изменить методы борьбы с наркотизацией. Например, лидерам наркопреступности, «наркобаронам» следует назначать высшую меру наказания, т.е. пожизненное заключение без права помилования, причем с полной конфискацией имущества. Еще одним радикальным методом борьбы является принудительное лечение наркозависимых либо изоляция их от общества.

Таким образом, в заключение необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день наркоманией охвачена практически вся территория России. И в этом отношении, как мы заметили, фактически стерлись и продолжают стираться грани между городом и селом, между большими и малыми городами, гендерные различия также утратили значение. Государству в лице его органов следует акцентировать особое внимание на данной проблеме, принять комплекс мер борьбы с этим негативным явлением, поскольку наркотизация нации является серьезной преградой на пути строительства правового демократического государства, развития высокого уровня правосознания граждан.

¹ Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». Электронный ресурс: режим доступа: <http://base.garant.ru/12176340/#ixzz2yCitRCZC>

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ: ЗА И ПРОТИВ

Мамбетов Р.Н.,
слушатель 251 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Жеребцова Е.Е.,
канд. юрид. наук
(Белгородский юридический институт МВД России)

Согласно п. «м» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации оборона и безопасность, оборонное производство, определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества, производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования находится в ведении Российской Федерации. Посредством регулярной армии государство обеспечивает свою неприкосновенность и государственную целостность, защиту государственных границ. Между тем в России неоднократно обсуждался вопрос о создании в нашей стране частных военных компаний. В частности, вопрос подобного содержания поднимался в ходе заседания Государственной Думы 11 апреля 2012 года.

24 апреля 2012 года депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Митрофанов внес проект федерального закона № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» (далее – законопроект). Законопроект содержал положения о порядке создания и функционирования нового для нашей страны института, что и подтверждает актуальность и значимость настоящего исследования. Однако до настоящего момента подобного рода закон так и не принят. Возникает весьма закономерный вопрос: «Почему?». Ведь в зарубежной практике он внедрен весьма активно¹. Например, одной из крупных военных компаний, штаб-квартира которой находится в Северной Каролине округа Карри-так, является Academi. До января 2010 года она была известна как Xe Services LLC, до февраля 2009 года – как Blackwater («Черная вода»). Academi – американское охрannое предприятие (частная военная компания), которая была основана еще в 1997 году Эриком Принсом и Элом Кларком. В структуре этой компания большое количество подразделений, дочерних предприятий. Основные прибыли Academi получает от участия в военных конфликтах, при этом

¹ См.: Частные военные компании в России // Армейский вестник: Мнения и аналитические статьи [Электронный ресурс] / <http://army-news.ru/2012/08/chastnye-voennye-kompanii-rossii/>

около 90% выручки составляют правительственные заказы¹.

Рассмотрим основные концептуальные идеи названного ранее законопроекта. Прежде всего, законопроект давал трактовку дефиниции «частная военная компания», под которой понимается компания, имеющая специальное разрешение (лицензию) для оказания на договорной основе военных услуг иностранным юридическим лицам в иностранных государствах; военные услуги – специализированные услуги, оказываемые частной военной компанией в иностранных государствах, связанные с разминированием территории, строительством и охраной военных объектов, государственных учреждений, высших должностных лиц и учреждений, исполняющих наказания, подготовкой и обучением иностранных военнослужащих, организацией и проведением войсковых учений, участием в стратегическом планировании, сборе информации, оказанием помощи в экспорте российской продукции военного назначения, имущества и снаряжения.

Законопроект допускал возможность включения в наименование частной военной компании официального наименования Российская Федерация или Россия либо слов, производных от них. Подобная возможность допускается на основании разрешения, которое выдается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Учредителями частной военной компании могут выступать не только физические, но и юридические лица. Относительно правового статуса частной военной компании необходимо пояснить следующее. Из законопроекта следовало, что частная военная компания:

- является юридическим лицом и считается созданной с момента ее государственной регистрации в установленном законом порядке. Место государственной регистрации определяет место нахождения частной военной компании;
- имеет в своей собственности или в оперативном управлении обособленное имущество;
- отвечает по своим обязательствам этим имуществом;
- должна иметь самостоятельный баланс и (или) смету;
- вправе от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, выступать в качестве истца и ответчика в суде.

Вроде бы с точки зрения статуса частных военных компаний никаких спорных вопросов не возникает. Однако полагаем, что сегодня наша страна еще не достигла того уровня правового сознания и правовой культуры и не готова к созданию частных военных компаний и обсуждению на государственном уровне вопроса о правовых основах их деятельности.

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Academi>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УУП ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мамиев Г.К.,
курсант 222 учебной группы
факультета подготовки сотрудников полиции
Научный руководитель:
Климович Е.В.,
канд. юрид. наук
(Омская академия МВД России)

Проблема насилия в быту становится все более актуальной для современной России и фактически сформировалась в самостоятельную социальную проблему. Данная проблема в семье не является локальной, этой проблеме приоритетное внимание уделяют большинство стран мира.

В России, как и во всем мире, одной из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии является насилие в семье, поскольку около 30-40% всех тяжких преступлений совершается именно в семье.

По итогам 9 месяцев 2013 года в Омской области отмечается рост преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, и совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. Окончено расследованием 441 уголовное дело, из них 147 совершены на бытовой почве, рост на 15 преступлений, удельный вес составил 33,3%, рост на 3%¹.

Причинами бытовых преступлений чаще всего являются конфликтные отношения между членами бытовых групп. Интенсивный рост этого вида преступлений происходит на фоне криминализации семьи.

Под насилием в семье следует понимать любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль и наносит вред или содержит угрозу причинения вреда физическому или личностному развитию члена семьи.

Важная роль в решении проблемы борьбы с насилием в семье отводится участковым уполномоченным полиции. В их деятельности осуществлен принцип максимальной приближенности полиции к населению.

¹ Обзор «Об организации работы УМВД России по Омской области по профилактике тяжких и особо тяжких преступлений против личности, в том числе совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений по итогам 9 месяцев 2013 года».

Профилактическая деятельность по оздоровлению обстановки в быту должна осуществляться в следующей последовательности:

- выявление неблагополучных семей;
- диагностика семейного неблагополучия;
- осуществление профилактических мероприятий по нормализации микроклимата в семье;
- принятие административных и уголовно-правовых мер воздействия к лицам, совершающим административные правонарушения и преступления в семье, а также за ее пределами.

Особенно слабо решается проблема ранней профилактики тяжких насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере. Также следует отметить, что выявление фактов бытового насилия находится на низком уровне. Поэтому необходимо в целях выявления неблагополучных семей, профилактики тяжких насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере и диагностики семейного неблагополучия взаимодействовать со старшими по домам в городах, органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами социальной защиты, а также с органами местного самоуправления.

Чаще всего сотрудниками полиции в целях предупреждения семейно-бытовой преступности применяются следующие меры:

- профилактическая беседа с лицами, допускающими проявления насилия в семейно-бытовых отношениях, возможной жертвой преступления, а также с другими членами семьи;
- периодическое посещение семьи с конфликтными отношениями;
- постановка при наличии оснований семьи на профилактический учет;
- оказание членам семьи содействия в организации лечения от алкоголизма или наркомании;
- принятие административных и уголовно-правовых мер воздействия.

В настоящее время в полиции не ведется информационный учет лиц, ранее совершивших правонарушения в семье и быту, что существенно затрудняет процесс отслеживания проблемных семей. Он должен быть доступен как в дежурной части, так и в участковом пункте и пополняться самим УУП и дежурной частью.

В условиях несовершенства нынешнего законодательства представляется необходимым разработать специальные законы, целью которых является создание правовой базы для реализации комплексного подхода к решению проблемы насилия в семье.

Так, в ФРГ законодательно определены меры по профилактике пресечения насилия в семье. Например, ФЗ «О гражданско-правовой защите от насилия и преследования» значительно расширил полномочия полицейского в области насилия в семье. В соответствии с данным законом устанавливаются следующие меры полицейского воздействия¹:

- 1) удаление из квартиры лица, от которого исходит опасность;

¹ Федеральный закон ФРГ от 11 января 2001 г. «О гражданско-правовой защите от насилия и преследования».

2) запрет прихода в квартиру лицу, от которого исходит опасность;
3) удаление из определенного места лица, от которого исходит опасность;
4) запрет пребывания в определенном месте лицу, от которого исходит опасность;

5) в особо тяжких случаях лицо, от которого исходит опасность, берется под стражу.

Анализируя законодательство ФРГ, считаем, возможным дифференцированное заимствование мер полицейского воздействия на лиц, проявляющих насилие в семье, в российское законодательство.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Мануков Э.С.,

слушатель 55 взвода

юридического факультета

Научный руководитель:

Кружилин В.С.,

канд. юрид. наук, доцент

(Воронежский институт МВД России)

В современных условиях одной из социальных проблем, с которой сталкивается российское общество, являются экстремистские проявления, а особенно – преступления по мотивам национальной, религиозной ненависти и вражды. Данная категория преступлений, ставшая массовым явлением, угрожающим безопасности Российской Федерации, подрывает авторитет власти на международной арене. При этом количество преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, имеет динамику роста. Так, по данным МВД России, в 2005 году в России было зарегистрировано 152 преступления экстремистской направленности, а в последующие годы данная цифра увеличивается, и уже в 2013 году было зафиксировано 896 преступлений рассматриваемого вида¹. Сложившаяся ситуация представляет угрозу не только для национальной безопасности и целостности России, но и является общемировой проблемой. Для Российской Федерации как государства многонационального и многоконфессионального такая обстановка особо опасна и требует принятия решительных мер. В России утверждена Стратегия национальной безопасности, которая определяет одним из приоритетных направлений совершенствование правоохранительных мер по предупреждению и раскрытию актов терроризма и экстремизма².

К сожалению, приходится констатировать, что в российской правовой системе нет четкого определения понятия «экстремизм», что влияет на квали-

¹ См.: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports>

² Стратегия национальной безопасности от 12 мая 2009 г. № 537.

фикацию преступлений экстремистской направленности. Однако в ст. 1ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», перечислены деяния, являющиеся экстремистскими.

Изучив материалы уголовных дел и статистику о преступлениях совершенных по мотивам национальной и религиозной ненависти, приходится констатировать, что большинство преступлений экстремистской направленности совершаются в составе группы, состоящей из представителей молодежи, средний возраст которых колеблется от 14 лет до 21 года. Следует согласиться с мнением Д.И. Аминова, Р.Э. Оганян, которые считают, что участие большого количества молодых людей в преступлениях экстремистской направленности объясняется тем, что в обществе отсутствует та политическая идеология, которая необходима для воспитания молодого поколения в духе патриотизма, и ввиду этого большое влияние на них оказывает идеология нацизма и религиозной ненависти, которая культивирует неприязнь, ненависть, что оказывает негативное влияние на процесс развития общества¹. Руководство государства достаточно обеспокоено сложившейся ситуацией и пытается решить данную социальную проблему. Так, например, для противодействия экстремистским проявлениям в 2008 г. было принято решение в системе МВД создать Центр по противодействию экстремизму (ЦПЭ), главной и приоритетной задачей которого является профилактика преступлений экстремистской направленности. Сотрудниками ЦПЭ ГУ МВД по Воронежской области в 2013 г. было раскрыто 7 преступлений экстремистской направленности. По сравнению с 2012 г. результаты работы подразделения увеличились на 28,5%. В то же время следует обратить внимание на некоторые проблемы в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности:

– во-первых, в большинстве подразделений ЦПЭ отсутствуют работники, имеющие лингвистическую подготовку, способные усваивать полученную оперативную информацию. При получении данных о лицах, совершающих преступления экстремистского характера, отсутствует возможность оперативного реагирования, так как на перевод полученной информации на русский язык требуется время, а это негативно сказывается на процессе предупреждения и пресечения преступлений;

– во-вторых, имеется маловыраженное отличие между административным правонарушением и преступлением. К примеру, если лицо размещает в глобальной сети Интернет материалы экстремистской направленности, автором которых является он сам, то это является преступлением и квалифицируется по ст. 280 УК РФ, а если данный материал уже признан судом экстремистским и включен в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции и размещается в глобальной сети «Интернет» без комментариев, направленных на пропаганду ненависти и вражды, то в действиях лица усматривается административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.29 КоАП РФ;

– в-третьих, существуют определенные трудности проведения ОРМ в се-

¹ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. – М.: Триада, Лтд, 2011. 196 с.

ти «Интернет». Члены экстремистских движений и групп получили возможность вступать в виртуальные дискуссии, спорить, отстаивать свою идеологию, убеждения в Интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такое воздействие на молодежное сознание сравнимо с потенциалом традиционных СМИ, только практически не контролируемых государством и обществом. Под видом обмена мнениями в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать количество сочувствующих. Эта проблема в настоящее время недооценивается в России. Не все готовы осуществлять мониторинг социальных сетей и в целом «Интернета».

Подводя итог, можно сказать, что преступления, совершенные по мотивам национальной ненависти и вражды, на сегодняшний день являются одной из значимых социальных проблем, с которой столкнулась российское общество. С целью повышения эффективности работы по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма в обществе уполномоченным на то должностным лицам полиции необходимо осуществить помимо прочего следующее мероприятия:

- 1) принимать на работу в подразделения по противодействию экстремизма работников, имеющих лингвистическую подготовку;
- 2) четко разграничить административное правонарушение и преступления экстремистского толка;
- 3) обеспечить оперативные подразделения ОВД соответствующими техническими средствами.

МИЛИЦИЯ В ПОЛИЦИЮ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мартынов А.О.,
курсант 1103 учебной группы
факультета милиции
Научный руководитель:

Коляго В.В.,
канд. юрид. наук
(Академия МВД Республики Беларусь)

1 марта 2011 года вступил в действие Федеральный закон Российской Федерации о полиции, который положил начало переходного периода в структуре МВД. Проект закона окончательно принят Государственной думой 28 января 2011 года. До этого закон выставлялся на всеобщее обсуждение, где, следует отметить, подвергся жесткой критике. Мнения по поводу реформы разделились: одни считали, что новый закон значительно ограничивает права граждан, другие утверждали, что закон мало чем отличается от принятого в 1991 году закона «О милиции», третьи и вовсе не видели перспективы преобразования. Сам Президент Российской Федерации Д.А. Медведев накануне переименования отметил

«народный характер милиции» и предложил «отойти от этого устаревшего названия, сохранившегося еще со времен октябрьской революции».

Стоит разобраться в этимологии слов «милиция» и «полиция». Исторически слово «милиция» восходит к латинскому «*militia*» – «войско, воин»¹. Термин «милиция» употреблялся еще в Древнем Риме, где означал прохождение службы солдатами-пехотинцами. В средневековой Европе милицией назывались отряды ополчения из местного населения, созываемые во время войны. В Российской империи милицией называлось земское войско. Главное же отличие милиции от регулярных войск состояло в том, что она комплектовалась не на основе воинской повинности, а в добровольном порядке.

Согласно словарю Ожегова полиция – «в царской России и в некоторых других странах административный орган охраны государственной безопасности, общественного порядка». Непосредственно слово «полиция» восходит к немецкому *polizei* – «полиция», которое происходит от латинского *politia* – «государственное устройство, государство, город»².

Как одно из главных орудий государственной власти в России полиция была учреждена Петром Первым в 1718 г. Делилась она на общую, следившую за порядком (сыскные отделения полиции вели расследования уголовных дел), и политическую (информация и охранные отделения, в дальнейшем – жандармерия и пр.). Имелись также специальные службы полиции – дворцовая, портовая, ярмарочная и др.³ В России полиция была упразднена 23 марта 1917: в ходе Февральской буржуазно-демократической революции Временное правительство упразднило Департамент полиции и провозгласило замену полиции «народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что в действительности полиция – специальный государственный аппарат (орган), призванный осуществлять правоохранительную функцию государства, а милицией можно назвать лишь вооруженных добровольцев из числа мирных граждан.

Впрочем, единого мнения по поводу переименования нет: для кого-то название структуры и вовсе не имеет значения, для кого-то термин «милиция» ассоциируется со страхом и унижением, а у некоторых граждан термин «полиция» не вызывает доверия. Вариантов много, а смысл один: важно, чтобы вместе с формой поменялось содержание.

Президент Беларуси Александр Лукашенко по поводу целесообразности перехода белорусской милиции к полиции отметил, что «Мы не собираемся переименовывать МВД как-то иначе. В полицию, например. Это неприемлемо для нашего общества». По его словам, не будет и «коренной ломки», потому

¹ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. - 7-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2004. 398 с.

² Там же.

³ Большая Советская Энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова. – М., 1975. Т. 20. С. 608.

⁴ Декларация Временного правительства о его составе и задачах // Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.) / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М., 1996. С. 54-55.

что «основная структура министерства и органов внутренних дел соответствует требованиям сегодняшнего дня».

В целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел года подписан Указ Президента Республики Беларусь от 25.02.2013 № 90 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь»¹, которым упразднено управление внутренних дел на транспорте МВД Республики Беларусь, образован Департамент обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь на базе главного управления оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь. Также планируются и другие шаги по реформированию МВД Республики Беларусь: сокращение штата, выделение Департамента исполнения наказаний вместе с конвойными и охранными подразделениями из структуры МВД, реорганизации и сокращению внутренних войск.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что МВД Республики Беларусь освободили от осуществления несвойственных им функций. За последние три года из органов внутренних дел Республики Беларусь выделились в самостоятельные подразделения Следственный Комитет Республики Беларусь и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Эти изменения говорят о том, что сфера деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь постепенно сузилась, а милиция стала осуществлять полицейские функции.

Однако согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»² милиция – система подразделений органов внутренних дел, призванная защищать жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан, права и законные интересы организаций, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Это не отдельный государственный орган, а лишь система подразделений органов внутренних дел, относящихся друг к другу как часть и целое. Таким образом, переименование милиции в полицию повлечет за собой значительные структурные изменения органов внутренних дел в целом и необоснованные финансовые затраты.

Несмотря на то, что вопрос о переименовании милиции в полицию не стоит, мы должны исходить из того, что деятельность органов внутренних дел не зависит от названия. Система МВД Республики Беларусь требует усовершенствования, а не коренных изменений. В связи с переименованием милицию в полицию показатели раскрываемости не станут лучше, уровень преступности

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 25 февр. 2013 г. № 90 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь» // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2014. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31300090&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 16.03.2014

² Закон Республики Беларусь от 17 июня 2007 г. №263-З «Об органах внутренних дел» // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2014. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700263&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 16.03.2014.

не снизится. Опыт Российской Федерации показал, что реформа привела к негативным последствиям: из-за сокращения штата в сельских районах не осталось участковых инспекторов, а в крупных городах – сотрудников ППС, снизилось качество подготовки полицейских из-за закрытия учебных заведений, значительные финансовые затраты и т.д. Таким образом, по нашему мнению, для Беларуси нет необходимости в переименовании милиции в полицию.

ГЕНЕЗИС АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Меледина А.Д.,
курсант 207 взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
Научный руководитель:
Чернышова Л.В.,
препод. к-ры управления в ОВД
(Уфимский юридический институт МВД России)

Антикоррупционная политика заключается не только в разработке, но и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

Российский государственный аппарат первых лет постсоветского периода, экономика страны и все общество в целом оказались в состоянии глубокого кризиса. Только с 1991 по 1994 гг. органы исполнительной власти на федеральном уровне обновились на 56%, а в регионах примерно на треть. Коррупция, некомпетентность, элементарная безграмотность, отсутствие управленческой культуры широко распространились среди государственных служащих. В ответ на это Президент России принял Указ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» от 4 апреля 1992 г. Указ предусматривал ряд серьезных мер антикоррупционного характера. Так, в п. 2 данного указа было закреплено, что «служащим госаппарата запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, оказывать любое не предусмотренное законом содействие физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждения, услуги и льготы; выполнять иную оплачиваемую работу на условиях совместительства (кроме научной, преподавательской и творческой деятельности), а также заниматься предпринимательской деятельностью через посредников, а равно быть поверенным у третьих лиц по делам государственного органа, в котором он состоит на службе, самостоятельно или через представителя принимать участие в управлении акционерными обществами, товариществами с ограниченной ответственностью или иными хозяйствующи-

ми субъектами»¹.

Нарушение указанных требований влечет освобождение от занимаемой должности, иную ответственность в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, госслужащим вменялось в обязанность при назначении на руководящую должность представлять декларацию о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера.

В 1993 г. Верховным Советом РФ был принят Закон РФ «О борьбе с коррупцией», но он так и не был подписан Президентом. В 1995 г. и 1997 г. были приняты Государственной Думой и одобрены Советом Федерации Федерального Собрания РФ соответственно второй и третий проекты Федерального закона РФ «О борьбе с коррупцией» и также отклонены Президентом РФ.

В 2001 году на парламентских слушаниях «Современное состояние и пути совершенствования законодательства Российской Федерации в области борьбы с коррупцией» обсуждались законопроекты «Основы антикоррупционной политики», «О противодействии коррупции», «О парламентском расследовании» и «О кодексе поведения государственных служащих».

В Государственной Думе третьего созыва антикоррупционный законопроект «О противодействии коррупции» дошел лишь до первого чтения.

Указом Президента Российской Федерации от 24 ноября 2003 г. № 1384 был создан Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией, в рамках которого работали две комиссии: Комиссия по противодействию коррупции и Комиссия по разрешению конфликта интересов. С 2008 года действует Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

В последние годы Россия предпринимает активные действия по совершенствованию своей законодательной базы, приведению ее в соответствие с мировыми нормами. Так, Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Кроме того, Россия является активным членом Антикоррупционной Сети для стран с переходной экономикой и ежегодно представляет национальный отчет по самоанализу в области противодействия коррупции².

Некоторое изменение ситуации в области противодействия коррупции было связано с подписанием Россией международных документов. 9 мая 2006 г. постоянный представитель РФ при ООН Виталий Чуркин в Нью-Йорке официально передал в Секретариат ООН грамоту о ратификации Россией Конвенции ООН против коррупции от 14 декабря 2005 года. Федеральный закон «О ратификации Конвенции ООН против коррупции» был подписан Президентом РФ В.В. Путиным 8 марта 2006 года.

19 мая 2008 года были изданы Указ Президента Российской Федерации

¹ Указ Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 557. 9 апреля. С. 5-6.

² Алексеев А.И. Презумпции против коррупции // Законность. 2010. № 4. С. 2-8.

№ 815 «О мерах по противодействию коррупции» и федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В 2010 году издан Указ Президента РФ от № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы».

В 2006 году первый заместитель Генпрокурора РФ Александр Буксман заявил, что по некоторым экспертным оценкам, объем рынка коррупции в России оценивается в 240 с лишним млрд долларов США¹. Согласно оценкам фонда ИНДЕМ, эта величина еще выше: только в деловой сфере России объем коррупции вырос между 2001 и 2005 гг. примерно с 33 до 316 млрд долларов США в год (не включая коррупцию на уровне политиков федерального уровня и бизнес-элиты). По оценке того же фонда, средний уровень взятки, которую российские бизнесмены дают чиновникам, вырос в тот период с 10 до 136 тыс. долл.²

Наличие в законодательной базе государства возможностей для нелегального обогащения чиновников (в России, в частности, появилось такое понятие, как «взяткоемкость отдельного закона») путем вымогания взяток или незаконной приватизации, или специальных льгот для чиновников, приводит к большой дифференциации доходов чиновников на легальные и нелегальные доходы. В 2005 году доходы чиновников, занятых в органах власти, выросли на 44,1%³.

Для России главный вывод состоит, пожалуй, в том, что граждане нашей страны разуверились в эффективности государственной антикоррупционной кампании. Сегодня только 5% опрошенных считает эффективными усилия правительства, направленные на борьбу с коррупцией, и никто не назвал их «очень эффективными». В 2010 году таких было 18% и 6% соответственно. Стоит отметить, что последний опрос проводился с сентября 2012 по март 2013 года, и громкие дела, в том числе связанные с коррупцией в Министерстве обороны, не заставили народ поверить в искренность властей⁴.

Исходя из этого, в России проблема коррупции является одной из самых актуальных. Помимо того, что происходит ослабление национальной экономики, должностные лица неэффективно осуществляют свои полномочия. Пораженное коррупцией государство не может успешно осуществлять свою политику.

¹ Шаров А. Ни дать, ни взять. Генпрокуратура начала новое наступление на коррумпированных чиновников // Российская газета. Федеральный выпуск. 2006. № 4215. 7 ноября.

² Исследование фонда ИНДЕМ «Диагностика российской коррупции 2005».

³ Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. — М.: Норма, 2011. С. 178.

⁴ Барометр мировой коррупции Трансперенси Интернешнл — 2012 г.

ОШИБКИ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА КАК ФАКТОР ЗАТРУДНЕНИЯ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Метельский С.А.,
курсант 301 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
Научный руководитель:
Васильченко А.В.,
канд. мед. наук
(Уфимский юридический институт МВД России)

В последние десятилетия в России наблюдается неуклонный рост использования полиграфа (часто неверно именуемого в средствах массовой информации «детектором лжи») в деятельности государственных органов и негосударственных структур. Рост применения полиграфа в общественной практике идет прогрессирующими темпами, и разработка целого ряда научных, методических, правовых и иных аспектов не поспевает за потребностями бурного развития.

Все чаще в рамках предварительного расследования сотрудниками большинства подразделений МВД России применяется полиграф. Часть 6 ст. 164 УПК РФ закрепляет, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства, каковым, собственно, и является полиграф. Следователь (дознатель) вправе привлечь к участию в таком следственном действии, как допрос и специалиста-полиграфолога для обеспечения правильного надлежащего применения данного технического средства и дачи необходимых разъяснений (ст. 58 УПК РФ).

Однако, признавая научную обоснованность прикладных психофизиологических методов, необходимо выяснить, в чем причина ошибок, имеющих место в ходе практического применения полиграфа.

К числу этих факторов, способствующих ошибкам, относятся индивидуальные особенности испытуемых, состояние их психики (когнитивных процессов), индивидуальные качества (уровень интеллекта, наблюдательность, квалификация, ответственность и т.д.) специалистов-полиграфологов и, наконец, собственно технологические недостатки конкретных методик.

Если обратиться к психологии, то там выделяют несколько теорий, объясняющих ошибки в показаниях полиграфа.

Наиболее известной теорией является теория угрозы наказания. Основным смыслом данной теории заключается в том, что лицо, подвергающееся испытанию, безотчетно испытывает страх перед наказанием, который оно проецирует на про-

цедурные аспекты полиграфной проверки и личность проверяющего специалиста. Чувство тревоги знакомо всем. Оно характеризуется неопределенным тягостным и зачастую необъяснимым ожиданием чего-то неприятного. Оно нередко сопровождается различными телесными ощущениями, например, головной болью, потливостью, сердцебиением, дискомфортом в груди или в животе¹.

Однако научные исследования в области полиграфических проверок обнаружили свидетельства уязвимости теории угрозы наказания как единой теоретической основы. Экспериментально удалось доказать, что лица, убежденные в том, что полиграф выключен (но в это самое время оборудование работало), «дают» те же показатели тревоги в случае их вины, как и в случаях, когда полиграф очевидно находился в рабочем состоянии. Кроме того, у многих испытуемых вообще не обнаруживаются феномены тревоги и страха. Пытаясь объяснить эти противоречия, известный специалист в области полиграфных проверок Р. Девис предположил, что комплекс регистрируемых психофизиологических реакций является не только следствием угрозы наказания, но и следствием ситуации неопределенности для испытуемого. Неопределенность, как известно, далеко не всегда сопровождается сильными эмоциональными модуляциями².

В 1965 года академик П.В. Симонов провел полиграфические исследования и сделал выводы, которые явились основой информационной теории эмоций. Согласно информационной теории эмоций существует устойчивая зависимость степени эмоционального напряжения от величины потребности и разницы между необходимой и имеющейся информацией. При этом сама эмоция выступает как отражение мозгом человека какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе ранее приобретенного индивидуального опыта. По П.В. Симонову, непосредственной целью проверяемого лица является потребность скрыть известную ему информацию и не обнаружить своего избирательного отношения к конкретному обстоятельству. При этом проверяемый не уверен в своих возможностях и не знает, что происходит с его физиологическими показателями, которые оценивает полиграф, регистрируя реакции. Это порождает у проверяемого лица дефицит информации и ведет к возникновению произвольных эмоциональных реакций, сопровождаемых изменениями в динамике физиологических процессов³.

Наконец, необходимо отметить еще один важный фактор снижения точности всех без исключения прикладных психофизиологических методов, благодаря которому достижение 100% точности диагностики вообще оказывается невозможным. Суть проблемы заключается в том, что психофизиологические

¹ См.: Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. — Краснодар, 2000. С. 135.

² См.: Холодный Ю.И., Савельев Ю.И. Проблема использования испытаний на // www.psychology-online.net/articles/doc-1791.html.

³ См.: Симонов П.В. Эмоциональный мозг: физиология, нейроанатомия, психология эмоций. — М.: Наука, 1981. С. 111.

закономерности по своей природе принципиально отличаются от точных законов, действующих в области математики или физики, например таких, как теорема Пифагора или законы Ньютона. Эти законы устанавливают жесткую взаимосвязь между геометрическими или физическими величинами соответственно, но в то же время ничего не говорят о природе этой связи, ее сущности. Определенная взаимосвязь между психическими и физиологическими явлениями тоже очевидна и доказана, но в отличие от приведенных примеров она является не детерминированной, а вероятностной. Именно вероятностная природа психофизиологических закономерностей делает неизбежным появление определенного уровня ошибок при практическом применении прикладных психофизиологических методов. Любые вероятностные оценки потому и называются вероятностными, поскольку они предполагают определенный уровень возможных (вероятных) ошибок¹.

Испытание на полиграфе требует осторожного и строго профессионального подхода к использованию данного метода. Наивно было бы полагать, что внедрение полиграфа в деятельность правоохранительных органов решило все вопросы борьбы с преступностью. Но испытание на полиграфе как средство криминалистической диагностики имеет вполне конкретную сферу своего применения и в соответствии с этим должно занять подобающее место в арсенале современных средств отечественной криминалистики.

ДЕТСКАЯ НАРКОМАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Мишурова Ж.И.,

курсант 26 взвода

юридического факультета

Научный руководитель:

Хрулева В.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Воронежский институт МВД России)

Проблема наркотиков в нашем государстве как катастрофическая угроза национальной безопасности занимает одно из первых мест. И это не просто проблема, а определенная повседневная реальность, которая уносит каждую минуту человеческую жизнь. Однако большинством взрослого населения размеры такой страшной ситуации до сих пор пока еще в полной мере не осознаны. Порой, понимание этой проблемы остается за гранью жизни людей и не вызывает особой тревоги. Можно наблюдать нейтральное, а иногда и положительное отношение молодежи к потреблению наркотиков. Подобное отношение основывается на фоне общего падения уровня человеческой культуры, де-

¹ См.: *Холодный Ю.И.* Трудности на пути внедрения в практику экспертизы с применением полиграфа // Вестник АЭБ МВД России. 2010. № 5. С. 112

вальвации духовных ценностей, отступления от общественных норм нравственности, потребительско-эгоистического отношения к жизни, безразличия к себе и другим. Растет вверх и кривая девиация (отклонение в поведении) среди детей, к числу которых относится и подростковая наркотизация.

Проблема наркомании среди детей с каждым годом становится все более распространенной и предполагает применение эффективных мер противодействия этому. Проблема носит важный характер и заставляет задуматься о состоянии правовой культуры в российском обществе. Остается нерешенным вопрос о борьбе наркомании в России и применения эффективных профилактических мер по ее предотвращению.

В юридической литературе под детской наркоманией понимается непреодолимое патологическое влечение несовершеннолетнего к психоактивным веществам¹. Однако наркомания в особо пагубных условиях особо несформировавшегося детского организма быстро приводит к физической и психической деградации личности².

Детская наркомания имеет свои причины:

- во-первых, это неблагоприятные социальные факторы, значительные пробелы в воспитании и синдром «дефицита удовольствия»;
- во-вторых, употребление наркотиков детьми становится следствием финансовой несостоятельности родителей;
- в-третьих, актуализируется проблема отсутствия высокооплачиваемой работы в нашей стране не только для взрослых, но и для молодежи. Исходя из этого, ребенок может впасть в состояние депрессии, когда он не может получить желаемого. Зависимость начинается с малого, иногда реклама по телевизору, пропагандирующая употребление энергетических напитков, может спровоцировать ребенка. Дети начинают воспринимать это как должное и перестают контролировать то, что они употребляют. Именно с этого и начинается зависимость.

Таким образом, в самом общем виде причины деткой наркомании кроются в расширении сети наркосбытчиков, доступности наркотиков на розничном рынке; безработице, низком уровне жизни большей части населения; отсутствии налаженной системы профилактики в государстве, обществе, в системе образования, профессиональном коллективе и семье; отсутствии надлежащего родительского внимания детям и подросткам.

Психолог Ю.Г. Циулева считает, что основная ответственность за воспитание детей, прежде всего, ложится на родителей³: «Нужно организовать свой досуг так, чтобы ваши занятия были полезны как для ума, так и для здоровья. Все вредные привычки только приведут вас к печальному концу. Лечение нар-

¹ Концептуальные основы борьбы с подростковой наркоманией в современной России: монография / МВД РФ ГУ «Всероссийский научно-исслед. ин-т»; под общ. ред. С.И. Гирько. — М.: ВНИИ МВД России, 2011. С.121.

² Невирко Д.Д. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления: монография / ФГОУ высш. проф. образ. «Сибирский юридич. ин-т МВД РФ (г. Красноярск)». — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. С. 78.

³ Циулева Ю.Г. Выбор профессии: Тренинг для подростков. — СПб : Питер, 2013. С. 34.

комании не только затратно в финансовом плане, но и занимает много времени и сил, и, наверное, лучше все это потратить на образование и какие-либо интересные развлечения»¹.

Наркомания среди подростков в России почти в каждом регионе и городе увеличивается в значительных масштабах. На сегодняшний день наркомания среди детей стала ужасным явлением нашего общества. Так, согласно показателям ФСКН за 2013 год, 3 млн. человек регулярно употребляют наркотики, а имеют опыт их употребления 18 млн. А также за последнее десятилетие повысилась в 45 раз детская смертность из-за употребления наркотиков².

Как бы ни печально звучало, но большинство родителей о наркотической зависимости своего ребенка узнают спустя 2 года после первого приема наркотика. В таком случае предпринимать какие-либо средства становится уже слишком поздно. Средняя продолжительность жизни людей, регулярно употребляющих наркотики, не превышает 4,5 лет. Некоторые наркоманы не выживают больше года такой жизни.

Профилактика наркомании в России.

Первоначально необходимо основать целостную информационную стратегию, которая будет выступать направлением здорового образа жизни молодежи как основного, так и обязательного фактора личного благополучия. Некоторые средства массовой информации из-за невнимательного обращения с информацией о наркотиках зачастую приводят к формированию нездорового интереса и положительного отношения к наркотическим веществам у молодого поколения.

В настоящий момент в России мало кто надеется на эффективность работы наркоконтроля и всевозможных ведомств этой направленности. Но работа по искоренению наркомании ведется должным образом, хотя, порой, не хватает действующего законодательства для принятия мер к распространителям наркотиков. Данной проблемой занимаются столичные власти. На эскалаторах в метро звучат сообщения, которые напоминают гражданам, какой вред наносят наркотические вещества, на рекламных щитах висят лозунги против наркотизации. Но этих мер, разумеется, недостаточно.

Таким образом, для преодоления проблемы наркомании несовершеннолетними необходимо сосредоточить внимание на повышении правовой культуры, изменении нравственности в обществе. Предупредить наркоманию среди подростков легче, чем ее потом излечить.

¹ Циулева Ю.Г. Там же. С. 34.

² Авдеев В.Н. Организация работы органов и подразделений внутренних дел по пресечению, раскрытию и расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методич. пособие. – Калининград: Калининград. юридич. ин-т, 2013. С. 12.

ПРОБЛЕМА ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

Мозгунов Н.Г.,
курсант 24 взвода
юридического факультета
Научный руководитель:

Моругина Н.А.,
канд. юрид. наук
(Воронежский институт МВД России)

Заключение под стражу несовершеннолетнего является наиболее строгой мерой пресечения по сравнению с другими в связи с тем, что она лишает его свободы. Нормативное закрепление правовых норм, регулирующих отношения между несовершеннолетними преступниками и государством, закреплено в международных актах, основными из которых являются «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)», принятые 29.11.1985 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН¹. Опираясь на данный документ, процессуалисты РФ разработали ст. 108 ч. 2 УПК РФ, непосредственно касающуюся регулирования отношений между государством и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Но при всем обилии законодательных актов, которыми руководствуются участники уголовного судопроизводства, существуют пробелы в законодательстве, связанные с трактованием исключительности случаев при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего при совершении им преступления средней тяжести, о чем говорит расхождение во мнениях многих ученых. К примеру, по мнению В.В. Николюка подразумеваются случаи, когда лицо ранее уже не раз совершало преступления или преступление совершено группой лиц, в которой зачинщиком совершения противоправного деяния был несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый); кроме того, у него нет родителей, постоянного места жительства, и высока вероятность того, что он скроется от следствия; когда обвиняемый, совершивший преступление средней тяжести, производит действия, противодействующие

¹ *Капитанов А.И.* Механизм ООН по защите прав человека // Российский ежегодник международного права 2008. – СПб., 2009. С. 165.

проведению следствия¹.

Н.Г. Нарбикова к исключительным случаям относит «совершение преступления группой лиц, отсутствие постоянного места жительства у несовершеннолетнего, небрежное отношение родителей к своим обязанностям по воспитанию ребенка со стороны родителей или иных законных представителей и случай, когда несовершеннолетний страдает наркоманией или токсикоманией»². Г.С. Русман и Т.Е. Щенина предлагают этот нормативный перечень дополнить указанием на то, что «если личность несовершеннолетнего характеризуется крайне отрицательно и требуется немедленная изоляция его от общества»³. Однако С. Тетюев считает, что установление иного, в том числе более широкого перечня исключительных случаев для несовершеннолетних означало бы ухудшение их положения по сравнению со взрослыми подозреваемыми (обвиняемыми), что является недопустимым. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» исключительность случаев называет как «единственно возможное в конкретных условиях решение». Н.А. Колоколов, проводя мониторинг избрания данной меры пресечения, говорит об исключительности как о нежелании несовершеннолетнего подчиниться законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, утрате контроля над ним со стороны родителей, опекунов, попечителей, продолжении несовершеннолетним противоправного поведения в любых формах⁴.

Проанализировав мнения ученых, а также, изучив судебную практику в большинстве регионах РФ, мы пришли к выводу, что исключительность зачастую идет по пути расширения своего перечня, на что не раз в своих работах указывал С. Тетюев. Например, суды в качестве таких случаев дополнительно признают следующие обстоятельства: совершение умышленного преступления в течение испытательного срока при условном осуждении либо в течение оставшейся неотбытой части наказания при применении условно-досрочного освобождения; бродяжничество; отсутствие контроля со стороны родителей⁵;

¹ См.: Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3-х т. / под ред. В.А. Михайлова. — М.-Воронеж, 2006. Т. 3. С. 25; Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. — СПб., 2003. С. 238.

² См.: Нарбикова Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2005. С. 20.

³ См.: Русман Г.С. Заключение под стражу несовершеннолетнего // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: Материалы Международной науч.-практ. конференции: в 2-х т. — Челябинск, 2008. Т. 1. С. 415; Щенина Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2011. С. 22.

⁴ Колоколов Н.А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе: в призма результатов мониторинга 2008-2009 гг. // Юрист. 2009.

⁵ См.: Справка по результатам мониторинга рассмотрения судами Пермского края ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продления сро-

нежелание несовершеннолетнего подчиниться законным требованиям сотрудников правоохранительных органов; продолжение несовершеннолетним противоправного поведения в любых формах, характер и объем обвинения; отрицательная характеристика личности; употребление наркотических средств; отсутствие постоянного места учебы¹; наличие предыдущих судимостей² и др., что является, по нашему мнению, не совсем логичным, так как эти основания зачастую ничем не подтверждаются и несовершеннолетний уже изначально находится в неравном положении с совершеннолетним подозреваемым, так как основания избрания меры пресечения в отношении последнего строго прописаны в Законе.

В этой связи нельзя не согласиться с Л.К. Айваром и И.Л. Труновым, которые говорят о том, что целесообразно было бы ввести в закон норму, согласно которой к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу в исключительных случаях, при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, а в статьях УПК РФ, регламентирующих применение заключения под стражу несовершеннолетних, должны быть предусмотрены особенности избрания этой меры, сроки содержания под стражей, особенности задержания, сроки задержания несовершеннолетних, которые должны отличаться от сроков задержания, заключения под стражу, избираемых в отношении взрослых³. Аналогичной позиции придерживаются А.В. Гриненко, И.А. Макаренко, И.В. Соболева которые к исключительным относят случаи, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ и допускающие заключение под стражу совершеннолетних лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений небольшой тяжести⁴.

Если обратиться к норме ст. 7 УПК РФ, которая нам говорит о том, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными, то возникает вопрос: все ли ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу являются обоснованными и мотивированными? Так, в ходе интервьюирования сотрудников следствия Воронежской области мы пришли к выводу о том, что у них не имеется достаточного количества време-

ка содержания под стражей за 2008 год (доложена на Президиуме Пермского краевого суда 20 марта 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

¹ См.: Справка Кемеровского областного суда от 8 мая 2009 г. № 01-26/413 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Обобщение судебной практики Тульским областным судом по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, рассмотренным в 2006 году // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

³ Трунов И.Л., Айвар Л.К. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практическое пособие. — М., 2007. С. 77.

⁴ См.: Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2003. № 9; Макаренко И. О применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2. С. 86; Соболев И.В. Судебный порядок заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в УПК РФ и международно-правовые стандарты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1.

ни на сбор такой информации, как получение справок с места учебы, работы, и в большинстве случаев они доверяют родителям или опекунам, которые в свою очередь приносят положительные характеристики, т.е. бездействие или нежелание некоторых следователей собрать материал, который бы полностью характеризовал его ходатайство, является одним из поводов в отказе в удовлетворении такого вида ходатайств.

Частично на эту проблему обратила свое внимание Е.В Цветкова, которая говорит о том, что при обращении в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователь должен указать причины, по которым данная мера должна быть применена. Однако, следователь имеет всего 48 часов, у него не имеется возможности тщательно изучить быт подозреваемого, условия жизни, влияние на него родителей и близкого окружения. Во время расследования уголовного дела, как правило, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается в отношении несовершеннолетнего после истечения срока задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ, т.е. после истечения 48 часов или его допроса в качестве подозреваемого на основании ст. 425 УПК РФ, а это 4 часа. На основании этого суд зачастую, ссылаясь на недостаточность и обоснованность оснований для избрания данной меры пресечения, отказывает следователю в удовлетворении данного ходатайства, заменяя ее на отдачу несовершеннолетнего подозреваемого под присмотр родителей (опекунов), выполняя тем самым требование ст. 423 УПК РФ, а также придерживается позиции Пленума Верховного Суда РФ, который обращает свое внимание на то, что заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени и обязывает судей при рассмотрении ходатайств органов расследования об избрании данной меры пресечения в отношении несовершеннолетних:

- 1) тщательно проверять обоснованность изложенных в них мотивов необходимости заключения под стражу;

- 2) проверять обоснованность невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения;

- 3) обязательно обсуждать возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр и указывать в постановлении причины, по которым эта специальная мера пресечения не может быть применена.

Также нельзя забывать о том, что несовершеннолетних, совершивших преступления, еще возможно убедить в неправильности совершения ими какого-либо рода преступлений, в связи с еще не оконченным процессом формирования личности. Для этого закон и обязывает следователя приглашать на допрос несовершеннолетнего подозреваемого психолога либо педагога, которые способствуют ограждению несовершеннолетнего от нежелательного воздействия со стороны следователя (неверного тона, непродуманной формулировки вопросов и пр.), охране психического здоровья несовершеннолетнего от трав-

мирующего воздействия необычной для него ситуации¹. Кроме того, педагог (психолог) в силу своей профессии сможет более детально определить личность несовершеннолетнего подозреваемого, установить наличие отрицательного воздействия на него старших по возрасту лиц, так как изолятор временного содержания (ИВС), а затем и следственный изолятор (СИЗО) могут в более значительной степени отрицательно повлиять на формирование личности несовершеннолетнего подозреваемого в будущем. В юридической литературе справедливо указано, что «применяя к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу, государство в лице правоохранительных органов подвергает подростка таким ограничениям, которые юридически не вытекают из данной уголовно-процессуальной меры». В результате у несовершеннолетних могут возникать определенные отрицательные установки, убеждения, обусловленные нахождением под стражей.

Ссылаясь на судебную статистику второй половины 2013 г., можно увидеть, что в данный период времени было удовлетворено 1256 ходатайств о заключении несовершеннолетних под стражу из 1733 заявленных², это говорит о том, что суд убеждает позиция следователя, однако не стоит забывать о том, что при обращении с ходатайством перед судом следователь руководствуется лишь предположениями о возможных противоправных действиях со стороны несовершеннолетнего, которые он может совершить в будущем, а не реальными фактами возможности наступления негативных последствий вследствие не избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, в своем постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователю целесообразно рассматривать исключительные случаи, предусмотренные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, так как если данное условие не будет выполнено, автоматически ухудшается положение несовершеннолетних по сравнению с совершеннолетними обвиняемыми или подозреваемыми.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РАБОТЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Молозина С.В.,
курсант 231 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Дрога А.А.,
препод. к-ры ИКТД ОВД
(Белгородский юридический институт МВД России)

¹ *Лифанова М.В.* Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3.

² <http://www.cdep.ru>

Информационные ресурсы сети Интернет являются в определенном смысле хранилищем для различной информации, которой в последующем можно воспользоваться, извлекая при этом значительную пользу. Внедрение в работу и активное использование сети Интернет способствует повышению работоспособности. В Федеральной службе судебных приставов (далее – ФССП) инновационный подход проявляется в деятельности по внедрению приемов для поиска должников, что позволит повысить уровень профессионализма служащих в их деятельности.

ФССП России представляет собой федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности¹.

Единственным уполномоченным органом государственной исполнительной власти, который компетентен осуществлять принудительное исполнение судебного решения, является ФССП России.

Деятельность данной службы регламентируются Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в котором закреплено положение о том что, принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц отнесено к ведению Федеральной службы судебных приставов, а непосредственное осуществление функций по исполнению судебных решений возложено на судебных приставов-исполнителей.

Полномочие службы в соответствии с Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» заключаются:

- в своевременном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, исполнении иных документов, защищая тем самым нарушенные права, свободы и законные интересы граждан и организаций;
- в розыске лиц и организаций, имеющих задолженность, а также имущества данного гражданина либо указанной организации;

Вышеперечисленные полномочия Федеральной службы реализуются на местах судебными приставами-исполнителями, которые исполняют соответствующие судебные акты, а также акты других органов и должностных лиц, но зачастую исполнить указанные решения достаточно проблематично, поскольку не всегда удается с легкостью найти физическое лицо, в отношении которого должно исполняться данное решение, при этом соблюдая ограничение по срокам исполнения судебного решения. Таким же образом обстоят дела и с организациями-должниками.

Трудности, с которыми обычно сталкиваются работники ФССП России, связаны с установлением местонахождения должника, а также его имущества. Наиболее распространенным является фактическое прекращение деятельности

¹ Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 (ред. от 21.12.2013) «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.

организации (без инициирования процедур банкротства и ликвидации), имеющей задолженность, и создание новых для осуществления коммерческой деятельности¹.

Таким образом, при проведении розыскных мероприятий судебные приставы могут получать информацию о должниках посредством популярных социальных сетей. Данное положение закреплено в ведомственных методических рекомендациях Федеральной службы судебных приставов по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе от 30.11.2010 № 02-7. Следовательно, увеличивается возможность получить информацию о должнике, которая впоследствии поможет взыскать задолженность у данного лица.

Существует огромное множество методов поиска лица либо организации посредством социальных сетей. Рассмотрим некоторые приемы поиска граждан.

При поиске лица необходимо знать некоторую первоначальную информацию, которая поможет в поиске, например такую, как:

- имя, фамилия, отчество;
- город, дата рождения;
- город проживания;
- профессиональная деятельность;
- интересы;
- адрес электронной почты;
- номер телефона.

Перечислим социальные сети, которые являются самыми популярными в России:

- «В контакте» (vk.com) – самая популярная сеть, где зарегистрировано большое количество пользователей.

Поиск возможно осуществлять, указывая различные критерии:

- страна и город нахождения лица;
- учебные заведения, в которых обучался или обучается лицо;
- возрастные рамки;
- место работы;
- место службы;
- семейное положение.

Однако чтобы производить поиск в социальных сетях, необходимо зарегистрироваться. Вторая особенность заключается в том, что информация, указанная на персональных страницах пользователей, может не соответствовать действительности, что значительно затрудняет поиск.

- «Одноклассники» (odnoklassniki.ru) – еще одна социальная сеть, которая схожа с вышеописанной, так как настройки поиска представлены теми же критериями, что и «В контакте».

¹ Кто не спрятался. Судебные приставы взыскивают долги с фирм-однодневок // Интервью с Артуром Парфенчиковым [Электронный ресурс]: Сайт Российская Газета «Российская Бизнес-газета» - Бизнес и власть № 919 (41). <http://www.rg.ru/2013/10/22/poisk.html>.

- «Мой Мир» (my.mail.ru) – социальная сеть с контекстным меню на русском языке, где зарегистрированы миллионы людей из различных стран.
- «Facebook» (facebook.com) – Facebook на данный момент является самой крупной социальной сетью в мире, но в России эта популярность значительно ниже.
- «В Кругу Друзей» (vkrugudruzei.ru) – существенно меньше пользуется популярностью, чем предыдущие сайты. Особенности данной сети в том, что имеется собственная система ведения блогов (как личных, так и коллективных).
- «Мой круг» (moikrug.ru) – профессиональная социальная сеть, направленная на установление деловых контактов.

Необходимо так же уточнить, что поиск информации о должниках можно производить на Интернет-страницах социальных сетей, которые имеют своей целью объединить пользователей в группы, такие, как работа, учеба, места отдыха, места службы, группы по интересам и увлечениям.

Производить поиск по базам социальных сетей позволяют специальные сервисы. Перечислим основные:

- <http://people.yandex.ru> – поиск профилей на различных социальных сетях: vk.com, odnoklassniki.ru, facebook.com, moikrug.ru;
- <http://www.yoname.com> – поиск по профилям и сообщениям пользователей социальных сетей MySpace, LinkedIn, Friendster, Windows Live Spaces, Bebo, Digg, Match, Xanga, YouTube, FaceBook, LinkedIn, Yahoo 360, Flickr, Friendster. Поиск осуществляется по точным совпадениям имени, фамилии, учитывая при этом социально-демографическую информацию: пол, возраст, расположение, род деятельности. Поиск возможно задать по имени или по адресу электронной почты;
- <http://wink.com> – поиск людей. Сайт на английском. Поисковик индексирует только «социальные» сайты, где информация снабжается тематическими тегами. Поиск осуществляется по уже отфильтрованной и классифицированной информации. Вместо автоматических алгоритмов ранжирования и фильтрации он полагается на коллективный разум тысяч людей, которые самостоятельно классифицируют информацию и вручную помечают наиболее релевантные ссылки. Можно детализировать запрос с помощью различных слов, которые встречаются в профилях пользователей, – интересов, музыки и так далее¹;
- <http://www.bing.com/social> – поисковик от Microsoft. Корректно ищет картинки по Интернету. Поиск осуществляется преимущественно в Facebook, но для поиска следует сменить страну на США.

Таким образом, с помощью социальных сетей возможность найти должника и впоследствии исполнить в отношении него судебное решение возрастает. Для получения полной информации о лице зачастую судебному приставу-исполнителю необходимо выполнить комплекс действий, изучить содержимое Интернет-страниц, проанализировать контакты должника, фотографии, разме-

¹ Работа с соцсетями [Электронный ресурс]: Сайт «Лаборатория перспективных разработок»// <http://www.ci2b.info/o-proekte/tehnologii/2-rabota-s-socsetyami>.

щенные на персональных страницах, позволяющие установить местонахождение должника и его имущества.

Но на сегодняшний день вопреки популярности информационных технологий и сети Интернет информация о человеке может отсутствовать вовсе, зачастую это связано со следующими случаями:

1) люди старшего поколения могут не пользоваться социальными сетями и Интернет-технологиями;

2) люди не пользуются компьютером активно и не регистрируются в социальных сетях, а также на других информационных ресурсах сети Интернет;

3) большинство людей не выкладывают персональную информацию в социальные сети, а при регистрации используют вымышленные псевдонимы или указывают искаженную информацию о себе;

4) некоторые настройки социальных сетей позволяют настроить свой профиль, чтобы он не отображался при поиске;

5) при поиске возможно большое количество полученных результатов, особенно для людей, имеющих распространенную фамилию.

Во всех вышеперечисленных случаях возможно осуществить повторный поиск спустя определенный промежуток времени, так как информация в социальных сетях постоянно обновляется.

Таким образом, в своей деятельности Федеральная служба судебных приставов активно использует социальные сети, стремясь извлечь как можно больше сведений, способствующих скорейшему исполнению решения суда.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Молчанова М.А.,

студентка группы 01001009

юридического института

Научный руководитель:

Лукьянчикова Е.Ф.,

канд. юрид. наук, доцент

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Противодействие коррупции, а также взяточничеству в эшелонах власти, реализация мер по борьбе с этими негативными явлениями уже на протяжении многих лет являются объектом пристального внимания в нашей стране.

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество. По мнению И.А. Клепацкого, опасность – в особой дерзости и цинизме взяточника, превращающего властные полномочия

в предмет торговли¹. Это деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения интересов путем подкупа должностных лиц.

В настоящее время российское законодательство в области борьбы с коррупцией непрерывно развивается. Так, был принят Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ², который закрепил новый состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ: «Посредничество во взяточничестве».

Впервые посредничество во взяточничестве было упомянуто ст. 409 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: «содействие мздоимству или лихоимству в каком бы то ни было виде, через принятие подарков или взятки вместо другого или через посредничество при требованиях передач или получении взяток или подарков...». В дальнейшем ответственность за данное деяние была закреплена и в ст. 174.1 УК РСФСР 1960 г.

В настоящее время посредничество во взяточничестве понимается значительно шире: во-первых, как непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя и, во-вторых, как иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Однако новая статья о посредничестве не лишена спорных моментов, вокруг которых уже развернулись дискуссии в научных кругах. Так, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ предусматривает ответственность за посредничество только в значительном размере, то есть превышающие двадцать пять тысяч рублей. На это О. Капинус резко заявляет, что вместо усиления уголовно-правового противодействия коррупции произойдет ее существенное ослабление: правоприменитель станет считать непроступными действия, которые ранее влекли ответственность³.

В. Борков указывает, что значительный размер взятки в данном случае использован справедливо, так как «сговор субъектов преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, является приготовлением к совершению данных посягательств, а в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Если же сумма взятки меньше, то необходима квалификация деяния с учетом ст. 33 УК РФ, ст. 290 или ст. 291 УК РФ»⁴.

Принимая во внимание уголовную политику государства по ужесточению ответственности за коррупционное поведение, представляется, что законодатель имел в виду посредничество во взяточничестве в незначительном

¹ Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. — М.: АРиНА, 2001.

² Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 24.

⁴ Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 9.

размере не декриминализировать, а квалифицировать по ст. 290, 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Между тем считаем, что более логичным было бы то решение законодателя, в соответствии с которым статья 291.1 УК РФ в ч. 1 закрепляла бы ответственность за посредничество во взяточничестве безотносительно к размеру взятки, а часть 2 ст. 291.1 устанавливала бы ответственность в значительном размере соответственно.

Спорные моменты возникают и по отношению к ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. С точки зрения Е. Крылова, данное положение о введении уголовной ответственности за «обнаружение умысла» без каких-либо конкретных действий лица абсурдно и не должно быть¹. Ученые П.С. Яни и В. Борков придерживаются мнения о том, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве является разновидностью способствования взяткодателя или взяткополучателю, что образует квалифицированный состав по отношению к ч. 1 ст. 291.1 УК РФ².

В связи с этим представляется вполне обоснованным рассматривать обещание и предложение посредничества в возможной совокупности с ч. 1 (а также ч. 2) и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. В противном случае лицу будет выгоднее быстрее перейти к посредническим действиям, поскольку наказание за обещание не может превышать 7 лет лишения свободы, а в ч. 1 статьи – вообще до 5 лет лишения свободы. Поэтому если лицо, обещавшее посредничество во взяточничестве, совершило преступление, предусмотренное ч. 1 или 2 ст. 291.1 УК, содеянное должно квалифицироваться как посредничество во взяточничестве и по совокупности как преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК.

Имеются определенные вопросы и к примечанию ст. 291.1 УК РФ. В. Борков считает, что оно создает предпосылки к абсолютной безнаказанности посредников. Достаточно дать признательные показания, назвать время и место передачи взятки и о совершенном преступлении можно забыть³.

Между тем, мы считаем такое примечание необходимым, поскольку взяточничество относится к латентным преступлениям, а без сообщения о его проявлениях выявить указанные деяния практически невозможно. Весьма актуально предложение Минюста о выплате вознаграждения за сигналы о коррупции. Это будет стимулировать граждан активнее информировать правоохранительные органы. Считаем, что в первую очередь такими информаторами являются посредники, так как они обладают нужными сведениями и не особенно заинтересованы в реализации целей, для которых передается взятка.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что современное состояние отечественного уголовного законодательства об ответственности за посредничество во взяточничестве нельзя признать завершенным, что обосно-

¹ Крылов Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // ЭЖ-Юрист. 2011. № 20. С. 7.

² Борков В. Указ. соч. С. 11; Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 18.

³ Борков В. Указ. соч. С. 14.

выводит актуальность и значимость дальнейших научных исследований в этой сфере. Вместе с тем их анализ будет способствовать формированию правильной, основанной на смысле уголовного закона, квалифицированной практике по данной категории уголовных дел.

МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Муравьева Ю.И.,
студентка группы 01001301
юридического института
Научный руководитель:
Кутько В.В.,
магистр юриспруденции
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества, одной из самых острых является коррупция. Приобретая в условиях глобализации новое качество, выражающееся, в частности, в ее транснациональных формах, коррупция является серьезнейшим вызовом мировому развитию. Генеральный секретарь ООН К. Аннан еще в 2009 году в своем выступлении на сессии Генеральной ассамблеи по случаю принятия Конвенции ООН против коррупции метко сравнил коррупцию с «социальной чумой», эпидемии которой подвержены все современные общества: «Коррупция ослабляет демократию и правопорядок, что ведет к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности. Это опаснейшее явление присутствует во всех странах – больших и малых, богатых и бедных...»¹.

Для того, чтобы понять, как противодействовать данному социальному явлению, необходимо определиться с его понятием.

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физиче-

¹ Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН: Форум по проблемам преступности и безопасности общества. № 1. Т. 2. ООН Нью-Йорк. Документы ООН A/58/422 8/422.

скими лицами¹.

Коррупция – это преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставляемых ему по должности, в целях личного обогащения².

Коррупция – злоупотребление властью для получения личной выгоды³.

Средства борьбы с коррупцией подразделяются на два типа:

- предупредительные (мягкие);
- реакционные (жесткие).

К предупредительным можно отнести:

- обучение;
- ротацию;
- организационно-культурное развитие.

К реакционным методам можно отнести:

- издание законов;
- наказания.

Необходимо отметить, что в мире имеется несколько моделей коррупции в государстве:

– азиатская (привычное и общественно-приемлемое культурное и экономическое явление, связанное с функционированием государства. Такая модель порождается тотальным контролем государства над всеми сторонами жизни общества);

– африканская (власть продается группе основных экономических кланов, договорившихся между собой, и политическими средствами обеспечивает надежность их существования. Переход к этой модели возможен при следующих условиях: политическая власть в стране остается неконсолидированной; финансово-бюрократические группы под давлением инстинкта самосохранения прекращают противостояние и договариваются; формируется олигархический консенсус между консолидированными финансово-бюрократическими группами и частью политической элиты);

– латиноамериканская (попустительство коррупции дает возможность теневым и криминализированным секторам экономики достигнуть могущества, соизмеримого с государственным. Спыхватившаяся власть оказывается на десятилетия втянутой в жесткое прямое противостояние с мафией, образующей государство в государстве. Экономическое благополучие становится задачей не только недостижимой, но даже второстепенной на фоне других проблем);

– европейская (характеризуется относительно невысоким уровнем коррупции при почти полном отсутствии низовой коррупции. Это не исключает перио-

¹ См.: О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266. 30 декабря.

² См.: Цирин А.М. Формирование институциональной основы противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 13.

³ См.: Симанович А.А. Институциональные корни коррупции // Безопасность бизнеса. 2009. № 3. С. 44.

дического возникновения скандалов, связанных с верхушечной коррупцией. Низкий уровень коррупции поддерживается комплексом мер – институциональных, организационных, правовых наряду с эффективным действием традиции, культуры и институтов гражданского общества. Следует подчеркнуть, что страны, в которых реализуется эта модель, проходят, как правило, этап исторического развития, характеризующийся весьма высоким уровнем коррупции)¹.

Но Российская Федерация не подходит ни под одну коррупционную модель государства. В России проблема борьбы с коррупцией состоит в том, что мы боремся не со взяточничеством, а с его следствием, пытаясь замаскировать все проблемы. Поэтому нашей стране необходимо выработать свою собственную стратегию борьбы с данным негативным общественным явлением. Следует отметить, что первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Так, в частности, в статье 3 Федерального закона РФ «О противодействии коррупции» закреплены основные принципы борьбы с коррупцией: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

В заключении хотелось бы отметить, что коррупция препятствует построению гражданского общества, противоречит осуществлению принципа равенства всех перед законом, мотивации уважения к праву и правоприменительной деятельности. Коррупция затрагивает интересы каждого гражданина, так как она снижает в целом уровень и качество жизни, оказывает деморализующее воздействие на личность, способствует формированию нравственных деформаций, поэтому необходимо принимать комплексные меры по ее искоренению.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Набатова Е.А.,
курсант 13 учебного взвода
юридического факультета
Научный руководитель

Рыдченко К.Д.,
канд. юрид. наук
(Воронежский институт МВД России)

¹ См.: Минаков П.А. Публичная власть и коррупция // Право и политика. 2007. № 3. С. 33.

На современном этапе развития общество характеризуется отчетливо выраженными явлениями глобализации и информатизации. Благодаря воздействию научно-технического прогресса повсеместно внедряются новые информационные технологии, которые предоставляют уникальные возможности для быстрого и эффективного развития как государства в целом, так и отдельно взятой личности.

Многие информационные технологии позволяют устранить административные барьеры между полицией и обществом, способствуют информационной открытости органов внутренних дел, что в конечном счете положительно влияет на снижение коррупционной составляющей в правоохранительной сфере. В настоящей статье мы хотели бы обратиться к одной такой технологии – открытым данным.

Открытые данные – это информация, публикуемая владеющими ею организациями, предоставленная в свободной форме и в машиночитаемом виде, пригодная для повторной автоматической обработки. Независимо от того, простая ли это совокупность сведений, официальный документ или информационная база, данные становятся пригодными для действительно свободного использования в любых соответствующих закону целях любыми лицами, что способствует формированию общественного доверия к полиции и открытости ее деятельности.

Основные принципы открытых данных: 1) первичность; 2) полнота; 3) актуальность; 4) пригодность к машинной обработке; 5) отсутствие дискриминации по доступу; 6) отсутствие проприетарных форматов; 7) лицензионная чистота.

Пользователь вправе работать (в том числе повторно) с открытыми данными свободно, бессрочно, безвозмездно и без ограничения территории использования, он имеет право копировать, публиковать, распространять открытые данные, видоизменять открытые данные и объединять с другой информацией. При использовании открытых данных пользователь обязан соблюдать следующие условия: а) использовать открытые данные только в законных целях; б) убедиться, что он не искажает открытые данные при их использовании; в) сохранять ссылку на источник информации при использовании открытых данных и по возможности дать ссылку на соглашение, в соответствии с которым используются открытые данные; г) при несоблюдении пользователем условий соглашения права, предоставляемые пользователю в соответствии с соглашением, автоматически прекращаются.

Инициатива по раскрытию данных является фундаментом открытого государственного управления во многих странах мира. Ксения Карякина (заместитель директора по взаимодействию с органами государственной власти компании Google в России) в своих выступлениях отмечала, что те страны, которые активно внедряют у себя открытые данные, наблюдают заметный при-

рост экономики. В качестве примера она привела Финляндию, Данию и США¹.

Размещение открытых данных в российском сегменте сети «Интернет» осуществляется на основе Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления"², Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления"³, Постановления Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 "Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных"⁴ и Распоряжения Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 1187-р "О перечнях общедоступной информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в форме открытых данных"»⁵.

Главная проблема законодательства заключается в том, что терминология открытых данных еще не зафиксирована, а практики их использования не прописаны. В России организация бизнеса на базе открытых данных осложняется тем, что законодательно прописаны требования о заключении контрактов с ведомствами, предоставляющими эти данные. Сейчас в федеральное законодательство вносятся изменения, касающиеся свободного использования государственных данных, размещенных в Интернете. В России существуют негосударственные сайты, которые уже занимаются созданием баз данных из сведений, имеющих в открытом доступе. Примером тому может служить сайт, созданный Лабораторией Ивана Бегтина (<http://opengovdata.ru>).

Открытые данные о правоохранительной деятельности размещаются в сети «Интернет» на основе подпункта «г» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Открытые данные полиции размещаются на официальном интернет-сайте МВД России (www.mvd.ru/opendata) и могут быть объединены в блоки:

1) данные о местонахождении и структуре органов и подразделений МВД (территориальных органов МВД России регионального и районного уровня, организаций вневедомственной охраны, представителей МВД России в иностранных государствах и др.);

2) данные о лицензионно-разрешительной и надзорной деятельности в сфере оборота оружия, частной детективной и охранной деятельности (планы инспектирования и плановых проверок, реестр выданных лицензий, монито-

¹ Карякина К. Сервисы и приложения, разрабатываемые на основе открытых данных, более эффективны, если они создаются бизнесом: Большое правительство РФ // URL: <http://большоеправительство.рф/blogs/post/5128> (дата обращения 12.03.2014 г.)

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 23. Ст. 2870.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2338.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4107.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4128.

ринг качества и доступности предоставления государственных услуг (функций) в электронном виде в области лицензионно-разрешительной работы и т.д.);

3) статистические данные в сфере борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности (ДТП и безопасность дорожного движения, состояние преступности и результаты расследования преступлений, зарегистрированные, раскрытые и нераскрытые преступления, о розыске лиц и многие другие данные);

4) данные кадрового обеспечения МВД России – сведения о вакантных должностях государственной гражданской службы в подразделениях центрального аппарата МВД России.

Рассматривая позитивный зарубежный опыт, следует заметить, что в США открытые данные полиции размещаются на едином для всех государственных органов портале (<https://www.data.gov>), который был открыт еще в 2009 году, и включают сведения не только о внешней управленческой деятельности правоохранительных органов, но и данные о вакансиях территориальных органов, а также о финансировании полиции.

С учетом сказанного следует сделать следующие выводы и предложения:

1) открытые данные размещаются с целью свободы поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности МВД РФ, доступности и открытости простым гражданам. Это один из важных элементов системы повышения доверия к государству со стороны граждан;

2) целесообразно разработать и ввести в эксплуатацию Единый государственный портал открытых данных, отдельным разделом которого будет, к примеру, «Безопасности и правоохранительные органы». Объединение необработанных статистики МВД России, ФСКН РФ, СК РФ и других правоохранительных органов помимо интереса для гражданского общества, представляются крайне важными для ученых юристов;

3) считаем правильным расширение перечня распространяемых МВД России открытых данных для раскрытия внутренних нужд и потребностей, а также детализацию данных до уровня муниципального района;

4) крайне важно переквалифицировать имеющихся в ОВД компетентных специалистов в сфере статистики для того, чтобы работать с открытыми данными.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

3. Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных: Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 // Собрание зако-

нодательства РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4107.

4. Открытые данные в России [Электронный ресурс] // URL: <http://opengovdata.ru> (дата обращения 12.03.2014 г.).

5. Свободная энциклопедия «Википедия». Открытые данные [Электронный ресурс] // URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Открытые данные](http://ru.wikipedia.org/wiki/Открытые_данные) (дата обращения 12.03.2014 г.).

6. Совершенствование государственного управления. Портал административной реформы [Электронный ресурс] // URL: http://ar.gov.ru/inform_otkritost_05_otkritii_dannie/index.html (дата обращения 12.03.2014 г.).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Нагучев Р.Ю.,

курсант 23 взвода

радиотехнического факультета

Научный руководитель:

Бибиев А.Ш.,

канд. юрид. наук

(Воронежский институт МВД России)

В наше время терроризм постоянно эволюционирует, приобретает все новые формы и методы. Отдельные политические, националистические, религиозные организации радикально-экстремистской направленности не только считают допустимым использование насильственных методов для достижения своих целей, но и «экспортируют» их в различные точки нашей планеты.

Мировое сообщество вступило в новую эпоху, накопив за свою историю огромнейшую систему разносторонних и полезных знаний, оно, к сожалению, не могло использовать этот фундаментальный багаж для создания надежного иммунитета против такой опасной угрозы мировой цивилизации, как терроризм, явления, превратившегося в глобальную проблему для всего человечества в целом.

Происходящие процессы глобализации в мире несут в себе как позитивное начало, так и огромную опасность. Глобализации нам не избежать, но необходимо сделать все возможное, чтобы минимизировать ее криминогенные последствия.

Профилактика экстремизма и терроризма – это задача не только государства, но и представителей нашего гражданского общества. Данная работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, отдельных граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент установления гражданского мира и объединения усилий граждан России в восстановлении и укреплении экономического и политического потенциала нашей страны.

В Российской Федерации законодательно запрещается создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели

или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Но экстремизм и терроризм быстро изменяются, осваивают все более опасные и разрушительные методы. Поэтому особо важна организация слаженной работы государственных учреждений, общественных и религиозных организаций на всех уровнях системы государственного управления и общественной деятельности. Без целенаправленной и согласованной работы этих двух систем невозможно бороться с экстремизмом и терроризмом, невозможно воспитание молодого поколения в духе патриотизма и веротерпимости, что необходимо для обеспечения безопасности общества в целом.

На наш взгляд, основная задача в современных условиях – создать самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет автономно от государства способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей.

Такой системой могут и должны стать институты гражданского общества, научного и бизнес-сообщества, образовательные структуры и средства массовой информации.

Для победы над экстремизмом и терроризмом, избавления от этого опаснейшего негативного социального явления необходимо объединение всех сил общества, разумное их использование, духовно-нравственная и психологическая работа с молодежью. Важна постоянная и комплексная работа по профилактике преступности, наркомании, экстремизма, безнадзорности и правонарушений, особенно в молодежной среде. Участие гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму состоит в том, чтобы раскрыть значение и сущность того, что выдается за конфликт, а, по сути, является преступностью и бандитизмом.

Жизнь показала, что терроризм в современных условиях перерос рамки национальной проблемы отдельных государств и приобрел международные масштабы. Причины этого явления различны и многоаспектны, как различны оценки и подходы к пониманию терроризма. Полярность мнений здесь закономерна, поскольку формы его проявления, методы, тактические приемы осуществления террористических акций объективно обусловлены различными условиями и причинами в том или ином государстве либо регионе мира.

Терроризм вызывал и вызывает к себе сложное, часто противоречивое отношение. Террор и терроризм привлекают благодаря своему специфическому романтическому ореолу. Часто он одобряется и приветствуется людьми. Особенно это характерно для террористов. Террор – это определенный способ жизни и деятельности, захватывающий человека целиком.

На сегодня терроризм – это уже не только и не столько боевики-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-смертники шахиды камикадзе. Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим оснащением и финансово-экономическими возможностями. Примеры Афганистана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Косово, Ирана, Ливии, Сирии, Ближнего Востока, Чечни, Дагестана и т.д. и стоящих за ними мощных покровителей и доноров показывают, что

современный терроризм способен вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» со своими правилами и моралью, несовместимыми ни с какими общечеловеческими и демократическими принципами и ценностями.

Анализ причин активизации терроризма в России и странах Содружества позволяет более точно определить степень угрозы обществу и способы противодействия терроризму. К основным внутренним причинам террористических проявлений в России и странах Содружества относятся: острая борьба за передел собственности и политическую власть, борьба за изменение государственно-правового статуса отдельных регионов, межэтнические противоречия и конфликты, идеологический раскол и криминализация общества, рост организованной преступности и коррупции, образование устойчивых очагов сепаратизма.

События на Северном Кавказе свидетельствуют о том, что терроризм превратился в серьезную угрозу не только национальной безопасности России, но даже ее территориальной целостности.

По нашему мнению, наши институты гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, СМИ могли бы более активно подключиться к антиэкстремистской и антитеррористической деятельности государства и внести свой значимый вклад в дело защиты граждан России от экстремистских и террористических посягательств.

Важнейшим условием борьбы с проявлением терроризма является решительность, непримиримость и жесткость ответных действий, наличие хорошо изученных, натренированных, технически хорошо оснащенных и экипированных специальных подразделений.

Литература

1. *Путин В.* Международные террористы считают территорию СНГ удобной мишенью для атаки // URL: <http://www.1tv.ru/news/social/122462> (дата обращения 20.05.2013 г.).

2. Спецслужбы РФ с начала года предотвратили 92 теракта // URL: http://ria.ru/defense_safety/20121211/914261328.html#ixzz2Ej5c7F68 (дата обращения 20.05.2013 г.).

3. *Солиев Ф.Р.* Международно-правовое значение сотрудничества стран-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9-10 апреля 2010 г. – М.: РУДН, 2011. Ч. II. С. 25.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нартя В.В.,
курсант 22 взвода
радиотехнического факультета

Научный руководитель:
Бибиев А.Ш.,
канд. юрид. наук
(Воронежский институт МВД России)

После появления автомобиля был принят закон, согласно которому перед движущимся автомобилем должен был бежать гонец с флажком, предупреждая всех об опасности. Этот способ использовали и на Московской паровой железной дороге. Тем не менее 17 августа 1896 г. автомобиль, ехавший по главной улице Лондона со скоростью 6 км/ч, задавил насмерть мисс Дизерол. Это была первая автомобильная катастрофа в мире.

Ни одна самая страшная эпидемия в мире (чума, холера и др.) не уносила столько жизней людей, сколько ежегодно уносят транспортные аварии. Ученые подсчитали, что за 100 лет существования автомобильный транспорт стал причиной гибели более 30 млн. человек, т.е. больше, чем потери СССР в Великую Отечественную войну. В Японии во многих городах устанавливают щиты, оповещающие о количестве несчастных случаев, произошедших за истекшие сутки и с начала года.

Обеспечение безопасности движения на различных видах транспорта является в настоящее время одним из приоритетных требований, предъявляемых к транспортным системам.

Проблемы и их решение.

Транспортный комплекс является одним из основных потенциальных объектов терроризма. Транспорт нередко становится средством достижения преступных целей лиц и экстремистских организаций, пытающихся путем совершения террористических акций добиться удовлетворения политических и иных требований, подвергая при этом опасности сотни человеческих жизней. Преступления террористической направленности, как правило, отличаются тщательной подготовкой, изощренностью, и, к сожалению, как показывают события последних лет, технический прогресс влияет и на эту область. В этой связи деяния данной категории на транспорте обретают такую качественную характеристику, как технологичность, что позволяет квалифицировать их в качестве акций технологического терроризма. Кроме того, анализ оперативной обстановки на объектах транспортного комплекса показывает, что его коммуникации активно используются преступниками для незаконной транспортировки оружия, взрывчатых веществ, наркотических средств и других запрещенных в гражданском обороте предметов.

В целях стабилизации оперативной обстановки органами внутренних дел совместно с другими правоохранительными органами, предприятиями и организациями транспорта осуществляется комплекс практических мер: регулярно проводятся оперативно-профилактические мероприятия «Вихрь-Антитеррор», «Арсенал», «Пассажир», «Розыск», «Нелегал», «Светофор», «Преграда» и другие. Весьма важную роль в сфере предупреждения преступлений террористического характера играет эффективный контроль над потоками мигрантов, ко-

торые, как известно, в основном используют для своего перемещения возможности существующей транспортной инфраструктуры. Необходимо искать пути по линии ужесточения действующего законодательства и модернизации существующих программно-технических комплексов¹.

Российский автопарк имеет довольно высокий показатель среднего возраста, ведь почти половина зарегистрированных авто (49%) старше десяти лет. Количество автомобилей моложе трех лет составляет 6,3 миллиона. Данную проблему попытались решить утилизацией машин. Программа утилизации автомобилей – это программа, дающая возможность владельцам старых автомобилей сдать их на утилизацию и взамен получить скидку на покупку нового автомобиля. Программа первоначально действовала с 1 января по 31 декабря 2010 года, а затем была продлена до 31 декабря 2011 года. В целом, на октябрь 2010 года результаты программы утилизации оценивались как хорошие: в январе – сентябре 2010 года в России было реализовано 1,32 млн легковых и легких коммерческих автомобилей, что выше на 18%, чем годом ранее, и основной причиной такого роста называется именно данная программа. Однако существенных результатов это не принесло: в России есть всего десяток современных центров по разборке отслуживших автомобилей, и новых к осени 2010 года не появилось (из 176 допущенных Минпромторгом к участию в программе утилизаторов почти все – мелкие предприятия, утилизирующие машины кустарным путем)².

Состояние транспортных магистралей и инженерных сооружений.

Правительство Москвы приняло подпрограмму «Автомобильные дороги и улично-дорожная сеть (строительство, реконструкция, ремонт и содержание автомобильных дорог и инженерно-транспортных сооружений)». Данную подпрограмму можно принять в масштабах страны³.

Совершенствование систем управления движением, схемы управления должны быть пригодными для различных условий, но простыми и надежными. Сущность координированного управления сводится к обеспечению безостановочного проезда группы автомобилей с определенной скоростью через все регулируемые перекрестки магистралей. Безопасность дорожного движения обеспечивается нормальным функционированием всех его составляющих в комплексе: человек, автомобиль, дорога, окружающая среда. Любая недостаточная надёжность одного из составляющих приводит к дорожно-транспортному происшествию. Осуществление таких проектов требует значительных финансовых затрат и времени. Однако при усовершенствовании управления транспортными потоками можно смягчить ситуацию. С такой задачей могут справиться как локальные автоматизированные системы управления, так и магистральные автоматизированные системы управления. На практике уже доказано, что грамотное и адаптивное управление транспортными потоками заменяет одну полосу движения на магистрали.

¹ <http://egisotb.ru/>

² По данным из <http://ru.wikipedia.org>

³ <http://law7.ru/>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Натарова Е.С.,
курсант 113 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Шахов В.В.,
ст. препод. к-ры ГиСЭД
(Белгородский юридический институт МВД России)

Социально-экономические и политические изменения, произошедшие в последние десятилетия XX века в России, существенно повлияли на морально-психологическое состояние общества. Возрос интерес к проблемам духовной жизни, наметился всплеск религиозной активности населения. На этом фоне неуклонно стало расти число объединений различной конфессиональной направленности, появилось много религиозных организаций деструктивного характера.

Распространение сектантских организаций в России давно приобрело угрожающие масштабы. Они имеют сотни тысяч последователей во многих странах мира, располагают разветвленной и хорошо отлаженной организацией, солидной пропагандистской базой, а также мощными финансовыми ресурсами. Сектантские организации характеризуются замкнутостью, изоляцией от внешнего мира и других религиозных конфессий, что и создает почву для возникновения правонарушений. Значительная часть наиболее опасных преступлений в истории человечества имеет религиозно-националистическую подоплеку (геноцид, шовинизм и пр.). Радикальный религиозный фанатизм создает условия для формирования на данной основе организованных экстремистских группировок, в том числе и террористической направленности.

Согласно отдельным данным в 1997 году в стране действовало не менее 900 религиозных организаций подобной направленности¹. В настоящее время,

¹ *Иоанн Преосв.* К оценке масштабов сектантской экспансии на территории России // Миссионерское обозрение. 1997. № 6. С. 16.

по оценкам специалистов, их число возросло до 2,5 тысяч, а количество лиц, в них входящих, превышает миллион человек¹. По данным МВД, в России насчитывается несколько тысяч участников только сатанинских сект, около 500 – в Москве, столько же – в Санкт-Петербурге, а также порядка 100 – в крупных областных и региональных центрах страны.

Среди подобных объединений немало таких, которые оказывают негативное, разрушительное воздействие на психическое, духовное, а в некоторых случаях и физическое состояние личности.

Проблема распространения экстремизма во всех его проявлениях приобретает сегодня глобальный характер, представляющий реальную угрозу социальному благополучию граждан, межнациональному и межконфессиональному миру, государственной и общественной безопасности.

Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности»² дает следующее определение экстремизма: «деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

1) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

2) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

3) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Опасность засилья в современное время тоталитарных воинствующих сект потребовало от государства поиска эффективных способов урегулирования ситуации. Первым шагом на пути формирования правовой базы, обеспечивающей противодействие религиозному экстремизму, явилось принятие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 26 сентября 1997 г.

Самым радикальным способом воздействия на религиозную организацию, применяющимся сегодня, является ее ликвидация по решению суда. Но ликвидация – институт гражданско-правовой. Речь при этом идет о прекращении деятельности организации как юридического лица. В то же время, поскольку регистрация, например, религиозных объединений не является обязательной, объединения и после ликвидации вправе продолжать свою деятельность без прав юридического лица.

Вся история человечества показывает, что с экстремальными, крайними ситуациями и различными формами их проявления, а равно как и с прецеден-

¹ Егорцев А. Религиозные секты: свобода от совести. – М., 2004. С. 24.

² Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

тами выхода из них, сталкивались практически все народы мира, поэтому религиозный экстремизм не является экзотическим явлением ни для России, ни для мира в целом.

Религиозный экстремизм – сложное явление, имеющее различные сферы деятельности и способы проявления. Но, так или иначе, его главная особенность – общественная опасность, которая выражается в причинении существенного вреда основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений либо в создании угрозы причинения такого вреда.

Проблема религиозного экстремизма имеет глубокие исторические корни и широкий спектр политических, социальных и экономических предпосылок, сформировавшихся в течение длительного времени. Все эти обстоятельства усложняют процесс выявления причин возникновения данного явления, выработку методов профилактики и противодействия его проявлениям.

Деятельность деструктивных религиозных организаций связана с нанесением ощутимого вреда государству и обществу посредством воздействия на психику адептов с целью формирования определенного стереотипа поведения, которое в большинстве случаев можно охарактеризовать как деструктивное, идущее в разрез с общечеловеческими принципами морали и нравственности, приводящее, как правило, к нарушению закона. Деятельность подобных религиозных организаций в нашей стране представляет опасность как для отдельных граждан, так и для общества в целом, вызывает тревогу, озабоченность и требует от государства реализации конкретных мер борьбы с подобным явлением.

Все попытки деструктивных религиозных организаций легализовать свою деятельность, придать ей законный характер должны быть пресечены на самом раннем этапе. Для этого необходимо тщательным образом отслеживать динамику развития таких организаций и фиксировать все факты противоправной деятельности с их стороны.

Несмотря на определенную незрелость социально-культурных условий в России для эффективного противодействия религиозному экстремизму и, прежде всего, несмотря на дезориентацию общества и властей в отношении целей, содержания и средств борьбы с этой угрозой, нельзя дожидаться лучших времен. Они могут и не наступить при пассивности общественных сил. Поэтому законотворческий процесс в рассматриваемой сфере, практика применения законов и ее обсуждение в прессе, а также исследовательская деятельность – все это может оказать позитивное просветительское влияние на общество и содействовать поиску рациональных принципов и подходов в отношении противодействия религиозному экстремизму.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Нефедова Е.С.,
студентка 551 группы
Научный руководитель:

Необходимость в проведении лингвистической экспертизы возникает тогда, когда имеется спорное речевое произведение, которое необходимо исследовать с точки зрения его формы и/или содержания. Целью лингвистического исследования текста является получение ответа на вопросы о наличии или отсутствии в тексте языковых признаков тех или иных явлений, о содержании текста, о форме представления информации в тексте.

Судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное исследование устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных экспертно-лингвистических знаний¹.

В сфере юридического разбирательства вовлечены различные тексты: диффамация, оскорбление, клевета, призывы к экстремистским действиям, заведомо ложные сообщения о террористических актах, вымогательство, шантаж, мошенничество, разглашение охраняемой законом тайны, возбуждение национальной или религиозной ненависти или вражды, незаконная реклама и пропаганда наркотиков и т.п.² «...Сама специфика этих дел такова, что она вообще-то не находилась в поле зрения профессиональной подготовки юристов. Деликты такого рода совершаются с помощью продуктов речевой деятельности или посредством этой продукции. Здесь *corpus delicti*, заключен в самом тексте. Никаких других источников доказательств по делам этой категории быть не может... все в тексте. И анализ текста, понимание текста не всегда было доступно даже хорошо образованному юристу»³. Все это говорит о теоретической и практической актуальности исследований принципов юрислингвистической экспертизы и механизмов ее реализации.

Результаты лингвистического анализа содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения являются основным источником доказательственной информации, как при разрешении гражданско-правовых споров, так и при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, дел об административных правонарушениях. Следует подчеркнуть, что никаких других источников доказательств по делам этих категорий обычно не существует.

Теоретические проблемы начинаются уже с самой постановки вопроса эксперту. Одним из наиболее частотных вопросов, которые ставят перед лин-

¹ Горбаневский М.В. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов. – М., 2010. 104 с.

² Галяшина Е.И. Проблема валидации методик судебной лингвистической экспертизы в условиях модернизации законодательства // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка. – М., 2014. С. 746-747.

³ Актуальные проблемы права СМИ: материалы российско-американской конференции // Журналистика и право. Вып. 7 / под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. – М., 1997. С. 87.

гвистами суды, истцы или ответчики, является: «Можно ли квалифицировать то или иное слово, выражение, фразу, текст как оскорбление?». Как правило, лингвисты не сомневаются в правомерности этого вопроса и так или иначе стремятся ответить на него, исходя из своего профессионального и личного опыта, языкового чувства, подкрепляемого отсылками к литературе языконогомативного содержания. Однако само понятие «оскорбление» по существу не определено, и слово «оскорбление» не функционирует ни как лингвистический, ни как юридический термин.

В лингвистической литературе отсутствуют понятия «оскорбление», «инвектива», «инвективное функционирование языка», в том числе и в виде помет «оскорбительное» или «инвективное». Реализация инвективной функции в речи осуществляется с помощью специальной лексики (*дрянь, сволочь*), фразеологии, стилистических фигур (*всякие тут Иванчуки*), специфических интонаций, особых моделей организации речевых высказываний. В текстах права такие понятия, как «честь», «достоинство», «клевета», «оскорбление» точно не определены. «Нет в правовых текстах и определения «неприличная форма», хотя на этом понятии основывается понятие «оскорбление»¹. «Юриспруденция использует выражение «неприличная форма», как бы полагая, что оно «само собой разумеется» или, по крайней мере, что его знают лингвисты, которые, став экспертами, могут его успешно квалифицировать»².

Таким образом, лингвист-эксперт, оставаясь в рамках лингвистики, не имеет легитимных оснований для квалификации фактов оскорбления и основывается на интуиции, личном опыте, на имеющейся практике. Например, понятия «брань, бранное слово» значимы в юрислингвистической практике при квалификации факта оскорбления. Его нет в словарях лингвистических терминов и энциклопедиях. В толковых словарях используется помета «бранное», но его определения нет. «Каким образом должен осуществляться «перевод» таких «гибких» лингвистических понятий в юридическую сферу? Что должно обеспечивать их легитимность в этой сфере? Понятно, что лингвистическая надежность здесь играет свою роль, но она, скорее, форма (внутренняя) собственно юридического содержания, ибо юриспруденция «не обязана» давать квалификацию понятиям из другой науки»³.

Немалую сложность для юрислингвистической экспертизы представляет квалификация косвенных оскорблений (инвективных намеков, сравнений, эвфемизмов и т.п.). Причина трудностей во многом определена тем обстоятельством, что принятая логика экспертизы и суда исходит из презумпций классической (структурной, системной) лингвистики, а именно результат воздействия оценивается не по самому воздействию, а по его возможности. Презумпции

¹ Леонтьев А.А., Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Сорокин Ю.А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / отв. ред. А.К. Симонов. – М., 1997. С. 12.

² Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул, 2002. С. 14-29.

³ Там же. С. 14-29.

лингвиста-эксперта направляют его на поиски ответа на вопрос: может ли то или иное языковое средство нанести моральный ущерб, что, нужно сказать, соответствует юридическим презумпциям. По существу, в таком случае экспертизе подвергается (речевое) средство, но не (речевое) действие в целом. Отсюда базовым источником экспертизы становятся лингвистические меморандумы, содержащие нормативные характеристики языковых средств как потенциальных носителей инвективности. При этом особенным предпочтением пользуются словари, и прежде всего нормативные пометы, содержащиеся в них типа «бранное», «грубое», «презрительное», которые механически переносятся на шкалу оскорбительности.

Итак, лингвистическая экспертиза – один из видов лингвистического исследования, который назначается уполномоченным лицом (органом) с целью установления юридически значимых фактов. В процессуально-юридическом аспекте лингвистическая экспертиза – вид деятельности, который регулируется соответствующими процессуальными отраслями (или нормами) права (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ). Таким образом, экспертиза является одним из способов или средств получения доказательственной информации и назначается, когда эту информацию невозможно получить иными способами. Лингвистическая экспертиза относится к классу необязательных экспертных исследований, не имеет заранее предустановленной силы и оценивается судом, следователем, органом дознания на основе своего внутреннего убеждения наряду с иными доказательствами по делу. В лингвистическом аспекте лингвистическая экспертиза – вид исследования объектов, устанавливающий истинность/ложность либо возможность/невозможность описательных высказываний об этом объекте (объектах). В этом аспекте производство лингвистической экспертизы основывается на существующих к данному моменту теориях языка и разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов.

Объектом лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности (высказывания, тексты, лексемы, словесные обозначения товарных знаков и т.п.). Пределы компетенции лингвиста-эксперта и юриста сильно различаются. Специалист в области лингвистической экспертизы отвечает на вопросы, связанные с лингвистическими признаками спорного текста: в частности, на вопросы о форме представления информации в тексте (утверждение/мнение/ оценка), о верифицируемости (возможности проверки на соответствие действительности) того или иного высказывания, на вопросы о содержании спорного отрезка текста, на вопросы о наличии в тексте лингвистических признаков тех или иных явлений (угрозы, плагиата), завуалированной информации, каких-либо призывов и т.п. В компетенцию лингвиста не входит правовая квалификация деяния: квалификация высказываний как порочащих честь и достоинство, наносящих вред деловой репутации; определение способности речевого произведения вызвать религиозную, национальную и пр. рознь, вражду; установление факта плагиата и т.д.

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОПОЗНАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПО ДЕЛАМ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Никачева А.В.,
слушатель 52 взвода
юридического факультета
Научный руководитель:

Потанина И.В.,
канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

Опознавание подозреваемого (обвиняемого) по делам об организации и вовлечении несовершеннолетних в занятие проституцией – это следственное действие, в ходе которого следователь предъявляет опознающему опознаваемое лицо, с целью установления тождества, сходства или различия с лицом, который ранее наблюдался опознающим в связи с событием организации или вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией, либо при иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела¹.

Как правило, опознавание проводится посредством зрительного или слухового восприятия несовершеннолетним предъявляемых лиц. Несовершеннолетний мысленно сравнивает каждое из предъявленных ему лиц с запечатленным в его памяти образом наблюдавшегося им ранее лица и заявляет что:

1) одно из предъявленных ему для опознавания лиц является тем самым человеком, который вовлек его в занятие проституцией либо организовал занятие проституцией с его участием. Если при этом индивидуально-определенные признаки данного лица совпадают с индивидуально-определенными признаками, которые несовершеннолетний назвал в ходе допроса, опознающий делает

¹ Лебедев С.Я. Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних: новая идеология предупреждения // Российский следователь. 2011. № 2. С. 72-73.

выводы о тождестве предъявленного лица;

2) одно из предъявленных ему для опознания лиц похоже по некоторым признакам на того человека, который вовлек его в занятие проституцией, либо организовал занятие проституцией с его участием, однако несовершеннолетний не может точно утверждать, что это именно то лицо. На основании такого заявления несовершеннолетний приходит к выводу о сходстве предъявленного лица;

3) ни одно из предъявленных ему для опознания лиц не является тем человеком, который вовлек его в занятие проституцией, либо организовал занятие проституцией с его участием. В данном случае несовершеннолетний приходит к выводу о различии предъявленного для опознания лица и лица, которое он наблюдал ранее.

Сведения, полученные в результате опознания, могут служить обвинительными или оправдательными доказательствами либо для проверки достоверности имеющихся в уголовном деле доказательств¹.

Предъявление подозреваемого (обвиняемого) для опознания несовершеннолетнему может осуществляться только при наличии следующих условий:

1) несовершеннолетний лично воспринимал и запомнил то лицо, образ которого ему предстоит сравнивать с предъявляемыми лицами;

2) несовершеннолетний способен воспроизвести хотя бы основные индивидуально-определенные признаки и опознать наблюдавшееся им лицо.

Для того, чтобы выявить наличие или отсутствие указанных условий, несовершеннолетний предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он видел предъявляемое для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым он сможет его опознать, при этом следователь должен решить вопрос о необходимости участия педагога и психолога.

Если несовершеннолетний слышал речь лица, то необходимо уяснить быстрая она была или медленная, длинными или короткими фразами говорил опознаваемый, употреблялись ли профессиональные или жаргонные выражения и т.д.

Завершая допрос несовершеннолетнего, следователь обязательно должен задать ему вопрос о том, сможет ли он опознать и желает ли он принять участие в опознании лица, о приметах и особенностях которого он дал показания. Если несовершеннолетний дал отрицательный ответ, то выясняется причина: нежелание вновь испытать эмоциональное потрясение в связи с восприятием лица, причинившего физическую боль или психические переживания, боязнь мести, страх и т.д.²

Для обеспечения безопасности несовершеннолетнего или в силу его особого психологического состояния, связанного с обстоятельствами совершения преступления, опознание может проводиться в условиях, исключающих визуальное наблюдение несовершеннолетнего подозреваемым (обвиняемым) – дистанционное опознание. Такое опознание может проводиться двумя способами:

¹ Антонян Ю.М., Могачев М.И. Состояние и особенности сексуальной преступности: учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 134.

² Криминальная сексология: учебное пособие / Г.Б. Дерягин и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 254.

1) несовершеннолетний и подозреваемый (обвиняемый) находятся в разных кабинетах, но с общей стеной, в которой имеется окно с зеркальным стеклом;

2) несовершеннолетний и подозреваемый (обвиняемый) располагаются в разных кабинетах. В одном из них, где находится подозреваемый (обвиняемый), устанавливается видеокамера, которая фиксирует всех предъявляемых для опознания лиц. С помощью технических средств данная информация передается на дисплей в соседнюю комнату, где находится несовершеннолетний¹.

Таким образом, учитывая вышеуказанное, необходимо отметить, что опознание несовершеннолетним подозреваемого (обвиняемого) может проводиться как в обычных условиях, так и в условиях, исключающих визуальное наблюдение несовершеннолетнего подозреваемым (обвиняемым). Дистанционное опознание проводится для обеспечения безопасности несовершеннолетнего или в силу его особого психологического состояния, связанного с обстоятельствами совершения преступления. Несовершеннолетний предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он видел предъявляемое для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым он сможет его опознать, при этом следователь должен решить вопрос о необходимости участия педагога и психолога. Сведения, полученные в результате опознания, могут служить обвинительными или оправдательными доказательствами либо для проверки достоверности имеющихся в уголовном деле доказательств.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ

Нургалиева Р.Т.,

студентка 54 группы

факультета права и экономики

Научный руководитель:

Каримова Г.Ю.,

канд. юрид. наук

(Уральский юридический институт МВД России)

Терроризм как угроза безопасности государства и общества и как крайне общественно опасный криминальный феномен имеет социально-политическую природу. Изучение его генезиса приводит к выводу: он возникает только там, где возникают и разрастаются острые противоречия социально-политического свойства.

При этом к терроризму, как правило, прибегает та сторона, которая считает, что конституционными, легитимными способами она не сможет достичь целей, представляющихся ей жизненно важными, поскольку противник гораз-

¹ *Побегайло Э.Ф.* Семейное неблагополучие и несовершеннолетний преступник: монография / науч. ред. М.М. Бабаев. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. С. 115.

до сильнее¹.

Борьба с терроризмом на государственном (а в необходимых случаях – и на межгосударственном) уровне должна осуществляться комплексно, то есть включать в себя ряд мер, ориентированных на решение различных задач и имеющих приложение в различных сферах общественных отношений:

- нейтрализация (уничтожение) активных субъектов террористической деятельности;
- выявление, разрешение и устранение конфликтов, играющих роль источников и детерминант терроризма;
- разоблачение призывов и лозунгов организаторов террористической деятельности.

Меры профилактики терроризма ориентированы на устранение перво-причин его возникновения, факторов, детерминирующих терроризм и обстоятельств, способствующих реализации акций терроризма, а также на оказание сдерживающего управляющего воздействия на лица, динамика поведения которых свидетельствует об их возможном вовлечении в террористическую деятельность в той или иной форме.

Предупреждение (профилактика) терроризма осуществляется по трем основным направлениям¹:

- создание системы противодействия идеологии терроризма;
- осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;
- усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

Особая роль в предупреждении (профилактике) терроризма принадлежит эффективной реализации административно-правовых мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Предупреждение (профилактика) терроризма предполагает решение следующих задач:

- разработка мер и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму;
- улучшение социально-экономической, общественно-политической и правовой ситуации в стране;
- прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз, информирование о них органов государственной власти, органов местного са-

¹ Вопросы совершенствования борьбы с терроризмом <http://www.arms-expo.ru/-055057052124050055054050051.html>.

¹ «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» <http://www.rg.ru/-2009/10/20/zakon-dok.html>

моуправления и общественности;

- использование законодательно разрешенных методов воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического характера;

- разработка мер и осуществление профилактических мероприятий по противодействию терроризму на территориях субъектов Российской Федерации;

- определение прав, обязанностей и ответственности руководителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также хозяйствующих субъектов при организации мероприятий по антитеррористической защищенности подведомственных им объектов;

- разработка и введение в действие типовых требований по обеспечению защищенности от террористических угроз критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, а также лиц, пострадавших в результате террористического акта;

- усиление взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и укрепление международного сотрудничества в области противодействия терроризму;

- обеспечение скоординированной работы органов государственной власти с общественными и религиозными организациями (объединениями), другими институтами гражданского общества и гражданами.

Одно из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом – получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

Условием эффективной организации борьбы с терроризмом является заблаговременная подготовка сил и средств субъектов противодействия терроризму к пресечению террористического акта в ходе командно-штабных, тактико-специальных, оперативно-тактических учений, организуемых Федеральным оперативным штабом и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации.

При осуществлении деятельности по предупреждению (профилактике) терроризма применяются меры, направленные на снижение уровня угроз террористических актов, урегулирование экономических, политических, социальных, национальных и конфессиональных противоречий, которые могут привести к возникновению вооруженных конфликтов и, как следствие, способствовать террористическим проявлениям; предупреждение террористических намерений граждан; затруднение действий субъектов террористической деятельности. При этом используются различные формы общей и адресной профилактики, осуществляемой с учетом демографических, этноконфессиональ-

ных, индивидуально-психологических и иных особенностей объекта, к которому применяются меры профилактического воздействия.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Нурмагомбетов Р.А.,
курсант 225 учебной группы
факультета подготовки сотрудников полиции
Научный руководитель:
Николаев К.Д. ,
канд. юрид. наук, доцент
(Омская академия МВД России)

В результате реформирования политической экономической и других сфер жизни общества, произошедших в 90-е годы, возросло количество зарегистрированных преступлений. Государство начало активно противодействовать этому отрицательному явлению путем проведения уголовной политики, направленной на охрану прав и свобод человека и гражданина. Главенствующую роль в осуществлении данной политики играют правоохранительные органы, обязанность которых – охранять наиболее значимые общественные отношения от преступных посягательств. Но сотрудники правоохранительных органов зачастую сами становятся жертвами преступлений. Так, с начала 2013 г. зарегистрировано более 10 тысяч преступных деяний, совершенных против сотрудников правоохранительных органов, в частности, против сотрудников ОВД, в том числе при исполнении ими служебных обязанностей¹.

С целью защиты государственной власти, порядка управления, а также жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов от преступных посягательств в Уголовный кодекс Российской Федерации² была введена ст. 317 УК РФ.

Видовым объектом преступления, предусмотренного данной нормой, является порядок управления, а также личность представителя власти. Получает-

¹ http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_sobstvennoj_bezopasno/-Publikacii_i_vistuplenija/item/1497777/

² Далее – УК РФ.

ся, что законодатель ставит под охрану в первую очередь деятельность, исходя из диспозиции ст. 317 УК РФ, тогда как в настоящее время иерархия ценностей иная: личность, общество, государство. Это закреплено в статье 2 Конституции РФ. В связи с этим мы разделяем мнение А.В. Кладкова: «конструкция рассматриваемого состава преступления, когда жизнь при умышленном посягательстве на нее является не основным, а дополнительным объектом уголовно-правовой охраны, не является безупречной, так как жизнь всегда более важное благо, чем деятельность лица»¹.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство милиции или народного дружинников» разъяснил, что под посягательством на жизнь необходимо понимать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественно порядка. Получается, что законодатель установил одинаковую санкцию за совершения деяний, имеющих различную степень общественной опасности (собственно посягательство, покушение, убийство). Тем самым нарушаются принципы равенства граждан перед законом и справедливости. Законодателю следует сконструировать состав преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ аналогично составу разбоя (ст. 162 УК РФ).

Например, часть первая – «Убийство сотрудника правоохранительного органа», часть вторая – «Причинение, сотруднику телесных повреждений», установив во второй части более мягкое наказание. Это было бы справедливо, поскольку сегодня человек может быть осужден на большой срок по ст. 317 УК РФ, в итоге даже не причинив сотруднику правоохранительного органа никакого вреда. Также, разделив ст. 317 УК РФ на части, было бы вообще исключить из УК РФ статью 318, формулировка которой неудачна и потому заставляет законодателя разъяснять, что подразумевается под понятием «насилие, не опасное для жизни и здоровья» и «насилие, опасное для жизни и здоровья»².

Статья 317 УК РФ не закрепляет перечень потерпевших (сотрудников правоохранительного органа) и также в законодательстве отсутствует нормативно правовой акт, судебное решение, закреплявшие этот перечень.

Проведенный анализ российского законодательства показал, что к сотрудникам правоохранительных органов относятся: лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, сотрудники органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, федеральной службы исполнения наказаний, государственной охраны, таможни, внешней разведки, федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков. Кроме того, потерпевшими от посягательств, предусмотренных ст. 317 УК РФ, выступают военнослужащих внутренних войск МВД России, а также близкие лица (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг, а также

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук проф. Б.В. Здравомыслов... С. 478.

² Комментарий к УК РФ / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева.

иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему)¹. Учитывая изложенное, перечень необходимо закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

О НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ АЛКОГОЛИЗМА В РОССИИ

Оберст Е.В.,
слушатель 505 взвода
факультета по подготовке сотрудников полиции
Научный руководитель:
Линкевич А.Е.,
канд. соц. наук
(Уральский юридический институт МВД России)

Одной из самых актуальных проблем человечества, достаточно ярко бросающейся в глаза, в наше время являются пьянство и алкоголизм. Достигнув огромных масштабов, алкоголизм стал одним из сильнейших дестабилизирующих факторов, усугубляющих негативные социальные процессы, в связи с чем признается одной из самых страшных болезней на Земле. Чрезмерное употребление алкогольных напитков оказывает значительное пагубное влияние на все состояние нашей страны, поэтому можно смело сказать, что алкоголизм и пьянство стоят на первых позициях в списке глобальных проблем России.

Одним из ведущих индикаторов алкогольной ситуации как в нашей стране, так и во всем мире считается уровень потребления алкоголя на душу населения. Наиболее наглядным показателем является среднедушевое потребление алкоголя в год. По данным Росстата², продажа алкоголя на душу населения в 2013 году составила 9,1 л абсолютного алкоголя в год. В 2012–2013 годах этот показатель стабилизировался на уровне 8,9–9,1 л.

Проведенные научные исследования показывают, что уровень потребления алкогольных напитков на душу населения в России значительно выше за счет неучтенного алкоголя. По разным оценкам он составляет от 13 до 17 л. В общем объеме алкогольной продукции значительная доля принадлежит крепким спиртным напиткам и пиву, что обуславливает высокий уровень алкоголизации населения.

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 04.05.1990 года № 3 п. 13.

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения - 12.02.2014.)

Данные государственной статистики свидетельствуют о том, что среди больных наркологическими расстройствами, обратившихся за медицинской помощью в наркологические учреждения, преобладают больные алкоголизмом.

Суммарное число потребителей алкоголя, зарегистрированных наркологической службой в 2013 году, составило 2 358 453 человека (1648,6 на 100 тыс. населения), то есть почти 2% общей численности населения. Это число включает больных алкоголизмом, алкогольными психозами (АП) и лиц, употребляющих алкоголь с вредными последствиями. Средний по стране показатель общей заболеваемости алкоголизмом (включая алкогольные психозы) в 2013 году составил 1344,1 на 100 тыс. населения, или 1,3% его общей численности (2305,3 среди мужского населения, 516,7 – среди женского)¹.

Однако следует отметить, что в течение последних лет показатели общей и первичной заболеваемости алкоголизмом во всех половозрастных группах снижаются.

Так, за последний год общая заболеваемость алкоголизмом в целом по стране упала на 4,1%, среди мужчин – на 4,6%, среди женщин – на 2,2%. Особенно значимое снижение показателя отмечалось в подростковой группе населения – на 14,1%. Показатели первичной заболеваемости проявили более выраженную тенденцию к снижению: общий показатель уменьшился на 11,1%, среди мужчин – на 11,2%, среди женщин – на 11,1%, среди детей и подростков – на 40%².

В силу тяжести психического состояния категория больных алкогольным психозом, как правило, более полно регистрируется медицинскими учреждениями, и поэтому показатель заболеваемости алкоголизмом можно использовать в качестве маркера благополучия алкогольной ситуации. Динамика этого показателя имеет два локальных максимума: в 1995 году – 81,5 на 100 тыс. населения и в 2003 году – 96,2. В последующие годы он имел выраженную тенденцию к снижению. В 2013 году по сравнению с уровнем 2008 года (52,1) он упал в 2 раза и составил 26,2. Несмотря на отдельные положительные моменты, проявившиеся в последние 5 лет, общие тенденции не свидетельствуют о переломе алкогольной ситуации в стране. Удельный вес больных алкогольным психозом среди впервые обратившихся больных алкоголизмом по сравнению с началом 1990-х годов увеличился. Если в 1993 году он составлял 23%, то в 2013 году – 30%, то есть почти треть больных алкоголизмом впервые в жизни обращаются за наркологической помощью с таким серьезным осложнением алкоголизма, как алкогольный психоз³.

Из года в год наблюдается рост преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. По данным МВД России, в 2011 году в состоянии алкогольного опьянения совершено 263,2 тысячи преступлений, что на 11 процентов больше аналогичного показателя предыдущего года. Под воздействием

¹ Кошкина Е.А. Современное состояние проблемы распространенности наркомании и алкоголизма в России / под ред. Е.А. Кошкиной. – М., 2013. С. 145.

² Там же. С. 146.

³ Цыганков В.А. Заболеваемость алкоголизмом в России [Электронный ресурс]. URL: <http://alcoholismhls.ru/2014/03/27/statistika-alkogolizma-v-rossii>. (дата обращения - 15.03.2014.)

наркотиков в том же году было совершено 18,8 тысячи уголовных преступлений. А только в 2012 году количество преступлений, совершенных пьяницами, возросло на 16,9 процента¹. Рост преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения продолжает расти.

Чрезмерное потребление алкоголя нередко приводит к смертельному исходу. Большое значение для анализа смертельных исходов у больных алкоголизмом имеет статистика смертности от острых отравлений алкоголем. Динамика этого показателя, его рост или снижение, связана со многими факторами: доступностью и качеством алкоголя, социально-экономическими условиями в тот или иной период времени, алкогольной политикой государства. В последнее время этот показатель имеет выраженную тенденцию к снижению: по сравнению с 2003 годом он упал в 2 раза – с 31,4 на 100 тыс. населения в 2003 году до 15,0 в 2013 году. Именно в этот период наблюдалось уменьшение общей и первичной заболеваемости алкогольными психозами. Наметившуюся тенденцию можно рассматривать как благоприятный прогностический фактор в отношении распространенности алкоголизма среди населения².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что уровень заболевания алкоголизмом в последнее время снизился на несколько процентов, однако алкоголизация населения России продолжает оставаться на высоком уровне, имея пугающие цифры. Оценка масштабов смертности российского населения, обусловленной алкоголем, показала, что совокупная алкогольная смертность взрослого населения выросла во всех возрастах, и это определялось ростом соматической алкогольной смертности на фоне снижения смертности от алкогольных отравлений. Алкоголизм является болезнью не только мужчин, женщин, но и лиц подросткового возраста. По оценкам экспертов, ежегодно вследствие злоупотребления алкоголем Россия теряет 900 тыс. человек. Здоровье населения, а также состояние общества напрямую зависят от уровня алкоголизации, в связи с чем решение данной проблемы должно быть приоритетным направлением деятельности государства. Тактика развития государственного здравоохранения в области наркологии должна быть направлена на разработку организационных мер и внедрение механизмов, нацеленных на раннее выявление лиц, злоупотребляющих алкоголем, вовлечение их в лечебно-реабилитационный процесс на ранних стадиях заболевания, а также на обеспечение медицинской, психологической и социальной поддержки в период ремиссии.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Остапенко Е.О.,
студентка группы 01001302
юридического института

¹ Федосенко В.А. Пьяного преступника могут пожалеть // Российская газета. 2013. № 5979. С. 3.

² Немцов А.В., Терехин А.Т. Размеры и диагностический состав алкогольной смертности в России // Наркология. 2013. № 12. С. 5.

Научный руководитель:
Кутько В.В.,
магистр юриспруденции
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Борьба с коррупцией в современном мире является одним из важных направлений деятельности государства. Воспринимая коррупцию как системное явление, государство создает и реализует комплексные меры по ее противодействию. С 2008 года был образован совет при Президенте по противодействию коррупции, разработаны и утверждены Национальный план по противодействию коррупции, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который установил основные принципы и основы борьбы с коррупцией¹. Именно в России коррупция приобрела наиболее глобальный характер, ее масштабы и темпы распространения таковы, что если государство и общество не предпримут решительных действий, если не хватит твердой политической воли и гражданского мужества, то дальнейший демократический путь развития страны будет закрыт.

Для того, чтобы установить, какие средства наиболее эффективны в борьбе с коррупцией, необходимо определить само понятие этого государственно-правового явления.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение деяний от имени или в интересах юридического лица².

Из определения следует, что должностные лица совершают коррупционные действия для собственной выгоды, но отстаивая чужие интересы, а значит, и рядовые граждане участвуют в формировании коррупционной обстановки в стране.

В. Лебедев считает, что: «каждый россиянин может и обязан жить и работать, руководствуясь законом. Во избежание коррупционных явлений необходимо твердо знать свои права, уметь защищать их, иметь твердую моральную позицию, отрицающую использование коррупционных методов в частной, общественной и профессиональной жизни»³.

В настоящее время среди населения имеется достаточно большая группа

¹ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266. 30 декабря.

² См.: Нурпеисов Д.К. Коррупция как проблема государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 2. С. 27.

³ Лебедев В. Материалы научно-практической конференции ВС «Актуальные вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности» (29 марта 2013 г.) [Электронный ресурс]: <http://sartraccc.ru>.

граждан, которые предпочитают расценивать коррупцию как нечто само собой разумеющееся. Такие люди часто избирают самый простой способ решения той или иной проблемы. Они предпочитают не соблюдать закон и, конечно, не хотят нести за это заслуженное наказание¹.

Многие даже не задумываются, что именно их действия не позволяют эффективно бороться с коррупцией. К причинам коррупционного поведения можно отнести:

- толерантность населения к проявлениям коррупции;
- слабое правосознание граждан;
- отсутствие опасения потерять полученное благо в будущем при проверке оснований его приобретения;
- наличие у должностного лица выбора варианта поведения, когда он может решить поставленный перед ним вопрос как положительно, так и отрицательно;
- психологическая неуверенность гражданина при разговоре с должностным лицом и т.п.²

В статье 7 Федерального закона «О борьбе с коррупцией» перечислены основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции:

- 1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- 2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;
- 3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;
- 4) введение антикоррупционных стандартов, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;
- 6) унификация прав и ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих, а также для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации;
- 7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- 8) обеспечение независимости средств массовой информации;
- 9) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;
- 10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

¹ См.: *Барцевский М.* Тысячи раскрытых дел по коррупции не совпадают с судебной статистикой // *Российская газета*. 2013. 21 февраля.

² См.: *Цилюрик Д.* Россия – самая коррумпированная страна. – М., 2012. С. 13.

11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;

12) обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

В широком смысле политика борьбы с коррупцией включает в себя ряд элементов: реформу основных государственных программ; изменение структуры правительства и совершенствование методов контроля над подотчетными органами исполнительной власти; совершенствование моральных и этических аспектов государственной службы; развитие демократических институтов, в том числе свободной прессы; правовое принуждение.

Борьба против коррупции не должна прекращаться. Она требует в совокупности юридических, политических и педагогических мер и выполнения взаимных обязательств всех уровней государственной власти и общества. Но больше всего удача в деле противодействия коррупции зависит от общественного мнения и, в частности, от снижения уровня толерантности общества в отношении этого негативного явления.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пазуха И.В.,

курсант 301 учебной группы

факультета подготовки сотрудников полиции

Научный руководитель:

Журавлев А.С.,

препод. к-ры

тактико-специальной подготовки

(Уральский юридический институт МВД России)

Возрастание масштабов вызовов и угроз безопасности посредством совершения террористических актов в современной России, в том числе на объектах транспорта является на сегодняшний день одной из актуальных проблем.

Вопрос терроризма на объектах транспорта давно вышел за пределы границ одного государства и превратился в общемировую проблему. Об этом говорит достаточно печальная статистика на транспортных объектах – известные трагедии в Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде, Токио, Бостоне, Москве и, конечно же, недавние события в Волгограде.

Специфика транспортного комплекса в плане уязвимости от актов незаконного вмешательства заключается в его большой протяженности, наличии большого количества объектов обеспечения перевозочной деятельности и транспортных средств. Также возрастает угроза совершения актов незаконного вмешательства из-за таких факторов, как массовость, интенсивность движения,

доступность посещения пассажиро-образующих объектов – аэропортов, железнодорожных и автовокзалов, метрополитенов, речных и морских портов¹.

Для того, чтобы наиболее эффективно решать проблемы обеспечения безопасности на объектах транспорта, следует принимать ряд мер на международном, федеральном, региональном, местном уровнях.

Основным нормативно-правовым актом, который отражает сущность защиты объектов транспортной инфраструктуры, является ФЗ от 9 февраля 2007 г. №16-ФЗ «О транспортной безопасности».

Наиболее потенциальными угрозами транспортной безопасности в России являются:

1. Угроза взрыва – возможность разрушения объектов транспортной инфраструктуры (ОТИ) и/или транспортных средств (ТС) или нанесения им и/или их грузу, здоровью персонала, пассажирам и другим лицам повреждений путем взрыва (обстрела);

2. Угроза размещения или попытки размещения на ОТИ и/или ТС взрывных устройств – возможность размещения или совершения действий в целях размещения, каким бы то ни было способом на ОТИ и/или ТС взрывных устройств (взрывчатых веществ), которые могут разрушить ОТИ и/или ТС, нанести им и/или их грузу повреждения;

3. Угроза поражения опасными веществами – возможность загрязнения ОТИ и/или ТС или их критических элементов опасными химическими, радиоактивными или биологическими агентами, угрожающими жизни или здоровью персонала, пассажиров и других лиц².

Обеспечение транспортной безопасности заключается в государственном регулировании и надзоре, а именно в определении угроз совершения актов незаконного вмешательства, категорировании и оценке уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также разработке и реализации планов обеспечения транспортной безопасности.

По нашему мнению, основным путем кардинального повышения состояния транспортной безопасности Российской Федерации с учетом современных требований и стандартов является достижение непосредственного понимания институтами государственной власти и общественностью роли и места транспортной безопасности в обеспечении национальных интересов государства. О недопонимании роли этой проблемы в настоящее время говорят следующие факторы:

1) в утвержденной Правительством РФ Федеральной целевой Программе модернизации транспортной системы страны, реализация которой рассчитана на 10 лет и предполагает вложения около 150 млрд. долларов, отсутствует спе-

¹ Глухов Н.И., Середкин С.П. Транспортная безопасность: конспект лекций. – Иркутск, 2013. С. 8.

² Приказ Министерства транспорта Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 5 марта 2010 г. № 52/112/134 г. «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств».

циальный раздел, касающийся транспортной безопасности;

2) в Реестр опасных производственных объектов, который приводится в ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», не включены соответствующие объекты транспортного комплекса (подземные сооружения, гидротехнические системы, мосты и др.);

3) ограничены полномочия специального подразделения по транспортной безопасности, недавно созданного в структуре Минтранса России;

4) неудовлетворительно финансовое покрытие расходов, связанных с транспортной безопасностью.

5) практически не привлечены к укреплению транспортной безопасности активные участники рынка коммерческих перевозок, лицензируемые субъекты транспортной деятельности в стране;

6) не проявляют серьезной озабоченности по поводу состояния транспортной безопасности и общественные институты.

В заключение хотелось бы отметить, что состояние транспортной безопасности в России находится на низком уровне. Существует достаточное количество проблем, которые еще следует решить. Транспортная безопасность затрагивает непосредственно интересы личности, общества и государства. Поэтому вопросы обеспечения объектов транспортной инфраструктуры должны интересовать не только органы государственной власти, но и каждого члена общества. Ведь только единая сила способствует обеспечению стабильной, качественной и устойчивой безопасности.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОФФШОРНЫХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пахомов С.С.,

курсант 121 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Переверзева Е.С.,

канд. экон. наук

(Белгородский юридический институт МВД России)

Выдающийся государственный деятель и экономист Б. Франклин в одном из своих высказываний заметил, что «в жизни неизбежны только две вещи: смерть и налоги», чем четко отразил существующие реалии жизни. В первом случае все понятно, но что же касается второго, то в современном мире наиболее предприимчивые субъекты экономической деятельности в целях оптимизации финансовых потерь, включающих и налоговые платежи, стараются обойти священную обязанность платить налоги.

Во времена существования коммунистического общества в России проблемы оффшоров и оффшорных зон не существовало в связи с отсутствием частного сектора в экономике и доминированием государства во внешнеэконо-

мических процессах. Но перейдя от командной экономической модели к рыночной, «новое государство» столкнулось с проблемой, которая волновала страны Европы уже около 15 лет. В результате повсеместной глобализации, усиления внешнеэкономических связей между странами, появления новых телекоммуникационных технологий произошло резкое увеличение скорости перемещения международных капиталов, и возникла целая сеть оффшорных зон, находящаяся в различных часовых поясах и континентах. Актуальность проблемы оффшорных зон постепенно стала нарастать. Сегодня же практика использования оффшорных юрисдикций является обыденным делом для многих российских предприятий, бизнесменов и большой проблемой для государства. В настоящее время через сеть оффшорных центров проходит примерно 60-70% мирового капитала.

Начиная с конца 90-х гг. прошлого века и на протяжении всего первого десятилетия XXI века, власти в Российской Федерации¹, опираясь на опыт Европы и США, начали совершенствование административно-правового регулирования деятельности оффшорных компаний и формирования современного российского оффшорного законодательства. Этот комплексный подход, конечно же, не был рассчитан на краткосрочную перспективу реформирования.

Учитывая проблемы на современном этапе, видится необходимость выработки общей концепции по пресечению отмывания денег для всех государств, а уже на этой основе – разработки целевой концепции каждого государства с учетом особенностей и специфики отдельных регионов.

Так, актуальными проблемами оффшорных юрисдикций в Российской Федерации, по мнению многих ученых, экономистов и государственных деятелей, являются:

- 1) уклонение от налогообложения физическими и юридическими лицами и, как следствие, вывод капитала из государства – основная проблема;
- 2) практически полная закрытость информации о деятельности оффшорных компаний, а также их конечных бенефициарах;
- 3) отсутствие достаточного административно-правового регулирования деятельности оффшорных компаний и зон.

Для решения вышеуказанных проблем целесообразно говорить о политике деоффшоризации. Впервые определение понятия «деоффшоризация» было предложено 22 мая 2013 года известным российским экспертом в сфере международного налогового права Александром Сергеевичем Захаровым². «Деоффшоризация – это проведение государством комплекса мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих, преимущественно, незаконные или недобросовестные цели».

¹ Далее – РФ.

² Вебинар по теме «Деоффшоризация» с участием Александра Захарова (<http://www.youtube.com/watch?v=PeH1N5QVPnM>)

В Российской Федерации о деоффшоризации на высшем уровне начали говорить достаточно недавно. Будучи Председателем Правительства Российской Федерации, 21 декабря 2011 года на съезде общероссийской общественной организации «Деловая Россия» В.В. Путин заявил: «С оффшорным наследием эпохи дикой приватизации нужно заканчивать, иначе ни о каком нормальном климате в стране, о доверии к нам речи быть не может»¹. Тем самым, тогда еще премьер-министр объявил «войну оффшорам». Далее Президент неоднократно высказывался о проблеме оффшоров и оффшорного бизнеса в Российской Федерации.

Новым этапом деоффшоризации экономики должен стать 2014 год. В послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года В.В. Путин обратил внимание на неисполнение послания 2012 года: «...я говорил о задачах по деоффшоризации экономики... Почему? Прямо скажу, результаты пока мало заметны...»². Также в своем обращении он обратил внимание на ущерб, принесенный от оффшоров.

По оценкам экспертов, в прошлом году через оффшоры или полуоффшоры прошли российские товары общей стоимостью 111 миллиардов долларов – это пятая часть всего нашего экспорта. Половина из 50 миллиардов долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на оффшоры). В.В. Путин высказал свои предложения о деоффшоризации экономики России:

1. Доходы компаний, которые зарегистрированы в оффшорной юрисдикции и принадлежат российскому собственнику, конечному бенефициару, должны облагаться по нашим налоговым правилам, а налоговые платежи должны быть уплачены в российский бюджет. И нужно продумать систему, как эти деньги изъять.

2. Компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, нельзя будет пользоваться мерами государственной поддержки, включая кредиты ВЭБа и госгарантии. Им, этим компаниям, также должен быть закрыт доступ к исполнению государственных контрактов и контрактов структур с госучастием.

3. Следует повышать прозрачность экономики. За предоставление заведомо недостоверных, неполных сведений о реальном положении банков, страховых компаний, пенсионных фондов, других финансовых организаций необходимо ввести уголовную ответственность в отношении их руководства.

4. Борьба с размыванием налоговой базы, с разного рода оффшорными схемами сегодня – мировая тенденция.

Эти темы широко обсуждаются в формате и «восьмерки», и «двадцатки». И Россия должна проводить такую политику как на международном, так и на национальном уровне.

На наш взгляд, в концепцию по пресечению указанных преступлений необходимо включить такие направления деятельности, как:

- 1) систематическое отслеживание новых схем отмывания денег;
- 2) с целью изучения способов передвижения денежных средств необхо-

¹ Атака на оффшоры: власть требует от бизнеса большей прозрачности (<http://www.1prime.ru/Politics/20111223/753211535.html>)

² <http://www.kremlin.ru/tra nscripts/19825/work>

дим обязательный обмен информацией с другими государствами;

3) ужесточенный контроль за деятельностью небанковских финансовых организаций и за функционированием всех некоммерческих структур;

4) ввод международных стандартов с наиболее жесткими нормативными требованиями для банковских структур на основе рекомендаций международных организаций.

Помимо этих мер разрешить проблемы или хотя бы минимизировать их, на наш взгляд, возможно, усилив меры как уголовной, так и административной ответственности в области экономических преступлений.

ПРАВО СУПРУГОВ НА ВЫБОР МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Петрович И.А.,

курсант учебной группы 1202

следственно-экспертного факультета

Научный руководитель:

Пенкрат В.И.,

канд. юрид. наук, доцент

(Академия МВД Республики Беларусь)

Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов возникают в момент регистрации брака. Если правовое регулирование имущественных отношений (например, раздел общей совместной собственности супругов, материальное содержание нетрудоспособного супруга и др.) отвечает тенденциям жизни современного общества, то правовая регламентация личных неимущественных отношений, возникающих между супругами, вызывает определенные трудности.

Так, А.М. Нечаева отмечает, что сложно подвергнуть правовому регулированию любовь, чувство ответственности, долга и т.д. Личные отношения наполнены глубоким нравственным содержанием и то, насколько полно будут реализовываться права и исполняться обязанности, зависит от душевного мира человека¹.

Ст. 30 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам нашего государства право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно². Эта конституционная норма получила дальнейшее развитие в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), который содержит ряд норм, регулирующих личные неимущественные отношения супругов. Напри-

¹ Нечаева А.М. Семейное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2006. С. 121.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования, «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск: Акад. МВД, 2011. 40 с.

мер, ст. 22 КоБС предоставляет супругам право выбора места жительства¹. Наличие такой нормы в КоБС объясняется тем, что, зарегистрировав в органах записи актов гражданского состояния брак, супруги не теряют прав, принадлежавших им до заключения брака.

Следует отметить, что реализация права выбора места жительства в супружеских отношениях может способствовать распаду семьи. Так, при раздельном проживании супругов, не обусловленном объективными причинами (командировка, учеба, работа в другой местности и др.), нельзя говорить о полноценной семье, основанной на взаимопомощи, взаимоподдержке и взаимопонимании. Отказ от ведения общего хозяйства, нежелание проживать «под одной крышей» можно расценивать как фактический распад семьи с последующим юридическим оформлением расторжения брака.

Если же брак был заключен без намерения создать семью, что объясняет раздельное проживание супругов, в судебном порядке он признается недействительным ввиду своей фиктивности.

Имеют место случаи, когда браки заключаются на условиях, предусмотренных КоБС, с целью создания семьи, однако сами супруги проживают раздельно. Подобное раздельное проживание супругов противоречит традиционным представлениям о семье и браке и, как правило, порождает негативные тенденции в современной семье.

Семья – это единый организм, который способен действительно функционировать лишь в том случае, если все его элементы будут работать в тесной взаимосвязи. Потеря связи с одним из них ставит под угрозу существование семьи в целом. Следовательно, конституционное и субъективное семейное право любого супруга на выбор места жительства одновременно является и его моральной обязанностью, исполнение которой должно способствовать укреплению семьи.

Несмотря на то, что КоБС предоставляет супругам право самостоятельно выбирать место жительства, общая направленность его норм свидетельствует о приоритете совместного проживания супругов².

В свою очередь государство путем издания нормативных правовых актов создает определенные условия для совместного проживания супругов. Например, ряд гарантий предусмотрен Кодексом Республики Беларусь об образовании при распределении выпускников вузов, состоящих в браке. Так, жене (мужу) лица, проходящего службу в Следственном комитете Республики Беларусь, органах финансовых расследований, таможенных и некоторых других государственных органах, при наличии возможности место работы предоставляется по месту прохождения службы мужем (женой) соответственно. Если лицо постоянно проживает и работает на территории Республики Беларусь, то при наличии возможности жене (мужу) этого лица предоставляется место работы по

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. № 84-З // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

² Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С.М. Ананич и др.; под ред. В.Г. Тихини, В.Г. Голованова, С.М. Ананич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. С. 90.

месту жительства или работы мужа (жены) соответственно¹.

Таким образом, заключив брак, супруги сохраняют свой правовой статус и приобретают ряд семейных прав и обязанностей неимущественного и имущественного характера. Реализация и исполнение этих семейных прав и обязанностей будут зависеть от мировоззрения супругов, круга их ценностей и представлений о семейной жизни. Закрепленное в КоБС право супругов на выбор места жительства должно восприниматься ими не как некая свобода в семейных отношениях, а как обязанность выбора такого поведения, которое будет отвечать интересам семьи.

СОСТОЯНИЕ ОПЬАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Плиев К.А.,

курсант 531 взвода

факультета по подготовке

кадров для зарубежных стран

Научный руководитель:

Вертепова Т.А.,

канд. юрид. наук

(Краснодарский университет МВД России)

Каждый день совершаются сотни преступлений, имеющих свои причины, побуждения, которые толкают человека свершить какое-то противоправное деяние наперекор закону и морали. Самой распространенной причиной этого является состояние опьянения. Наибольшее количество преступлений совершается асоциальными личностями, у которых враждебность и неспособность к взаимопониманию достигла максимального уровня.

В отличие от наркотических средств употребление алкоголя свойственно всем типам людей, независимо от социального слоя, пола и многих других признаков. Алкоголь является неотъемлемой составляющей нашей привычной жизни, и зачастую мы не замечаем, к каким последствиям это приводит.

По данным Федеральной службы государственной статистики, число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, за 2012 год составило 314775, а за 2013 было совершено 341034 преступлений². Исходя из этого, мы видим, что данный показатель растет, показывая тем самым, что способы и методы по противодействию данной проблеме несовершенны. Теперь мы рассмотрим данное обстоятельство сквозь призму уголовно-правового аспекта.

До принятия УК РФ вопрос о том, как оценивать совершение преступления в состоянии опьянения при назначении наказания, не стоял. В п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г. данное обстоятельство прямо называлось в числе отягчающих уголовную

¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании: закон Респ. Беларусь от 13 января 2011 г. № 243-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 126-З // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2014.

² Источник: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=2318003>

ответственность. Оно относилось к наиболее часто учитываемым судами при назначении наказания (около 20% от всех принимаемых во внимание отягчающих обстоятельств). Чаще всего ссылки на п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г. делались при квалификации хулиганских действий (по 80% дел о хулиганстве, учиненном в нетрезвом состоянии), а также по делам о разбое и грабеже (63%).

По сложившейся практике, если суд не рассматривал данное отягчающее обстоятельство как усиливающее наказание, он должен был мотивировать свое решение¹. В то же время почти по каждому пятому изученному делу суды оставляли нетрезвое состояние лица в момент совершения преступления без внимания. Как отмечалось в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.85 № 15, суды, установив, что преступление совершено в состоянии опьянения, и констатируя данный факт в описательной части приговора, вопреки прямому предписанию закона и задачам борьбы с преступностью не учитывают нетрезвое состояние в качестве обстоятельства, отягчающего наказание². Данное обстоятельство вызывало острые споры среди ученых, большинство из которых были не согласны с тем, что суд мог оставлять без внимания состояние опьянения во многих случаях и предлагали ввести состояние опьянения обязательным при назначении наказания в качестве отягчающего признака. Но с момента вступления в силу УК РФ совершение преступления в состоянии опьянения перестало рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание.

Федеральный закон Российской Федерации от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации», который вносит поправки в ст. 63 п. 1.1. УК РФ, в которой говорится, что судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ и вернул в наше законодательство состояние опьянения в качестве отягчающего признака. И он также подвергся критике многих ученых.

Так, Л.Л. Кругликов указывает: «Обязательность (безусловность) влияния означает, что соответствующее обстоятельство – в нашем случае состояние опьянения – сказывается на уровне (степени) общественной опасности и на наказании во всех случаях, когда оно в наличии, независимо от конкретных особенностей дела»³.

И.М. Гальперин отмечает: «Состояние опьянения во всех случаях повышает типовую степень общественной опасности содеянного или свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, ввиду психических изменений, сопутст-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 6. С. 14.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.85 № 15.

³ Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000-2009. – Ярославль, 2010.

вующих данному состоянию»¹.

Указанные мнения сводятся к тому, что состояние опьянения во всех случаях, независимо от личности преступника, характера совершенного преступления, степени общественной опасности, должно учитываться как отягчающее вину обстоятельство.

У некоторых людей под влиянием алкоголя может возникать ничем не обоснованное чувство озлобленности и негодования, легко прорываются наружу обида, ревность, месть. Такие чувства способны усилить возбудимость и ослабить сдерживающие нервные механизмы, в таком состоянии человек совершенно теряет самообладание. Также у ряда лиц алкогольное опьянение приводит к таким изменениям психики, которые могут оказаться единственным субъективным основанием совершенного правонарушения.

Таким образом, можно сказать, что лицо, которое бы в трезвом состоянии никогда не пошло на совершение преступления, при алкогольном опьянении может совершить деяние, сравнимое с состоянием аффекта и, на наш взгляд, не может являться отягчающим обстоятельством. Другое дело, если бы лицо преднамеренно употребило алкоголь для способствования осуществлению своего преступного умысла, в таком случае нет никаких сомнений, что лицо должно быть подвергнуто более строгому наказанию.

Особого внимания заслуживают дорожно-транспортные преступления, совершенные по причине опьянения, которые составляют 30% из всех ДТП. В данном случае состояние опьянения является главной причиной совершения преступления. Ст. 264 УК РФ содержит такой квалифицирующий признак «...совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения...» и обязательно учитывается при назначении наказания. Несмотря на это, преступлений данного вида с каждым годом совершается все больше и больше.

КРИМИНОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СРЕДЫ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Подковырова И.Е.,

курсант 26 взвода
юридического факультета

Научный руководитель:

Грибанов Е.В.,

канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

Религиозная среда обладает как криминогенным, так и антикриминогенным потенциалом. Криминогенное влияние религиозной среды в первую оче-

¹ Halperin, IM 1983, 'Differentiation of criminal responsibility and punishment efficiency', Soviet State and Law, no. 3, pp. 70-71.

редь проявляется в появлении и развитии религиозной преступности, со всеми вытекающими негативными последствиями как для общества, так и для государства в целом.

На сегодняшний день деструктивные секты приобрели организационный, структурированный характер, мощную финансовую базу, политические претензии, что само собой повышает их опасность для общества. Кроме того, статистические данные ФКУ «Главного информационно-аналитического центра» МВД РФ указывают на стремительную динамику роста преступлений экстремистской направленности, среди которых и преступления религиозной направленности, совершаемые членами деструктивных религиозных организаций. Так, за период с января по март 2013 года было зарегистрировано 227 преступлений экстремистской направленности¹, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, когда таких преступлений было зарегистрировано 174².

В этой связи можно говорить о криминогенном влиянии религиозной среды на преступность, особо ярко проявляющей свое воздействие в форме религиозного экстремизма.

Говорить о криминогенности того или иного религиозного объединения можно лишь в следующих случаях:

1) религиозное объединение признано преступным на основании вынесенного судебного решения;

2) данные о причастности, приостановлении деятельности, запрещении либо о ликвидации той или иной религиозной организации содержатся в официально опубликованном перечне, списке, реестре, и другом документе, издаваемом компетентными органами;

3) деятельность того или иного религиозного объединения, его структура, организация, методы пропаганды и вербовки носят явно преступный характер.

Опасность псевдорелигий заключается в искажении истинных ценностей *религии, способствующей успокоению, а не нервному возбуждению, ведущей к духовной свободе, а не порабощению воли и духа, призванной устранить преграды между людьми, а не увеличивать их.*

Такие культы противоположны традиционным религиозным учениям, хотя зачастую и имеют некоторое внешнее сходство. Криминальный характер таких религиозных объединений, как правило, замаскирован, однако он регулярно проявляется. Мотивы безнравственности и противоправности в религиозной среде двояки. Как правило, они связаны с экономическими, личными интересами отдельных членов или групп той или иной религиозной организации. Однако глубинные особенности деструктивных культов кроются не в официальных уставах религиозных организаций или рекламных материалах, а в основах их вероучений, который наносит непоправимый вред духовности общества. При этом члены религиозных сект, отождествляя себя с учением организации, легко становятся фанатичными исполнителями экстремистских устано-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-март 2013. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/925208/>, (дата обращения: 23.04.2013).

² См.: Там же.

вок. Поэтому мотивация так называемых «сектантов» намного сильнее и устойчивее, чем у обычных уголовных преступников.

На основании непосредственного обследования лиц, поступивших в психиатрическую больницу в состоянии психоза, с бредом псевдорелигиозного характера, возникшем после посещения сект, можно сделать некоторые выводы:

- деятельность этих организаций сопровождается нанесением существенного вреда психическому, физическому, нравственному здоровью человека и его личности;

- наносимый ущерб здоровью в этих организациях проявляется в форме бредовых расстройств, физического и психического истощения, создающих предпосылки для иных заболеваний, прекращение детородных функций человека;

- возникающие нарушения сопровождаются резкой семейной и социальной дезориентацией личности, ставящей ее вне семьи, общества и государства;

- деятельность деструктивных религиозных организаций наносит вред здоровью также вовлекаемых в них лиц с психическими аномалиями, приводя к развитию у них более тяжелых психических заболеваний;

- кроме этого, деятельность данных религиозных организаций наносит существенный моральный и имущественный вред семьям людей, вовлеченных в эти организации;

- ущерб здоровью и личности человека наносится в результате скрытого психического насилия и манипулирования сознанием человека под видом проповедей, ритуалов, обрядов, вследствие внушений в состояниях искусственного измененного сознания, вплоть до глубокого гипноза, наступающих в результате применения психоделических препаратов и других методов воздействия во время проводимых обрядов, инициаций, и других религиозных действий¹.

Таким образом, наиболее опасным и всеобъемлющим является религиозный экстремизм и как одна из форм его проявления – деятельность деструктивных тоталитарных сект, посягающих на личность и права граждан.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИСТА

Политов А.А.,

курсант 24 взвода

юридического факультета

Научный руководитель:

Кораблев С.Е.,

канд. психол. наук, доцент

(Воронежский институт МВД России)

¹ См.: Кондратьев Ф.В. Тоталитарные секты как новый криминогенный фактор. – М., 2009. С. 11-13.

Ввиду множества подходов к изучению национализма как общественно-опасного феномена и в зависимости от менталитета как отдельных наций, в которых такая идеология имеет место, так и касательно образа мысли конкретного человека, становится весьма затруднительным процесс определения точного психологического портрета личности радикального националиста. Однако целесообразно обозначить наиболее общие социально-психологические ориентиры, при помощи которых можно определить именно этот крайне экстремальный тип националиста.

Национализм – это, прежде всего, идеология, центром которой выступает нация как высшая ценность. Националист превозносит нацию над другими, значимыми для индивидуумов и всего общества в целом, интересами. Что касается радикального националиста, то им движет такой же принцип, однако последний связан с колоритом наций, с противопоставлением их друг другу и возникновением на этой почве вражды по отношению к представителям «другой» национальности.

В большинстве стран сторонников радикального национализма приравнивают к преступникам. Несмотря на это, можно выделить позитивные черты в личности такого рода националиста, однако и деструктивные признаки занимают не последнее, а крайне первостепенное значение при определении особенностей в поведении националиста.

В качестве положительных черт националиста следует отметить верность и преданность своей нации. Он сделает все необходимое для того, чтобы его народ был политически независим. Националист пропагандирует объединение национального самосознания в целях защиты нации, повышения уровня ее культурного и духовного развития, экономического благополучия. Деструктивным же фактором является то, что идеи радикального национализма основаны на этнической, культурной и религиозной нетерпимости, которые сопровождаются шовинизмом и ксенофобией, способствующими разжиганию межнациональных конфликтов, поэтому нередко радикальных националистов сопоставляют с экстремистами.

Отличительными психологическими чертами личности националиста являются этноцентризм и авторитаризм. Он крайне критично относится к представителям других наций, считает, что их мотивы подозрительны, презрительно относится к их обычаям и верованиям. Такого типа личность старается избегать контактов с людьми отличной от его национальности. Это является следствием неспособности к психологическому сопереживанию, проникновению в эмоциональный мир окружающих, нежелание поставить себя на место другого человека и взглянуть на себя со стороны, глазами других людей.

Немаловажной психологической чертой радикального националиста является его повышенная степень агрессивности и враждебности по отношению к другим этносам. Он считает, что только жесткая власть может сдерживать анархические импульсы человеческой натуры, он преклоняется перед авторитарными лидерами и чувствует нервную потребность в том, чтобы подчиняться мощным представителям власти. Он является убежденным, ограничен-

ным догматиком, он излучает страх и враждебность. Его больше интересует то, что он ненавидит, чем то, что он любит, он стремится не столько к самореализации, сколько к самозащите. При проявлении агрессии националист не старается в итоге прийти к какому-то общему компромиссу, ему гораздо больше нравится оскорблять, унижать представителя другого этноса, нежели признать его право на существование. Исходя из этого, можно предположить, что еще одной чертой психики националиста является мания величия, которая выступает компенсирующим фактором его собственной неполноценности.

Радикальный националист не может существовать в одиночку. Для продвижения идеологии ему необходимо быть членом социальной группы, коей выступает нация. Он уверен, что именно в группе можно достичь заданных целей. Ощущая себя членом группы, националист считает, что группа повышает статус человека. В этом контексте следует указать на то, что радикальный националист обладает стереотипностью мышления, а необходимость быть членом группы говорит о его чувстве незащищенности, о слабости его внутреннего «Я».

Говоря о внутреннем складе радикального националиста, следует отметить еще одно важное переживание, имеющее сильнейший энергетический заряд, – зависть к своему врагу. Националист на уровне подсознания завидует своему врагу, которым в данном случае является другой этнос. Зависть приводит к агрессии, которая затем выливается в межнациональный конфликт.

Итак, радикальный националист – это личность этноцентричная, авторитарная, завистливая, чрезмерно ненавистливая и агрессивная, но в то же время беззащитная и в некотором роде ведомая, обладающая стереотипными взглядами. Таков общий психологический портрет личности националиста, и, конечно, он не единственный. На этой почве возникает вопрос о достоверности подобных характеристик, поскольку в ней можно найти такие черты, которые относятся к личности не только радикального националиста, но и, например, к личности религиозного экстремиста или фашиста. Решить данный спор возможно только с помощью глубокого теоретического анализа и проведения практических исследований в данной сфере.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЗМА

Поляков Ю.В.,
курсант 232 взвода
факультета по подготовке
сотрудников для оперативных подразделений
Научный руководитель:
Вертепова Т.А.,
канд. юрид. наук
(Краснодарский университет МВД России)

Первоначально причины возникновения и распространения наркомании на социальном уровне были в подавляющем большинстве связаны с ритуальными обычаями, традициями, религиозными обрядами. На бытовом уровне наркотики потреблялись в качестве лечебного средства, которое очень быстро заглушало любую боль. Многие верили в безграничную силу наркотика и в свое полное излечение. Общаясь с наркотическими веществами различных видов, человечество накапливало как положительный, так и отрицательный опыт. Врачи первыми обратили внимание на многочисленные негативные последствия наркомании и забили тревогу.

Точка отсчета процесса развития алкоголизации и наркотизации населения приходится как раз на конец 80-х – начало 90-х годов. В числе причин и условий, способствующих распространению этих негативных социальных явлений в данный период, можно назвать проведенную правительством в середине 80-х годов антиалкогольную кампанию. Благое дело, начатое без анализа и учета объективных реалий российской действительности, закончилось очередным провалом в борьбе с пьянством, породив при этом новые негативные социальные проблемы. К их числу можно отнести увеличение размеров наркомании и появления токсикомании¹.

Большинство исследователей причин наркомании пришли к выводу, что прием наркотиков (героина и марихуаны), а также других психоактивных веществ (табака и алкоголя) является не симптомом конкретного заболевания, а симптомом культуры, симптомом психологического состояния общества. Духовный вакуум, если он не в состоянии заполниться внутренним смыслом, всегда найдет себе внешний наполнитель. У старшего поколения это был алкоголь, нынешний мир подсунил молодежи наркотики².

Причины наркотизма многоаспектны. Издания Всемирной организации здравоохранения по данной проблеме отмечают, что они расположены на четырех уровнях.

Первый уровень – биофизиологический. К этим причинам относятся те, которые связаны с наследственной предрасположенностью к употреблению психоактивных веществ, с генетически передающимися особенностями расового, этнического, морфологического планов, с психофизиологическими особенностями индивида (нехватка ферментов и витаминов, врожденные и приобретенные нарушения метаболизма, эндокринные нарушения, патологии мозга и др.).

Второй уровень – индивидуально-психологический. Здесь речь идет о таких особенностях психологии и личного опыта, которые обуславливают неполноценный образ жизни и соответствующую тягу к его компенсации за счет искусственной регуляции своего психоэмоционального состояния с помощью психоактивных веществ.

Третий – микросоциальный. Здесь концентрируются причины, связанные с непосредственным социальным окружением подростка: его положением в

¹ Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб., 2003. С. 208.

² Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. Врачи предупреждают. – М., 2000. С. 7, 13.

семье, школе, среди сверстников, в молодежной субкультуре, т.е. там, где создаются патологические, предрасполагающие к наркомании модели поведения.

И, наконец, четвертый, макросоциальный уровень, включает в себя группу причин, связанных с социальными кризисами и другими негативными социальными явлениями в рамках общества. В социальном аспекте эта группа причин является одной из решающих, так как патологические деформации на микросоциальном, да и на индивидуально-психологическом уровнях тесно связаны с происходящими социальными явлениями¹.

В специальной литературе можно встретить различные точки зрения, объясняющие причины наркотизма как социального явления и причины, побудившие конкретного человека стать хронически больным наркоманом. Так, например, по мнению специалистов, причины, влияющие на формирование отношения к наркотическим средствам, подразделяются на четыре группы:

- 1) уровень информированности;
- 2) личностно-психологические факторы;
- 3) семейные факторы;
- 4) социокультурные факторы.

Уровень информированности в большей степени определяет поведение подростка в критической ситуации, его реакцию на предложение попробовать наркотические средства. Показано, что уровень заблуждений о последствиях употребления наркотических средств выше среди тех, кто уже попробовал наркотик. Низкий уровень знаний о проблеме приводит к неправильному отношению к наркозависимым людям, способствует их отверженности, снижает их шанс на своевременное получение помощи и поддержку друзей.

К личностно-психологическим факторам, безусловно, относятся искаженная самооценка и ощущение безысходности. В группе лиц, употребляющих наркотические средства, данные факторы значительно чаще являются причиной, способствующей приобщению к наркотикам.

К семейным причинам следует отнести низкий уровень информированности родителей о проблеме, неумение создать в семье благоприятный психологический климат, а также несостоятельность большинства родителей в вопросах, связанных с оказанием помощи своим детям при возникновении у них проблем такого рода. На фоне очень высокого доверия детей к родителям такая ситуация может сыграть крайне негативную роль при выборе методов профилактики или оказания любых видов помощи подростку. Эти опасения подтверждаются тем, что большинство опрошенных воспринимают родителей как первый источник получения поддержки и совета.

Социокультурные факторы во многом могут оказаться определяющими в отношении подростков к наркотическим средствам. Наличие и популярность мифов о наркотиках, существование среды потребителей наркотических средств, скрытая реклама наркотиков в средствах массовой информации при отсутствии созданных в семье установок на осознанный отказ от наркотиков могут привести ребенка к вполне осознанному стремлению попробовать нар-

¹ Борьба с наркоманией: проблемы и перспективы. — Кишинев, 1990. С. 30-31.

котическое средство¹.

Наиболее часты следующие мотивы применения наркотиков:

- стремление избежать чего-либо неприятного;
- желание испытать новое ощущение;
- стремление к постижению «истины» или проникновению в суть вещей;
- попытка уйти от одиночества;
- желание выразить свою независимость, а иногда и чувство враждебности.

Следует отметить, что, как правило, процессу наркотизации личности способствует комплекс причин самого разнообразного свойства, набор которых в каждой конкретной ситуации специфичен. Выявление обстоятельств, обусловивших выбор человеком рассматриваемой формы ретритистского поведения, необходим для разработки программ индивидуальной профилактики наркотизма и реабилитации, ресоциализации наркоманов.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попова К.С.,

курсант 112 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Переверзев Е.А.,

канд. юрид. наук

(Белгородский юридический институт МВД России)

Коррупция – процесс разрушения общественных отношений в сфере управления, который захлестнул современную власть на всех ее уровнях. Среди всех негативных процессов, происходящих в России, этот по праву занимает одно из ведущих мест. При этом назревает вопрос: «А чем же вызвано такое пристальное внимание к проблеме коррупции в наше время?» Прежде всего, она превратилась в серьезную угрозу верховенству закона, демократическим преобразованиям, правам и свободам человека и гражданина.

Коррупция подрывает доверие к власти, разрушает связь гражданина и государства. Эта проблема очень важна для современной России, пытающейся реализовать закрепленные демократические устои. Мы слишком часто сталкиваемся с коррупцией в реальной жизни. Особое место имеет коррупция во власти и прежде всего в сфере деятельности правоохранительных органов. Проблема с коррупцией представляется одной из первоочередных для современной России. Здесь заложена мина длительного действия: правоохранительные органы должны бороться зачастую с преступниками в своих же рядах, но, как правило, прикрывают друг друга, тем самым усугубляя коррупцию в своих рядах давая ей пророс-

¹ Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомании: патопсихология, клиника, реабилитация. — СПб., 2000. С. 60-61.

ти как можно глубже в разных структурах власти. Противодействие коррупции становится особым видом публичной политики – антикоррупционной политикой – представляющей комплекс последовательных мер, осуществляемых на высшем государственном уровне и предполагающих вовлечение в их реализацию представителей власти, бизнеса и гражданского общества. Коррупция в России является негативной системной характеристикой институтов государственного и муниципального управления, которая является существенным препятствием для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики и благосостояния граждан.

На момент избрания В.В. Путина Президентом Российской Федерации в 2000 году высшие органы власти были коррумпированы практически на 100%¹. В качестве стратегии борьбы с коррупцией была выбрана прозрачность, а также усиление контроля за доходами и расходами государственных служащих. В июле 2005 года В.В. Путин подписал знаменитый Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд». Согласно этому закону, вся информация о госзакупках должна была размещаться в интернете, чтобы лица с активной гражданской позицией могли бы легко выводить на чистую воду коррупционеров. В 2006 году В.В. Путин подписал законы о ратификации двух важнейших международных конвенций по противодействию коррупции: Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Конвенции ООН определяют взаимодействие правоохранительных органов различных государств в сфере борьбы с коррупцией, а также устанавливают ряд стандартов в антикоррупционной политике. Проведенная реформа образования, в частности введение ЕГЭ, способствовала существенному снижению уровня коррупции в высшей школе. Количество взяток при поступлении в ВУЗы существенно снизилось.

Активную антикоррупционную политику продолжил и Д.А. Медведев: в 2008 году Президентом России Дмитрием Медведевым был объявлен политический курс на борьбу с коррупцией, и уже в конце года Государственной Думой был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции». Этот закон, наконец, позволил сформировать четкое представление о понятии «коррупция», так как в России долгое время отсутствовало единое понятие коррупции. Отечественное законодательство, являющееся, как правило, источником наиболее точных дефиниций, такое понятие не использовало. Кроме того, происходило постоянное изменение границ понятия «коррупция» под влиянием международного права, пытающегося найти новые подходы к этой проблеме, в том числе путем расширения самого понятия.

Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» впервые закрепляет определение понятиям «коррупции». Согласно ст. 1 вышеуказанного закона коррупция – а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное ис-

¹ URL: <http://fritzmorgan.livejournal.com/616319.html>

пользование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица¹.

И, конечно же, стоит отметить, что все это принесло свои плоды. Этому свидетельствуют статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 году.

Согласно данным статистики в 2012 году зарегистрировано 49 513 (в 2011 г. – 40 407, + 22,5 %) преступлений коррупционной направленности. За отчетный период сотрудниками правоохранительной системы установлено 6 576 (6 947) фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ), совершенных 1 687 (2 169) лицами. Зарегистрировано 3 182 (4 005) факта дачи взятки (ст. 291 УК РФ). В результате целенаправленных мероприятий по декриминализации сферы управления негосударственным сектором экономики зафиксировано 1 212 (1 397) преступлений, связанных с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ). За 2012 год общее число направленных в суд уголовных дел коррупционной направленности сократилось на 8,7 % и составило 9 811 (в 2011 г. – 10 691).

На 2013 год главной тактической задачей на фронте борьбы с коррупцией обозначена «национализация элит». А именно, введение так называемого «налога на роскошь»².

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что антикоррупционная правовая политика государства может быть эффективной только в случае, если она опирается на благоприятную «внешнюю среду»: совершенное законодательство, на легитимную и эффективную государственную власть, стабильную демократическую политическую систему, активно функционирующие институты гражданского общества. В интересах обеспечения комплексного подхода в осуществлении антикоррупционных мер государства необходимо выходить за рамки узкоюридических способов борьбы с коррупцией в обществе, создавая основы к правовому поведению через формирование антикоррупционного правосознания у должностных лиц, активной гражданской позиции у населения, что предполагает тесную взаимосвязь мер правового и морального воспитания с мероприятиями общественного контроля.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

² URL: http://www anticorrupt-ul.ru/monitoring/press_monitor/2013_december_2.html

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА В ОБЛАСТИ СТРАХОВАНИЯ СПОРТСМЕНОВ

Потешина В.А.,

курсант 102 взвода 1 «А» курса
факультета правового обеспечения
национальной безопасности

Научный руководитель:

Амиров И.М.,

канд. юрид. наук

(Уфимский юридический институт МВД России)

Проблема страхования спортсменов является чрезвычайно актуальной для развития спорта, особенно спорта профессионального.

Необходимость такого страхования обусловлена тем, что высок риск получения травм при занятиях профессиональным спортом, а затраты на лечение, как правило, многократно превышают заработок спортсмена за время его нетрудоспособности.

Также востребованным является медицинское страхование, позволяющее предоставить спортсменам специализированное медицинское обслуживание, профилактику, лечение как общих заболеваний, так и профессиональных заболеваний спортсменов.

ФЗ от 28.02.2008 №13-ФЗ¹ в Трудовой кодекс РФ введена глава «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». Помимо обязательных условий трудового договора, заключенного между работодателем и работником, обязательными для включения в трудовой договор со спортсменом являются условия об обеспечении работодателем страхования жизни и здоровья спортсмена, а также медицинского страхования в целях получения спортсменом дополнительных медицинских и иных услуг, установленных программами обязательного страхования спортсменов.

В настоящее время органами власти с участием страхового сообщества ведется работа по развитию законодательства в части усиления социальной защиты спортсменов на основе механизмов страхования. Единой системы

¹ Федеральный закон РФ от 28.02.2008 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

страхования спортсменов в России пока не существует. Действующий в настоящее время федеральный закон «о физической культуре и спорте»¹ содержит только одно упоминание о страховых отношениях в области физической культуры и спорта: страхование членов олимпийских делегаций РФ на Олимпийских играх и других международных спортивных мероприятиях, проводимых под патронажем Международного олимпийского комитета России. Если спортсмены, имеющие статус профессионалов, подлежат на основании трудового договора обязательному социальному страхованию, то все остальные спортсмены, даже являющиеся членами сборных команд, не имеют гарантированной страховой защиты. В то же время отдельные субъекты Российской Федерации приняли региональные законодательные акты, в которых предусмотрено страхование спортсменов. Первой воспроизвела это на практике Москва, принявшая новый закон «О физической культуре и спорте в городе Москве»², где в статье 27 определяется порядок страхования спортсменов и тренеров.

В основном же страхование спортсменов осуществляется клубами, спортивными федерациями и центрами сборных команд. При этом зачастую для спортсменов приобретается обычная туристическая страховка, необходимая для получения визы, то есть с минимальными страховыми суммами.

Еще одна важная сфера, где наша страна существенно отстает – это страхование различных видов ответственности спортивных организаций, без которых, например, в странах Евросоюза в принципе невозможна деятельность спортивных организаций. Здесь российский опыт ограничивается отдельными проектами, однако единая система либо единое требование также отсутствуют³. Достаточно вспомнить хотя бы недавний случай, когда российская бобслеистка Ирина Скворцова, получив серьезные травмы во время тренировочного заезда на этапе подготовки к соревнованиям, где она представляла нашу страну, столкнулась с необходимостью тяжелого и дорогостоящего лечения. При этом вопросы по поиску источника финансирования этого лечения решались чуть ли не на государственном уровне.

Необходимость внедрения страхования в спортивные отрасли закреплена в «Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 года»⁴. В соответствии с ней, очевидно, комиссией Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию Олимпийского движения и разрабатывался проект ФЗ «Об обязательном страховании жизни и здоровья спортсменов»⁵, но проект был возвращен на доработку и до сих пор не был предоставлен для рассмотрения.

Спортсмены высокого уровня – визитная карточка страны, поэтому госу-

¹ Федеральный закон РФ от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

² Закон города Москвы от 15 июля 2009 года № 27 «О физической культуре и спорте в городе Москве».

³ Иглин А.В. Спорт и право. – М., 2012.

⁴ Распоряжение от 2 января 2014 г. № 2-р Правительства Российской Федерации.

⁵ Российская газета. 2006. Март.

дарство должно позаботиться о должном уровне их социальной защиты, так как далеко не все виды спорта способны обеспечить высокий уровень дохода за счет рекламы или спонсоров. Почему бы на государственном уровне не озаботиться проблемой сохранения и восстановления здоровья тех, кто профессионально занимается спортом – в том числе с привлечением страховых механизмов, ведь развитие физкультуры и спорта является одним из приоритетов государственной политики?

Надо отметить, что на данном этапе развития страхового рынка России и при отсутствии должного уровня страховой культуры в продвижении тех или иных видов страхования как нельзя более целесообразна именно инициатива сверху, несмотря на то, что в последнее время наметились определенные тенденции по активизации страховой поддержки не только спорта высших достижений, но и детских спортивных школ. Проникновение страхования в спорт все еще остается на достаточно низком уровне и ограничивается, как правило, какими-то отдельными видами спорта. При возникновении у спортсменов проблем со здоровьем появляются трудности, с которыми они вынуждены справляться в одиночку ввиду отсутствия должной страховой защиты¹. Примером здесь служит травма, полученная российской фигуристкой Ириной Слуцкой в 2004 году. Спортсменка травмировалась при подготовке к соревнованиям, где должна была представить нашу страну. Ирине пришлось пройти длительный и дорогостоящий путь лечения, который был оплачен российским государством.

Поэтому инициатива руководителя Олимпийского комитета России о необходимости развития страхования спортсменов исключительно своевременна. Перед Олимпийским Комитетом России поставлена задача в достаточно сжатые сроки обеспечить существенный рост общего уровня спорта в нашей стране. Реализация такой задачи немыслима без отстройки системы страхования спорта. И здесь важно помнить о том, что спортсмены относятся к группе риска, и поэтому даже традиционное дополнительное медицинское страхование в приложении к ним требует отдельной проработки.

К сожалению, не секрет, что многие страховые события у спортсменов, например, случаи остановки сердца являются следствием отсутствия должного уровня контроля. И если в советское время на уровне детско-юношеских спортивных школ регулярно – два раза в год, а то и чаще – проводились достаточно дорогостоящие медицинские обследования, то сейчас эта практика только останавливается.

Дальнейшее развитие этой системы и проработка методики ее функционирования, в том числе через призму закона о страховании спортсменов позволило бы избежать существенной части потерь для спорта потенциально талантливых ребят. В тоже время этот проект, обладая высочайшей социальной значимостью, должен быть проработан действительно взвешено и внимательно, без лишнего популизма и протекционизма.

¹ Сердюк А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства. – М., 2011.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Предеина А.В.,

курсант 207 взвода

факультета подготовки сотрудников полиции

Научный руководитель:

Рябов С.А.,

канд. юрид. наук, доцент

(Уфимский юридический институт МВД России)

Нормы российского антинаркотического законодательства отводят профилактической деятельности приоритетное место в общей системе мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактика немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией возводится в ранг государственной антинаркотической политики и положено в основу деятельности федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации и органов местного самоуправления¹.

Профилактика в сфере незаконного оборота наркотиков всегда относилась к одному из главных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и состоит из двух основных относительно самостоятельных стадий:

1) выявления лиц и групп, от которых можно ожидать совершения рассматриваемых преступлений;

2) непосредственного осуществления предупредительных мер.

На стадии выявления, как правило, сотрудники органов внутренних дел проводят поиск, регистрацию и изучение объектов, требующих предупредительного вмешательства, создаются информационные предпосылки для эффективного осуществления предупредительной деятельности.

Не менее важными направлениями профилактики преступлений, связан-

¹ Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

ных с незаконным оборотом наркотиков, являются выявление и оказание профилактического воздействия на лиц, потребляющих наркотики и возможных их потребителей. Эти мероприятия направлены на подрыв социальной базы распространения наркотиков, поскольку чем меньше потребителей наркотиков, тем труднее преступникам осуществлять сбыт наркотических средств.

Сотрудники ОВД должны принимать активное участие в проведении общепрофилактических мероприятий, направленных на формирование у населения неприятия наркотиков, информировать о реальных масштабах распространения наркомании и ее причинах в конкретном населенном пункте, районе и т.д. Среди основных направлений профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел, как показывает практика, чаще всего используются:

- регулярные встречи и беседы с различными группами населения (формирование аудитории по возрастному, половому, социальному, территориальному, профессиональному признакам);
- распространение наглядных пособий, буклетов, листовок, плакатов о вреде наркомании;
- выступление в средствах массовой информации;
- оказание методической помощи педагогическим коллективам школ и других учебных заведений в вопросах освещения наркопроблемы, организации антинаркотической профилактической работы, обучения способам распознавания подростков, потребляющих наркотики;
- информирование представителей территориальной исполнительной и законодательной власти, иных субъектов политической жизни, судебных и надзорных органов о положении дел в борьбе с наркоугрозой;
- участие в проведении круглых столов, дискуссий.

Исключительно важно, чтобы мероприятия по антинаркотической пропаганде проводились среди подростков и лиц молодежного возраста, в отношении которых установлены даже единичные случаи немедицинского потребления химически активных веществ. Кроме того, специального внимания в этом отношении заслуживают подростки с асоциальными тенденциями в поведении, состоящие на учете в органах внутренних дел, на списочном учете в учебном заведении, т.е. подростки, потенциально представляющие группу повышенного риска в приобщении к потреблению указанных веществ.

В профилактической сфере деятельность органов внутренних дел должна быть направлена на обеспечение перехода от установок по информированию подростков о негативных последствиях курения, алкоголизации, наркотизации к психолого-педагогическим технологиям формирования активной психологической защиты, позитивных жизненных навыков, индивидуальных и групповых форм противодействия различным формам наркотизации и отклонений в поведении.

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прокопова Н.Г.,

курсант 111 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Богмацера Э.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России)

В силу очевидной опасности дестабилизации общества борьба с экстремизмом и терроризмом является одним из важных направлений современной государственной политики России. Это диктует повышенные требования к разработке соответствующей законодательной базы, поскольку конкретные действия органов государственной власти по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму должны осуществляться в правовых рамках.

За последние годы в Российской Федерации создана своя система законодательства в сфере предупреждения и противодействия террористической и экстремистской деятельности.

Одной из общих задач органов государственной власти, правозащитных и иных общественных организаций является обеспечение в России межконфессионального диалога и толерантности, призванных обеспечить гражданский мир и согласие в России.

В рамках решения этой задачи особый упор делается на совершенствование соответствующей правовой базы и использование имеющихся у государства правовых рычагов для предотвращения и должного реагирования на экстремистские проявления в общественной среде.

Совершенствуя законодательство, органы государственной власти исходят из необходимости противодействия новым проявлениям экстремистской и террористической деятельности. Существующие нормативные правовые акты, такие как Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ и Федеральный закон Российской Феде-

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

рации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, которые являются правовой базой, регулирующей данные вопросы, с течением времени нуждаются в поправках. Такие поправки регулярно вносятся в действующее законодательство.

Так, в 2007 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был утвержден Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»².

Принятые поправки усиливают ответственность за экстремизм. В соответствии с законом был дополнен ряд статей Особенной части Уголовного кодекса России квалифицирующим признаком, усиливающим ответственность за совершение преступлений по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотиву ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме того, КоАП РФ дополнился новой статьей «Производство и распространение экстремистских материалов», предусматривающей административную ответственность, в том числе и юридических лиц, за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов³.

В целях совершенствования государственной системы противодействия терроризму был также принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов». Этим Законом были внесены изменения в Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В соответствии с внесенными изменениями участвовать в противодействии терроризму обязаны не только органы государственной власти и местного самоуправления, но также физические и юридические лица, которые должны обеспечивать антитеррористическую защищенность объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании⁴.

10 февраля 2014 года Президентом Российской Федерации был подписан принятый Государственной Думой РФ 22 января 2014 года Федеральный закон № 5, ужесточающий ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

² Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

⁴ Федеральный закон от 23.07.2013 № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов».

С 1 февраля 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно указанным изменениям у прокуратуры появляется возможность проведения досудебной блокировки доступа к сайтам, в частности, ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнен статьей 15.3, регламентирующей порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона.

Ограничение доступа к таким сайтам будет осуществляться незамедлительно. Соответствующее решение будет приниматься в установленной законом форме требования, которое по каналам электронной связи будет направляться в Роскомнадзор. До сих пор досудебной блокировке подлежали ресурсы с детской порнографией, инструкциями по изготовлению и употреблению наркотиков и сайты с призывами к суициду. При этом экстремистские сайты закрывались только по решению суда¹.

В настоящее время Государственная Дума Российской Федерации рассматривает правительственный законопроект, которым предлагается увеличить тюремные сроки с 3 до 5 лет за ложное сообщение о теракте, если оно повлекло причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. А также депутаты Госдумы рассматривают законопроект, согласно которому за вербовку в экстремистские организации будут наказывать тюремными сроками до 7 лет.

Существующая система российского законодательства, включая внесенные в нее изменения, отражает правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму и в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом. Однако имеющийся потенциал мер правового противодействия терроризму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании борьбы с терроризмом. Этим обусловлено регулярное совершенствование нормативно-правовой базы с учетом международного и зарубежного опыта, которое в последнее время набирает обороты и будет развиваться в дальнейшем.

РОТАЦИЯ КАК НАИБОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СРЕДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Псарева Д.О.,
слушатель 507 взвода
юридического факультета
Научный руководитель:
Занина Т.М.,

¹ Российская газета. 2013. Федеральный выпуск № 6271. 30 декабря.

Одним из крупных институтов административного права является институт государственной службы. Особым ее видом является государственная гражданская служба.

Федеральный Закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет государственную гражданскую службу РФ как вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации¹.

Одним из наиболее действенных средств, направленных на преодоление коррупции в системе государственной гражданской службы РФ, как и других видов государственной службы, является ротация государственных гражданских служащих, что нашло свое отражение в Федеральной Программе Российской Федерации «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)»², одной из целей которой является усиление антикоррупционной программы, разработка антикоррупционных механизмов, ротация кадров.

Целью ротации государственных гражданских служащих является повышение эффективности государственной гражданской службы, развитие профессионального уровня служащих и укрепление государственности, противодействие коррупции, стимулирование антикоррупционного поведения управленцев и, как следствие, создание на этой основе целостной системы государственной гражданской службы.

Также внедрение в практику механизма ротации государственных служащих явилось одной из первоочередных мер реализации Национального Плана противодействия коррупции на 2012-2013 годы³.

В общем же, ротация подразумевает плановое «горизонтальное» перемещение государственного гражданского служащего в пределах одной группы должностей государственной гражданской службы.

Перемещать государственных гражданских служащих по «горизонтали» необходимо вследствие того, что длительное пребывание в одной должности

¹ Федеральный закон «Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе». Принят Гос. Думой 7 июля 2004 г.: одоб. Советом Федерации 15 июля 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. С. 3215.

² Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 4633.

³ Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 «Национальный План противодействия коррупции на 2012-2013 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

снижает трудовую мотивацию, сотрудник ограничивает кругозор рамками одного участка, привыкает к недостаткам, перестает обогащать свою деятельность новыми методами и формами работы. Смена мест дает возможность сравнить ситуации, быстрее адаптироваться к новым условиям и позволяет снизить уровень антикоррупционных практик.

Законодатель считает, что минимальный срок замещения должности по государственной гражданской службе в порядке ротации – три года, максимальный срок – до пяти лет.

Ротация направлена на более динамичное плановое обновление кадров, способствует движению резерва кадров на выдвижение и главное – оптимизации антикоррупционных практик.

Правильно построенная система ротации приводит к тому, что:

- 1) эффективность использования кадрового состава возрастает;
- 2) поддерживается благоприятный возрастной баланс в органах исполнительной власти, разрабатываются программы работы с перспективными молодыми специалистами;
- 3) специалисты получают необходимые или смежные профессиональные навыки без дорогостоящих тренинговых программ. В процессе вхождения в должность государственный гражданский служащий получает новые знания, что поддерживает его желание развиваться и позволяет легко принимать изменения;
- 4) государственный гражданский служащий видит перспективы профессионального развития и карьерного роста;
- 5) государственные гражданские служащие осваивают смежные профессии и могут заменять друг друга на период болезней и отпусков или при увеличении объема работ на конкретном участке;
- 6) снижается уровень коррупции в органах власти и управления, а значит, повышается эффективность государственной гражданской службы в целом.

Таким образом, ротация государственных гражданских служащих является необходимым элементом развития и совершенствования административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПИРАТСТВА

Рожкова Е.Е.,

студентка группы 01001005

юридического института

Научный руководитель:

Жданова О.В.,

ассистент кафедры административного

и международного права

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Сегодня в мире немало глобальных проблем, которые требуют своего решения: терроризм, наркоагрессия, киберпреступность. Можно с уверенностью говорить, что к их числу добавилось и пиратство.

На протяжении многих тысячелетий процесс становления морского судоходства и развития международной морской торговли теснейшим образом переплетался с историей морского пиратства. В своем развитии пиратство проходило этапы взлетов и падений, но никогда не исчезало полностью. С древнейших времен и по сегодняшний день пиратство остается одной из наиболее острых проблем международного морского права¹.

За последние десятилетия пиратство с различной степенью активности проявляло себя в Карибском бассейне, водах Западной Африки, и иных районах Мирового океана. Связано это, прежде всего, с тем, что одно из крупнейших прибрежных государств региона Сомали фактически лишено возможности участвовать в охране морских акваторий ввиду полного развала государственной системы.

Пиратство как составная часть преступности на море полностью никогда не исчезало. Грабежи в открытом море, захваты судов с целью выкупа либо завладения ценным грузом отмечались с различной степенью интенсивности в разных частях нашей планеты.

В международном праве пиратство – это преступление международного характера, состоящее в незаконном захвате, ограблении или потоплении торговых или гражданских судов, совершенное в открытом море. К пиратству приравнивается нападение во время войны кораблей, подводных лодок и военных самолетов на торговые суда нейтральных стран.

Пиратские суда, летательные аппараты и их экипажи не должны пользоваться защитой какого-либо государства. Независимо от флага пиратские суда могут быть захвачены кораблями или летательными аппаратами, состоящими на службе какой-либо страны и уполномоченными для этой цели.

Функция ООН как организатора борьбы с преступностью в мире заложена в уставе этой международной организации. ООН вырабатывает основные стандарты, принципы, рекомендации, формулирует международные нормы в защиту лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и лиц, лишенных свободы. Эти нормы в своей основе исходят из положений Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Согласно Конвенции об открытом море от 29 апреля 1958 года все государства обязаны содействовать уничтожению пиратства в открытом море и во всех других местах, находящихся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства. Морское право дает военному кораблю любого государства возможность противодействовать пиратству в открытом море².

Если акт пиратства осуществлен в пределах района, на который распространяется суверенитет государства, например в архипелажных водах, то другие государства не могут принять какие-либо меры против пиратов. Это каса-

¹ <http://lawtheses.com/morskoe-piratstvo-i-mezhdunarodnoe-pravo>

² Конвенция об открытом море: Женева; 29 апреля 1958 года; принята 30 октября 1958 года.

ется и международных проливов, если они находятся в зоне территориальных вод государств: право мирного прохода не дает возможности вести борьбу с пиратством, не предполагается возможности оказания помощи судам, подвергающимся нападению пиратов, и задержания пиратов с использованием оружия. Пираты пользуются данным обстоятельством, часто меняя районы своей деятельности и прибрежные воды государств.

Подобные преступления посягают на собственность и представляют угрозу причинения вреда широкому кругу людей (членам экипажа и пассажирам морских и речных судов).

На практике пиратство сложно для юридической квалификации, поскольку в международном праве еще не установилось четкого определения этого преступления в разных формах его проявления и смежных с ним составов (терроризм, рыболовное пиратство, морское мошенничество).

В октябре 1992 г. Международным морским бюро Международной торговой палаты при поддержке Международной морской организации ООН в Малайзии в Куала-Лумпуре был создан Региональный центр по проблеме пиратства, который затем переименован в Аналитический центр по проблеме пиратства.

Основные инициативы, развиваемые в области правовой борьбы с пиратством, должны быть направлены на устранение противоречий и несоответствий национальных юридических актов, касающихся борьбы с пиратством. Должна быть выработана единая международная конвенция о наказании за пиратство, в которой четко формулировалось понятие данного международного преступления, преследование за пиратство должно иметь место независимо от того, где оно совершено.

По оценкам экспертов, общий ущерб от современного пиратства составляет 13-16 миллиардов долларов. В настоящее время в районе Сомали действует примерно 160 пиратских группировок. Они хорошо организованы и только в прошлом году совершили более 100 нападений на торговые суда и захватили 42 из них. В этом году пираты уже захватили 17 кораблей и удерживают около 300 заложников. По различным подсчетам, за 2009 год пиратам в регионе Сомали удалось получить порядка 120-150 млн долларов в виде выкупов.

Более того, на этом фоне не могут не беспокоить сообщения о связях пиратов с террористами, в частности, с радикальной исламистской группировкой «Аль-Шабаб», рвущейся к власти в Сомали и стремящейся создать второй Талибан или «Аль-Каиду».

Существует и много правовых проблем в борьбе с пиратством финансового характера (установление личности пиратов, сбор доказательств, транспортировка подозреваемых, содержание задержанных и осужденных, возвращение их в государство гражданства после отбытия наказания).

Проблема, что делать с захваченными пиратами, для большинства стран пока не решена. Иногда многим странам приходится отпускать захваченных пиратов.

Пиратство (ст. 227 УК) относится к преступлениям международного характера, совершаемым на море, и его общественная опасность состоит в том, что пиратство создает опасность для любых кораблей независимо от государ-

ственной принадлежности, посягает на международную общественную безопасность¹. Однако практика применения этой статьи отсутствует.

Пиратство относится к преступлениям, преследование которых регулируется как законодательством отдельных государств, так и международным правом.

Основные инициативы, развиваемые в области правовой борьбы с пиратством должны быть направлены на устранение противоречий и несоответствий национальных юридических актов, касающихся борьбы с пиратством. Законодательство отдельных затрагиваемых стран даже не включает понятие пиратства, и расследования преступлений ведутся по статьям, связанным с кражами и грабежом.

В настоящее время все большую поддержку получает идея об осуществлении уголовного преследования пиратов с использованием механизмов международного правосудия.

Проблема пиратства оказывает влияние на торговое судоходство в определенных районах Мирового океана и даже на состояние региональной безопасности. Наиболее древние проблемы человечества оказываются и наиболее живучими. Данное обстоятельство скорее свидетельствует лишь о необходимости принятия кардинальных мер и выделения больших ресурсов с разработкой долгосрочной программы. Сегодня проблема морского пиратства становится одной составляющих борьбы с международным терроризмом. Она уносит человеческие жизни и отрицательно влияет на развитие торговых связей.

СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Ряшенцева А.А.,
курсант 202 группы
факультета очного обучения
Научный руководитель:
Карпика А.Г.,
канд. техн. наук, доцент
(Ростовский юридический институт МВД России)

Одной из современных тенденций развития информационного общества является повышение интереса к персонифицированной информации вообще и к персональным данным в частности.

В фундаментальном виде права гражданина России относительно защиты сведений личного характера содержатся в Конституции Российской Федерации (ст. 23, 24). В законодательстве Российской Федерации персональные данные рассматриваются как конфиденциальная информация, доступ к которой в исключительных случаях осуществляется в соответствии с Федеральным законом

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2009 г.)
// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных»¹. При этом понятие «персональные данные» и порядок доступа к ним является единым и неизменным на всей территории Российской Федерации. Это означает, что субъекты РФ не имеют права его изменять собственными законодательными актами.

Необходимость защиты персональных данных базируется на одном из фундаментальных прав человека, не относящихся исключительно к защите от вмешательства в личную жизнь. В статье 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.² установлено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Это право воспроизводится и в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Россией.

Единственный акт, обладающий статусом международного договора, в отношении которого у России есть юридические обязательства по его соблюдению, это Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»³ 1981 г., ратифицированная Россией в 2005 г.⁴ Конвенция применяется к любым отношениям в области обработки персональных данных, не ограничивая свою сферу действия отношениями в сфере труда. Однако наиболее детально вопросы охраны персональных данных применительно к работникам были отражены в двух рекомендательных актах Совета Европы (далее – СЕ). Речь идет о Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (89) 2 и Кодексе практики о защите персональных данных работников, выпущенном Международной организацией труда (МОТ) в 1996 г. (далее – Кодекс практики).

Глава 14 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК) и Закон о персональных данных воспроизводят существенную часть, но далеко не все положения этих актов. Поскольку наиболее полно защита персональных данных регулируется в Кодексе практики, сравним содержание двух рекомендательных международных актов с российским законодательством, исходя из структуры Кодекса практики.

Важное понятие, имеющееся в Кодексе практики – «мониторинг персональных данных», т.е. использование таких устройств, как компьютеры, видеооборудование, звуковые устройства, телефоны и иные средства связи, различных методов идентификации или установления местонахождения либо любой иной

¹ Далее – «Закон о персональных данных».

² Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=107 (дата обращения: 25.03.2014)

³ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1097 (дата обращения: 25.03.2014)

⁴ Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // СЗ РФ. 2005. № 52 (ч. 1). Ст. 5573.

вид наблюдения. Аналогичных понятий в российских законах не содержится.

В международных и во внутренних российских актах содержится принцип, согласно которому решения работодателя в отношении работника не должны основываться исключительно на автоматической обработке персональных данных. Однако Кодекс практики (п. 5.6) расширяет этот принцип указанием на данные, полученные в результате электронного мониторинга. **Аналогичных норм во внутреннем российском законодательстве не содержится.**

В Кодексе практики есть положение (п. 5.9), согласно которому лица, обрабатывающие персональные данные, должны регулярно проходить подготовку с целью усвоения процедур и принципов получения данных. Аналогичных положений во внутреннем российском законодательстве не имеется.

В п. 5.10 Кодекса практики указывается, что обработка персональных данных не должна приводить к незаконной дискриминации в области труда и занятий. Аналогичных положений в ТК и Законе о персональных данных нет, однако есть запрет на получение и обработку данных, касающихся некоторых критериев дискриминации.

В п. 5.11 Кодекса практики предусматривается, что работодатели, работники и их представители должны сотрудничать в области защиты персональных данных. В п. 10 ст. 86 ТК РФ содержится в большей степени защищающая работников норма: стороны социального партнерства должны совместно вырабатывать меры защиты персональных данных.

Как указывается п. 10.2 Рекомендации СЕ, работник или претендент на трудоустройство могут опрашиваться о состоянии здоровья или проходить медицинское освидетельствование только в случаях: а) для определения того, подходит ли работник для конкретной работы; б) выполнения требований медицинской профилактики; в) для определения права на социальные выплаты. Схожая норма имеется в п. 6.7 Кодекса практики.

Порядок получения и обработки медицинских данных есть в Законе о персональных данных (п. 3 и 4 ч. 2 ст. 10). Медицинские данные могут обрабатываться без согласия субъекта данных только в случаях, если данные относятся к состоянию здоровья субъекта данных и их обработка необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов самого субъекта или иных лиц. Важно, что ограничения, содержащиеся в Рекомендации СЕ и Кодексе практики, не зависят от факта согласия работника на получение и обработку данных. Аналогичных ограничений в ТК РФ нет.

Интересно положение, закрепленное в п. 6.9 Кодекса практики: персональные данные, выходящие за пределы тех сведений, которые были запрошены работодателем и предоставленные работником вследствие его неправильного понимания запроса работодателя, не должны обрабатываться. Аналогичных положений в российском законодательстве нет.

В заключение, учитывая вышеизложенное, хотелось бы сделать вывод о том, что вопросы защиты частной жизни и персональных данных в связи с экспоненциальными темпами развития информационных технологий требуют объединения интеллектуальных ресурсов стран ЕС и России.

Усилия целесообразно направить на внесение изменений в национальные законодательства для преодоления отдельных противоречий и выработки в перспективе единого подхода к вопросу защиты персональных данных в России и странах ЕС.

КОРРУПЦИЯ, ВОЗНИКАЮЩАЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савельев П.П.,
курсант 1 курса 3 взвода
Научный руководитель:

Прохорова Е.Н.,
канд. юрид. наук
(Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России)

Проблемы борьбы с коррупцией приобрели в современных условиях глобальный характер. Данное негативное явление представляет угрозу безопасности Российской Федерации, препятствует развитию институтов гражданского общества, экономики, финансовой системы и др. Все эти и ряд других проблем делают объективно необходимым совершенствование действующего законодательства в анализируемой сфере.

В законодательстве нет специально сформулированного понятия «правоохранительные органы», хотя этот термин употребляется в Конституции Российской Федерации, а также в различных документах ненормативного характера. Характеризуя правовую основу деятельности правоохранительных органов, нельзя не учитывать их место и роль в механизме государства и общества.

Правоохранительные органы – это совокупность органов, выполняющих многообразные функции, тесно связанные друг с другом в силу своей юридической природы. Это федеральные органы исполнительной власти, каждая часть которых осуществляет определенный и специфический объем правоохранительных задач и функций. Это означает, что характер и природа правоохранительных органов не могут быть ограничены понятием «разновидность органов исполнительной власти». Эти органы весьма специфичны и не укладываются в обычные рамки дефиниции «органы исполнительной власти¹».

Правоохранительные органы – это государственные органы, осуществляющие правоохранительную функцию в целях защиты прав и свобод участников соответствующих правоотношений от правонарушений.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

Правовая основа деятельности правоохранительных органов – это система нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, складывающиеся между указанными органами (например: прокуратура, полиция, следственный комитет и т.д.) и их сотрудниками с одной стороны, физическими и юридическими лицами – с другой¹.

На сегодняшний день в обществе бытует мнение о том, что явление коррупции получило широкое распространение в деятельности правоохранительных органов. Так, отношения коррупции складываются на двух уровнях. Первый формируется при указанных негативных проявлениях между гражданами, в организациях и государственных структурах. Второй – в самих правоохранительных органах, между их сотрудниками. Например, в делах о получении и даче взятки, коммерческом подкупе, злоупотреблении полномочиями объектом таких отношений в большинстве случаев выступает материальная выгода либо иной коммерческий интерес. Особенно опасно, когда нарушение прав и свобод граждан происходит на уровне органов, наделенных правоохранительной функцией. Нарушаются такие неотъемлемые права человека, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, право на возможность ознакомления с материалами и документами, непосредственно затрагивающими права и свободы и др.

Об остроте проблемы свидетельствует статистическая информация. Официальный представитель Следственного комитета России В. Маркин заявил, что «за 9 месяцев 2013 года в производстве следователей было около 30 тысяч уголовных дел о коррупции. Это на 4 тысячи больше, чем за весь прошлый год. Окончено расследование по 9280 уголовным делам. В суд отправлено 7861 дело. Из них 45 уголовных дел – против организованных групп (за весь прошлый год было – 36). Интересна уголовная статистика по так называемой «касте неприкасаемых», то есть лицам, обладающим особым правовым статусом. Так, сотрудники МВД России – 987 (2012 г. – 1268); сотрудники органов ФСКН России – 64 (2012 г. – 65); сотрудники Минздрава России – 644 (2012 г. – 659). За 9 месяцев в СКР поступили 37 086 сообщений о коррупционных преступлениях, в 24 018 случаях приняты решения о возбуждении уголовных дел²».

Борьба с данным опасным социально-экономическим явлением правоохранительными органами должна вестись в предупреждении, раскрытии правонарушений, применении справедливых санкций. В законодательстве акцент сделан в первую очередь именно на привлечении к ответственности, т.е. за уже совершенные деяния, хотя необходимо было бы сконцентрировать внимание на превентивных нормах совершения коррупционных деяний. В качестве таковых предусматриваются нетерпимость к такого рода поведению, гласность – взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой инфор-

¹ Ковалева В.В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 17; Урумов А.В. Нормативные правовые акты органов внутренних дел России: учеб. пос. – Краснодар, 2009. С. 212.

² Российская газета. Следственный комитет России отчитался о борьбе с продажными чиновниками.<http://www.rg.ru/2013/12/10/usherb.html>.

мации, правовое просвещение.

К проблемам противодействия коррупции в современной России относятся следующие: недостаток политической воли высшего руководства страны, и, как следствие, противоречия и коллизии в законодательстве; слабая демократия, отсутствие прозрачности в деятельности государственных служащих, органов власти; отсутствие специального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией; недостаточное участие самих граждан в процессе предупреждения коррупции и др.

Мы считаем, должны быть усилены следующие меры: совершенствование норм единого антикоррупционного стандарта; приведение законодательства к однозначности, точности, исключение дублирования норм, подразумевающих их многозначное толкование; создание государственных мероприятий, проводимых правоохранительными органами в целях исключения коррупционных проявлений в служебных подразделениях; организация антикоррупционного правового просвещения граждан в целях закрепления в правосознании правомерного поведения; ужесточение ответственности; обеспечение трудоустроенности и занятости населения; уменьшение налогового гнета малого и среднего бизнеса и пр.

Таким образом, совершенствование деятельности по борьбе с коррупцией следует связывать с комплексом мер правового, финансового, политического, экономического и организационного характера, реализация которых позволит создать существенные предпосылки для коренного изменения социально-экономической обстановки в современной России. Для достижения главной цели необходимо создание принципиально новых и эффективных средств борьбы и институтов, чья деятельность была бы основана на соблюдении принципов антикоррупционной политики государства.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Савицкий Р.Н.,

курсант 2103 учебной группы

факультета милиции

Научный руководитель:

Куличкова Л.И.,

препод. к-ры административного права

и управления ОВД факультета милиции

(Академия МВД Республики Беларусь)

Понятие административно-правового регулирования оборота оружия в научной литературе определяется как часть государственного регулирования и представляет собой процесс последовательного использования административно-правовых средств для достижения общественно значимой цели регулирования – достижения правомерного поведения участников общественных отноше-

ний по поводу оборота оружия. Административно-правовое регулирование оружия позволяет достигнуть упорядоченного поведения, организации и деятельности субъектов и объектов управления, формирования устойчивого правового порядка в обществе, побуждает субъекты права действовать самостоятельно, осуществлять свои права и выполнять обязанности в тех пределах, которые установлены в нормативных правовых актах.

Административно-правовое регулирование оборота оружия осуществляется следующим образом:

- путем издания соответствующих нормативных правовых актов, которыми упорядочиваются и совершенствуются существующие общественные отношения по поводу оборота оружия;
- путем формирования новых общественных отношений с учетом объективных законов развития общества;
- путем образования института ответственности за несоблюдение урегулированных нормами административного права общественных отношений¹.

В соответствии со ст. 29 закона Республики Беларусь «Об оружии» центральная роль в системе государственных органов, осуществляющих контроль за оборотом оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь, отводится органам внутренних дел. Именно они призваны обеспечивать решение задач ограничения незаконного распространения огнестрельного оружия и защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств, совершение которых связано с использованием оружия. Указанная деятельность органов внутренних дел сопряжена с выполнением следующих функций: учет владельцев огнестрельного оружия (выдача лицензий и разрешений); надзор за соблюдением правил оборота оружия гражданами и юридическими лицами; аннулирование лицензий (разрешений) в установленных законом случаях, а также изъятие огнестрельного оружия².

При решении указанных задач органы внутренних дел сталкиваются с большим количеством проблем, которые необходимо решать на различных этапах правового, организационного, управленческого, технического регулирования общественных отношений, связанных с оборотом оружия и формирования у субъектов указанных правоотношений правомерного поведения.

Практическая деятельность органов внутренних дел показывает и позволяет обоснованно утверждать, что в обороте у граждан находится большое количество незарегистрированного оружия. Вместе с тем и субъекты, наделенные правом пользования оружием и боеприпасами к нему, нередко допускают грубые нарушения в указанной сфере правоотношений. Это в свою очередь негативно отражается на состоянии уровня правовой защищенности граждан, усложняет деятельность правоохранительных органов по эффективному обеспечению и защите прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций

¹ Полозов В.П. Оружие в гражданском обществе. – М.: Крафт, 2004. С. 64.

² Об оружии: Закон Респ. Беларусь от 13.11.2001 г. № 61-3 // СПС «Консультант Плюс»: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

от противоправных посягательств¹.

Необходимо отметить, что ранее теоретические и практические вопросы административно-правового регулирования правоотношений в сфере оборота оружия в должной мере не были изучены в Республике Беларусь учеными-правоведами и специалистами практики, они требуют более полного и всестороннего исследования.

Проведение теоретических исследований, изучение правоприменительной практики деятельности органов государственного управления в указанной сфере правоотношений, разработка конкретных предложений и их внедрение в практическую деятельность органов внутренних дел позволит более эффективно решать поставленные перед органами внутренних дел задачи в сфере контроля за оборотом оружия и, как следствие, по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в Республике Беларусь в целом.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Садретдинова И.И.,

слушатель 505 учебного взвода
факультета по подготовке следователей

Научный руководитель:

Линкевич А.Е.,

канд. соц. наук

(Уфимский юридический институт МВД России)

На сегодняшний день терроризм является глобальной проблемой для всего человечества, его последствия навсегда остаются в памяти.

Взрывы домов, зданий, сооружений, огромное количество погибших людей, в том числе и детей – все это ужасающие последствия терроризма. Кроме того, терроризм оказывает влияние на характер народа, зарождая чувство страха и незащищенности от его последствий, при этом вызывает чувства недоверия к власти, которое регулирует общественные отношения².

По нашему мнению, на сегодняшний день СМИ уделяют недостаточное внимание такому явлению, как терроризм. О террористическом акте, как правило, мы узнаем только после его совершения. Газеты, телевидение так и пестрят в своих рубриках о количестве пострадавших и убитых. Почему же нет такого особого внимания к терроризму в будние тихие дни, когда нет терактов? Ведь необходимо максимально оповещать весь народ о возможных случаях

¹ *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия. – М.: АСТ: Апрель, 2010. С. 122.

² *Гончаров С.А.* Особенности терроризма в России //Актуальные проблемы Европы. Вып. 4. Проблемы терроризма. – М., 2005. С. 56-58.

террористической деятельности, убеждать людей быть более бдительными и не оставаться в стороне по противодействию терроризму.

Террористические акты тщательно готовятся, поэтому, казалось бы, есть все возможности принять предупредительные меры, но из-за конспирации подготовки сделать это бывает очень трудно. Еще сложнее прогнозировать террористические акты¹. Предлагаемые сейчас схемы прогноза практически ничем не отличаются от прогноза других видов преступлений. Вот почему наиболее важной задачей является выявление тех факторов, которые порождают главным образом терроризм, а не любое другое деяние. Началом прогноза должно быть хотя бы ориентировочное знание о тех, кто, скорее всего, может стать на террористический путь².

Помимо этого, успешная контртеррористическая деятельность зависит от правильного планирования, координации и управления мероприятиями и действиями силовых структур. Также немалое значение в этой борьбе отводится проведению охранно-организационных мероприятий и следованию тактике проведения антитеррористических акций. Особую важность представляют в качестве дополнительной помощи силовым структурам профилактические мероприятия на всех уровнях государственной, региональной и городской власти, на предприятиях промышленности и учреждениях.

Профилактика терроризма – это задача не только государства, но и представителей гражданского общества.

В целом же, для эффективной борьбы с терроризмом следует создать целую программу, которая непосредственно будет направлена на предотвращение терроризма и минимизации жертв. Такая программа должна содержать следующие меры:

- укрепление основных административно-правовых мер (режимные меры), которые позволят поставить под контроль миграционные потоки;
- усиление контроля за хранением, владением и распространением оружия;
- взаимодействие всех сил правопорядка и спецслужб в антитеррористической борьбе;
- создание единой информационной системы, как в России, так и за рубежом по вопросам борьбы с терроризмом (распределенные банки данных с центральным информационным звеном на базе головного органа) и осуществление аналитической работы по обеспечению борьбы с терроризмом;
- обеспечение тотального контроля за деятельностью религиозных школ, чтобы исключить возможность обучения детей террористической деятельности;
- отработка эффективных методов взаимодействия (информационных, совместных операций) с зарубежными органами, осуществляющими борьбу с уголовным и политическим терроризмом³;
- ужесточение правовых последствий (наказаний, санкций для лиц, связанных в той или иной форме с террористической деятельностью, а именно: владе-

¹ Диваева И.Р. Преступления против общественной безопасности: учебное пособие. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011. С. 38.

² Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М., 2009. С. 67.

³ Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера. – М.: Юрист, 2006. С. 27.

ние оружием и его распространение, передача финансовых, материальных и технических средств, обеспечение связи, недоносительство о фактах подготовки и проведения террористических актов, совершение подобных актов и т.д.);

– обеспечение максимальной осведомленности общества о возможных фактах терроризма, а также введение в практику поощрительных мер за оказание содействия в предотвращении террористических актов и др.

Общегосударственная программа мер борьбы с терроризмом должна быть ориентирована на ликвидацию факторов, способствующих терроризму, либо на максимальное ослабление их криминогенной направленности.

В Госдуме 24 января 2014 года внесли поправки в нормативную базу, которые ужесточают антитеррористическое законодательство. В первом законопроекте предлагается расширить полномочия сотрудников ФСБ, разрешив им не только проверять документы, удостоверяющие личность, но и проводить личный досмотр граждан и находящихся при них вещей, досмотр транспорта, если есть основания подозревать этих лиц в совершении преступлений¹.

Также были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, введенные Федеральным законом от 02.11.2013 года №302-ФЗ: ст. 205.3 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; ст. 205.4 Организация террористического сообщества и участие в нем; ст. 205.5 Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Все эти поправки, безусловно, усиливают ответственность за террористическую деятельность.

В результате всех совершенных террористических актов возникают последствия, которые оказывают влияние на все сферы жизни общества и остаются в глубине души каждого, кто стал невинной жертвой. Терроризм подрывает жизненные устои, складывающиеся на протяжении многих веков, процесс воссоздания которых занимает огромное количество времени. Профилактические мероприятия, проводимые в целях минимизации последствий террористических актов, должны осуществляться на уровне государственного контроля и развиваться в динамике, с той же тактикой, что и виды террористических актов.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Самковский А.В.,

курсант 2103 учебной группы
факультета милиции

Научный руководитель:

Тариков А.А.,

препод. к-ры административного права и

¹ См. Опубликовано на сайте «Российской газеты» 14.01.2014 г. <http://www.rg.ru/2014/01/14/-fsb-anons.html>

В соответствии с п. 21 ст. 6 УПК Республики Беларусь¹ (далее – УПК РБ) органами предварительного следствия являются Следственный комитет Республики Беларусь и следственные подразделения органов государственной безопасности.

Следователь – это должностное лицо Следственного комитета Республики Беларусь (далее – СК РБ), органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции предварительное следствие (ч. 1 ст. 36 УПК РБ).

Независимо от ведомственной принадлежности следователи выполняют единую процессуальную функцию – расследование преступлений с соблюдением требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность (ст. 18 УПК РБ).

СК РБ был образован в целях совершенствования деятельности органов предварительного следствия, усиления защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве путем выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля. Юридической базой создания СК стал Указ Президента Республики Беларусь № 409 от 12 сентября 2011 года, вступивший в силу с 1 января 2012 года².

Следственный комитет Республики Беларусь – государственный централизованный военизированный правоохранительный орган и орган предварительного следствия, подчиненный Президенту Республики Беларусь и осуществляющий в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере досудебного уголовного производства³.

Деятельность Следственного комитета основывается на принципах:

- законности;
- соблюдения интересов государства, защиты прав и законных интересов граждан;
- открытости и гласности в той мере, в какой это не противоречит требо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. 332 с.

² Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 12.09.2011 г. № 409 // СПС «Консультант Плюс»: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

³ О следственном комитете Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. № 403-3 // СПС «Консультант Плюс»: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

ваниям законодательства о защите прав и законных интересов граждан, о государственных секретах и иной охраняемой законодательными актами тайне;

- единства системы Следственного комитета и централизации управления;
- независимости от деятельности других государственных органов, политических партий, других общественных объединений и иных организаций.

Основными задачами Следственного комитета являются:

- всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством;

- защита прав и законных интересов граждан, соблюдение законности при проверке, рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного следствия;

- определение основных направлений совершенствования следственной работы и их реализация, внедрение в практику достижений науки и техники, положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации предварительного следствия;

- осуществление в пределах своей компетенции международного сотрудничества в сфере досудебного уголовного производства.

Следственный комитет в соответствии с возложенными на него задачами и в пределах своей компетенции осуществляет следующие функции:

1) организует и осуществляет проверку заявлений и сообщений о преступлениях, предварительное следствие по уголовным делам;

2) принимает меры по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан, соблюдения законности при проверке, рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного следствия;

3) принимает меры по выявлению нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также по их устранению;

4) разрабатывает предложения по совершенствованию правового регулирования в сфере правоохранительной деятельности и в установленном порядке вносит их на рассмотрение Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, в другие государственные органы.

Прохождение службы включает: прием на службу, назначение на должность, присвоение специального звания, аттестацию, увольнение со службы, а также другие обстоятельства (события), которые в соответствии с законодательством определяют служебно-правовое положение сотрудников.

Правовую основу службы составляют Конституция Республики Беларусь, другие законы Республики Беларусь, правовые акты Президента Республики Беларусь, в том числе Указ Президента Республики Беларусь от 10.11.2011 г. № 518, которым утверждено Положение о Следственном комитете Республики Беларусь и Положение о порядке прохождения службы в нем, а

также иные акты законодательства¹.

Таким образом, рассматривая Следственный комитет как орган предварительного расследования, можно сделать вывод, что, как выше было указано, для совершенствования деятельности органов предварительного следствия, усиления защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве был образован СК РБ, подчиненный непосредственно Президенту Республики Беларусь.

Самой важной задачей Следственного комитета является защита прав и законных интересов граждан, соблюдение законности при проверке, рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного следствия, так как обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (ст. 21 Конституции Республики Беларусь).

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Свешникова Е.С.,
курсант 141 взвода
факультета по подготовке следователей
Научный руководитель:
Кузьмин М.Н.,
препод. к-ры криминалистики
(Краснодарский университет МВД России)

Осмотр места происшествия по делам о взрывах на железнодорожном транспорте является крайне сложным и трудоемким следственным действием, имеющим ряд характерных особенностей, главной из которых является быстро меняющаяся обстановка в связи с мероприятиями по ликвидации последствий взрыва и восстановлению движения. От качества его производства во многом зависит установление фактических данных, которые невозможно получить из других источников. Результаты осмотра в значительной мере влияют на характер и содержание выдвигаемых следственных версий о причинах происшествия.

Особенностью осмотра места взрыва является и то, что в отличие от большинства других видов происшествий: объекты, следы и вещественные доказательства, подлежащие осмотру, как правило, располагаются на одной линии – на железнодорожных путях или в непосредственной близости от них. В силу этого осмотр носит линейный характер, что дает возможность следо-

¹ Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 10.11.2011 г. № 518 // СПС «Консультант Плюс»: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

вателю лучше организовать его, определить с учетом характера происшествия, какие участки, объекты и в какой последовательности нужно осматривать. Либо использовать эксцентрический метод осмотра, который производится от центра взрыва по направлению к периферии.

Важное значение имеет соблюдение мер безопасности при производстве осмотра места происшествия, связанного со взрывом. Вся территория, подлежащая осмотру, должна быть в первую очередь обследована специалистами – взрывотехниками или саперами в целях обнаружения дополнительных невзорвавшихся взрывных устройств, заложенных для достижения террористических целей и увеличения масштаба общественно опасных последствий.

Присутствие специалиста-взрывотехника на месте происшествия позволит не только оказать помощь следователю в обнаружении объектов со следами взрыва и остатков взорванного изделия, определении границ места происшествия и составлении протокола осмотра места происшествия и схем к нему, но и составить предварительное суждение о характере происшествия (природе взрыва), виде взорванного изделия (его принадлежности к боеприпасам, взрывным устройствам, изделиям промышленного назначения или спецтехники), способах его подрыва и приведения в действие, виде и массе взрывчатого вещества заряда. Эти данные, в свою очередь, позволят следователю сформулировать «рабочие» версии и организовать оперативно-розыскные мероприятия.

К основным следам взрыва и взрывного устройства относятся:

- воронка – область наиболее интенсивных разрушений, окопчения, оплавления, деформации предметов, которые свидетельствуют о месте расположения центра взрыва;
- повреждения в предметах окружающей обстановки, которые указывают на наличие или отсутствие осколочного действия взрыва;
- разрушения, причиненные ударной волной, например, разбитые стекла, сломанные деревья и т.п.;
- части деформированных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура, изолянты, электробатарей, аккумуляторов, пластиковых пробок электродетонаторов, капсюль-детонаторов и т.д.;
- разбросанные предметы обстановки на месте взрыва;
- телесные повреждения, полученные пострадавшими;
- повреждения одежды и вещей, принадлежащих пострадавшим¹.

Результаты осмотра места происшествия, связанного со взрывом, позволяют установить следующие обстоятельства:

- характер взрыва (вид и количество взрывчатого вещества; тип взрывного устройства – самодельное взрывное устройство, штатный боеприпас, фугасный заряд; способ его подрыва – управляемый по радио, по проводам, огнепроводный, с часовым механизмом, химическими, механическими и другими замедлителями);
- центр взрыва;

¹ Практическое пособие для следователей «Расследование уголовных дел о транспортных происшествиях на железнодорожном транспорте». – М., 2010.

- способ установки (закладки) взрывного устройства (боеприпаса);
- примерный облик изготовителя взрывного устройства и исполнителя взрыва.

При обнаружении на месте происшествия воронки от взрыва производится ее фотографирование, описывается форма, вид грунта и характер рыхления, а также осуществляется замер глубины воронки, ширины гребня, глубины рыхления дна воронки. При этом фиксируются:

- диаметр (радиус) воронки;
- ее глубина с учетом попавшего обратно в воронку грунта;
- природа и толщина покрытия поверхности грунта, а также размеры и материал шпал, природа материала балласта (щебень на песочной подушке, щебень и сортированный гравий на песчаной подушке, асбестовый балласт и др.);
- вид железобетонных подрельсовых оснований (плиты, малогабаритные рамы) и др.;
- природа и толщина (высота) слоев грунта различной природы в месте образования воронки по ее глубине;
- высота их расположения от поверхности воронки;
- наличие в них влаги;
- глубина промерзания почвы.

Все это может позволить установить почерк преступников, если ими ранее совершались аналогичные преступления.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свинухов Д.С.,

курсант 224 взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Меняйло Л.Н.,

канд. полит. наук

(Белгородский юридический институт МВД России)

Целостность Российской Федерации, так же как и ее национальная безопасность находятся в непосредственной зависимости от единства всех наций и народностей, которые проживают на ее территории. Об этом не раз было сказано Президентом РФ в Ежегодных посланиях Федеральному Собранию (2011, 2012, 2013 гг.)¹.

В этом отношении Россия – государство уникальное, поскольку ни одно другое государство не обладает настолько неповторимой этнокультурой, ведь на территории Российской Федерации проживает около 200 различных нацио-

¹ Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

нальностей¹.

К сожалению, подобные сведения не всегда пробуждают чувство гордости, так как многоконфессиональный и многонациональный факторы при неумелом, а порой и преднамеренном их использовании, были и остаются источником напряженности в России.

Несмотря на это, можно сказать, что имеющаяся законодательная и ведомственная нормативная правовая база в области регламентации деятельности различных органов и подразделений по противодействию экстремизму представляет собой достаточно органичную конструкцию, способную решать поставленные перед ней задачи².

Понятие экстремизма многогранно. В настоящее время особая сложность состоит в юридическом осмыслении и законодательном закреплении терминологического определения данного явления³. Существует несколько законодательно закрепленных трактовок экстремизма.

Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, ратифицированная Российской Федерацией, трактует экстремизм как деяние, которое направлено на захват власти или ее удержание насильственными методами, на изменение конституционного строя государства посредством насилия, а равно как насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуется в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством⁴.

Анализируя отечественное законодательство, а именно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 05.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности»⁵, следует отметить, что Российский Закон не раскрывает сущностной природы экстремизма и самого понятия, а лишь дает перечень однородно-обособленных наказуемых деяний, характеризующих его⁶. Данный факт порой значительно затрудняет процедуру квалификации правонарушений на почве экстремизма.

Серьезнейшую угрозу национальной безопасности России представляет экстремизм, который проявляется в различных формах. При этом национальный, политический и религиозный экстремизм создает условия для возникновения конфликтов и непосредственно угрожает федеральному устройству России.

Между тем, согласно данным МВД России, в 2009 году зарегистрировано 548 преступлений экстремистского характера, что на 19,1% превышает показа-

¹ Статистические данные /Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

² Пролетенкова С.Е. Компетенция органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. 2013. № 18. С. 43-45.

³ Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6.

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001).

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности».

⁶ Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6.

тели 2008 года, в 2010 году – 656 (+19,7), в 2011 году – 622 (+5,2%) в 2012 году – 696 (+11,9), в 2013 году – 896 (+28,7%).

Официальные цифры на январь – март 2014 года показывают, что на данный момент зарегистрировано 270 преступлений экстремистской направленности, что на 18,9% превышает показатели аналогичного периода 2013 года¹. Конечно же, нельзя не отметить, что здесь также сыграли существенную роль события в Украине.

Анализ статистических сведений о состоянии преступности наглядно говорит о том, что экстремистские проявления в российском обществе стали одной из основных угроз безопасности личности, общества и государства.

В связи с этим хотелось бы выделить основные направления борьбы с экстремизмом:

1. Комплексное изучение эволюции экстремизма.

Необходимо более детально изучить ряд характеристик современного экстремизма. К ним относятся:

- причины, условия и факторы, стимулирующие развитие экстремизма;
- своеобразие экстремизма в каждом субъекте РФ;
- состав, структуру экстремистских группировок, организаций, лидеров, активистов, их «уличный людской ресурс», способный спровоцировать массовые беспорядки².

2. Изучение проблемы юридической квалификации правонарушений на почве экстремизма.

К примеру, на сегодняшний день остро стоит вопрос определения грани между мнением рядового гражданина, партии, группы на конкретную проблему и попытками возбуждения межнациональных или религиозных конфликтов³.

Подобные вопросы не являются исчерпывающим перечнем данной проблематики. Их нерешенность значительно затрудняет решение проблемы экстремизма.

3. Совершенствование деятельности ОВД в вопросах предупреждения и пресечения правонарушений на почве экстремизма.

В вопросе о расставлении акцентов следует отметить, что важнейшей составляющей должно стать гибкое сочетание мер профилактики, предупреждения и пресечения правонарушений на почве экстремизма органами внутренних дел.

Согласно Федеральному закону от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 12)⁴ на полицию возлагается обязанность принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан.

¹ Статистические данные /Официальный сайт МВД России: <http://www.mvd.ru>.

² Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия ТПУ . 2009. № 6.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

4. Повышение уровня взаимодействия органов государственной власти со структурами гражданского общества.

Необходимо отметить, что такие прогрессивные структуры, как семья, школа, церковь, общественные объединения и движения, способны сдерживать и ограничить проявления экстремизма на «глубинном» уровне общества в сфере бытовых, повседневных отношений. Поэтому для оперативных подразделений очень важно наладить тесное взаимодействие с данными субъектами в целях повышения эффективности борьбы с экстремизмом.

В заключение хотелось бы отметить, что указанные направления действительно требуют пристального внимания со стороны государства. Совершенствование работы в этих направлениях сможет существенно снизить количество преступлений экстремистского характера.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ НОВОГО СУБЪЕКТА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ)

Семенова Ю.А.,
курсант 132 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Крамской И.С.,
канд. юрид. наук
(Белгородский юридический институт МВД России)

Казалось бы, век мировых войн и масштабного передела территорий завершился, послевоенные межгосударственные границы практически незыблемы, а порядок их изменения регламентирован нормами международного права. Однако последние двадцать лет наблюдается достаточное количество случаев, когда части или субъекты некоторых стран желают изменить свой международно-правовой статус путем провозглашения своей независимости или же присоединением к другому государству. Главное же в этом вопросе – то, что сецессия в основном никогда не проходит бесконфликтно, реакция мирового сообщества совершенно неоднозначна, а оценка правомерности по сути тождественных действий разнится в зависимости от того, часть территории какого государства решилось на отделение. К тому же зачастую критике поддается не только вновь созданное государственное образование, но и в случае его последующего присоединения к другому государству страна, одобрявшая принятие в свой состав нового территориального субъекта. Актуальность этой проблемы приобрела особое значение в свете событий последних нескольких месяцев на Украине, а описанное выше явление напрямую коснулось России – на карте появились два новых субъекта федерации: Республика Крым и город феде-

рального значения Севастополь. Именно на данном примере хочется осветить порядок принятия в состав РФ новых субъектов, а также доказать легитимность действий Крыма и России.

Решение населения Республики Крым провозгласить независимость от Украины и присоединиться к РФ фактически можно назвать реализацией их права на самоопределение, которое подразумевает под собой самостоятельное определение формы своего государственного существования, правомочность отделения и добровольного объединения. Все это было невозможным в течение более чем 20-летней истории нахождения Крыма в составе Украины, ввиду политики ее центральных властей. Право народа на самоопределение – это коллективное право народа, относящееся к общепризнанным принципам международного права. Оно закреплено в ст. 1 Устава ООН, не раз было подтверждено решениями Генеральной ассамблеи ООН (например, в Декларации 1970 года «О принципах международного права», Декларации 1960 года «О предоставлении независимости колониальным странам и народам», Международном пакте о гражданских и политических правах (п.1 ст. 1) 1966 года и др.). В ситуации, когда народ не имеет возможности на обретение своего статуса и защиту своих прав в рамках того государства, на территории которого он проживает, у такого народа возникает право на самоопределение путем отделения от этого государства и/или присоединения к другому государству. Упомянутая Декларация 1970 года подтверждает нерушимость территориальной целостности государств, «соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов», «и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории»¹. В Венской декларации Всемирной конференции ООН по правам человека также подчеркивается, что государства, претендующие на защиту своей целостности, должны иметь «правительства, представляющие интересы всего народа на их территории без каких-либо различий». Однако после насильственного и незаконного захвата власти в Киеве ситуация складывалась абсолютно противоположная – самопровозглашенное руководство Украины не только не представляло законные права и интересы украинского народа, а тем более населения Крыма, но и своими действиями стало создавать реальную угрозу для безопасности граждан, прибегнув к террору, насилию, антироссийской пропаганде. Таким образом, у жителей Крыма не осталось возможности реализации своего права на самоопределение в рамках украинского государства, а само украинское государство утратило право на защиту своей территориальной целостности. В этой ситуации власти Украины должны были, согласно Декларации 1970 года, «воздерживаться от каких-либо

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций).

насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость» и дать возможность мирно и свободно осуществить волеизъявление Крыма. Но на практике даже референдум о провозглашении независимости Крыма был признан не соответствующим украинской Конституции, несмотря на то, что, объявляя о независимости, Крым опирался на Хартию ООН. То же самое делала когда-то и Украина, отделяясь от СССР, лишая теперь крымчан этого права. Необъяснимым при этом кажется и подавляющее нежелание признания легитимности воссоединения Крыма с Россией другими странами. Например, США, отрицая сейчас результаты референдума в Крыму, в 2009 году отстаивало независимость Косово. В своем меморандуме, представленном в международный суд по делу о соответствии международному праву отделения Косово, заявили, что «декларации независимости могут и по своей сути часто нарушают внутреннее право —...—, однако это не означает, что имело место нарушение международного права». Хотя при этом стоит иметь в виду, что у Крыма куда больше оснований для реализации права на самоопределение путем отделения, чем у Косово. Косово было оторвано от Сербии путем силовой акции ряда государств без санкции Совета Безопасности ООН и заявило о своей независимости при наличии легитимной, свободно избранной власти в Сербии. Не признал законность вхождения Крыма в состав РФ и Европейский Союз, объявив так же, как и США, о необходимости применения санкций к России.

Что касается непосредственно порядка принятия нового субъекта в состав Российской Федерации, то он был соблюден полностью. Принятие в Российскую Федерацию нового субъекта осуществляется в соответствии с Конституцией РФ¹, международными (межгосударственными) договорами РФ, Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 года «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», а также Федеральными конституционными законами о принятии в РФ нового субъекта. Волеизъявление о присоединении исходило именно от иностранного государства (которым стало после принятия 11 марта 2014 года декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя) и было добровольным. Для согласования данного вопроса с населением Крыма 16 марта был проведен референдум. По официально опубликованным данным, на территории АР Крым 96,77% проголосовавших выбрало первый пункт бюллетеня — «За воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации», в Севастополе — 95,6%. 17 марта результаты референдума были утверждены Верховным Советом Автономной Республики Крым и Городским советом Севастополя. О поступлении данного предложения 18 марта Президентом РФ были уведомлены обе палаты Федерального Собрания. Затем он одобрил проект договора о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым. В Георгиевском зале Кремля в присутствии руководителей Крыма и Севастополя В.В. Путин выступил с обращением к Феде-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 11.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 65. Ч 2.

ральному Собранию РФ. После этого был подписан межгосударственный договор о принятии Республики Крым в состав России, в соответствии с которым в составе Российской Федерации образуются новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

18 марта в Конституционный Суд Российской Федерации поступил запрос Президента РФ о проверке соответствия Конституции РФ подписанного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. Запрос был принят к рассмотрению без проведения публичных слушаний. 19 марта Конституционный Суд признал договор соответствующим Конституции. В тот же день Договор о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и поправку в Конституцию о создании новых субъектов Федерации был внесен в Федеральное Собрание на ратификацию. Уже 21 марта Владимир Путин подписал закон о ратификации договора о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и Федеральный конституционный закон о процедуре вхождения Крыма и Севастополя в состав России и переходном периоде интеграции новых субъектов Федерации. 21 марта был образован Крымский федеральный округ. 11 апреля Республика Крым и город федерального значения Севастополь были включены в перечень субъектов Российской Федерации в Конституции России.

Таким образом, неуклонное соблюдение национального и международного законодательства при принятии Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав РФ, увы, не является для большинства стран основанием для признания легитимности этих действий. Этот факт, а также многочисленные конфликты, связанные с сепарациями других государств, доказывают наличие серьезных противоречий в трактовке и содержании норм международного права и говорят о необходимости реформирования в данной сфере посредством установления четких правил, единообразных в понимании и применении в отношении всех наций, народов и государств. Только тогда любое государство сможет в полной мере реализовывать свои права на самоопределение и защиту государственной целостности.

ВЗЯТКА-БЛАГОДАРНОСТЬ: ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ? ИЛИ КОРРУПЦИЯ И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ

Слесаренко М.А.,
курсант 30 учебной группы
факультета юриспруденция

Научный руководитель:

Мартынова О.А.,
канд. юрид. наук, доцент
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

Ни для кого не секрет, что коррупция и проблема борьбы с ней всегда являлась и является особо актуальной для всего мирового сообщества, вследствие чего каждое из государств мира, пытаясь найти эффективные пути ее решения, регулярно принимает различные меры по устранению тех или иных ее аспектов.

Многочисленные исследования позволяют сделать вывод о том, что практически все системы социального управления попали под влияние данного отрицательного явления, причем оказались поражены коррупцией не только в публичной, но и в негосударственной сфере.

Для России актуальным на повестке дня остается вопрос, включающий в себя не только выработку и претворение в жизнь эффективной антикоррупционной стратегии, но и разработку комплекса мер по предупреждению данного явления, помимо средств непосредственной уголовной репрессии.

На современном этапе трансформации и развития российского общества для него характерно мнение о том, что коррупция неистребима, а факт о том, что данная проблема является для России одной из ключевых, признается на самом высоком уровне.

Однако стоит провести параллели между понятиями коррупции деловой и бытовой, разграничив круг их употребления. Согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2010-2011 гг., утвержденному Президентом Российской Федерации, который впервые ввел в обиход данное определение, бытовая коррупция – это «коррупционные нарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто». Все же данное понятие не в полной мере передает сущность вышеуказанного явления, что значительно затрудняет выработку единого подхода к его пониманию и затормаживает принятие конкретных мер для его предупреждения.

На данном этапе изучения бытовой коррупции стоит сказать о том, что как различные теории, так и практические наблюдения, рассматривающие коррупцию в качестве социального явления, однозначно указывают на бюрократические барьеры как на одно из ключевых условий, способствующих росту коррупции. Ведь именно при взаимодействии граждан с властью, где, решая проблемы, порождаемые действиями самой же власти, они обращаются к ней же за разного рода услугами, и воздвигаются те самые барьеры, образующие порочный круг.

Сложность бюрократических процедур влечет за собой рост числа самих бюрократов, который, в свою очередь опережает рост расходов государства на их содержание. Это и становится причиной коррупционного роста, обеспечивающегося сооружением ряда новых бюрократических барьеров. И лишь только резкое упрощение процедур с утилизацией заведомо лишних функций и задач с последующим сокращением штата «служителей при барьерах» может стать способом выхода из замкнутого круга. Вместе с тем необходимостью является замена самих процедур взаимодействия граждан с должностными лицами при условии минимизации личных контактов.

Отсюда главный вывод: противодействие коррупции – это сложная, разветвленная, многосвязная система, имеющая необходимость систематического анализа и внесения соответствующих поправок в ходе реализации антикоррупци-

онной политики, которая, в свою очередь, не может и не должна быть сведена к примитивному набору мер, отдельно направленных на свой вид деятельности.

Исходя из вышеизложенного, антикоррупционную политику условно можно поделить на несколько сфер влияния, включающих в себя необходимые данной сфере компоненты.

Так, в организационно-административной сфере необходимо выделить следующие направления деятельности:

- тщательная диагностика ситуации с коррупцией, складывающейся в регионах;
- определение базового субъекта антикоррупционной политики, ответственного за ее приведение в жизнь (возможно, по аналогии с антитеррористической политикой это может быть орган власти);
- разработка стратегии противодействия коррупции на региональном уровне;
- разработка, реализация и систематическая корректировка конкретных планов и программ, возможно, и стратегии на основе результатов мониторинга коррупционной ситуации, аудита выполнения планов и программ;
- внедрение образовательных программ антикоррупционной направленности на курсах повышения квалификации государственных и муниципальных служащих и должностных лиц;
- дополнение должностных обязанностей государственных и муниципальных служащих, а также должностных лиц пунктом об уведомлении работодателя, прокуратуры, или иных государственных органов во всех случаях склонения его к коррупционным правонарушениям в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В сфере нормативного регулирования основными являются направления:

- введение законодательных предложений для резкого снижения административных барьеров и повышения эффективности процедур по оказываемым услугам;
- пошаговое исключение случаев, когда проблемы гражданам создаются теми же органами управления при взаимодействии с ними для решения проблем;
- постепенное уменьшение ряда функций по регулированию различных сфер деятельности с передачей их организациям частного бизнеса и ассоциациям граждан;
- повышение престижа государственной и муниципальной службы с существенным увеличением денежного содержания;
- разработка нормативно-правовых актов, непосредственно регулирующих взаимодействие граждан с органами власти и управления;
- усиление требований по отбору лиц, поступающих на службу, взаимодействие в этих целях с правоохранительными органами;
- организация специальных комиссий по выполнению требований служебного поведения и урегулированию конфликтов интересов, включение в их состав представителей от граждан с закреплением права осуществлять независимую экспертизу нормативно-правовых актов на предмет коррупциогенности.

Не менее важной, является информационно-пропагандистская сфера, так как участие гражданского общества в борьбе с коррупцией есть еще один ос-

новополагающий элемент ее истребления. **Данная сфера включает в себя:**

- разработку рекомендаций по эффективному некоррупционному поведению граждан при конфликтах с властью в масштабе нынешних бюрократических барьеров;
- проведение мероприятий, направленных на распространение и информационное внедрение результатов противодействия бытовой коррупции (журнальные и газетные статьи, пресс-конференции и презентации);
- создание специальной рубрики, отражающей всю коррупционную деятельность с открытым доступом для обращения с заявлениями и предложениями граждан на сайтах органов власти, то есть, создание условий общественного контроля деятельности властных структур по предотвращению коррупции.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует сказать, что эффективная борьба с таким явлением, как бытовая коррупция требует создания ряда строгих и четких мер, охватывающих всю широту данного понятия, способных урегулировать достаточно сложный вид отношений, такой как отношения между гражданами и властными органами управления в сфере социального обеспечения и услуг.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что уровень коррупции в России на сегодняшний день находится в обратной зависимости по отношению к росту качества государственного управления, и лишь только при значительном увеличении последнего коррупция в нашей стране станет меньше.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЖЕРТВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Сорокина И.И.,

курсант 4 УСП 2 курса

факультета психологии

Научный руководитель:

Танага И.В.,

канд. юрид. наук

(Краснодарский университет МВД России)

«Жалости заслуживают не те,
кто приносит жертву,
а те, кого приносят в жертву»

Элизабет Боуэн¹

Всеобщая опасность терроризма как явления, относящегося к числу трудно прогнозируемых, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы, не вызывает сомнения. Интерес к данной теме обусловлен тем, что терроризм во всех его формах и проявлениях превратился в

¹ http://onlineslovari.com/svodnaya_entsiklopediya_aforizmov/page/jertva_samopojertvovanie.917

одну из самых острых проблем нашего времени.

В конце XX – начале XXI века опасность терроризма резко возросла. Смело можно сказать терроризм – «чума XXI века».

В переводе с латинского слово «terror» – это страх, ужас. Основная цель террористов состоит в том, чтобы вызвать состояние ужаса не только у своих жертв-заложников, но и у всех остальных людей с помощью бурной реакции СМИ.

Действия террористов направлены на то, чтобы создать панику в обществе, дезориентировать и дезорганизовать работу государственных органов. Террористические действия носят публичный характер и направлены на воздействие на общество или власть. Взрывы происходят в самых непредсказуемых местах при максимальном стечении народа.

Неожиданное возникновение жизнеопасной ситуации у неподготовленных людей может вызвать страх, сопровождающийся изменением состояния сознания, ведь у терроризма нет адресности.

Изучение психологии жертв террора имеет свои сложности. Мало кто из жертв остается в живых, а те, кому удалось, спастись, просто-напросто не хотят вспоминать о произошедшем.

Оценив теракт с виктимологической стороны, можно выделить три категории жертв:

1) прямые – лица, физически вовлеченные в исполняемый теракт: заложники, жертвы взрывов;

2) косвенные – это физические лица, которым лично не причиняется физический, материальный или моральный вред, но они пострадали опосредованно от преступления террористического характера. Прежде всего, это родные и близкие прямых жертв, а также свидетели террористических актов;

3) местное население составляет третью группу жертв. Именно на нее направлены действия террористов. Демонстрация насилия должна вызвать у населения чувство незащищенности и страха¹.

Знание психологического состояния жертв террористических актов может оказать необходимую, а самое главное, качественную помощь жертвам терроризма.

Практическая потребность в научной типологизации жертв терроризма необходима для разработки однородных мер предупредительного воздействия на преступления террористического характера виктимологическими средствами и оказания жертвам социальной помощи.

Масштабы террористических проявлений зачастую настолько преувеличены, а границы так размыты, что невольно создается впечатление о невозможности выработки каких-либо конкретных мер борьбы с данной угрозой. Придавая большое значение актам терроризма в СМИ, мы тем самым даем бесплатную рекламу терроризму и, в частности, террористам.

Профилактика террористических актов всегда будет эффективнее, дешевле, чем устранение их последствий. Поэтому на первом месте находятся предупреди-

¹ Вишиневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007.

тельные меры. Для большей эффективности необходимы совместные усилия и взаимодействие и правоохранительных органов, других государственных и негосударственных органов, населения, средств массовой информации.

В связи с вышеизложенным нами выносятся ряд предложений:

1) ожесточение уголовной ответственности должно снизить рост числа организаций террористической направленности и количество проводимых терактов;

2) работа в условиях школы должна быть направлена на обеспечение безопасности детей в экстремальных ситуациях и повышение осведомленности детей о правилах поведения в ситуациях захвата в заложники. В рамках уроков ОБЖ должна быть разработана серия занятий по формированию правил поведения в ситуациях попадания в заложники. Такие уроки были бы полезны всем людям, независимо от их возраста;

3) создание сетевого коммуникационно-информационного ресурса для жертв терроризма, который позволит обмениваться информацией в области поддержки, способствовать осведомленности о правах жертв, привлекать внимание к нарушению этих прав. Этот сайт мог бы поддерживаться каким-нибудь фондом, который так же мог бы осуществлять сбор средств для оказания помощи.

4) учреждение специального органа, защищающего права жертв терроризма, информирующего о ходе и результатах расследования дел террористической направленности;

5) формирование служб здравоохранения. Они смогли бы оказать жертвам как краткосрочную помощь, так и долгосрочную. Сюда так же желательно включить информирование о том, какую помощь возможно получить и где;

6) проведение агитационных компаний в поддержку жертв терроризма. Всяческие форумы, международные и региональные мероприятия позволят обратить внимание на жертв терроризма в целях солидарности с ними и формирования общественного мнения, направленного против насилия и терроризма. Учреждение Международного дня памяти жертв терроризма позволит нам отдать дань погибшим и вселить уверенность в поддержке со стороны государства и общества.

Несмотря на принимаемые меры как общегосударственного, так и регионального масштаба по обеспечению безопасности и предотвращению террористических действий в Российской Федерации, особенно в Южном федеральном округе, растет число преступлений террористической направленности.

Таким образом, рассмотренные нами идеи, факторы и мотивы современного терроризма дают возможность заглянуть вглубь проблемы и увидеть сложность ее решения. В современном мире в особенности социально-политических, этнических и религиозных конфликтов решение проблем должно происходить цивилизованным путем, отыскав нужную отрасль знаний, которая сможет помочь понять, разрушить терроризм как явление, приведет к его полному искоренению.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗАЦИИ

ОБЩЕСТВА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Сороченко М.В.,

студентка группы 01001001

юридического института

Научный руководитель:

Демко О.С.,

канд. социол. наук

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Состояние наркомании и наркотизма приняло большие обороты в нашей стране. Наркомания стала болезнью, социальные проявления наркотизма опасны, заразительны и трудно устранимы. Осознание этих проблем и рассмотрение их во взаимосвязи как национальной проблемы, требующей личного участия каждого гражданина нашей страны, – одна из важнейших задач профилактической работы государства.

«Наркозависимость – это заболевание мозга, поэтому лечить ее нужно и психологически, а не только наркологическими методами», – сказал председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России Виктор Иванов. В 2013 году правоохранительными органами пресечено в общей сложности 231462 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 5,7% больше, чем за 2012 год, в том числе органами наркоконтроля – 34,5%, или 79939 преступлений (прирост на 1,1%). В соответствии с поставленными целями деятельность ФСКН России сконцентрирована, прежде всего, на борьбе с организованными формами наркопреступности¹.

По данным парламентских слушаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, ежегодно от употребления наркотических веществ умирает около 70 тысяч человек. По мнению медицинских работников, средняя продолжительность жизни наркоманов, которые употребляют наркотики непрерывно, составляет 7-10 лет. Сделать какой-либо вывод о динамике смертности от передозировки наркотиками не представляется возможным, потому что отсутствуют единые статистические данные в органах здравоохранения. В ряде субъектов Российской Федерации такие сведения поступают в различные здравоохранительные структуры либо статистика не ведется и вовсе².

Преступления, связанные с нарушением правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, являются одной из самых опасных категорий уголовно наказуемых деяний, которые причиняют значительный вред обществу и государству в целом. В России ежегодно изымается около 500 кг кокаина, потребление же его составляет около 5 тонн, и эти цифры по-

¹ Информация от 14.12.2013 // Официальный сайт ФСКН России / Режим доступа: www.fskn.gov.ru.

² Учебно-методические материалы // Официальный сайт ФСКН России / Режим доступа: www.fskn.gov.ru.

стоянно растут.

Согласно ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Жизнь и здоровье являются высшими и неотчуждаемыми благами человека. Уголовно-правовая охрана здоровья и нравственности осуществляется нормами Особенной части УК РФ – о преступлениях против личности, общественной безопасности, экологических преступлениях. Однако в этих случаях речь идет об обеспечении неприкосновенности здоровья и нравственности отдельной личности. В отличие от этого преступления, предусмотренные главой 25 УК РФ, посягают на жизнь и здоровье многих лиц или части населения в определенной местности либо на нравственное здоровье населения. Поэтому в действующем Уголовном кодексе РФ для правового обеспечения гарантий охраны здоровья, соблюдения прав человека и его социальной защищенности предусматриваются уголовно-правовые меры.

В последнее время появилось множество научных трудов, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, они и стали предметом исследования таких наук, как уголовное право, криминология, психология, психиатрия, социология, криминалистика и др.

Проблемы незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации, как и во всем мире, являются многоаспектными и приобретают все большую актуальность. Распространение наркотических средств, их объемы и последствия создают существенную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию в мире и правопорядок в государстве.

Исследование вопросов юридического анализа преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, а также особенностей расследования данных преступлений позволило сделать ряд выводов:

1) в последнее время органами государственной власти осуществляется активная деятельность по совершенствованию мер административной и уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Россия стала лидером в сфере антинаркотической дипломатии, об этом свидетельствуют как высокая активность МИД, ГАК и ФСКН России, так и инициативы Президента РФ по созданию широкой антинаркотической коалиции. Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 принята Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485 разработана система наблюдения за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

2) с 13 марта 2004 года законодатель, чтобы упростить достаточно сложную конструкцию статьи 228 УК РФ, выделил преступления, ранее предусмотренные в одной статье – 228 УК РФ в три самостоятельных состава преступления, разграничил и закрепил их в статьях 228, 228.1 и 228.2 УК РФ.

Однако это была не просто разбивка на три части ранее существовавшей правовой нормы. Существенные преобразования произошли в самой структуре

составов преступлений и их правовой характеристике. Так, часть 1 статьи 228.2 УК РФ является бланкетной, потому что она отсылает к НПА, которые регулируют специальные правила и установлены Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах». Необходимо также отметить, что законодатель принял во внимание необходимость скорейшего внесения в Уголовный Кодекс РФ изменений, относящих утрату всех предметов преступления к числу обязательных признаков объективной стороны преступления. Соответствующие изменения внесены Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ.

Считаем, что необходима четкая регламентация и подробная детализация правил оборота наркотиков на нормативном уровне. Это касается, в первую очередь, правил, которые определяют виды и понятие специального оборудования, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Сотников И.А.,
студент группы 01001205
юридического института
Научный руководитель:

Степанюк О.С.,
канд. юрид. наук, доцент
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

В настоящее время согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации (РФ) человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, которая должна обеспечиваться во всех сферах человеческой жизни. Таким образом, уголовная политика Российской Федерации направлена на охрану и защиту прав и интересов граждан не только от преступлений, но и от необоснованного уголовно-правового воздействия. Согласно ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) задачами настоящего кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений¹. Согласно ст. 6 Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного

¹ Ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г. № 245-ФЗ).

судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию².

Решение проблемы преступности посредством карательных методов на практике оказывается не слишком действенным.

Переполненные места лишения свободы, где также отбывают наказания лица, осужденные и за незначительные преступления, не оказывают исправительного воздействия на преступников, не способствуют предупреждению преступности, а во многих случаях порождают рецидивную преступность. Преступники, отбывшие наказание в местах лишения свободы, приобретают криминальный опыт, который в большинстве случаев негативно сказывается на дальнейшей жизни лица. Из чего следует, что мы можем говорить об утрате способности лица к социальной адаптации и жизни в нормальном обществе вообще. Также нужно отметить, что отсутствует комплексная, поэтапная, досконально полная и эффективная на практике программа реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Таким образом, лица, которые отбыли наказание в местах лишения свободы, в подавляющем большинстве случаев в связи с утратой социальных связей, неприспособленностью к жизни в нормальном обществе, а также с наложением отпечатка криминального прошлого не могут устроиться на работу и совершают новое преступление.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред¹.

Однако же лицо, совершившее преступление, может и не быть освобождено. И в результате примирение с потерпевшим лишь порождает надежду у лица на освобождение. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что даже при полном соответствии условиям ст. 76 УК РФ, а также ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или с согласия прокурора вправе (но не обязано?!) на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело. На практике отказ в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон можно назвать уже уголовно-правовым обычаем, так как применение данной статьи портит статистику правоохранительных органов. Получается, что хотя субъектами такого отношения выступают правонарушитель и потерпевший, права и интересы которых являются первостепенными в разрешении дела, правоохранительные органы косвенно реализуют свои интересы по поддержанию положительной статистики, прибегая к фактической дисфункции статьи, при ее юридической активности.

На наш взгляд, не допускать прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон в случае, если преступление небольшой или средней

² Ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013 с изменениями, вступившими в силу 01.09.2013).

¹ Ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г. № 245-ФЗ).

тяжести совершено группой лиц и одно из данных лиц примирилось с потерпевшим, загладило причиненный вред, преступление было совершено впервые, имеется заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в отношении такого лица в связи с примирением, то есть имеются все условия, предусмотренные ст. 25 УПК РФ, – значит нарушать права такого обвиняемого подозреваемого, подсудимого, принцип равенства всех перед законом. Также нарушение такого права подсудимого накладывает огромный отпечаток на всю его жизнь, выраженный в судимости. Работодателям, окружающим людям, а также друзьям и родственникам будет неважно либо неизвестно, по какому делу он был осужден, при каких обстоятельствах и тот факт, что он примирился с потерпевшей стороной, заглаживая причиненный вред. При одном лишь упоминании о судимости у людей складывается негативное впечатление о человеке.

Также решающим для нас обстоятельством по данной проблеме является издание недавнего Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В соответствии с пунктом 27 данного постановления пленума, «если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 24, статьями 25, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование. При этом суд должен выяснить, не возражает ли осужденный против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования»¹.

Исходя из этого, мы можем говорить о том, что подсудимый, удовлетворяющий всем требованиям ст. 25 УПК РФ должен, а не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Исключением является несогласие самого осужденного с прекращением уголовного дела и (или) преследования, что по своему фактическому характеру носит формальный характер, но, по нашему мнению, законодатель исходил из того, что подсудимый в связи с его психическим состоянием переживает о содеянном им преступлении и желает понести уголовное наказание.

На основании этого можно сделать вывод, что все отказы суда, следователя, дознавателя в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, где основанием для отказа явилось лишь формальное несогласие прокурора (хотя подсудимый, обвиняемый, подозреваемый соответствовал всем удовлетворяющим условиям для освобождения от уголовной ответственности) согласно статьям 76 УК РФ и 25 УПК РФ, после 27 июня 2013 года являются противоречащими требованиям указанного выше Пленума Верховного Суда, и поэтому могут быть пересмотрены.

¹ П. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

ПРОБЛЕМЫ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Сотникова М.С.,

курсант 21 взвода
юридического факультета

Научный руководитель:

Грибанов Е.В.,

канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

Законодатель в ч. 2 ст. 37 УК РФ дает сжатую, краткую формулировку понятия «превышение пределов необходимой обороны», говоря об умышленных действиях, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Каких-либо четких критериев явного, очевидного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства ни закон, ни судебная практика не дают. Однако некоторые ученые, анализируя судебную практику, выдвигают свои критерии отграничения превышения необходимой обороны от правомерной необходимой обороны.

Ряд специалистов указывают, что превышением пределов необходимой обороны будет умышленное причинение вреда здоровью при защите от общественно опасного посягательства небольшой или средней тяжести, а также при защите от тяжкого или особо тяжкого посягательства, если можно было пресечь посягательство иным способом. Данное предложение явно не согласуется с законом, в котором указывается, что превышение пределов необходимой обороны возможно не во всех случаях, а лишь в тех, в которых посягательства сопряжены с насилием, опасным для жизни обороняющегося.

При наличии посягательств небольшой или средней тяжести вполне возможна защита с причинением тяжкого вреда здоровью посягающему, которая относится к категории тяжкого или особо тяжкого преступления согласно ст. 15 УК РФ. Это может произойти, когда посягательство совершается группой лиц, либо одним, но физически более сильным преступником в конкретной обстановке. Да и защищающийся, находясь в состоянии душевного волнения, вызванного этим посягательством, не всегда может точно оценить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, поэтому причиняет больший вред посягающему¹.

Некоторые юристы рассматривают как превышение пределов необходимой обороны случаи смерти или тяжкого вреда здоровью посягающему при защите от тяжких или особо тяжких посягательств, если можно было пресечь эти посягательства иным способом. Это предложение ограничивает право граждан на активную борьбу с преступлениями, оно противоречит закону, в котором указано,

¹ См.: Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. — СПб., 2003. С. 85.

что право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Следует отметить, что, выдвигая указанный выше критерий отграничения правомерной необходимой обороны от превышения ее пределов, автор вместе с тем, проявляет непоследовательность, указывая, что в этих случаях обязательно надо учитывать обстановку посягательства, а также состояние душевного волнения обороняющегося¹.

Следующим критерием, выдвигаемым рядом авторов, является интенсивность, причем высказываются весьма различные мнения по поводу того, что считать интенсивностью посягательства. Так, А.И. Санталов под интенсивностью посягательства понимает его силу (соотношение сил посягающего и обороняющегося), стремительность посягательства (активность и упорство в достижении цели, внезапность)². М.И. Якубович считает, что интенсивность посягательства – это степень его опасности, а также его сила и стремительность³.

Т.Г. Шавгулидзе в понятие «интенсивность нападения» включает численность посягающих степень реальной опасности для наступления вредных последствий и соотношение сил между нападающим и обороняющимся⁴.

Данный критерий по существу носит оценочный характер, и для его установления требуется детальное исследование и сопоставление всех конкретных обстоятельств дела, включая объекты посягательства и защиты, физические силы участников события, их вооруженность, место и время события и т.д. То есть всего того, на основании чего на практике делаются выводы о правомерности необходимой обороны либо о превышении ее пределов⁵. В связи с изложенным представляется правильным вывод, к которому пришел в свое время, исследуя проблемы необходимой обороны, В.Ф. Кириченко. Он писал, что «Вопрос о пределах необходимой обороны есть вопрос факта. Только на основании анализа конкретных обстоятельств дела можно определить пределы защиты, в теории же могут быть даны лишь общие принципы»⁶.

В связи с этим актуальным представляется разработка нового механизма, конструкции, позволяющей соотнести оборонительные действия со всеми признаками общественной опасности посягательства. Такая попытка была предпринята А.П. Козловым. В основу его концепции определения эксцесса обороны положена ценность благ, в отношении которых совершается посягательство (характер опасности). Причиненный же вред должен быть равен предотвращенному либо превосходить его на одну условную единицу. В этом случае

¹ См.: Там же. С. 85.

² Санталов А.И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния // Курс советского уголовного права. Часть Общая. – Л., 1968. Т. 1. С. 476.

³ Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. – М., 1976. С. 34.

⁴ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. – Тбилиси, 1966. С. 120-122.

⁵ См.: Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – СПб., 2003. С. 87.

⁶ Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне по советскому уголовному праву. – М., 1948. С. 47.

действия обороняющегося рассматриваются как совершенные в пределах необходимой обороны. Экссесс же, по мнению А.П. Козлова, есть превышение причиненного вреда на две условные единицы по отношению к предотвращенному. В случае, когда предотвращенный и причиненный вред различны по характеру, А.П. Козлов сравнивает значимость благ, которым причинен вред, исходя из медианы санкций статей Особенной части Уголовного кодекса, их охраняющих¹.

Другие исследователи предлагают расширить перечень случаев, дающих право на «беспредельную оборону», и перейти к казуальной регламентации института необходимой обороны, например, по аналогии с законодательством США. Представляется, что такой подход менее удачен, чем механизм определения превышения пределов необходимой обороны, предложенный А.П. Козловым. Ведь казуальная регламентация – все-таки нехарактерный отечественному законодательству прием, способный нарушить целостность восприятия нормы, способствовать формализации правоприменения. По мнению автора, заимствование опыта зарубежных стран должно осуществляться только с учетом традиций и особенностей исторического развития национального законодательства, перечень обстоятельств, оборона при которых, вероятнее всего, необходима, целесообразнее отражать в актах официального толкования – постановлениях Пленума Верховного Суда РФ².

В заключение следует сказать, что имеющиеся на практике многочисленные случаи необоснованного привлечения к ответственности лиц, не выходявших за рамки необходимой обороны, свидетельствуют о том, что закрепленные установления еще не усвоены правоприменителями в необходимой мере.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОЛЕЙ СУПРУГОВ ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА

Стадник И.В.,
студентка 3 курса
юридического института
Научный руководитель:
Котарев С.Н.,
канд. юрид. наук
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Нормы гражданского и семейного кодекса достаточно подробно регла-

¹ См.: Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. – Красноярск, 1994. С. 6.

² См.: Бахтеева Е.И. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы квалификации. – Екатеринбург, 1997. С. 77; Вольдимарова Н.Г. Указ. соч. С. 100; Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу полезности и необходимости. – Иркутск, 2004. С. 240

ментируют имущественные отношения между супругами, в том числе режим совместной собственности. Семейный кодекс (далее – СК) устанавливает два режима имущества супругов – законный и договорный¹. Законный режим предусматривает право владеть, пользоваться и распоряжаться совместно нажитым имуществом на основании норм законодательства. Договорный режим предоставляет право супругам самим определять имущественные права и обязанности в браке, и в случае его расторжения. Другими словами, если между супругами не был заключен брачный договор, в случае развода раздел совместно нажитого имущества определяется законом.

В современных реалиях вопрос раздела имущества между супругами является достаточно актуальным, учитывая статистику расторжения браков². При разделе имущества с наличием брачного договора, как правило, вопросов не возникает. Все, что касается раздела, заранее было определено договором. Раздел имущества при расторжении брака, основанный на нормах закона, на наш взгляд, нуждается в некоторых корректировках и дополнениях. Так, законом установлено, что все имущество, нажитое во время брака, является совместной собственностью супругов³. При расторжении брака раздел имущества осуществляется с учетом равенства супругов, то есть доли в общем имуществе супругов признаются равными. Однако на практике такой подход порождает ряд вопросов.

Одним из таких вопросов является раздел имущества, приобретенной за счет общих доходов одним из супругов доли в уставном капитале коммерческих организаций. В этом случае, как правило, определяется рыночная стоимость доли супруга-участника, а затем, в зависимости от конкретной ситуации, происходит раздел⁴. Стоит отметить, что супруг, не являющийся участником коммерческой организации, не имеет права вступать в данную организацию. Так, в случае продажи своей доли в уставном капитале супруг-участник обязан в первую очередь предложить ее остальным участникам коммерческой организации⁵. При отказе участников коммерческой организации от покупки доли в уставном капитале право такой покупки предоставляется второму супругу, как субъекту права совместной собственности (ст. 15 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»)⁶. В случае раздела имущества есть два варианта. Первый вариант: супруг-участник продает свою долю другим участникам коммерческой организации, и вырученные деньги делятся между супругами в равных долях. Второй: супруг, который не является участником коммерческой ор-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Российская газета. 1996. № 17. 27 января.

² Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> 2013г.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Российская газета. 1996. № 17. 27 января.

⁴ Гладковская Е.И. Семейный интерес в имущественных правоотношениях супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2007

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Российская газета. 1994. № 238-239. 08 декабря.

⁶ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // Российская газета. 2011. № 278. 09 декабря.

ганизации, имеет право на денежную компенсацию половины стоимости доли в капитале, выплачиваемую супругом-участником. Здесь возникает вопрос: если супруг-участник не желает продавать свою долю в уставном капитале и выплачивает денежную компенсацию стоимости доли, как быть с доходами, которые в последующем принесут ему владение долей? Таким образом, супруг будет получать проценты от доходов организации в соответствии со своей долей в уставном капитале. Второй супруг при этом получает только компенсацию стоимости доли, хотя имущество было приобретено на общие средства семьи, исключая возможность получения прибыли. Такой подход представляется необъективным и неравным, что противоречит принципу равенства супругов при разделе общего имущества. В связи с этим предлагаем законодательно закрепить право бывшего супруга на проценты от доли в уставном капитале коммерческих организаций. Таким образом, супруг-участник будет обязан выплатить компенсацию в виде половины стоимости своей доли в уставном капитале второму супругу, а также супруг, не являющийся участником коммерческой организации, будет иметь доход в виде $\frac{1}{2}$ от процента доходов доли.

Довольно спорным является вопрос, который касается добрачного имущества супругов. В соответствии с п. 1 ст. 36 СК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, является его собственностью и, соответственно, не подлежит разделу. В практике нередко встречаются ситуации, когда супруги совместно проживают и ведут хозяйство в квартире (доме), которая является добрачным имуществом одного из супругов. Супруги, как правило, не думают о возможном разводе и совместно ведут домашнее хозяйство, самостоятельно определяя права и обязанности каждого из них. В случае расторжения брака делится только имущество, нажитое в браке. Следовательно, супруг, проживающий в добрачной квартире второго супруга, делающий определенный вклад в развитие семьи или занимающийся ведением домашнего хозяйства не имеет права на долю в этой квартире. При разводе добрачная квартира останется в собственности супруга, которому она принадлежала. Второй супруг может претендовать на долю в ней только при условии произведенных вложений за счет общего имущества супругов, значительно увеличивающих ее стоимость (ст. 37 СК). Думается, данный подход отступает от принципа равенства супругов, который установлен законом. На наш взгляд, объективным будет внесение поправки в ст. 37 СК, в которой будет предусмотрено право одного из супругов на долю в добрачном имуществе второго супруга, если будет доказано, что первый внес значительный вклад в развитие семьи. В таком случае супруг, проживающий в добрачной квартире второго супруга, будет иметь право на определенную долю в этой квартире.

Не совсем понятен вопрос с банковскими вкладами. Отметим, что законодательно раздел банковских вкладов при разводе не урегулирован. По общему правилу, банковский депозит – это собственность вкладчика, то есть того лица, на которое был открыт банковский вклад¹. Владельцем банковского вклада считает-

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.09.2013) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27. 10 февраля.

ся тот супруг, на которого был зарегистрирован депозит. Соответственно, второй супруг при разделе имущества должен доказать свою причастность к этому вкладу. Для этого собираются необходимые документы, в частности, выписка из банка с указанием даты открытия счета. Если счет был открыт до регистрации брака, суд признает депозит собственностью супруга, на которого был открыт вклад. Таким образом, если подтвердится информация об открытии счета, зарегистрированного на одного из супругов до регистрации брака, второй супруг не будет иметь права на раздел вклада. Для того, чтобы доказать свое право на часть банковского депозита, необходимо предоставить информацию о дате заключения брака, дате открытия депозита, источниках получения средств, вложенных в депозит и т.д. Только после этого суд определяет, имеет ли право супруг, не являющийся вкладчиком на долю депозита, и, если имеет, то какова его доля. Как видим, процедура достаточно сложна и неоднозначна. На наш взгляд, необходимо законодательно урегулировать вопрос, касающийся определения долей супругов в банковских вкладах при разводе и разделе имущества. Считаем, что объективно будет делить депозит в размере $\frac{1}{2}$ каждому из супругов, независимо от того, когда был открыт депозит, если будет установлено, что средства вносились на счет депозита также в период брака.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу о необходимости более детального урегулирования споров, касающихся определения долей супругов при разделе имущества. По нашему мнению, законодательное урегулирование спорных моментов раздела имущества при разводе (определение долей в уставном капитале коммерческих организаций; вопросы, касающиеся добрачного имущества супругов с учетом общего вклада супругов в это имущество, а также раздел банковских депозитов) обеспечат равенство и права супругов после прекращения брака.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

Струнец Н.М.,
курсант 9202 учебной группы
следственно-экспертного факультета

Научный руководитель:

Капустина И.В.,
ст. препод. к-ры криминалистики
(Академия МВД Республики Беларусь)

В зависимости от типичных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования заказных убийств, следователем осуществляется наиболее рациональная и эффективная система действий, т.е. ситуация не только определяет круг первоначальных следственных действий, но и их последовательность – программу действий следователя.

Так, Н.А. Селиванов отмечает, что «следственная ситуация выражает «об-

становку», картину расследования, сложившуюся к определенному моменту¹.

Следовательно, следственная ситуация – это сумма значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных непроцессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя на определенном этапе расследования. Типичная ситуация – это ситуация, характерная с точки зрения объема и содержания имеющейся информации для преступлений определенного вида или группы, в данном случае – для расследования убийств.

По мнению А.И. Бородулина, наиболее типичными ситуациями на первоначальном этапе расследования заказных убийств являются следующие: 1) в орган внутренних дел поступило сообщение о нападении на конкретное лицо (как правило, личность установлена) или обнаружении трупа с признаками насильственной смерти. Лица, совершившие убийство, с места преступления скрылись, оружие (орудие) брошено рядом с трупом или поблизости. Очевидцы преступления отсутствуют. Имеются свидетели (как правило, лица, первые услышавшие выстрелы или обнаружившие труп); 2) поступило сообщение о совершении нападения на конкретное лицо или об обнаружении трупа. Имеются очевидцы преступления; 3) поступило сообщение о совершении покушения на конкретное лицо. Потерпевший ранен; 4) поступило сообщение в орган внутренних дел о совершении покушения на конкретное лицо. Нападавший задержан; 5) поступило сообщение об обнаружении трупа в труднодоступных местах. Со времени убийства прошло значительное время; 6) Поступило сообщение об обнаружении расчлененного трупа, его частей или останков трупа, уничтоженного другими способами; 7) поступило заявление гражданина о предложении ему совершить заказное убийство; 8) поступило сообщение от конкретного лица о ставших ему известными фактах, обстоятельствах заказного убийства; 9) поступило сообщение от конкретных лиц об исчезновении родственника, знакомого, сослуживца².

Однако, на наш взгляд, названные ситуации могут иметь место и в случаях убийства без каких-либо квалифицирующих признаков или с иными такими признаками. Кроме того, чтобы приведенный перечень был классификацией, в основу его должен быть положен некий общий признак, на основании которого и происходит соответствующее подразделение. Такого же признака здесь нет. Поэтому скорее это не классификация типичных следственных ситуаций, а неоднородный набор вариантов.

В классификации, приводимой В.Ф. Глазыриным, четко прослеживается положенный в ее основу признак – информация о преступниках, в частности, об исполнителях. По мнению данного автора, можно выделить следующие наиболее типичные ситуации на первоначальном этапе расследования заказных убийств: установлен факт заказного убийства, неизвестны заказчик, исполнители, пособники и соучастники преступления; исполнитель убийства задержан или установлен, но отсутствуют данные о заказчике преступления. Сведения о

¹ Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58.

² Бородулин А.И. Убийство по найму: Криминалистическая характеристика. Методика расследования / под ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. 58 с.

личности исполнителя, его образе жизни дают основания предположить возможность совершения им заказного убийства; установлены лица, прямо заинтересованные в смерти жертвы, однако отсутствуют данные о том, что они являются исполнителями убийства¹.

С такой классификацией, на наш взгляд, в целом можно согласиться, однако она требует определенной конкретизации. В каждой из приведенных ситуаций следует подчеркнуть, что установлен именно факт заказного убийства. Кроме того, важно более полно отразить варианты, возможные в связи с наличием информации о преступниках. То есть, по нашему мнению, наиболее целесообразен следующий перечень таких ситуаций: 1) Установлен факт заказного убийства. Заказчик, исполнитель и посредник установлены. 2) Установлен факт заказного убийства. Исполнитель убийства установлен. Имеется информация, позволяющая выдвинуть версии о конкретных посреднике и заказчике преступления (обо всех или о ком-либо из таковых). 3) Установлен факт заказного убийства. Исполнитель убийства установлен. Информации, позволяющей выдвинуть версии о конкретных посреднике и заказчике преступления, не имеется. 4) Установлен факт заказного убийства. Преступники не установлены. Имеется информация, позволяющая выдвинуть версии о конкретных исполнителе, посреднике и заказчике преступления (обо всех или о ком-либо из таковых). 5) Установлен факт заказного убийства. Преступники не установлены. Информации, позволяющей выдвинуть версии о конкретных преступниках, не имеется.

Разумеется, такой перечень типичных следственных ситуаций является самым общим. Возможность наличия каждой из таких ситуаций будет зависеть от личности жертвы, преступников, мотивов преступления. И говорить, например, о возможности первой из вышеприведенной ситуаций, целесообразно лишь в случае совершения заказного убийства по личным мотивам.

Кроме того, по нашему мнению, могут иметь место еще несколько типичных следственных ситуаций, связанных с имеющейся информацией, а также (в последнем случае) с тем, что преступный результат пока не наступил: 6) факт заказного убийства не установлен. Однако имеется информация (показания свидетелей, образ жизни жертвы и т.п.), позволяющая выдвигать версии о заказном убийстве; 7) имеется информация о приготовлении к заказному убийству.

Данные ситуации, в свою очередь, также могут быть подразделены на более узкие в зависимости от того, какая именно информация о преступниках имеется. Однако такое подразделение вряд ли бы имело достаточно большое значение из-за сходства таких ситуаций с вышеозначенными, когда факт заказного убийства установлен. И попытка добиться осуществления главной цели выделения типичных следственных ситуаций – возможность дать подробные рекомендации о выдвижении версий и планировании расследования в каждой ситуации – будет сделана прежде всего на основании именно этих ситуаций.

¹ Глазырин Ф.В. Следственные ситуации и личность обвиняемого // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 45-52.

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Суэта Ю.В.,

курсант 9202 учебной группы
следственно-экспертного факультета

Научный руководитель:

Горовая И.А.,

канд. юрид. наук
(Академия МВД Республики Беларусь)

Принцип полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, закрепленный в ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК), находит свое отражение в том числе и в выборе наиболее оптимальных средств доказывания применительно к отдельным видам преступления. Таким средством при расследовании одного из наиболее распространенных и опасных видов коррупционных преступлений – взяточничества – является обыск, от эффективности проведения которого во многом зависят результаты всего расследования.

Личный обыск, обыск по месту работы, жительства проводятся не только для обнаружения предмета взятки, но и для отыскания данных, свидетельствующих о принадлежности предмета взятки и упаковочных средств взяткодателю. Задача обыска – отыскать также различного рода записи и переписку взяткополучателя, номера телефонов, адреса, свидетельствующие о факте знакомства участников взяточничества, об их договоренности о передаче взятки и о суммах переданных взяток¹.

Для успешного проведения данного следственного действия требуется тщательная подготовка процессуального и тактического характера. Так, при необходимости производства обыска по месту работы, жительства целесообразно заранее вынести обоснованное постановление и получить санкцию прокурора. В постановлении должен содержаться минимум информации по уголовному делу, поскольку оно предъявляется обыскиваемому лицу и может произойти утечка информации.

В ходе тактической подготовки следователю необходимо проанализировать уже собранные к этому моменту доказательства, а также сведения, полученные оперативным путем. Объем подготовительной работы зависит от времени, которым располагает следователь для этой цели. На начальном этапе расследования обыск в основном носит неотложный характер, поэтому время на подготовку ограничено. Следователь восполняет недостаток подготовки на месте, ориентируясь по обстановке. Именно поэтому довольно часто обыск не дает достаточных и полных результатов. Например, обнаруживается предмет

¹ Криминалистика: учеб. пособие для вузов / Н.П. Яблоков и др.; под общ. ред. Н.П. Яблокова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. С. 348.

взятки, но не изымаются документы и объекты, свидетельствующие об иных эпизодах взяточничества или других преступлениях. В данном случае необходимо вести подготовку к повторным обыскам, а также к поиску объектов в тех местах, где обыск еще не проводился.

Заранее должны быть определены время и место обыска. При определении места производства обыска выясняется: что представляет собой подлежащее обыску помещение, каковы планировка, подходы к зданию, есть ли запасные выходы, какие силы потребуются для поиска. Например, по делам о взяточничестве обыскиваются многокомнатные квартиры, особняки с множеством помещений, многоэтажные гаражи. В этих случаях заранее определяется, сколько сотрудников должно быть задействовано и сколько потребуется понятых. Тактически правильно заранее решить и вопрос о том, последовательно или одновременно будут проводиться обыски в различных помещениях, принадлежащих субъекту взяточничества, в какой последовательности обыскивать помещения членов преступной группы и другие организационные вопросы. Если предстоит произвести одновременно обыск в нескольких местах, то заранее должны быть подготовлены средства транспорта и связи для всех групп, организован штаб, который будет получать и анализировать информацию с обыскиваемых объектов, координировать деятельность всех групп и принимать решения при возникновении конфликтных и непредвиденных ситуаций, а также решать организационные вопросы. Полагаем, что при производстве обыска в помещении в присутствии подозреваемого лица, необходимо предварять проведение указанного следственного действия личным обыском. При этом следует учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 211 УПК личный обыск может быть проведен без вынесения постановления и без санкции прокурора, а также без участия понятых, если он проводится при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором проводится обыск, скрывает при себе орудие преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела¹.

Объектом поиска по делам о взяточничестве могут быть:

- предметы взятки, их упаковка или ее фрагменты, документы к ним (паспорта, технические характеристики, инструкции и проч.);
- предметы, запрещенные к обращению;
- документы, относящиеся к служебной деятельности субъекта;
- удостоверения личности и другие документы, характеризующие субъекта;
- переписка, черновые записи, блокноты, записные книжки, в том числе электронные;
- фотографии, аудио- и видеозаписи, документы, характеризующие образ жизни, связи и взаимоотношения с другими лицами, фиксирующие наличие опре-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.03.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

деленных предметов и объектов собственности у субъекта (договоры купли-продажи, свидетельства о праве собственности на недвижимость, о праве наследования, паспорта на дорогостоящую бытовую технику, технические паспорта на автомобили, доверенности на право управления, заграничные паспорта и др.);

- носители компьютерной информации, имеющей значение для расследования (компьютеры и их периферийные устройства, дискеты, компакт-диски, стримерные кассеты, мобильные телефоны, телефоны с электронной памятью, электронные записные книжки и другие электронные носители текстовой или цифровой информации);

- ценности, добытые преступным путем¹.

Протокол следственного действия составляется либо по окончании обыска, либо по ходу. В нем должно быть отражено, в каком месте и при каких обстоятельствах обнаружены предметы, документы и ценности, выданы они добровольно или получены принудительно, количество изымаемых объектов, размер, вес, индивидуальные признаки, стоимость. Обязательно отражается в протоколе попытка присутствующих уничтожить или спрятать подлежащие изъятию объекты. В качестве дополнительного средства фиксации рекомендуется применять видеозапись хода и результатов обыска. Факт видеозаписи психологически действует на участников обыска, сдерживает от вступления в открытый конфликт и исключает последующие жалобы и заявления. Особенно важно зафиксировать обстановку в помещении на момент начала и окончания обыска во избежание необоснованных жалоб на учинение неоправданного беспорядка, уничтожение или повреждение предметов обстановки. Видеозапись может оказать неоценимую услугу при проверке допустимости доказательств, если защитой будут оспариваться результаты обыска.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Тарева О.Б.,

курсант 131 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель

Бочарникова Л.Н.,

канд. юрид. наук

(Белгородский юридический институт МВД России)

Коррупция есть сложный социально-правовой феномен, зародившийся в глубокой древности, который продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира и активно обсуждаться в научной сфере.

В источниках дается различное определение коррупции. Так, например,

¹ Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества: учебное пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2002. С. 100-102.

толковый словарь русского языка характеризует коррупцию как «подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей»¹.

Коррупция – это такие действия, которые осуществляются вопреки интересам общества и государства.

К коррупционным принято относить следующие деяния:

- дача взятки;
- получение взятки;
- злоупотребление служебным положением;
- коммерческий подкуп;
- незаконное предоставление выгоды указанному лицу, другим физическим лицам;
- сокрытие информации о подкупе и др.

К основным причинам коррупции можно отнести: фундаментальные, правовые, организационно-экономические, информационные, социальные, культурно-исторические.

В настоящее время существует достаточно обширная правовая база, с помощью которой регулируются коррупционные правоотношения.

В последние годы проведена значительная работа по разработке и внедрению нового антикоррупционного законодательства:

Ратифицированы Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года. Конвенции содержат комплекс мер, которые могут применяться всеми странами в целях укрепления их правовых и нормативных режимов борьбы с коррупцией. После ратификации конвенций были внесены изменения в несколько десятков законодательных актов с целью приведения российской нормативной правовой базы в соответствие с данными основополагающими нормативными документами².

Утвержден Национальный план противодействия коррупции и Национальная стратегия противодействия коррупции³.

Создан специальный антикоррупционный орган – Совет по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации, основными задачами которого являются выработка и реализация государственной политики в области противодействия коррупции, координация деятельности органов власти по вопросам противодействия коррупции.

Принят базовый Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», предусматривающий комплекс мер по противодействию и профилактике коррупции, по совершенствованию порядка прохождения государственной службы и стимулированию добросовестного исполнения обязанностей государственной службы.

¹ См.: Ожегов С.И., Швецова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995.

² См.: Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

³ См.: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст.1875.

Внедрена антикоррупционная экспертиза проектов нормативных актов.

В уголовном законодательстве в качестве одной из мер ответственности за коррупционные преступления предусмотрена конфискация имущества. Таким образом, были выполнены рекомендации международных экспертов, а также требования международных конвенций.

При федеральных органах исполнительной власти, иных государственных органах созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов. Деятельность комиссий направлена на обеспечение соблюдения федеральными государственными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также на осуществление в государственном органе мер по предупреждению коррупции.

Созданы механизмы декларирования государственными гражданскими служащими своих доходов, а Общественной палате Российской Федерации предоставлено право выступать с инициативой проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных гражданских служащих.

Реализован ряд мер по обеспечению доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. В частности:

- приняты федеральные законы – Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹;

- благодаря этому реализован механизм публикации решений судов в сети Интернет;

- определены перечни сведений о деятельности федеральных органов исполнительной власти, публикуемые в сети Интернет.

Разработан проект Концепций взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции на период до 2016 года.

Кроме того, в последние годы началось совершенствование системы государственного управления в отдельных отраслях, которые позволили сократить высокий уровень коррупции, существовавший там ранее.

На сегодняшний день коррупция является основным препятствием в движении России вперед. Коррупция – это целый спектр проблем. И эту болезнь нужно лечить в самые сжатые сроки.

Борьба с коррупцией должна представлять собой комплексную программу, использующую экономические, юридические, социальные и моральные методы воздействия.

Законодательная база по противодействию коррупции достаточно обширна, но для уменьшения уровня коррупции, по нашему мнению, необходимо

¹ См.: Федеральный Закон от 9 февраля № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

чтобы дача или получение взяток были экономически невыгодными, карались законом, действия должностных лиц были бы подконтрольны общественности, оказывалось моральное давление и порицание коррупции.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ПРИЗНАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Таряник Д.К.,
студент группы 01001305
юридического института

Научный руководитель:

Кутько В.В.,
магистр юриспруденции
(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Государственный суверенитет всегда являлся неотъемлемым признаком любого правового государства. С его понятием неразрывно связаны такие общепризнанные принципы международного права, как суверенное равенство государств, взаимное уважение государственного суверенитета, невмешательство государств во внутренние дела друг друга.

Термин «суверенитет» чаще всего определяется как верховная власть, а точнее вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть¹.

Тем не менее нередко утверждается, что развитие современных международных отношений, рост взаимозависимости государств стали «размывать» это понятие, а многие вопросы внутренней жизни государства, являясь предметом заботы всего международного сообщества, больше не относятся к его исключительной компетенции (к примеру, права человека, ядерная безопасность, охрана окружающей среды). Поэтому возникает необходимость более подробного рассмотрения признаков и свойств суверенитета.

В качестве неотъемлемых юридических свойств или признаков суверените-

¹ Сырых В.М. Теория государства и права. — М.: Юстицинформ, 2005. С. 76.

та выделяются: с внутренней стороны – верховенство и самостоятельность государственной власти, ее независимость от других властей на территории данной страны; а с внешней стороны – самостоятельность государственной власти и ее независимость от других властей за пределами территории данной страны¹.

Верховенство государственной власти выражается в том, что она определяет весь строй правовых отношений в государстве, устанавливает общий порядок, правоспособность, права и обязанности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и граждан.

Единство государственной власти как свойство государственного суверенитета выражается в наличии единого органа или системы органов, составляющих в своей совокупности высшую государственную власть.

Независимость государственной власти означает самостоятельность государства в отношениях с другими государствами. Независимость и верховенство государственной власти выражаются:

- *в универсальности* – решения государственной власти обязательны для всего населения, организаций и лиц, облеченных властью в данной стране;
- *в прерогативе* – возможности отмены и признания ничтожным любого незаконного проявления другой общественной власти, а также возможность закрепления государственной властью любого проявления общественной власти;
- *в наличии специальных средств воздействия, которыми не располагает никакая другая общественная организация.*

Кроме того, понятие государственного суверенитета тесно связано с понятием национального суверенитета. Национальный суверенитет обозначает право наций на самоопределение. В России как многонациональном государстве данное право закреплено в ст. 5 Конституции РФ. Следует отметить, что в многонациональных государствах, образованных путем добровольного объединения наций, суверенитет, осуществляемый этим сложным государством, естественно, не может быть суверенитетом одной лишь нации. В зависимости от того, каким способом объединившиеся нации осуществили свое право на самоопределение – путем объединения в союзное государство или путем федерации на базе автономии или конфедерации, – государственный суверенитет, осуществляемый данным многонациональным государством, должен гарантировать суверенитет каждой из объединившихся наций. В первом случае это достигается путем обеспечения суверенных прав субъектов союза, уступивших часть своих прав многонациональному государству (например, охрану общих государственных границ, осуществление общей финансовой, налоговой и оборонной политики). Во втором случае суверенитет наций обеспечивается путем охраны автономии национальных государств. Но в обоих случаях многонациональное государство в лице своих высших органов является носителем суверенитета не какой-либо отдельной нации, а суверенитета, принадлежащего именно этому многонациональному государству, выражающему как общие интересы всех объединившихся наций, так и специфические интересы каждой из них.

Итак, государственный суверенитет – это присущее государству верхо-

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М.: Юриспруденция, 2000. С. 94.

венство на своей территории и независимость в международных отношениях¹.

Государственный суверенитет, всегда являясь полным и исключительным, включает в себя такие основополагающие принципы, как единство и неделимость территории, неприкосновенность территориальных единиц и невмешательство во внутренние дела. Выступая признаком государства, суверенитет характеризует его как особого субъекта политических отношений, как главного компонента политической системы общества².

Бесспорен тот факт, что часть вопросов, входящих прежде в исключительную внутреннюю компетенцию государств, все больше становится предметом международного обсуждения, а принцип невмешательства во внутренние дела государств теснее увязывается с сотрудничеством с мировыми и региональными институтами в рамках действующего международного права. Национальные государства в интересах мира и международной безопасности, экономического, социального, культурного и гуманитарного развития, поддержания экологического равновесия вынуждены, действуя за пределами своих границ, ограничивать себя, как бы делаясь своей независимостью. Именно такой процесс добровольной уступки части суверенных прав, а тем самым и суверенитета международному сообществу, представляет собой наиболее совершенную, цивилизованную форму реализации этого основополагающего принципа мирового порядка и международного права.

Государственный суверенитет представляет собой явление, обеспечивающее в стратегическом аспекте историческое существование и развитие государства и создавшего его народа. Россия в XX веке заплатила дорогую цену за легковесное отношение к этому явлению, за недооценку различий и своеобразие национальных процессов и основ государственно-правового строительства. Поэтому сегодня для создания полнокровного гражданского общества и правового государства необходимо соблюдать основополагающие суверенные принципы – единство и неделимость территории, невмешательство во внутренние дела, выражение как общих интересов всех объединившихся наций, так и специфических интересов каждой из них.

ОБСТАНОВКА НА МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Токач А.И.,
курсант 232 взвода
факультета по подготовке
сотрудников для оперативных подразделений
Научный руководитель:

¹ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М., 2005. С. 113.

² Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. – Ярославль, 2003. С. 58.

Успех выявления и расследования незаконных операций с наркотиками во многом зависит от знания и умелого использования данных, совокупность которых охватывается понятием криминалистической характеристики этих преступлений. Данным понятием охватывается совокупность (система) криминалистически значимой объективной информации, характеризующей как выявленное преступное деяние, так и его отдельные элементы, признаки, особенности, информация о которых используется в методике расследования.

С этих позиций под *криминалистической характеристикой* преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует понимать совокупность объективной, криминалистически значимой информации о характере, содержании и особенностях незаконных операций с наркотиками, используемой для их выявления, выдвижения версий, планирования расследования, определения тактики отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, взаимодействия следователя с оперативно-разыскными органами и общественностью при расследовании конкретных уголовных дел¹.

В общей структуре преступности преступления, совершаемые в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также сильнодействующих и ядовитых веществ (наркотиков), занимают одну из ключевых ролей. Это обусловлено тем, что по-прежнему наиболее прибыльным является получение доходов от наркобизнеса. Наркопреступность характеризуется массовым характером, применением способов уклонения от административной и уголовной ответственности, в том числе основанных на несовершенстве действующего законодательства, и продолжает приобретать все больший межрегиональный и международный масштаб. Более 50% наркотиков, находящихся в незаконном обороте в России, производятся за ее пределами, при этом количество людей, вовлеченных в наркооборот, составляет около 30 млн человек.

В сложившейся в последние годы экономической и политической обстановке в стране преступления в сфере незаконного оборота наркотиков наносят государству ощутимый ущерб, общая тенденция распространения наркотиков приводит к подрыву здоровья нации. Наркотическая и связанная с ней иная преступность превратилась в одну из основных угроз безопасности России. Деньги, полученные в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, как правило, направляются на покупку оружия, финансирование экстремистских группировок и незаконных вооруженных формирований.

Наркобизнес приобретает все более организованный характер. За последнее десятилетие число организованных преступных группировок, занимающихся транспортировкой и распространением наркотиков, возросло на 85%.

¹ Методика расследования незаконных операций с наркотиками: научно-практическое пособие для следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов / под ред. Н.И. Николайчика. – Мн.: Харвест, 2003.

К наиболее тревожным тенденциям, проявившимся в последние годы, а также непосредственно влияющим на уголовно-правовую обстановку, связанную с незаконным оборотом наркотиков, относятся:

- непрекращающийся рост числа потребителей наркотиков;
- интенсивный рост числа правонарушений, связанных с наркобизнесом;
- многократное возрастание поступающих из-за рубежа наркотических средств и психотропных веществ;
- расширение международных связей преступных формирований, занимающихся наркобизнесом, попытки наладить новые каналы транзита наркотиков через Москву в иные регионы России, а также в страны Европы;
- вовлечение в преступную деятельность, связанную с распространением наркотиков, граждан, ранее не попадавших в поле зрения правоохранительных органов и не относящихся к криминальному контингенту (женщины, дети, студенты, военнослужащие и т.п.);
- постепенное омоложение контингента потребителей наркотиков.

По информации Минздрава России, средний возраст начала потребления наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время составляет 14 лет. Более 70% наркоманов – люди в возрасте 18-30 лет. Как следует из большинства социологических исследований и научных публикаций, 8% молодых россиян периодически употребляют наркотики. Среди студенчества наркоманией охвачено в той или иной мере 30-40%, а по отдельным регионам эта цифра значительно выше. Наркомания все шире распространяется в среде лиц, не имеющих определенных занятий. В настоящее время 59% безработных состоят на учете в специализированных учреждениях. Более 80% задержанных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются нигде не работающими гражданами. Более 40% привлеченных к ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в возрасте от 18 до 24 лет, около 30% – от 25 до 29 лет, 25% – от 30 до 49 лет. Основная масса привлеченных к ответственности (более 90%) имеет среднее образование.

АНТИКРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ И ЕГО РОЛЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Труцина Е.С.,

курсант 25 взвода

юридического факультета

Научный руководитель:

Грибанов Е.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Воронежский институт МВД России)

Истинное значение семьи состоит в объединении людей на основе свободы,

любви, взаимоуважения в целях совместного бытия и развития, воспроизводства благочестивого потомства, достижения счастья и процветания. Большинство людей, решаясь на создание новой семьи, имеют исключительно позитивные, конструктивные цели, направленные на успешное сосуществование и развитие.

Следовательно, семья – это серьезный антикриминогенный фактор, действующий в двух важных направлениях:

1) семья оказывает значительное влияние на профилактику преступности, создавая благоприятные условия, не позволяет развиваться преступным наклонностям как у детей, так и у взрослых членов семьи, является сдерживающим фактором в процессе развития преступности;

2) семья является важным ресоциализующим фактором, возвращающим осужденного к полноценной жизни в обществе с соблюдением норм морали и права.

Добросовестно выполняя обязанности по воспитанию детей, вкладывая в этот процесс максимум ресурсов, создавая благоприятные условия, родители, таким образом, способствуют их нормальному росту, развитию, формируют в детях качества высоконравственных, ответственных, добропорядочных личностей, с уважением относящихся к правилам и законам общества, в котором они живут.

Не меньшее значение семья играет и в жизни взрослых членов общества, которым так же, как и детям необходимы внимание и поддержка близких. Имея крепкую семью, человек, находясь даже в самой неблагоприятной ситуации, предпримет всевозможные меры, чтобы не преступить закон, ибо ему есть, что терять. Тем самым, семья выступает в роли сдерживающего фактора, ограждающего человека от совершения преступлений.

Семейное влияние проявляется и после совершения лицом преступления: в процессе отбывания наказания, а также после освобождения с мест лишения свободы.

Велико значение семьи и после освобождения осужденного с мест лишения свободы. Для того, чтобы вновь стать полноценным членом общества после освобождения от наказания бывшему осужденному необходимо пройти процесс ресоциализации в целях восстановления утраченных социальных функций, общепринятых ценностей, моделей поведения. Семья в этом процессе является одним из фундаментальных благоприятных факторов, содействующих исправлению осужденного, его удачной адаптации после освобождения от наказания и его интеграции в общество. Поскольку семья как главный социальный институт оказывает значительное влияние на жизненные установки и поведение человека, то при условии правильной организации такого влияния семья может выступить одним из важнейших факторов, способствующих наиболее успешной и эффективной ресоциализации осужденных¹.

Сама специфика внутрисемейных отношений, на наш взгляд, требует от сотрудников органов внутренних дел исключительного такта, высокой степени профессионализма, предполагает знание ими основ педагогики, психологии, семейной криминологии, высокого уровня образования и культуры.

Таким образом, использование правоохранительными органами анти-

¹ См.: *Финаева А.Г.* Семья осужденного в контексте ресоциализации // Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 7 (20). С. 63.

криминогенного потенциала семьи должно происходить в двух направлениях:

1) в процессе осуществления деятельности по предупреждению преступности в целях:

а) недопущения возникновения преступных наклонностей у лиц из числа социально-благополучных семей;

б) недопущения возникновения преступного поведения лиц из числа семей, находящихся в социально-опасном положении;

2) в процессе осуществления деятельности, направленной на лиц, преступивших закон в целях:

а) исправления лиц, осужденных и отбывающих наказание;

б) ресоциализации лиц, освободившихся с мест лишения свободы.

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Тычкин А.О.,

слушатель 507 учебной группы

факультета подготовки сотрудников полиции

Научный руководитель:

Михеева С.Н.,

канд. юрид. наук

(Уральский юридический институт МВД России)

Правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений¹.

Вопросы, связанные с правовым государством, всегда вызывают глубокий интерес, т.к. мы живем в стране, которая по Конституции является правовым государством. В ч. 1 ст. 1 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация есть демократическое правовое федеративное государство с республиканской формой правления»².

В Конституции Российской Федерации нашли свое признание и нормативное закрепление все три основных компонента правовой государственности: гуманитарно-правовой, нормативно-правовой и институционально-правовой.

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. – М., 2009. С. 618.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

Нормативно-правовой компонент является одной из основ правового государства, поэтому проблемы совершенствования нормотворческой деятельности в системе МВД являются столь актуальными.

Актуальность темы данного исследования обусловлена ролью и значением ведомственного нормотворчества Министерства внутренних дел РФ, являющегося важным условием эффективной деятельности ОВД по охране правопорядка и борьбе с преступностью. Значимость проблемы ведомственного нормотворчества в Российской Федерации, особенно в части способов подготовки и издания ведомственных нормативных актов определяется тем, что данная деятельность носит управленческий характер. Поэтому в рамках осуществляемой в России административной реформы особенно важен анализ характера нормотворчества МВД РФ в системе исполнительных органов государственной власти. Важное значение имеет вопрос о целях ведомственного нормотворчества, определяющих конкретное содержание данного процесса.

Многообразие функций и широкая компетенция органов внутренних дел обусловили то, что издаваемые ими нормативные правовые акты имеют достаточно широкую сферу действия. При этом все нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации и их структурных подразделений в регионах существуют и функционируют как единая система, которая характеризуется согласованностью, взаимодействием, иерархичностью, специализацией и дифференциацией. Кроме того, нормативно-правовые акты, принимаемые в системе МВД, должны соответствовать действующему законодательству Российской Федерации. Но именно в этом аспекте сразу возникает проблема. Современное состояние федерального законодательства России характеризуется увеличением числа разрозненных нормативных правовых актов, не всегда согласованных с принятыми ранее, отчасти противоречащих им или в какой-то части их дублирующих. В связи с этим важное значение в современных условиях имеет разработка системы действий, направленных на совершенствование ведомственного регулирования. Совершенствование правотворчества федеральных органов исполнительной власти – насущная задача, стоящая перед законодателем в сфере правового регулирования.

Отметим наиболее существенные направления совершенствования ведомственного правотворчества.

Принятие закона, регулирующего порядок подготовки и издания ведомственных нормативных правовых актов. В законе необходимо установить порядок осуществления контроля и ответственность за ненадлежащее выполнение ведомственной правотворческой деятельности.

Обеспечение приоритета закона, укрепление его роли и издание ведомственных актов исключительно на основании и во исполнение закона. В нормативных правовых актах должна быть четко закреплена и обеспечена ориентация федеральных органов исполнительной власти на соблюдение Конституции Российской Федерации и законов при осуществлении правотворчества, поскольку практическая реализация этого положения зачастую остается неудовлетворительной.

МВД РФ следует предусмотреть виды ведомственных актов, которые будут

присущи именно этому органу исполнительной власти, а также определить признаки каждого вида таких актов, для этого важно установить границы между этими актами, определить границы предмета их нормативного регулирования.

МВД РФ необходимо установить четкую иерархию внутренних актов, которая может располагать ведомственные акты в следующем порядке: приказ – инструкция – положение – правила – постановление – распоряжение.

Важно соблюдать установленные в настоящее время запреты на издание ведомственных нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм, на издание нормативных правовых актов структурными подразделениями и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти.

Необходимо установление ограничений в области ведомственного правотворчества, что способствовало бы преодолению нестабильности в этой области правового регулирования. Здесь особо значимым представляется необходимость преодолевать тенденцию по изданию излишних ведомственных актов. Это осуществляется путем последовательного согласования норм ведомственных актов с нормами других нормативных правовых актов, чтобы они не дублировали и не противоречили им, как это иногда случается.

Важно строго определять компетенцию федеральных органов исполнительной власти при издании ведомственных актов. В рамках каждого ведомства следует организовывать детальное изучение специалистами положений и норм, на основе которых осуществляется правотворчество. Подготовка ведомственных актов без участия специалистов, без соответствующих знаний, по политическим соображениям или «на скорую руку» никогда не дает желаемого эффекта, а только дискредитирует работу ведомства.

Решение большинства проблем, связанных с процедурами ведомственного правотворчества, претворение в жизнь основных механизмов совершенствования правотворчества федеральных органов исполнительной власти позволит значительно усилить обоснованность и практическую проработанность ведомственных актов, их беспроblemность, системную применимость и даст возможность осуществить действительную гармонизацию российского законодательства.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Уханева М.Н.,

студентка группы 01001009

юридического института

Научный руководитель:

Степанюк О.С.,

канд. юрид. наук, доцент

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Вопросы, связанные с уголовно-правовыми мерами обеспечения общест-

венной безопасности и общественного порядка очень важны для сохранения и нормального функционирования государства, общества, экономики. Несмотря на относительно редкие случаи массовых беспорядков в нашей стране, общественная опасность данного преступления очень велика: в результате действий неконтролируемой толпы создается напряженная обстановка в определенном регионе, уничтожается имущество, создается угроза жизни граждан, нарушается деятельность органов власти и управления. Уголовный кодекс РФ не содержит понятия массовых беспорядков, а лишь закрепляет действия, которыми они сопровождаются: насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

В условиях современного мира рассмотрение проблемы борьбы с массовыми беспорядками в России без изучения опыта других стран было бы неполным. Изучение зарубежного законодательного опыта в этой области является неотъемлемым условием совершенствования норм, устанавливающих ответственность за данное криминальное явление.

Начнем с того, что обратимся к законодательному опыту стран ближнего зарубежья. Хотелось бы отметить, что нормы о массовых беспорядках в этих странах весьма схожи. Большое влияние на это оказал Модельный Уголовный кодекс стран СНГ. Однако данный документ предусматривает лишь ответственность за организацию преступления.

В Беларуси уголовно-наказуемым является обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, а также финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности, что предусмотрено ч. 3 ст. 293 УК. Уголовное законодательство как Беларуси так и Украины не содержит норму об ответственности за призыв к участию в этом общественно-опасном деянии. УК Украины расширяет перечень действий, совершение которых образует состав преступления. К ним отнесены также захват зданий или сооружений и насильственное выселение граждан. В ч. 1 ст. 294 УК Украины организация массовых беспорядков приравнена и к активному участию в них. Те же действия, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия, являются отягчающим обстоятельством. УК Армении содержит схожую квалифицирующую норму – организация или участие в массовых беспорядках, сопряженных с убийством.

Согласно ч. 2 ст. 225 УК Латвии под квалифицированным составом понимается ответственность за активное участие в массовых беспорядках, сопровождающихся указанным в ч. 1 действиями и последствиями, при этом законодатель данной страны ужесточил ответственность за данное преступление от восьми до пятнадцати лет¹. Следовательно, законодатель считает, что активное участие в массовых беспорядках приносит более тяжелый вред общественной безопасности. Литовский кодекс в качестве квалифицирующего признака пре-

¹ Хохрин С.А. Зарубежный взгляд на уголовную ответственность за массовые беспорядки (по законодательству ближнего зарубежья) // Держава та регіони: науково-виробничий журн. Сер.: Право. 2010. № 3. С. 42.

дусматривает применение огнестрельного оружия, взрывчатых устройств или оказание сопротивления полицейскому.

Согласно ст. 1 УК Швеции, «если толпа людей нарушает общественный порядок, демонстрирует намерение совершить насилие против публичной власти, и не расходится, когда власти приказывают это сделать, то подстрекатели и руководители должны быть приговорены за массовые беспорядки к тюремному заключению на срок не более 4х лет, а другие участники – к штрафу. Если толпа расходится по приказу властей, то подстрекатели и руководители должны быть приговорены за массовые беспорядки к штрафу или заключению на срок не более 2-х лет».

Актом об охране общественного порядка, действующим в Великобритании с 1 апреля 1986 г., массовые беспорядки определяются следующим образом: «если двенадцать или более лиц применяют или угрожают применить насилие в отношении других лиц или собственности общественного пользования таким образом, что человек, обладающий умеренной твердостью духа, будет испытывать страх за собственную безопасность, то каждый применяющий незаконную силу будет обвиняться в организации массовых беспорядков с назначением наказания до десяти лет тюрьмы¹. Четко обозначив минимальное количество людей, законодатель вводит столь сложное для оценки понятие как «умеренная твердость духа».

Французский Декрет 1935 г. определяет порядок проведения массовых мероприятий и ответственность их участников за его нарушение. Закон вводит понятие «скопище», трактуя его как случайное или преднамеренное собрание людей в общественных местах, способное вызвать беспорядки или нанести ущерб. Скопище считается вооруженным, если хотя бы один человек в нем является носителем видимого оружия или несколько человек являются носителями спрятанного оружия. В таких случаях скопище должно быть разогнано, а на оружие накладывается арест. Законодательство Франции определяет скопище не с математической позиции, как британское законодательство (по численности находящихся в нем людей), а с позиции нарушения общественного порядка.

Проведя анализ нормативно-правовых актов зарубежных стран, можно сказать, что в целом УК РФ не уступает зарубежному законодательству ни уровнем юридической техники, ни заложенной возможностью эффективного использования арсенала уголовно-правовых средств, направленных на охрану общественного порядка от преступлений массового характера. Некоторые исследователи считают, что ст. 212 следует дополнитьотягчающими обстоятельствами (как в УК Украины и Армении). Мы же предполагаем, что лицо должно отдельно нести ответственность за организацию, участие в массовых беспорядках и за совершенное во время проведения мероприятия иное более тяжкое преступление. Также мы не согласны с точкой зрения о том, что должен быть определен минимальный порог количества участников массовых беспорядков. Это предложение нецелесообразно в силу того, что в данном случае в различных местностях этот порог будет слишком дифференцирован. Стоит отметить,

¹ *Агапов П.В.* Ответственность за массовые беспорядки по Уголовному кодексу РФ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». 2003. № 32. С. 23.

что для нашего государства будет полезен опыт Беларуси, УК которой устанавливает ответственность как за обучение и подготовку лиц для участия в массовых беспорядках, так и за финансирование. В силу последних событий считаем, что данная норма необходима и нашему законодательству. Стоит предусмотреть и основание освобождения от уголовной ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках (УК Швеции). Данная мера может предотвратить дальнейший вред от уже начавшихся беспорядков.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Фанина Э.Ф.,
курсант 202 взвода
факультета подготовки следователей
Научный руководитель:
Субхангулов Р.Р.,
канд. экон. наук
(Уральский юридический институт МВД России)

Народное предприятие – это предприятие, находящееся в коллективной собственности его работников, неразделенной на доли, пай, то есть целиком принадлежащее всему коллективу и управляемое привлеченными коллективом менеджерами и советами управляющих¹.

Создание народных предприятий эффективно в случае, если это преобразующее, социально значимое для области, для территории предприятие. При переводе градообразующего предприятия в закрытое акционерное общество работников совладельцами предприятия становятся практически все трудоспособные жители города, а значительная часть налогов начинает поступать в местный бюджет. При этом город сохраняет квалифицированные кадры и перспективы развития. Малые города заинтересованы именно в таком развитии событий народного предприятия. Такое предприятие обеспечивает значительное количество рабочих мест, достойную оплату труда своим работникам, оказывая им весь спектр социальных услуг, сполна платит различным уровням власти, оказывает дополнительную материальную помощь региону.

Несмотря на то, что народное предприятие положительно зарекомендовало

¹ *Слива А.Я.* Народное предприятие // Российская федерация сегодня. 2008. № 3. 112 с.

себя за рубежом и в России, в настоящее время существует ряд причин скептического отношения к ним. Это в свою очередь приводит к тому что, данная организационно-правовая форма используется при осуществлении предпринимательской деятельности недостаточно часто, причем рост числа новых народных предприятий замедлился. Во многом это обусловлено причинами политического характера¹.

Отдельные исследования в области народного предприятия выявили целый ряд коренных проблем народных предприятий:

- отсутствие или крайний дефицит демократии на производстве;
- слабая компетентность работников-акционеров и не акционеров в вопросах, касающихся сущности народного предприятия, его особенностей;
- незнание своих прав и обязанностей, а также наиболее важных вопросов для управления предприятием;
- отсутствие системы постоянно действующего экономического ликбеза как работников, так и их представителей;
- отсутствие государственной поддержки народных предприятий на этапе их становления².

На наш взгляд, причиной медленного развития народного предприятия служит то, что в России деятельность предприятий регулируется единственным федеральным законом, в то время как за рубежом правовое обеспечение различных форм «демократии участия» сопровождается не единичными законодательными актами, а последовательными новациями, в том числе введением льготных налоговых режимов, подталкивающих к необходимым действиям собственников работников и финансовые организации. Хотелось бы отметить ряд следующих проблем: участие работников только в капитале предприятия ведет к негативным результатам; не соблюдаются права работников и это ведет к понижению роста их доверия к руководству предприятия.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19.07.1998 № 115-ФЗ (ред. от 21.03.2002), который бы действительно регулировал и защищал права участников данных предприятий³. Существенным условием в обязательном порядке должно быть наличие опорных структур предприятий с демократической системой хозяйствования в виде собственных кредитных институтов (банков, инвестиционных компаний и т.п.), консультационных служб, систем обучения работников и их представителей участию в принятии управленческих решений.

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО

¹ Шишко А. Особенности правовой природы акционерных обществ работников (народных предприятий) в России // Хозяйство и право. 2008. № 8. 218 с.

² Слива А.Я. Народное предприятие // Российская федерация сегодня. 2008. № 3. 112 с.

³ Федеральный закон РФ от 19 июля 1998 г. №115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // СПС «КонсультантПлюс».

В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Филиповский Д.В.,

слушатель 5 курса 154 взвода
факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Тищенко И.В.,

канд. юрид. наук

(Белгородский юридический институт МВД России)

Терроризм представляет собой одну из актуальнейших проблем современности, ведь войны, национальные и социальные конфликты, экономические, политические кризисы и иные проблемы в мире и отдельных государствах вызвали напряженную мировую ситуацию. В итоге возникла активизация преступных организаций, одной из форм проявления деятельности которых стало осуществление террористических актов.

Россия занимает далеко не последнее место по числу совершаемых террористических актов. Достаточно вспомнить взрывы во Владикавказе, Буйнакске, Волгодонске, повлекшие человеческие жертвы, трагические события, связанные с взрывом 8 августа 2000 г. в подземном переходе под Пушкинской площадью в Москве. Терроризм, особенно в 20 веке, является одним из наиболее опасных преступлений. В международной классификации он является тяжким преступлением против человечества. Средством поддержки жертв терроризма является справедливая компенсация причиненного им вреда.

С 1 января 2007 года отношения, связанные с возмещением вреда, причиненного в результате террористической деятельности регулирует новый Федеральный закон от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ и Гражданский кодекс РФ². При этом приоритетом в регулировании отношений по возмещению вреда обладает Закон о противодействии терроризму. Данный нормативный акт установил иной правовой режим возмещения вреда, в отличие от действовавшего ранее, установленного Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ². Изменения правового режима института возмещения вреда выразились, прежде всего, в изменении правовой природы данного института, что, в свою очередь, предопределяет иное правовое регулирование данных отношений в целом.

Основу правового регулирования возмещения вреда, причиненного в ре-

¹ Федеральный закон от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу с 10.01.2005) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 21.03.2005) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

зультате террористической акции, согласно Закону о борьбе с терроризмом составляла статья 17. Ее содержание заключается в следующем:

1) возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством;

2) возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, совершенной на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, а также возмещение ущерба, причиненного одному субъекту Российской Федерации и превышающего возможности компенсации из бюджета данного субъекта Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством;

3) возмещение вреда, причиненного иностранным гражданам в результате террористической акции, совершенной на территории Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда;

4) возмещение вреда, причиненного организации в результате террористической акции, производится в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Общие правила возмещения вреда нового Закона о противодействии терроризму составляют п. 1 ст. 18 и п. 1 ст. 21 данного закона.

Так, п. 1 ст. 18 содержит следующие положения:

«Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших».

Пункт 1 ст. 21 гласит:

«Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу лиц, указанных в статье 20 настоящего Федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Таким образом, возмещение вреда физическим лицам, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта Федерации, на территории которого произошел теракт, или за счет федерального бюджета, если вред причинен иностранному гражданину или если теракт имел место на территории нескольких субъектов Федерации. Причем затраченные на данное возмещение средства эти публично-правовые образования впоследствии имеют право взыскать с непосредственных причинителей вреда (как правило, с террористов) в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством. Юридическим же лицам вред возмещается по общим правилам гражданского законодательства.

С целью рассмотрения данного вопроса необходимо разъяснить понятие вреда, причиненного в результате террористических акций. При этом в гражданской доктрине под вредом понимаются неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в результате причинения увечья или смерти гражданину (физическому лицу)¹. Из определения видно, что нанесения вреда может повлечь различные последствия – имущественные и неимущественные. Специфика же вреда, который причиняется гражданам при совершении террористических актов, состоит в том, что, как правило, все его виды здесь присутствуют одновременно.

В случае, когда гражданин в результате террористического акта физически не пострадал и не было причинено вреда его имуществу, сам факт нахождения в заложниках причиняет неизгладимые нравственные страдания. Пережитый страх за собственную жизнь, жизнь своих близких, насилие, издевательства со стороны террористов наносят психике человека вред, который будет восстанавливаться долгие годы, а, возможно, не восстановится никогда. Например, многие из заложников, находившихся в театральном центре на Дубровке, после освобождения боятся оставаться в больших закрытых помещениях. Дети из г. Беслан боятся выходить на улицу и ходить в школу.

Необходимо отметить, что моральный вред входит в понятие вреда, подлежащего возмещению на основании ст. 17 Закона о борьбе с терроризмом. Следует заметить, что это обстоятельство также отмечалось в Пояснительной записке к проекту Федерального Закона «О борьбе с терроризмом»². Поэтому очевидно, что в понятие вреда, подлежащего возмещению, на основании ст. 17 Закона о борьбе с терроризмом изначально входило и понятие вреда морального. Тем не менее, отсутствие конкретизации и прямого указания в ст. 17 на наличие права граждан, пострадавших в результате террористических акций, на возмещение морального вреда породило печальную ситуацию непризнания, игнорирования, а значит – нарушения, рассмотренного права граждан.

Что же касается целесообразности компенсации морального вреда при угрозе здоровью в условиях террористической акции, то следует отметить следующее. Здоровье, как известно, является одним из важнейших благ личности. В системе ценностей подавляющего большинства дееспособных людей оно так же ценно, как и жизнь. Поэтому угроза применения вреда здоровью также неизбежно будет приводить к нравственным страданиям.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

¹ См.: Корнеев С.М. Основание и условия деликтной ответственности // Гражданское право: учебник: в 2-х т. – М., 2004. Т. 2. Полутом 2. С. 371.

² См.: Авторы рассказывают об истории принятия закона // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи. – М., 2007. С. 97.

Хамидуллина Л.В.,
студентка 54 группы
факультета права и экономики
Научный руководитель:
Каримова Г.Ю.,
канд. юрид. наук
(Уральский юридический институт МВД России)

В Российской Федерации в целом и в Республике Башкортостан, в частности, в настоящее время весьма актуальны и приоритетны задачи по противодействию религиозному экстремизму.

Самыми влиятельными религиозными направлениями в Республике Башкортостан являются ислам и православие. Кроме этого, в республике распространены различные протестантские течения, среди которых христиане веры евангельской (ХВЕ), пятидесятники, евангельские христиане баптисты (ЕХБ), адвентисты седьмого дня (АДС), свидетели Иеговы, евангельские христиане в духе апостолов, появились общины язычников (в основном представители национальности мари).

К отличительным особенностям современной религиозной обстановки в Республике Башкортостан относятся разнородность и насыщенность конфессионального колорита. В республике достигнута обстановка взаимоуважения и диалога в отношениях между верующими различных конфессий и созданы необходимые условия для поддержания мирного сосуществования религиозных объединений и межконфессионального сотрудничества. В настоящее время на территории Республики Башкортостан действуют 8 религиозных центров¹. Духовные центры и крупные местные религиозные объединения издают свои газеты, журналы, детскую религиозную литературу. ЦДУМ России – газету «Маглумат» (тираж до 5000 экз.), ДУМ РБ – газету «Рисалат» (до 3000 экз.), Уфимское епархиальное управление – «Уфимские епархиальные ведомости» (2500 экз.), еврейская религиозная организация г. Уфы – газету «Наши корни» (1000 экз.) и др. Все эти газеты и журналы освещают не только религиозную тематику, но и доводят до своих читателей подробную информацию о событиях в республике, России и во всем мире.

Предотвращение религиозной вражды и ненависти – одно из важнейших условий государственной и общественной безопасности. Одной из основных проблем современного состояния общества и состояния религиозной преступности является проблема появления и активного действия религиозных тоталитарных сект (религиозных культов деструктивного характера), радикальных течений исламской религии экстремистского и террористического толка.

Противодействие идеологии экстремизма осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и

¹ Официальный сайт МВД по РБ - <http://02.mvd.ru/>

пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Мощным средством противодействия распространению идеологии экстремизма может стать активная пропаганда духовно-нравственных ценностей и традиций наших народов: их патриотизма, веротерпимости, присущего им обоистренного чувства ответственности за судьбу будущих поколений, векового опыта преодоления жизненных трудностей совместными усилиями¹.

Требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Можно предложить следующие пути преодоления идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма:

- органы государственной власти РФ должны расширить взаимодействие государственных органов и религиозных объединений по всем направлениям сотрудничества, в первую очередь в активизации борьбы с проявлениями религиозно-политического экстремизма и терроризма, борьбе с преступностью, в духовно-нравственном оздоровлении общества;

- муниципальные органы власти должны уделять особое внимание воспитанию населения в духе национальной и религиозной терпимости, непринятия идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма;

- главный упор в стратегии противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму следует делать на улучшение социально-экономической ситуации в регионе, так как это способствует урегулированию социально-политических конфликтов и существенно сужает социальную базу религиозно-политических экстремистов и террористов;

- одновременно следует принимать решительные меры по перекрытию каналов финансирования экстремистов и террористов из-за рубежа и из местных источников;

- в плане блокирования терроризма как уголовного проявления следует совершенствовать правовую базу, укреплять и улучшать деятельность специальных служб, а также активизировать идеологическую работу;

- укрепить международные аспекты этноконфессиональной политики РФ, предпринять энергичные меры, препятствующие распространению различных экстремистских течений ислама, питающих сепаратизм, терроризм;

- в связи с тем, что усилия, предпринимаемые государственными и общественными институтами по борьбе с религиозно-политическим экстремиз-

¹ Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. – М.: Издатель Пресс, 2005. 225 с.

мом и терроризмом, не оказались соответствующими остроте проблемы, и бесчеловечные теракты продолжают, требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, при котором предусматривались бы меры не только регулирующего и запретительного, но и профилактического характера.

Противодействие религиозному экстремизму, терроризму и сепаратизму становится насущной проблемой сегодняшнего дня и требует от органов государственной власти всех уровней, а также объединения усилий всего мирового сообщества в принятии решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых форм религиозного экстремизма, терроризма и сепаратизма.

Для решения проблемы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, обеспечения процесса оздоровления социально-политической обстановки необходимо использовать адекватные средства психологического и идеологического воздействия на носителей подобных идей. В средствах массовой информации, мечетях и церквях, школах и высших учебных заведениях необходимо вскрывать антигуманистическую природу религиозного фанатизма и экстремизма, вести разъяснительную работу среди верующих.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ДОЗНАНИЯ СОСТАВЛЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА

Хисматуллин И.И.,
слушатель 191 учебной группы
факультета очного обучения

Научный руководитель:

Хаиров А.Ч.,
ст. препод. к-ры уголовного процесса
(Казанский юридический институт МВД России)

Наиболее важным из конституционных прав участников уголовного процесса является право на защиту, рассматриваемое как предоставленный обвиняемому комплекс процессуальных полномочий для оспаривания обвинения. В статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) закреплено, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами.

В УПК РФ обвиняемым названо лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление (ч. 1 ст. 47 УПК

РФ). Обвинительный акт составляется дознавателем по окончании производства дознания и, по общему правилу, подозреваемый приобретает статус обвиняемого после вынесения обвинительного акта дознавателем.

Несмотря на простоту законодательной формулировки придания лицу статуса обвиняемого вынесением обвинительного акта, данное действие влечет за собой важные юридические последствия. В первую очередь, лицо приобретает присущие только ему по процессуальному статусу права и обязанности. Во-вторых, к обвиняемому могут быть применены различные меры процессуального принуждения. Но в связи с тем, что производство дознания имеет свою специфику, реализация некоторых прав обвиняемого становится невозможной.

Необходимо также подчеркнуть, что формулировка ч. 1 ст. 225 УПК РФ о том, что дознаватель составляет обвинительный акт «по окончании дознания», предполагает, на наш взгляд, что все необходимые следственные действия выполнены и установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Полагаем также, что производство дознания необходимо считать оконченным с момента утверждения обвинительного акта начальником органа дознания. Нельзя не согласиться с А.С. Есиной, которая отмечает, что обвинительный акт приобретает силу итогового процессуального решения только после утверждения его начальником органа дознания¹. Однако не можем согласиться с позицией Т. Николаевой и Е. Ларкиной, которые считают, что обвинительный акт подлежит утверждению только после того, как с ним ознакомлены участники процесса². Это неверно, так как, по нашему мнению, без утверждения начальником органа дознания обвинительный акт не приобретает юридическую силу процессуального акта.

Необходимо обратить внимание также на тот факт, что ст. 225 УПК РФ предписывает лишь ознакомить обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и обвинительным актом, но не содержит указания на необходимость разъяснения им сущности обвинения, обязанностей и прав обвиняемого, в том числе, возражать против обвинения, давать в связи с этим показания или отказаться от дачи показаний.

Права обвиняемого, закрепленные в ст. 47 УПК РФ, должны быть ему разъяснены следователем или дознавателем при первом допросе (ч. 6 ст. 47). Если при производстве предварительного следствия указанное требование уголовно-процессуального закона выполняется безусловно, то при производстве дознания не может быть выполнено в связи с несовершенством норм действующего УПК России. Дифференциация форм предварительного расследования не должна быть препятствием для реализации закрепленных в законе прав обвиняемого. Как и при производстве предварительного следствия, при производстве дознания обвиняемому должны быть разъяснены его права и предоставлена возможность возражать против предъявленного обвинения и давать соответствующие показания.

Конституционный суд РФ указывал, что в силу единства процессуального

¹ Есина А.С. Дознание. — М.: Экзамен, 2005. С. 38.

² Николаева Т., Ларкина Е. Обеспечение прав обвиняемого при производстве дознания // Уголовный процесс. 2007. № 2. С. 89.

статуса обвиняемого, не зависящего от того, в какой форме осуществляется предварительное расследование по уголовному делу, последствия неразъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами дела его прав должны быть одинаковыми как в случае завершения предварительного расследования в форме предварительного следствия, так и в случае окончания его в форме дознания¹.

Учитывая вышеизложенное, можно рассмотреть три возможных варианта обеспечения дознавателем прав обвиняемого при окончании дознания.

Во-первых, исходить из того, что процедура ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела и обвинительным актом уже включает в себя разъяснение сущности обвинения и процессуальных прав обвиняемого. На практике большинство дознавателей придерживаются данной точки зрения.

Во-вторых, дознаватель может составить отдельный протокол об ознакомлении обвиняемого с его правами, предусмотренными ст.47 УПК.

В-третьих, закон не запрещает дознавателю допросить обвиняемого, который желает дать показания по существу обвинения, реализуя при этом свое право возражения против выдвинутого обвинения.

Кроме того, в ходе окончания дознания особенно важное значение имеет разъяснение обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК, хотя, конечно, не все закрепленные в данной норме права могут быть реализованы обвиняемым по уголовному делу, расследовавшемуся в форме дознания. Следует отметить, что при ознакомлении с материалами уголовного дела, оконченного в форме дознания, обвиняемому необходимо разъяснять право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства и о проведении предварительного слушания. Неразъяснение обвиняемому прав, предусмотренных указанной статьей, влечет возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию.

На наш взгляд, наиболее простым способом разрешения возникающих проблем при окончании дознания было бы введение в нормы УПК России процедуры предъявления обвинения при производстве дознания.

Предъявление обвинения в форме постановления о привлечении в качестве обвиняемого является безусловной гарантией прав обвиняемых, оно не затягивает производство расследования в форме дознания и позволит в полном объеме реализовать право обвиняемого на защиту, исследовать его позицию в отношении предъявленного обвинения, обеспечить качественное расследование по делу, исключить необоснованную передачу уголовных дел для производства в органы следствия. Мы считаем, что необходимо предусмотреть обязательное предъявление обвинения, независимо от того, в какой форме должно расследоваться уголовное дело. С этой целью единственным основанием для признания лица обвиняемым должно рассматриваться вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Ка-рымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 8.04.2004 г. 3152-о // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Ченцов С.Д.,

студент 2 курса

юридического института

Научный руководитель:

Степанюк А.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Сделками по российскому законодательству признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Такое понимание сделки серьезным образом не изменилось со времен римского частного права, когда под «юридической сделкой» понимали «всякое проявление частной воли, обращенное на цель, дозволенную правопорядком»¹.

Таким образом, как в римском частном, так и в современном гражданском праве основное внимание при анализе сделок уделяется вопросу соответствия волеизъявления подлинной воле лица, его совершающего. Так, ст. 178 ГК РФ предусматривает один из наиболее сложно доказуемых на практике сделок – сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения. Подобное основание является традиционным для отечественного гражданского права. Статья 32 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 57 ГК РСФСР 1964 г. предусматривали возможность признания сделки недействительной как совершенной под влиянием заблуждения, но при этом критерии заблуждения не были установлены.

В настоящее время законодатель прямо указывает, что речь идет о сделке, заключенной под влиянием существенного заблуждения. В новой редакции текст соответствующего законоположения является более продуманным и детальным. Например, это выражается в том, что в п. 2 ст. 178 ГК РФ приводится перечень ситуаций, которые предполагаются существенными и, соответственно, могут являться основаниями для признания сделки недействительной. Такими основаниями, в частности, являются:

- 1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.;
- 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности, таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;

¹ *Чезаре Санфилиппо*. Курс римского частного права: учебник / пер. с итал.; под общ. ред. д-ра юрид. наук Д.В. Дождева. – М., 2000. С. 68.

4) другие основания.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство юридико-технического характера. Как показывает анализ ст. 178 ГК РФ, законодатель использует термин «существенность» в разных вариантах:

- 1) название ст. 178 ГК РФ «под влиянием существенного заблуждения»;
- 2) п. 1 ст. 178 ГК РФ «...если заблуждение было настолько существенным»;
- 3) п. 2 ст. 178 ГК РФ «заблуждение предполагается достаточно существенным».

Таким образом, следует предположить, что законодатель придает важное значение подобному разнообразному использованию категории «существенность». Но о причинах подобного терминологического подхода в отношении оценочного понятия «существенность» судить достаточно трудно.

И.Б. Новицкий писал, что *заблуждение* как технический термин, обозначающий одно из оснований оспаривания сделки, требования о признании ее недействительной, предполагает, что при ее совершении лицо исходило из неправильных, не соответствующих действительности представлений о каких-то обстоятельствах, относящихся к данной сделке (наряду с неправильными представлениями надо поставить и неведение о каких-то обстоятельствах)¹. Так, термин «заблуждение» можно разграничить на два основных вида:

Во-первых, *несущественное*, которое не является основанием для признания недействительной.

Во-вторых, *существенное*, которое как раз и является главным основанием для признания сделки недействительной.

Категория «существенности», по мысли законодателя, является достаточно неоднородной. В результате возникает следующая ситуация: если есть категория «существенные», то есть и такие категории, как «настолько существенные» (п. 1 ст. 178 ГК РФ) или «достаточно существенные» (абз. 1 п. 2 ст. 178 ГК РФ). Таким образом, наш законодатель скорее порождает проблему в использовании приведенных выше терминов в правоприменительной деятельности, нежели придает ей достаточную степень определенности.

Здесь мы хотели бы обратить внимание на **проблему понятия природы сделки**. В литературе выделяют юридическое (*juris*) и фактическое (*facti*) заблуждение. Юридическое заблуждение не признается в ГК РФ в качестве существенного, и на этом основании суды отказывают в признании сделок недействительными при ошибке, возникшей из-за незнания закона или ошибке в объеме прав и обязанностей. Однако заблуждение относительно природы сделки, как правильно отмечает О.В. Гутников, является единственным случаем, когда имеет значение заблуждение в правовых категориях². В науке неоднозначно понимается понятие «природа сделки». Думается, что под ней необходимо понимать существенное определение сделки, то есть то, что говорит о заключении определенного вида сделки. В этом качестве наиболее убедительно

¹ Новицкий И.Б. Римское право. – М., 1994. С. 102-106.

² Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. – М., 2003. С. 311.

может выступать объективный результат, который представляется лицу средством для достижения тех или других его субъективных целей (causa).

Из этого можно заключить, что заблуждение относительно природы сделки – основание для признания недействительной только каузальной сделки, не для абстрактной.

О.В. Гутников под природой сделки понимает основные (типичные) характеристики, присущие обычно сделкам данного вида¹. Считаем, что данные характеристики всегда зависят от каузы, то есть являются производными. Как следствие, они не могут определять природу сделки. Однако такой подход, на наш взгляд, удобен с практической точки зрения и верен при координации с целью сделки.

Положение о существенном характере заблуждения предусмотрено и в зарубежном законодательстве, в частности, в § 119 Германского гражданского уложения, разд. 3 Гражданского кодекса Нидерландов, ст. 110 Французского гражданского кодекса, § 871 Австрийского уложения, ст. 1400 Гражданского кодекса Квебека.

Завершая рассмотрение обозначенных вопросов, необходимо отметить, что данная проблематика нуждается в глубоком и всестороннем изучении. Представляется, что законодателю прежде всего необходимо сделать использование термина «существенность» в ст. 178 ГК РФ единообразным. В ином случае это может негативно сказаться на практике применения указанной статьи.

КОРОНЕРСКИЕ СУДЫ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

Чернаков В.О.,

курсант 123 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Селина И.А.,

препод. к-ры иностранных языков

(Белгородский юридический институт МВД России)

Особое место в системе Британского правосудия занимают Коронерские суды. Они относятся к судам специальной компетенции. Служба была основана в 1194 г для поддержания финансовых интересов монарха в уголовных делах. Коронер буквально означает: «представитель интересов Короны».

Коронер (англ. coroner) – в некоторых странах англо-саксонской правовой семьи должностное лицо, специально расследующее случаи внезапной, неестественной или насильственной смерти.

Строго говоря, это даже не суд, а особый орган, в функции которого

¹ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. – М., 2003. С. 311.

входит проведение официальной предварительной проверки соответствующих обстоятельств. Поэтому Коронерские суды создаются по мере необходимости. Коронеры, в отличие от судей, назначаются из числа опытных барристеров (юристов, получивших квалификацию адвокатов), солиситоров (юристов, получивших квалификацию поверенных) или врачей, имеющих 5-летний стаж работы. Деятельность коронеров регламентируется специальным Законом о коронерах (Coroners Act) 1988 г.¹

В обязанности коронера входит проведение официальной проверки фактов в случае наступления не противоправной, но и не естественной смерти человека. В частности, такая проверка обязательно должна проводиться при всех несчастных случаях со смертельным исходом, а также при обнаружении признаков насильственной, внезапной, подозрительной или необъяснимой («загадочной») смерти, при наступлении смерти осужденного, находящегося в тюрьме, или задержанного либо взятого под стражу в помещении полиции (например, это все случаи самоубийств задержанных и арестованных)².

Коронер, расследуя такого рода случаи, обязан установить причину и обстоятельства смерти. Для этого он имеет право назначать патологоанатомическую экспертизу трупа, расследовать обстоятельства и факт смерти, проводить эксгумацию, если захоронение находится в пределах подконтрольной ему территории.

В некоторых странах коронер может выносить приговор самостоятельно или опираться на возглавляемую им группу следователей. Например, в Великобритании коронер может передавать все материалы дела на рассмотрение Коронерского суда в составе самого коронера и малого жюри (6 присяжных), который заслушивает свидетелей и экспертов; затем жюри выносит вердикт о причинах смерти. Коронерский суд решает только один вопрос – можно ли считать смерть насильственной (криминальной). Если да, дело получает дальнейший ход и рассматривается в традиционном суде. При установлении неоспоримого факта криминальной смерти (убийство, ДТП, травма на производстве и т.п.) коронер передает дело в суд. В некоторых странах без наличия убийства коронер может вынести решение единолично.

Кроме того, коронер проводит специальное расследование в случае поступления заявления об обнаружении кладов. Кладом считаются спрятанные серебряные или золотые монеты или посуда, а также золото и серебро в слитках, владелец которых неизвестен. Если указанные предметы не содержат определенного количества серебра или золота, то они кладом не являются. Номинально в соответствии с правом Англии все кладовы, обнаруженные в пределах ее территории, принадлежат Короне. Задача Коронерского суда состоит в том, чтобы определить, является данная находка кладом или нет³.

Коронерское дознание в США

Коронеры – обычно избираемые общиной лица, часто из числа непро-

¹ Апарова Т.В. Судьи и судебный процесс в Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. — М.: Ин-т международного права и экономики; Триада-Лтд, 2009. С. 90.

² Романов А.К. Правовая система Англии. — М.: Дело, 2007.

³ Страшун Б.А. Конституционное право зарубежных стран. — М.: БЕК, 2008.

фессионалов. Их обучение – понятие весьма относительное, достаточно поверхностное. Коронерная служба существует параллельно с судебно-медицинской, так как услуги профессионала – судебного медика – достаточно дорогие. Судебно-медицинских экспертов в США готовит далеко не каждый медицинский вуз.

Должность окружных коронеров существует в большинстве штатов. Как правило, коронер избирается населением соответствующего округа; формально коронером может быть избран гражданин США, имеющий постоянное место жительства в данном округе и обладающий статусом избирателя. Профессиональная подготовка коронера в сфере права или судебной медицины законодательством большинства штатов не предусмотрена. Однако существует тенденция избирать на должность коронера специалиста в области судебной медицины. В большинстве случаев срок полномочий коронера – два года, реже – три или четыре года.

Коронер проводит дознание с участием присяжных, число которых установлено процессуальным законодательством штата.

Если в пределах округа обнаружен труп, коронер производит его предварительный осмотр. Затем он созывает присяжных из числа местных жителей для участия в осмотре трупа и допросе свидетелей. Если коронер и присяжные не могут определить причины смерти, они вправе распорядиться о проведении судебно-медицинской экспертизы¹.

Выводы коронерского расследования, называемые вердиктом, излагаются в письменной форме. В вердикте должно быть указано: имело ли место убийство; медицинское заключение о причине смерти; когда, где и каким образом было совершено убийство; имя виновного, если он установлен.

Вердикт этот не является актом предания суду. В соответствии с порядком, установленным в штате, он направляется окружному атторнею, который составляет обвинительный акт и передает его в орган предания суду – Большое жюри, если законом штата оно предусмотрено, или непосредственно в суд. Вердикт вместе с материалами расследования может быть направлен коронером также непосредственно в суд. Ни обвинитель, ни Большое жюри или суд в своих решениях не связаны этим вердиктом.

Коронер и проводивший вскрытие судебно-медицинский эксперт выступают затем в суде в качестве свидетелей.

Если на предыдущих стадиях дело не прекращено и не переводится судьей в разряд мисдиминоров, оно должно быть представлено Большому жюри обвинителем, который предъявляет проект обвинительного акта.

В России аналога коронерской службы не существует. Задачи, выполняемые коронером, разделены между судебно-медицинской экспертизой, предварительным следствием и судом. Наиболее близкой к коронерской службе является криминалистические подразделения следственного комитета (а до его образования – прокуроры-криминалисты), которые по итогам осмотра места происшествия и предварительной проверки по факту смерти делают вывод о ее

¹ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. – М.: Наярна, 2004.

причинах.

Коронерская служба доказала свою значимость в англо-саксонской системе права как оперативное и достаточно самостоятельное подразделение, раскрывающее специфические преступления. Учитывая специфику данных преступлений, важно интегрировать способы и методы раскрытия и расследования этих и других преступлений для более качественной и плодотворной работы российских следственных органов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИДЕРА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ГРУППЫ

Черных И.А.,

курсант 24 взвода

юридического факультета

Научный руководитель:

Кораблев С.Е.,

канд. психол. наук, доцент

(Воронежский институт МВД России)

В настоящее время в обществе существует огромное количество различных объединений и групп. Все они преследуют и реализуют свои частные, непохожие друг на друга интересы и цели, но всех их объединяет одно очень важное обстоятельство – во всех группах существует человек, обладающий такими уникальными психологическими качествами, которые позволяют руководить группой, расставлять приоритеты и пути развития, ставить цели и добиваться выполнения всех требований от других участников группы, и этот человек – лидер группы, вождь, предводитель.

Но нашему вниманию будет представлен один из самых изощренных манипуляторов, искусный организатор и идеологизатор, лицо направляющее и координирующее активную деятельность рядовых членов – лидер экстремистской группы.

Итак, личностные черты лидера экстремистской группы можно условно поделить на две составляющие: социально-психологические и внутренне-психологические. В рамках первой можно отметить, что зачастую лидерами различных радикальных направлений являются люди невысокие по своему социальному положению, но обладающие значительным внутренним харизматическим потенциалом, который не реализуется в деятельности носителя по различным объективным причинам. Тогда при определенных предпосылках и ус-

ловиях вектор его деятельности может направиться из стороны созидательной в сторону деструктивную. Как вождь-идеолог он представляет собой наиболее опасный тип экстремиста в силу высокого интеллектуального потенциала, с одной стороны, и предельной эмоциональной вовлеченности в процесс реализации идеи преобразования социального порядка – с другой. Он не только формулирует идейную основу экстремистской активности рядовых исполнителей, но и влияет, воздействует на их сознание, внушая им определенный тип поведения. Вождь-идеолог осуществляет контроль над результатами экстремистской деятельности, на основе анализа результатов определяет дальнейший вектор активности группы.

Что же касается внутренне-психологической составляющей, то здесь выделяют следующее: отсутствие очень сильных эмоций (подчеркнутое хладнокровие считается качеством, повышающим эффективность экстремистской деятельности и снижающим степень риска для экстремиста), способность обмениваться энергией с последователями или суггестивная способность, умение воздействовать на окружающих людей, обладание даром «излучать» энергию и «заряжать» ею окружающих, независимость характера, хорошие риторические способности и некоторый артистизм, уверенность в непогрешимости выбранной идеологии или концепции, некоторая степень ригидности мышления в плане идей и другие.

Необходимо отметить, что основой психического склада личности лидера выступает так называемая харизма, совокупность характеристик, позволяющих управлять сознанием окружающих людей и вести их за собой. Данное понятие уходит корнями в древнегреческий язык и означает буквально «дар», «особую милость», «благодать». Личности, обладающие таким даром, отличаются неподражаемым магнетизмом, притягательностью. Они обладают силой воли, решительны, самоуверенны в плане продвижения определенных идей и установок.

Лидеры деструктивных объединений наделены талантом точного диагноза тех потребностей и опасений, которые, прежде всего, волнуют последователей. Они великолепные ораторы, чувствующие то настроение аудитории, которое позволяет ей предельно внимательно слушать. Они умеют заставить окружающих не только воспринимать и понимать себя, но и принять услышанное как свою личную доктрину.

Харизматичный руководитель умеет создать ощущение некоторой недосказанности. Для других он – человек-загадка. Харизматик умеет держать сподвижников в напряжении и до определенного момента сохранять интригу. Вокруг него всегда крутится много мифов, которые он либо не комментирует, подогревая интерес к себе, либо искусственно поддерживает, если ему это выгодно. При этом харизматик – открытая личность, он не стремится выстроить кирпичную стену между собой и участниками группы. Скорее наоборот, внешне он доступен для всех. Харизматику известна вера каждого человека в свою уникальность, и он успешно этим пользуется. Харизматичному лидеру ничего не стоит запомнить имена своих единомышленников. При встрече такой лидер

может обратиться по имени и обязательно поинтересуется, «как ваши дела». Данным действием он как бы позволяет своим фанатам приблизиться к идеалу, тем самым повышая их преданность идее и самому лидеру. Лица, окружающие лидера-харизматика, относятся к нему с уважением и с некоторым благоговейным страхом одновременно. И этот страх базируется именно на загадочном характере предводителя. Ведь когда в человеке есть что-то непонятное и неизвестное, то это пугает.

Что же касается внутреннего отношения лидера к группе? Большинство отношений сводится к тому, что люди, составляющие экстремистскую группу, становятся орудием реализации субъективного корыстного интереса лидера, завуалированного под видом выдвинутой им идеологии или концепции. А это значит, что вождю становятся безразличными жизнь и судьбы тех, кто может быть принесен в жертву в борьбе за реализацию сверх идеи. Психологический потенциал лидера должен быть настолько высок, что на замену павшим должны прийти новые сподвижники, вдохновленные эмоциями и энергией харизматичного лидера.

Мотивация вождя базируется на фанатичной убежденности в собственной правоте и стремлении вести за собой максимальное число последователей. Для обеспечения сплоченности своих рядов и подчинения каждого члена экстремистской организации (группировки) или экстремистского сообщества общим интересам они формируют в сознании рядовых экстремистов-исполнителей образ коварного и беспощадного врага в лице той или иной нации, религии, социальной группы. Это нередко достигается путем создания черно-белого видения мира, отрицающего все чужое и основанного на принципе «хорошо лишь все то, что наше и делается нами».

Делая упор на вышесказанное, можно отметить, что главная роль и задача лидера экстремистской группы состоит в быстром сплочении массы людей, основанном на определенной внушенной идее, якобы способной решить проблемы и удовлетворить потребности данной социальной группы.

Сотрудникам правоохранительных органов целесообразно учитывать указанный нами психологический потенциал лидера экстремистской группы, его знания, умения, навыки в целях нейтрализации его активности и пресечения противоправной деятельности подчиненной ему группы. Из этого следует, что полицейским структурам необходимо учитывать в своей профилактической деятельности не только общесоциальные факторы-показатели экстремистской активности, но и распознавать деструктивный потенциал отдельных личностей, провоцирующих социальный кризис.

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬНЫХ ДРУЖИН В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ

Чибисов П.А.,
курсант 1104 группы

факультета милиции
Научный руководитель:
Федорович А.Л.,
препод. к-ры административного
права и управления ОВД
(Академия МВД Республики Беларусь)

Служба участковых инспекторов милиции занимала и занимает одно из самых важных мест в системе органов внутренних дел. Являясь частью милиции общественной безопасности органов внутренних дел Республики Беларусь, участковые инспекторы ближе других сотрудников стоят к населению, выполняют задачи и функции, относящиеся к компетенции большинства служб, подразделений ОВД. Служба участковых инспекторов милиции находится на главных, передовых рубежах охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

К одной из проблем современного законодательства относится отсутствие нормативного закрепления форм оказываемой помощи добровольными дружинниками различным подразделениями органов внутренних дел, этот факт относится и к службе участковых инспекторов милиции.

Вышеуказанные формы можно выявить из анализа нормативных правовых актов регулирующих деятельность участковых инспекторов милиции, к одному из таких актов, который закрепляет обязанности участкового инспектора милиции, относится Инструкция по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденная приказом МВД Республики Беларусь от 24 января 2012 года № 20¹.

На основании изучения данного документа можно выявить девять возможных форм оказываемой помощи добровольными дружинниками:

1) информирование участкового инспектора о фактах ненадлежащей освещенности улиц и дворовых территорий населенных пунктов в темное время суток для информирования местных исполнительных и распорядительных органов;

2) предоставление информации о пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь;

3) информирование о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Данная форма должна представлять собой не личное выявление дружинниками данных фактов, а лишь передачу информации, ставшей им известной из других источников в процессе своей повседневной жизни, так как личное вмешательство, может поставить под угрозу жизнь и здоровье добровольного дружинника;

4) размещение в установленных местах (при необходимости и по согла-

¹ Инструкция по организации деятельности участкового инспектора милиции: утв. приказом МВД Республики Беларусь от 24 января 2012 года № 20 // URL: <http://www.mvd.gov.by/-main.aspx?guid=24293>.

сованию с руководителями организаций) и распространение среди населения информационных материалов (листовок, памяток, буклетов, брошюр) по вопросам профилактики правонарушений, а также сведения об участковом инспекторе, обслуживающем административный участок, с указанием его контактных телефонов и телефонов ОВД;

5) выступление перед населением по месту жительства, в трудовых коллективах, учреждениях образования с беседами и лекциями либо в средствах массовой информации по вопросам обеспечения общественного порядка и профилактики правонарушений;

6) информирование участкового инспектора о лицах, занимающихся незаконным хранением алкогольных напитков, производством, переработкой и хранением этилового спирта, продажей алкогольных напитков собственного производства, изготавливающих или приобретающих крепкие алкогольные напитки (самогон), полуфабрикаты для их изготовления (брагу), хранящих аппараты для их изготовления, данная форма должна осуществляться способом, описанным в пункте 4;

7) информирование участкового инспектора о лицах, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественное поведение и совместное участие в выявлении таких нарушений;

8) информирование участкового инспектора о лицах допускающих насилие в семье;

9) информирование участкового инспектора о семьях, в которых дети находятся в социально-опасном положении, несовершеннолетних с антиобщественным поведением.

Закрепление данных форм на законодательном уровне, на наш взгляд, приведут к более эффективному выполнению задач, стоящих перед участковыми инспекторами милиции.

Введение данных форм приведет не только к совершенствованию деятельности участковых инспекторов милиции, но и к воспитанию граждан, участвующих в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, их близких, знакомых в духе уважения к закону, повышению их правовой культуры и уважению к деятельности органов внутренних дел.

Можно сделать вывод, что даже регулирование деятельности добровольных дружин может оказать положительный эффект при взаимодействии не только с участковыми, но и с другими сотрудниками органов внутренних дел.

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ

Чистовский М.Л.,
курсант 1204 учебной группы
следственно-экспертного факультета
Научный руководитель:

Вопрос о гражданско-правовой ответственности остается одним из актуальных и многогранных вопросов в цивилистической науке. Несмотря на то, что проблемой гражданско-правовой ответственности постоянно занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые, данная сфера остается в центре внимания, а ее актуальность не утратила своего значения.

Существует множество трактовок гражданско-правовой ответственности, однако хотелось бы привести определение Д.В. Козловской: гражданско-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, который выражается в возложении на правонарушителя за совершенное им противоправное деяние мер имущественного характера в виде лишения субъективных гражданских прав или возложения дополнительных гражданско-правовых обязанностей¹. Следует отметить, что одним из видов юридической науки ответственности также является и уголовная ответственность. Исходя из актуальности и значимости данных видов ответственности, следует более конкретно разграничить гражданско-правовую ответственность от уголовной.

Представляется возможным предложить определение уголовной ответственности, по которой она является одним из видов юридической ответственности, основным содержанием которой выступают меры, применяемые государственными органами к лицу в связи с совершением им преступления, предусмотренные Уголовным Кодексом².

Для наглядности проведем сравнительный анализ гражданско-правовой и уголовной ответственности по различным основаниям:

По основанию применения – уголовная ответственность применяется только за совершенные преступления, предусмотренные уголовным законом. Гражданско-правовая ответственность может применяться в связи с гражданским правонарушением либо с нарушением условий, предусмотренных в гражданско-правовом договоре. Например, поставщик просрочил срок доставки груза, и он должен понести гражданско-правовую ответственность.

По содержанию ответственности – уголовная ответственность включает в себя порицание самого лица и его деяния, поскольку приговор выносится от имени государства в виде серьезных правоограничений в связи с исполнением наказания и наступлением судимости. В гражданских правоотношениях суд не может существенно ограничить лицо, совершившее гражданское правонару-

¹ Козловская Д.В. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности / Актуальные вопросы современной правовой науки: материалы Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов и секции «Юрид. науки» Респ. науч. конф. студентов и аспирантов вузов Респ. Беларусь «НИРС-2011», Минск, 4-5 нояб. 2011 г. / редкол.: отв. ред. О.И. Чуприс и др. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2012. С. 80-81.

² Уголовная ответственность // Большой юридический словарь. – 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М., 2007. 858 с.

шение, либо нарушившее условия договора, при этом судимость не наступает. Стороны могут сами устанавливать гражданскую ответственность в отличие от уголовной, которая предусмотрена в санкциях статей Уголовного Кодекса Республики Беларусь¹.

По способу применения – уголовная ответственность применяется в строго установленном порядке в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК)² и Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь³. В ст. 15 УПК указан принцип публичности, который означает реагирование государства и государственных органов на факты поведения, в котором усматриваются признаки преступления, предусмотренного уголовным законом. В гражданских правоотношениях такого принципа нет, и лицо, чье право нарушено, само защищает свои права с помощью суда и определенных правоохранительных органов, таких как адвокатура.

По характеру ответственности – гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер и не направлена на личность правонарушителя. А одной из целей уголовной ответственности является исправление лица, совершившего преступление.

По субъекту – в уголовном праве только физическое конкретное лицо может понести наказание. В гражданских правоотношениях гражданско-правовую ответственность может понести не только физическое лицо, но и юридическое лицо.

По субъективной стороне – для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие вины, невиновное лицо не может претерпеть санкции государства. В гражданском праве существуют ситуации, когда наличие вины не является обязательным. Например, ст. 937 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником, третьим лицам при исполнении своих трудовых обязанностей⁴.

По презумпции – в уголовном праве предусмотрен правовой институт презумпции невиновности, который предполагает, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не доказана. В данном случае обязанность доказывания виновности возлагается на органы уголовного преследования. В гражданском праве наоборот презюмируется виновность лица, совершившего правонарушение, которое обязано доказы-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: закон Респ. Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 60-З // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: закон Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 417-З // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: закон Респ. Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 55-З // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь: закон Респ. Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 96-З // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

вать свою невиновность.

То есть существует множество различий между такими основными видами юридической ответственности как уголовная и гражданско-правовая. Представляется, что позитивная часть юридической ответственности играет значительную роль в правосознании лиц и устойчивости к совершению различного рода правонарушений, как уголовных, так и гражданско-правовых. В силу этого особую значимость приобретает необходимость законодательного закрепления каждой дефиниции отраслевой юридической ответственности в отдельности.

ДОВЕРЕННОСТЬ КАК ОДНОСТОРОННЯЯ СДЕЛКА

Чубанов Б.И.,

курсант 1109 учебной группы
факультета милиции

Научный руководитель:

Яхновец И.Н.,

канд. юрид. наук

(Академия МВД Республики Беларусь)

В настоящее время наибольшее распространение имеют случаи, когда лицу необходимо совершить какие-либо действия (например, купить или продать имущество, подать исковое заявление в суд), а оно в силу определенных обстоятельств не может сделать этого лично и поручает совершение всех этих действий другому лицу.

Согласно п. 1 ст. 186 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) письменное уполномочие, которое одно лицо выдает другому лицу для представительства от его имени перед третьими лицами, называется доверенностью. Выданная доверенность определяет лицо, которое выступает в качестве представителя, и круг его полномочий¹.

По содержанию и объему полномочий доверенность может быть:

1. Разовая, которая выдается на совершение определенной сделки либо иного юридического действия, которые носят конкретный разовый характер, например, на продажу или покупку жилого дома²;

2. Специальная, предусматривающая совершение нескольких однородных действий в течение определенного периода времени, например, на получение пенсии сроком на 5 месяцев;

3. Общая (генеральная) доверенность дает право представителю на совершение различных по характеру сделок и иных юридических действий.

¹ Козлова О.Н. Нотариальное удостоверение доверенностей // Право Беларуси. 2003. № 48. С. 51.

² Гражданское право / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 2000. С. 502.

В данном случае объем полномочий не ограничен. Например, общая доверенность, выдаваемая на распоряжение имуществом, предусматривает возможность представителя от имени представляемого совершать любые действия, не противоречащие законодательству.

Все вышеперечисленные виды доверенностей направлены на установление правовой связи между представляемым и третьим лицом посредством действий представителя¹.

Доверенность является сделкой, и, как любая иная сделка, должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым действующим законодательством к сделкам. Так, доверенность может быть выдана только на совершение правомерных юридических сделок.

Доверенность – сделка односторонняя. Для ее совершения и приобретения ею юридической силы не требуется согласие представителя.

Любая доверенность должна иметь письменную форму. В ней должны содержаться все необходимые реквизиты, а именно: место и дата ее составления, фамилии, собственные имена, отчества проставляемого и представителя, а в необходимых случаях и занимаемая должность. Кроме этого, доверенность должна быть обязательно подписана представляемым и удостоверена компетентным органом.

Полномочия представителя должны быть изложены ясно и полно. Например, в доверенности на продажу жилого дома должно быть указано место нахождения дома, оговорена цена, за которую представитель вправе продать дом, другие условия продажи или право представителя заключить договор за цену и на условиях по его усмотрению.

Про срок действия доверенности можно сказать, что согласно п. 1 ст. 187 ГК он устанавливается выдавшим ее лицом по его усмотрению, но не может превышать трех лет. В тексте доверенности срок ее действия обозначается прописью. Если данный срок не указан, то такая доверенность будет действительна в течение одного года со дня выдачи. Доверенность, в которой не будет указана дата ее составления, ничтожна. Это объясняется тем, что доверенность вступает в силу с конкретной даты и в определенный момент утрачивает ее.

Если же доверенность, удостоверенная нотариусом и предназначенная для совершения действий за границей, не содержит указания о сроке действия, то она сохраняет силу до отмены лицом, выдавшим доверенность².

Как указывается в ст. 189 ГК, действие доверенности прекращается в определенных случаях, а именно:

- 1) истечение срока действия доверенности;
- 2) отмена доверенности лицом, выдавшим ее;
- 3) отказ лица, которому выдана доверенность;
- 4) прекращение юридического лица, от имени которого выдана доверенность;

¹ Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть: учеб пособие. – Мн.: ФУАинформ, 2009. С. 274.

² Козлова О.Н. Нотариальное удостоверение доверенностей // Право Беларуси. 2003. № 48. С. 53.

5) смерть лица, выдавшего доверенность, объявление его умершим, признание его недееспособным, ограничено дееспособным или безвестно отсутствующим.

Для прекращения действия доверенности представляемый подает соответствующее заявление в нотариальную контору.

Однако возможен и второй вариант отмены доверенности. Представляемым оформляется передача соответствующего заявления через нотариуса. По желанию лица, отменившего доверенность, помимо оформления самой передачи заявления, ему может быть выдано соответствующее свидетельство о передаче заявления. В данном случае более правильным будет, если заявление об отмене доверенности будет передано трем адресатам: представителю, известным трем лицам, для представительства перед которыми дана доверенность, и нотариальной конторе, удостоверившей саму доверенность.

В соответствии с п. 1 ст. 190 ГК лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано поставить в известность об отмене лицо, которому оно выдало доверенность, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность. В данном случае лицо, которому была выдана доверенность, обязано немедленно возвратить ее представляемому.

Исходя из изложенного, полномочия представителя возникают на основании договора с представляемым и подтверждается доверенностью. Сама доверенность представляет собой сделку между представляемым и представителем, а также способ подтверждения полномочий представителя перед третьими лицами.

Доверенность представляет собой очень удобный инструмент гражданского оборота, использование которого может упростить и ускорить совершение различных сделок, а также способствовать оптимизации предпринимательской деятельности и развитию экономики в целом.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Шамова В.В.,

студентка группы 01001306

юридического института

Научный руководитель:

Кулько В.В.,

магистр юриспруденции

(Национальный исследовательский университет «БелГУ»)

Процессы глобализации обуславливают рост востребованности концептуального знания, обеспечивающего целостное видение тех изменений, через кото-

рые проходят современные правовые системы. В этой связи актуальными становятся сравнительные исследования с привлечением опыта развитых стран.

Более того, сравнительный анализ законодательства таких стран, как Россия и США, бесспорно, актуален на данный момент ввиду ряда причин научного и практического порядка, среди которых можно выделить следующие:

- большое число граждан российского происхождения, а также граждан Российской Федерации, проживающих на территории США. Проживание на территории другой страны требует знания особенностей правовой системы данного государства, а также особенностей своего положения в ней. Эти тонкости законодательства необходимо знать для того, чтобы иметь возможность в полной мере пользоваться своими правами и защищать их;

- выбранные государства относятся к разным правовым семьям: Россия – к романо-германской правовой семье, а США – к англосаксонской. Поэтому определенный научный интерес вызывает сравнение не только отдельных государственных образований, но и двух уникальных правовых систем.

Краеугольным камнем различия института наследования в представленных странах является их принадлежность к различным правовым системам, что обусловлено особенностями их исторического развития. Россия, являясь представительницей романо-германской правовой семьи, берет основы наследственного права в институтах права Древнего Рима. По этой причине понятие наследования по закону в законодательстве России вырабатывается в соответствии с когнитивским принципом (наследования на основе кровной семейной связи с наследодателем) и представляет собой не ограничение воли завещателя, а восполнение ее, т.е. является универсальным правопреемством, в силу которого к наследнику не только переходят все имущественные права и обязанности наследодателя, но на него возлагается и ответственность своим имуществом по долгам наследодателя. Это является одним из первых принципиальных отличий принципов наследования по закону в России от принципов, применяемых в США, так как США, в свою очередь, заимствует как и представление о наследовании, так и в целом правовую систему у страны, из которой на данную территорию прибыло большинство колонистов, из Англии. Это система прецедентов как источника правовых норм и прецедентный метод осуществления правосудия и правового регулирования общественных отношений¹. Таким образом, преемства как такового нет вообще: в США имеет место ликвидация имущества наследодателя, осуществляется сбор причитавшихся ему долгов и оплата его собственных, погашение налоговых и иных обязательств, а наследники получают лишь право на так называемый чистый остаток. Процесс передачи прав на имущество здесь проходит значительно сложнее, так как изначально собственность умершего становится особым видом собственности – доверительной собственностью (трастом), впоследствии она передается судье, а затем, в соответствии с его решением, управляющему или исполнителю. От них же после завершения требуемой процедуры оставшееся имущество, свободное от каких-либо долгов и обременений, передается законным на-

¹ См.: Косарев А.И. Конституционное право зарубежных стран. – М., 2007. С. 314.

следникам.

Вторым важным отличием, которое нельзя не учесть, является очередность наследования. В России очередность наследования по закону четко и строго структурирована и закреплена в статьях Гражданского Кодекса 1142-1148. Всего выделяется восемь очередей.

Степень родства, согласно ч. 2 п. 1 ст. 1145 ГК РФ, определяется числом рождений, отделяющих родственников друг от друга. Рождение наследодателя в это число не входит.

Что касается США, то система очередности наследования по закону там несколько проще, и в целом выглядит несколько иначе:

- наследники первой очереди – супруг и дети наследодателя. Важно отметить, что в отличие от права РФ доли наследников в первой очереди не равны и возможны различные комбинации распределения наследства. Так, при отсутствии детей супруг получает все имущество, а при их наличии – половину или 1/3, учитывая то, что супруг уже владеет половиной совместного имущества. Дети же получают оставшуюся часть имущества, а в том случае, если переживший супруг отсутствует – все имущество;

- наследники второй очереди – пережившие наследодателя родители;

- наследники третьей очереди – внуки и другие потомки в США, так же как и в России, получают долю за своих родителей по праву представления;

- наследники четвертой очереди – другие родственники или следующий в роду – наследуют при отсутствии вышеуказанных лиц.

При отсутствии кого-либо из указанных лиц имущество наследует штат, в котором проживал умерший.

Сравнив две системы, можно сделать вывод, что круг лиц, имеющих право на наследство в США, куда уже и вероятность получения наследства государственным образованием (в данном случае штатом) выше.

Еще одним интересным различием является наличие в правовой системе России такого понятия как «лица, недостойные наследования», а также норм, препятствующих наследованию имущества такими лицами.

Согласно п. 1 ст. 1117 ГК РФ отстранены от наследования граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали или пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства. Вышеуказанные обстоятельства должны быть подтверждены в судебном порядке¹.

В законодательстве Соединенных Штатов не уделено столько внимания подобного рода ситуациям, тем не менее в некоторых штатах имеется возможность воспрепятствования наследования лицом, в частности супругом, если тот бросил умершего супруга ранее, уклоняясь от его содержания или отказывал в оказании супругу помощи.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 2001. № 233. 28 ноября.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что нормы, регулирующие наследование в данных государства, имея общую цель – наделение имуществом лиц, которым принадлежит законное право на его владения, – довольно сильно различаются по своему содержанию и принципам.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА ПО НАЙМУ КАК ОСОБОГО ВИДА УБИЙСТВА, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Шарапова А.Д.,
командир отделения 101 учебной группы
факультета очного обучения
Научный руководитель:
Шайдуллина Э.Д.,
канд. юрид. наук
(Казанский юридический институт МВД России)

Убийство по найму – это профессионально подготовленное лишение жизни заранее намеченного гражданина, совершаемое в корыстных целях, когда убийца лишает человека жизни по указанию лица, пообещавшего уплатить или уплатившего за это вознаграждение.

Среди практических работников распространено ошибочное мнение о том, что умышленное убийство можно отнести к категории «заказных» убийств только после раскрытия преступления и выхода на заказчика. Некоторые переносят это даже на стадию рассмотрения дела в суде. Однако такой подход не способствует целенаправленной организации работы по раскрытию такого рода преступлений.

Анализ результатов научных исследований позволил вычленить те криминалистические факторы, которые отличают заказные убийства от других умышленных убийств, что позволяет сделать вывод о заказном характере убийства не только на месте происшествия, но и на стадии приготовления или покушения на убийство. Но парадоксальность ситуации заключается в том, что многие следователи, оперативные работники, обладая более чем достаточной информацией, свидетельствующей о признаках заказного убийства, не анали-

зируют ее именно под этим углом зрения.

Какова же специфика убийств по найму?

В совершении таких преступлений участвуют минимум два лица. Прежде всего, это так называемый «заказчик убийства», т.е. лицо, непосредственно заинтересованное в физическом устранении намеченной жертвы и, как правило, являющееся инициатором данного преступления. Другой участник – «наемный убийца» (исполнитель) – человек, исполняющий замысел заказчика за материальное вознаграждение. В ряде случаев подыскать исполнителя заказчику помогает посредник, являющийся еще одним участником преступления – пособником. Одним из главных обвиняемых по уголовным делам о заказных убийствах является «наемник»¹.

Следует также отметить, что поступление информации о заказчике является важнейшим признаком заказного убийства. При этом убийства по найму свойственны организованным преступным группировкам. Решение заказчика убийства – это своего рода защита групповых криминальных интересов. Одним из признаков готовящегося заказного убийства следует расценивать поступление сведений об обострившихся взаимоотношениях между лидерами преступных группировок, руководителями коммерческих структур. Именно в этой информации, как правило, содержится ответ на вопрос о причине принятия решения об убийстве конкретного лица и его реализации, поскольку неразрешимый характер конфликта способствует принятию решения о совершении заказного убийства, особенно если попытки положительного разрешения конфликтной ситуации не увенчались успехом. Для заказных убийств характерно продолжение нападений и убийств со стороны конфликтующих сторон даже после умышленного лишения жизни одного или нескольких членов преступной группировки или после неудачного покушения. Причем речь идет не о каком-либо конкретном лице. Уничтожаются любые члены противоборствующих преступных групп. И это не просто убийство из мести, а «месть по заказу».

Кроме того, на признаки заказного убийства может указывать способ его совершения. Для заказных убийств характерно дерзкое, открытое нападение на потерпевшего, то есть совершение убийства способом, опасным для жизни многих граждан, связанного с перестрелкой, использованием взрывчатки, огнестрельного оружия, гранат, гранатометов в местах нахождения посторонних граждан.

О заказном характере убийства может свидетельствовать и социальный статус потерпевшего. Жертвами наемных убийств становятся члены преступных групп, руководители коммерческих структур, члены их семей, охранники, банкиры, директора крупных предприятий.

Для убийств по найму характерно также отсутствие границ планирования и осуществления. Заказчика от потерпевшего, организатора и исполнителя могут разделять тысячи километров. Оплачивать все затраты на реализацию заказного убийства могут в основном лица, имеющие криминальные источники доходов. О приготовлении заказного убийства могут свидетельствовать угро-

¹ Черчукина Л.В. Расследование убийств: учебно-методическое пособие. – М.: МВД России, 2011. С. 104.

зы, вымогательства значительных сумм денежных средств, валюты у лиц, имеющих отношение к торговле нефтью, металлом, занимающихся игорным бизнесом и пр.

Одним из важнейших факторов, свидетельствующих о заказном характере убийства, является информация об его цели. Ее суть состоит в утверждении своего авторитета в преступных или коммерческих кругах, в устранении конкурентов при получении теневых доходов, не контролируемых государством, в получении возможности заключать выгодные контракты и соглашения, связанные с вывозом государственной продукции, сырья, металлов, с приобретением недвижимости и пр., в расширении зоны влияния определенной преступной группировки и т.д.¹

В заключение хочется отметить, что вышеприведенные признаки, хотя и не являются исчерпывающими, позволяют, тем не менее, отграничить заказное убийство от обычного. Многие из них могут и должны быть выявлены в период оперативно-разыскной деятельности соответствующих правоохранительных органов задолго до совершения самого убийства по найму. Иными словами, для установления факта совершения заказного убийства не следует ждать окончания расследования, тем более, приговора суда, основания для плодотворной оперативной работы имеются уже на этапе подготовки таких преступлений против жизни человека.

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ

Шелякина Е.Н.,

курсант 231 взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Крамской И.С.,

канд. юрид. наук

(Белгородский юридический институт МВД России)

С каждым годом количество подаваемых жалоб в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) неуклонно растет. Об этом свидетельствуют статистические данные, подготовленные секретариатом ЕСПЧ.

На протяжении нескольких лет Российская Федерация занимает первое место в рейтинге стран, которые выступают ответчиками в Европейском суде по правам человека. Сведения, представленные ЕСПЧ, ставят под сомнение деятельность судов в нашем государстве. Ни одно из государств Европейского Союза, на которые распространяет свою юрисдикцию Суд, не было ответчиком в ЕСПЧ более 10000 раз за год. Чего не скажешь в отношении России, в этом

¹ Там же. С. 108.

можно убедиться, проанализировав последний отчет аппарата Суда.

Какое же влияние оказывают решения Европейского суда по правам человека на отправление российского правосудия и считать ли их источником права в механизме правовых норм России? Это и является целью нашего исследования.

Если проанализировать основной закон нашего государства, то можно с уверенностью сказать, что решения, принимаемые ЕСПЧ, могут служить источником права. Но тут же возникают противоречия с устоявшейся уже позицией о том, что в нашей стране судебный прецедент не является официальным источником права. Как же тогда быть? Конституция РФ указывает на то, что приоритетными нормами при возникновении коллизии между нормами российского права и международного являются именно нормы международного права. Как нам известно, Конвенция была ратифицирована Россией еще в 1998 году, в подтверждение чего имеется даже Федеральный закон от 30 марта 1998 года №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней». Обязательство, которое взяла на себя Россия, согласившись с положениями Конвенции, означает, что наравне с добровольным признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека, она также признает и его решения, которые основываются исключительно на нормах международного права, нашедших свое отражение в Конвенции.

Жалобы, подаваемые гражданами РФ в Суд, указывают на нарушения их гарантированных Конвенцией прав и свобод, другими словами, это отражает неправомерность решений отечественных судов. Хотели бы российские суда того или нет, получается, что их решения противоречат ведущим нормам права, а именно идут наперекор международному законодательству. Рассматривая дела наших соотечественников, Суд контролирует подобным образом деятельность судов РФ. При этом решения, вынесенные именно по делам, где Россия являлась государством-ответчиком, должны стать приоритетными, а решения в отношении других стран будут иметь лишь вспомогательный, консультационный характер.

Таким образом, можно сказать, что решения ЕСПЧ, являясь прецедентными, имеют свою нишу в системе источников права России, так как они в своем роде являются толкованиями норм, закрепленных в Конвенции.

Мы знаем, что Европейский суд по правам человека является высшей апелляционной инстанцией и вообще высшей судебной инстанцией для нашего государства. Следовательно, решение любого суда РФ, если в нем нарушены права и свободы человека, закрепленные в Конвенции, могут быть обжалованы в ЕСПЧ. Но как же тогда быть с положением статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», где написано, что решения Конституционного суда РФ (КС РФ) окончательны и обжалованию не подлежат? Получается, что КС РФ в случае нарушения своим решением гарантированных международным нормативно-правовым актом прав и свобод человека ущемляет, а точнее, лишает гражданина России своего законного права обращения в Европейский суд

по правам человека за защитой. При отправлении правосудия КС РФ руководствуется решениями Европейского суда по правам человека, а также ссылается на них. Но в то же время не учитывает того, что Конвенция четко указывает на отсутствие каких-либо ограничений в возможности пересмотра решений органов конституционного правосудия, действующего на территории, подпадающей под юрисдикцию ЕСПЧ.

Иными словами, ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» в статье 79 явно противоречит нормам Конвенции. Безусловно, указанный ФКЗ был принят гораздо раньше, чем ратифицирована Конвенция, но за все то время, что уже оба этих нормативных правовых акта действуют на территории России, может свидетельствовать лишь о недоработках национальной законодательной власти.

Если же обратиться к решениям Верховного суда РФ, то можно увидеть, что в своих решениях они мало опираются на опыт ЕСПЧ. Нижестоящие суды общей юрисдикции не используют ссылки на решения Европейского суда по правам человека, чего нельзя сказать о деятельности арбитражных судов России. В своих решениях они опираются на Конвенцию, а также на решения по определенным вопросам ЕСПЧ¹.

Таким образом, для того, чтобы прояснить сложившуюся ситуацию, нужно четко определить место и роль решений, принимаемых Европейским судом по правам человека как в системе источников отечественного права, так и механизме отправления правосудия Конституционным судом Российской Федерации. Для этого необходимо принять закон, который бы закрепил статус решений Суда для российского законодательства в целом, чтобы в последующем можно было исключить существование каких-либо коллизий между нормами национального и международного права. А также данный закон должен определить нишу для решений ЕСПЧ в существующей системе источников права России.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ярков Д.В.,
слушатель 509 учебной группы
факультета подготовки сотрудников полиции
Научный руководитель:
Фалькина Т.Ю.,
канд. юрид. наук
(Уральский юридический институт МВД России)

Правотворческие формы реализации общественного контроля за дея-

¹ См.: <http://sutyajnik.ru/documents/2170.html>

тельностью правоохранительных органов представляют собой процесс создания (путем непосредственного или косвенного участия общества и его институтов в данном процессе) соответствующих общеобязательных правил поведения, регулирующих деятельность участников отношения в сфере контроля за работой правоохранительных органов.

В данном случае термин «правотворческие формы» употреблен далеко не случайно, поскольку широким по своему содержанию понятием «правотворчество» охватываются различные, относительно самостоятельные и специфичные, виды деятельности по созданию общеобязательных правил поведения. К числу правотворческих форм осуществления общественного контроля мы относим:

- законотворчество (непосредственное – референдум и косвенное – экспертиза законопроекта Общественной палатой, правотворческая инициатива граждан) – важнейший вид правотворчества, поскольку результатом этой деятельности становится создание закона – акта, обладающего наибольшей юридической силой. В современных исследованиях непосредственное правотворчество народа и правотворчество негосударственных организаций рассматривается в качестве самостоятельных видов¹;

- корпоративное нормотворчество, выражающееся в издании правил, обязательных для выполнения только участниками той или иной общественной организации. Издаваемые общественными объединениями или органами местного самоуправления корпоративные нормы, как правило, регулируют вопросы внутренней организации того или иного общественного объединения или муниципалитета. Наиболее типичной их формой является Устав.

Направленные на создание правовых основ общественного контроля за пенитенциарной системой, правотворческие формы занимают важное место в системе правовых форм реализации общественного контроля. Однако создать закон (норму права) – вовсе не означает воплотить его в поведении участников правоотношений. Право становится реальностью в том случае, если оно в совокупности юридических правил поведения воплощается в этом поведении, становится его составной частью, осуществляясь в поступках субъектов права². В связи с этим вопрос о правореализующих формах представляется более чем актуальным.

Принимая во внимание имеющиеся в отечественной юриспруденции точки зрения относительно классификации правовых форм осуществления деятельности государства, мы считаем, что если правотворческие формы заключаются в создании нормативной основы той или иной деятельности, то правореализующие формы преследуют цель добиться претворения в жизнь общеобязательных правил поведения.

¹ Соловьев А.А. Правотворческая деятельность органов внутренних дел субъектов Российской Федерации (на материалах ГУВД Московской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 10; Шидловская Т.Ю. Соотношение права и морали в правотворческом процессе (на примере Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. С. 17.

² Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2009. С. 372; Оксамытный В.В. Указ. соч. С. 435.

зательных правил, содержащихся в актах, принятых (изданных) в процессе осуществления различных видов правотворчества.

Правореализующие формы во всем их многообразии так или иначе обусловлены превращением возможности в действительность.

В настоящем исследовании под правореализующими формами осуществления общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов понимается совокупность видов и форм правовой активности граждан и их объединений, органов местного самоуправления, направленных на выполнение общеобязательных правил в сфере деятельности правоохранительных органов, обеспечение прав и свобод лиц, взаимодействующих с этими органами.

Правореализующие формы общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов весьма разнообразны в количественном отношении и специфичны по своему качественному содержанию. В качестве таковых в настоящем исследовании рассматриваются правоохранительная, правоисполнительная и договорная формы.

Среди многообразных проявлений общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов выделяется особая деятельность институтов гражданского общества, выражающаяся в практическом воплощении положений документов, регламентирующих порядок осуществления контроля.

В современной юридической литературе обосновано существование правоисполнительной формы, свойственной органам власти. При этом отмечается, что данная форма выражается в принудительном исполнении правоприменительных решений¹.

Применительно к институтам гражданского общества это форма меняется в своем качественном измерении, теряя такой важный признак, как принуждение. Однако от этого она не перестает выступать в качестве относительно самостоятельной правовой формы, поскольку общественные объединения в определенных случаях могут исполнять те или иные обязанности в сфере исполнения наказаний.

Так, например, Общественная палата может поручить соответствующему комитету разобраться в том или ином конфликте. В данном случае члены Общественной палаты выступают субъектами именно правоисполнительной деятельности.

Правоисполнительная форма общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов представляет собой деятельность по обеспечению процесса реализации юридических обязанностей, возникающих в процессе осуществления общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов.

С.А. Коробов справедливо отмечает, что правоисполнительная деятельность производна от правоприменения и представляет в силу этого деятельность правореализующего типа². Безусловно, ставить знак равенства между

¹ См., напр.: *Коробов С.А.* Правоисполнительная деятельность в современном российском обществе; проблемы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. С. 13.

² *Коробов С.Л.* Указ. соч. С. 12-13.

правоисполнительной формой деятельности государства и правоисполнительной формой функционирования гражданского общества не совсем правильно. Однако такая форма, пусть даже с некоторыми оговорками, имеет право быть рассмотренной в качестве относительно самостоятельной.

Правоохранительная форма реализации общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов представляет собой деятельность институтов гражданского общества, прежде всего правозащитных организаций, по профилактике и выявлению противоправных посягательств на права, свободы и законные интересы лиц, взаимодействующих с правоохранительными органами.

Важность правоохраны довольно точно выразил в свое время Г.Ф. Пухта, отметив, что «защита от нарушений есть существенная потребность бытия права, она может быть различна, полная или неполная, но без всякой защиты немыслимо никакое право»¹. Следует согласиться с мнением А.М. Милюкова, полагающего, что в данной форме проявляется охранительная функция права в самых различных сферах общественных отношений².

Заслуживает самого серьезного внимания точка зрения Ю.Е. Аврутина, считающего, что в силу продолжающейся дифференциации деятельности государства, в том числе правоохранительной, отдельные составляющие правоохранительного труда обособляются и структурируются в различные, относительно самостоятельные, формы: юрисдикционную, правосстановительную, праворазъяснительную, правонаделительную и контрольно-надзорную. Однако от этого они не теряют своего интегративного системного социального признака – правоохранительной направленности, т.е. направленности на защиту самого права, выступая гарантией его соблюдения участниками общественных отношений³.

Таким образом, нам представляется, что в составе правоохранительной деятельности общества наиболее типичными и доминирующими подвидами могут и должны стать правосстановительная и праворазъяснительная деятельность.

¹ Цит. по: *Аврутин Ю.Е.* Указ. соч. С. 81.

² *Милюков А.М.* Указ. соч. С. 147.

³ *Аврутин Ю.Е.* Указ. соч. С. 81.

СОДЕРЖАНИЕ

Анищенко Д.О.	Место Президента Республики Беларусь в системе органов исполнительной власти	3
Аполохова Н.Г.	Некоторые аспекты производства обыска по уголовным делам экстремистской направленности	4
Аркатова Е.А.	Правовые и организационные основы деятельности участковых уполномоченных полиции по предотвращению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок	7
Бабкина А.А.	Проблемы становления социального государства в России	10
Белкина К.А.	Правовой статус государственного служащего в демократическом государстве	12
Босько А.С.	Некоторые аспекты правового положения вещей как объектов гражданских прав	14
Бузовик М.И.	Проблемы возмещения морального вреда и определение его компенсации	16
Быкова Е.Э.	Технические средства противодействия террористическим угрозам на транспорте	19
Быковская Е.В.	Борьба с коррупцией	21
Ваганова Н.Н.	Участие общественности в правотворческой деятельности органов внутренних дел	24
Варквасова С.А.	Проявление экстремистской деятельности в Российской Федерации	26
Веленчук О.В.	Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности	29
Веретенникова Ю.И.	Коррупция в России глазами будущего юриста	31

Веселова О.А.	Сравнительная характеристика законодательства России и США по противодействию коррупции	33
Викторович И.И.	Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения	36
Виноградов Д.А.	Использование возможностей ДНК-анализа в раскрытии и расследовании преступлений	38
Вождаева А.И.	Общественно опасные последствия наркоагрессии в молодежной среде: вопросы предупреждения	40
Вольнягина Е.В.	Деятельность ОВД по профилактике дорожно-транспортного травматизма среди детей и пожилых людей	43
Габдрахимова Д.К.	Некоторые аспекты при допросе подозреваемого в совершении вандализма с признаками экстремизма	46
Гваладзе К.С.	Проблема профилактики коррупции в органах государственной власти	48
Гончаренко Е.С.	Зарубежный опыт государственной защиты участников уголовного судопроизводства	51
Громовая А.И.	Транспортная безопасность – стратегическое направление национальной безопасности	53
Гущина А.Р.	Психологические аспекты профилактики наркомании среди несовершеннолетних	57
Давыдовская С.О.	Направления и особенности противодействия коррупции в системе государственной службы	59
Данилов В.В.	Организация работы участковых пунктов полиции	62
Диденко И.Н.	Правовой нигилизм как препятствие на пути становления правового государства	64
Дрозд Н.В.	Вопросы квалификации специальных видов мошенничества	66
Дынникова Т.В.	Участковый уполномоченный полиции и житель административного участка: поддержка, забота, доверие	69
Журило П.И.	Проблемы компенсации вреда, причиненного законными действиями сотрудников ОВД	72
Зиновьева Н.С.	Проблемы использования достижений криминалистической кибернетики в деятельности правоохранительных органов	75
Исенгазина Ж.Е.	Проблемы обеспечения антитеррористической безопасности на объектах железнодорожного транспорта	77

Ишмуратов М.И.	Основы оказания первой помощи сотрудниками ОВД: проблемы законодательства	80
Кабалин А.С.	Обязательства из неосновательного обогащения: история и современность	82
Комов А.В.	Коррупционные взаимоотношения в современной России	85
Кондратов С.В.	Правовой аспект функционирования имени собственного	88
Кондратова А.В.	Тактические особенности производства допроса при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой	91
Коновалов С.Ю.	Особенности электронного государственного управления в субъектах Российской Федерации	93
Котов Д.А.	Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь	96
Кукуева О.А.	Отдельные проблемы предварительного расследования преступлений с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей	97
Кульмухамедов Т.М.	Перспективы совершенствования законодательства Российской Федерации в области государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (на примере законодательства Республики Казахстан)	100
Лапшина Я.А.	Актуальные проблемы доказывания факта вовлечения несовершеннолетних в совершение административных деликтов	102
Ларькова К.В.	Предупреждение и раскрытие краж, совершаемых несовершеннолетними	106
Лепихин М.О.	Пути преодоления правового нигилизма в правовом государстве	109
Литвинов А.Б.	Некоторые аспекты совершенствования правовых основ деятельности НЦБ Интерпола в Республике Беларусь по борьбе с организованной преступностью и коррупцией	111
Лобыкина А.Н.	Некоторые вопросы анонимного участия свидетелей в уголовном судопроизводстве	114
Ломова Д.Ю.	Транспортная безопасность. Человеческий фактор и нормативно-правовые аспекты	116
Луговенко Т.С.	Сравнительно-правовой анализ законодательства России и	

	зарубежных стран в области защиты неродившегося ребенка	118
Лысенко Д.И.	Платежная карта как предмет преступного посягательства	120
Майорова О.С.	Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами	123
Мальцева Н.Н.	Наркотизация нации как барьер на пути формирования правосознания граждан России	124
Мамбетов Р.Н.	Частные военные компании: за и против	127
Мамиев Г.К.	Деятельность УУП по предупреждению семейно-бытовых преступлений	129
Мануков Э.С.	Противодействие национальному и религиозному терроризму и экстремизму	131
Мартынов А.О.	Милиция в полицию: актуальность полицейской реформы для Республики Беларусь	133
Меледина А.Д.	Генезис антикоррупционной политики Российской Федерации	136
Метельский С.А.	Ошибки практического использования полиграфа как фактор затруднения его применения в деятельности органов внутренних дел	139
Мишурова Ж.И.	Детская наркомания в современном российском обществе	141
Мозгунов Н.Г.	Проблема избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)	144
Молозина С.В.	Использование социальных сетей в работе судебных приставов-исполнителей	148
Молчанова М.А.	Дискуссионные вопросы посредничества во взяточничестве в России: проблемы теории и правоприменения	152
Муравьева Ю.И.	Меры борьбы с коррупцией	155
Набатова Е.А.	Перспективы использования открытых данных в деятельности Министерства внутренних дел России	157
Нагучев Р.Ю.	Противодействие экстремизму и терроризму	161
Нартя В.В.	Обеспечение транспортной безопасности	163
Натарова Е.С.	Некоторые аспекты противодействия распространению религиозного экстремизма в России	166

Нефедова Е.С.	Теоретические проблемы лингвистической экспертизы	168
Никачева А.В.	Тактика проведения опознания подозреваемого (обвиняемого) по делам об организации и вовлечении несовершеннолетних в занятие проституцией	172
Нургалиева Р.Т.	Противодействие терроризму	174
Нурмагомбетов Р.А.	Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа	177
Оберст Е.В.	О негативных последствиях алкоголизма в России	179
Остапенко Е.О.	Противодействие коррупции в современной России	181
Пазуха И.В.	Актуальные проблемы обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации	184
Пахомов С.С.	Актуальные проблемы оффшорных зон в Российской Федерации	186
Петрович И.А.	Право супругов на выбор места жительства	189
Плиев К.А.	Состояние опьянения как одна из причин преступления	191
Подковырова И.Е.	Криминогенное влияние религиозной среды на отдельные формы преступной деятельности	193
Политов А.А.	Индивидуально-психологические особенности радикального националиста	195
Поляков Ю.В.	Причины и условия распространения наркотизма	197
Попова К.С.	Антикоррупционная политика в Российской Федерации	200
Потешина В.А.	Совершенствование государственно-правового механизма в области страхования спортсменов	203
Предеина А.В.	Основные направления профилактики незаконного оборота наркотиков органами внутренних дел	206
Прокопова Н.Г.	Тенденции совершенствования законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации	208
Псарева Д.О.	Ротация как наиболее действенное средство преодоления коррупции в среде государственных гражданских служащих	210
Рожкова Е.Е.	Проблемы международного пиратства	212
Ряшенцева А.А.	Сравнение законодательств России и стран Европы в области защиты персональных данных	215
Савельев П.П.	Коррупция, возникающая в правоохранительных органах Рос-	

	сийской Федерации	218
Савицкий Р.Н.	Административно-правовое регулирование оборота оружия в Республике Беларусь	220
Садретдинова И.И.	Некоторые аспекты предупреждения террористической деятельности	222
Самковский А.В.	Административно-правовой статус следственного комитета Республики Беларусь	224
Свешникова Е.С.	Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел о террористических актах на железнодорожном транспорте	227
Свинухов Д.С.	Проблемные вопросы противодействия экстремизму в Российской Федерации	229
Семенова Ю.А.	К вопросу о порядке принятия в Российскую Федерацию нового субъекта (на примере Республики Крым и города федерального значения Севастополь)	232
Слесаренко М.А.	Взятка-благодарность: почему бы и нет? Или коррупция и как с ней бороться	235
Сорокина И.И.	Виктимологическая оценка жертв террористических актов	238
Сороченко М.В.	Особенности профилактики наркотизации общества по российскому законодательству	240
Сотников И.А.	Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон	243
Сотникова М.С.	Проблемы превышения пределов необходимой обороны	245
Стадник И.В.	Определение долей супругов при разделе общего имущества	248
Струнец Н.М.	Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования заказных убийств	251
Суета Ю.В.	Тактические и процессуальные аспекты проведения обыска при расследовании взяточничества	253
Тарева О.Б.	Основные направления профилактики коррупции в России	256
Таряник Д.К.	Государственный суверенитет как признак правового государства	259
Токач А.И.	Обстановка на месте совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	261

Труцина Е.С.	Антикриминогенный потенциал семьи и его роль в противодействии преступности	263
Тычкин А.О.	Нормотворческая деятельность в системе Министерства внутренних дел России как один из аспектов формирования правового государства	265
Уханева М.Н.	Законодательство о массовых беспорядках: сравнительно-правовой анализ	267
Фанина Э.Ф.	Анализ проблем развития народных предприятий	270
Филиповский Д.В.	Вопросы возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта	271
Хамидуллина Л.В.	Организационные пути предотвращения религиозного экстремизма	274
Хисматуллин И.И.	Проблемы обеспечения прав обвиняемого на этапе окончания дознания составлением обвинительного акта	277
Ченцов С.Д.	Некоторые вопросы развития правового регулирования недействительности сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения	279
Чернаков В.О.	Коронерские суды в англосаксонской системе права	282
Черных И.А.	Психологические черты лидера экстремистской группы	285
Чибисов П.А.	Роль добровольных дружин в правоохранительной деятельности участковых инспекторов милиции	287
Чистовский М.Л.	Понятие гражданско-правовой ответственности, ее отграничение от уголовной	289
Чубанов Б.И.	Доверенность как односторонняя сделка	292
Шамова В.В.	Сравнительный анализ наследования по закону Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки	294
Шарапова А.Д.	Отличительные признаки убийства по найму как особого вида убийства, необходимые для раскрытия и расследования преступления на его первоначальном этапе	297
Шелякина Е.Н.	Влияние решений европейского суда по правам человека на национальную судебную систему	299
Ярков Д.В.	Формы и методы общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов	301

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Материалы международной студенческой конференции

24 апреля 2014 г.

Редактор ***Ю.Н. Удалова***
Техн. редактор ***Т.Л. Ковалева***

Подписано в печать 02.07.2014 г., формат 60х90/16, уч.изд.л. 20,0,
бумага трафаретная, печать ризография
Тираж экз., заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД РФ
г. Белгород, ул. Горького, 71

